

79а
2273

ОДЕССА
ВЪ ИСТОРИИ РУССКИХЪ ВОЙНЪ.

Нъ 50-лѣтію Крымской войны.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Капитанъ В. М. Черемисиховъ.

ОДЕССА.

Типографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.
1904.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕНШКОВА 58

ОДЕССА

79-а
2273

Дозволено цензурою.—Одесса, 2 Января 1904 г.

807785

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЬ I.

Хаджибей—Одесса.

(1764—1794—1853 г.г.)

Глава 1.—Хаджибейскій замокъ.—Первая русско-турецкая война 1769—1774 г.г.—Партизанскія дѣйствія запорожцевъ противъ Хаджибея.— Роль и значеніе замка въ общемъ ходѣ войны. 3

Глава 2.—Вторая русско-турецкая война 1787—1791 г.—Хаджибейскій походъ 1789 года.—Штурмъ Хаджибея Де-Рибасомъ 14 сентября 1789 г.—Оборона замка Потемкинымъ.—Судьба Хаджибейскихъ укрѣпленій. 17

Глава 3.—Основаніе Хаджибейской крѣпости и военнаго порта.—Проекты Суворова и Де-Рибаса.—Переименованіе Хаджибея въ Одессу.—Упраздненіе Павломъ I Одесской крѣпости и военнаго порта.—Роль Одессы въ Отечественную войну 1812 г. и въ русско-турецкія войны первой половины прошлаго столѣтія 34

ОТДѢЛЬ II.

Восточная война 1853—1856 г.г.

Глава 1.—Начало войны.—Оборонительныя средства Одессы въ концѣ 1853 г.—Диспозиціи для обороны города. 53

Глава 2. Приведеніе Одессы въ готовность къ оборонѣ.—Возведеніе приморскихъ и береговыхъ батарей.—Средства пассивной обороны Одессы 63

Глава 3.—Мѣры противъ десанта въ окрестностяхъ Одессы. 90

Глава 4. Первое появленіе у Одессы непріятельскихъ военныхъ пароходовъ. Прибытіе англо-французскаго флота 8 апрѣля 1854 года . . 97

Глава 5. Бомбардированіе Одессы англо-французскимъ флотомъ. Подвигъ прапорщика Щеголева. 113

Глава 6.—Плѣненіе англійскаго парохода «Тигра» 30 апр. 1854 г. Общій очеркъ дальнѣйшихъ событій. 141

Глава 7. Нѣсколько замѣчаній о бомбардированіи Одессы. 148

ОТДѢЛЬ III.

Общее заключеніе 157

Приложенія:

I. Обзоръ военно-историческихъ памятниковъ. 163

II. Нѣкоторые документы, относящіеся къ военной исторіи Одессы . 170

III. Стихотворенія въ память бомбардированія Одессы 10 апрѣля 1854 года 209

Отчетныя схемы въ концѣ книги.

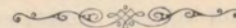
Материалы, послужившіе для составленія книги.

- 1) **Материалы** Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба.
- 2) **Материалы** Архива Штаба Одесскаго военнаго Округа (дѣла Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора за 1853—1860 г.г.)
- 3) **Н. Дубровинъ.** Материалы для исторіи Крымской войны. Вып. II.
- 4) **М. Богдановичъ.** Восточная война 1853—1856 г.г. Спб. 1876 г. Т. I и II.
- 5) **А. Петровъ.** Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II 1787—1791 г.г. Т. II.
- 6) **А. Скальковскій.** Исторія Новой Сѣчи. Одесса, 1885 г.
- 7) **Записки** Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (Статьи А. Маркевича, А. Скальковскаго, К. Смольянинова, Н. Мурзакевича и др.).
- 8) **А. Жандръ.** Материалы для исторіи обороны Севастополя. Спб. 1859 г.
- 9) **А. Скальковскій.** Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы. Изд. 1837 г.
- 10) **А. Орловъ.** Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803 г.г.
- 11) **П. Бѣлявскій.** Одесскій портъ. Изд. 1865 г.
- 12) **П. С. Чеховичъ.** Материалы для описанія русскихъ коммерческихъ портовъ и исторіи ихъ сооруженія. Одесскій портъ. Спб. 1895 г.
- 13) **К. Зеленецкій.** Записки о бомбардированіи Одессы 10 апрѣля 1854 г. Изд. 1855 г.
- 14) **Н. Смольяниновъ.** Исторія Одессы.
- 15) **Д. Лихачевъ.** Очеркъ дѣйствій Черноморскаго флота въ 1853—1854 г.г. (Военный Сборникъ 1902 г. №№ 3 и 4).
- 16) **В. А. Мошнинъ.** Оборона побережья съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Спб., 1901 г.
- 17) **Тотлебенъ.** Описаніе обороны Севастополя. Часть II.
- 18) **П. Левашевъ.** Любопытная исторія славнаго города Одессы. Изд. 1844 г.
- 19) **Е. Ковалевскій.** Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853—1854 годахъ.
- 20) **Одесса 1794—1894 г.** Изд. Город. Общ. Упр.
- 21) **В. Надлеръ.** Одесса въ первые годы ея существованія.
- 22) **Сборникъ** историческихъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго войска. Т. I—III. 1896 г.
- 23) **А. Де-Рибасъ.** Жизнь Юсифа Де-Рибаса.
- 24) «**Одесскій Вѣстникъ**» 1853 и 1854 г.г.
- 25) «**Морской Сборникъ**» 1854.
- 26) **Частныя письма** участника обороны Одессы въ 1854 г. О. П. Кмита.
- 27) **Léon Guérin.** Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856) Paris, 1859.
- 28) **Bazancourt.** L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol. Paris, 1856.

ОТДѢЛЪ I.

ХАДЖИБЕЙ - ОДЕССА.

(1764—1794—1853 г. г.).

ГЛАВА I.

Хаджибейскій замокъ. — Первая русско - турецкая война 1769-1774 г.г. — Партизанскія дѣйствія запорожцевъ противъ Хаджибея. — Роль и значеніе замка въ общемъ ходѣ войны.

Трудно вѣрится, что всего съ небольшимъ сто лѣтъ назадъ на мѣстѣ богатѣйшаго русскаго города Одессы — съ его грандіознымъ портомъ, играющимъ столь видную роль на мировомъ рынкѣ, скромно ютился маленькій татарскій поселокъ Хаджибей. Теперешнія чудныя зданія — послѣднее слово архитектурной моды и утонченнаго комфорта, замѣнили въ такой короткій срокъ грязныя убогія лачужки татаръ. Ничтожная татарская пристань съ необычайной быстротой превратилась въ важнѣйшій портъ Россіи, который, по своему значенію и размѣрамъ оборотовъ, сразу опередилъ, оставивъ далеко позади себя, всѣ остальные порты Имперіи. *)

Но если русскому народу ничто не помѣшало заложить твердыни Петербурга на топкой зыби угрюмыхъ финскихъ болотъ, гдѣ съ упорствомъ челоуѣка боролась несокрушимая природа, то на привѣтливыхъ черноморскихъ берегахъ, подъ теплымъ солнцемъ юга, было много простора, — было гдѣ разгуляться русскимъ богатырямъ... Безпредѣльныя черноморскія степи, именовавшіяся «дикимъ полемъ» и даже пустынею, съ давнихъ временъ служили ареной вѣковой партизанской борьбы лихого запорожскаго казачества съ ногайцами и крымцами — потомками страш-

*) Въ 1709 году черезъ Хаджибей проѣзжалъ Карлъ XII послѣ програннаго имъ Полтавскаго сраженія. Камергеръ короля — извѣстный историкъ Густавъ Адлерфельдъ въ своемъ дневникѣ, помѣщенномъ въ его «Histoire de Charles XII» (t. IV, pag. 163), упоминаетъ о Хаджибей, какъ о маленькой ничтожной татарской деревушкѣ (un petit miserable village tartare).

ныхъ завоевателей.—«Сколько безвѣстныхъ для исторіи битвъ, наѣздовъ, побѣдъ и поражений—восклицаетъ историкъ Новороссіи А. Скальковскій—произошло на этихъ безмолвныхъ для насъ равнинахъ!... Сколько героевъ пустыни легло въ могилу, незнаемыхъ остальною частью братняго русскаго міра; сколько славныхъ дѣлъ любви къ родинѣ, храбрости, вѣрности своему знамени и вѣрѣ происходило здѣсь!»... *)

Запорожцы имѣли дѣло съ равными себѣ сынами степи—татарскими наѣздниками: одинаковая храбрость въ полѣ, соединенная съ природной хитростью и осторожностью,—одинаковая быстрота въ наѣздѣ,—равное искусство въ немедленномъ, въ случаѣ надобности, уклоненіи отъ встрѣчи съ врагомъ. И только лучшее оружіе, да усвоенная съ малолѣтства сноровка лихо владѣть ружьемъ, саблей и пикой—являлись неоспоримыми преимуществами казаковъ передъ ихъ соперниками татарами.

Крымское ханство въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія уже начинало томиться и чахнуть подъ гнетомъ тяжелаго скипетра Порты; тѣмъ не менѣе, это государство, окружавшее со всѣхъ сторонъ южныя границы Россіи, казалось еще крѣпкой стѣной, надежной передовой стражей мусульманскаго міра, зорко стерегущей доступы къ Черному морю. Одни только ногайскіе татары могли, въ случаѣ нужды, выставить по первому требованію султана до 25000 всадниковъ, которые, по мѣткому опредѣленію запорожца Коржа, «были подобны хищнымъ дикимъ птицамъ». **)

Безрезультатные походы Миниха не ослабили владычества Турціи на Черномъ морѣ; напротивъ, они только раскрыли ей глаза на отдаленную еще, но грозную тучу русскаго могущества, надвигавшуюся хотя медленно, но неудержимо и безповоротно. Страхъ этого могущества заставилъ турокъ оградить берега Чернаго моря и въ томи-

*) А. Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи. Ч. I, стр. 104.

**) Ibid., 106.

тельномъ ожиданіи, молчаливо приступитъ къ превращенію всего побережья въ обширный укрѣпленный турецкій станъ. Усиливался грозный Очаковъ—надежная опора турокъ въ низовьяхъ Днѣпра, расширялась Бендерская крѣпость, укрѣплялся и Аккерманъ; на всей береговой полосѣ кипѣла спѣшная работа по сооруженію новыхъ и исправленію старыхъ опорныхъ пунктовъ, преграждавшихъ доступы къ морю съ границъ Россіи и Запорожья.

Въ этотъ то горячій періодъ укрѣпленія побережья выросла возлѣ мирнаго Хаджибейскаго поселка турецкая крѣпость Ени Дуня. Первое извѣстіе о ней заключается въ слѣдующихъ запискахъ или «Секретахъ Коша Запорожскаго»:

«Посланный отъ Коша за Бугъ рѣку въ Каушаны къ хану Крымскому Селимъ-Гирею съ письмами, войсковой толмачъ Константинъ Ивановъ, возвратясь (30 іюня 1764 г.) по развѣдываніямъ въ Каушаны, услыша подлинно, что хана Крымскаго тамо нѣтъ, поручилъ тѣ письма въ третьемъ Куяльнику, лежащему не подалеку отъ Днѣстра, Едиганской орды Серакирь-Султану Адиль-Гирею, сыну Селимъ-Гирея-Хана, который имѣетъ тамъ ставку. Съ Куяльника-жъ Ивановъ, возвратясь съ отвѣтными отъ Султана письмами, проѣхалъ до Очакова помежъ кочевьями всѣхъ ауловъ.

За Очаковомъ-же, по направленію къ Бѣлгороду (Аккерману), въ 60 верстахъ отъ Очакова, при морѣ дѣлается крѣпость, коя наименована Ени-Дуня, то есть Новый Свѣтъ. Прежде-же было тамъ село и именовалось Куджабей (Качи-бей, Хаджи-бей). Она-жъ крѣпость зачалась дѣлаться сего году изъ весны, а дѣлають ту крѣпость Волохи, на которую возятъ камень изъ степи, съ рѣчекъ и балокъ околичныхъ». *)

Но турецкое наименованіе—крѣпость Ени-Дуня—не было популярно ни среди татаръ, ни въ казачьемъ быту;

*) А. Скальковскій. Ист. Нов. Сѣчи. Ч. II, 271.

1769 г.

возникший укрепленный пункт или «замокъ» сталъ болѣе извѣстенъ по имени стариннаго Хаджибея.

Между тѣмъ, Порта спѣшила закончить приготовления и, воспользовавшись ничтожнымъ предложеньемъ, открыла враждебныя дѣйствія. Такъ началась русско-турецкая война 1769—1774 г.г., покрывшая неуываемою славою русское оружіе. Силы Турціи, съ которыми она рѣшилась начать борьбу противъ Россіи, были огромны по своей численности. Полчища турецкихъ таборовъ стекались къ Адрианополю изъ Анатоліи, Румеліи, Албаніи и Босніи. Эти несмѣтныя массы, образовавшія армию верховнаго визиря, должны были энергично наступать къ Днѣстру, соединиться съ польскими конфедератами и двинуться частью на Варшаву и далѣе на Смоленскъ, а частью—къ Киеву. Орды Крымскаго хана предназначались для вторженія въ южныя предѣлы Россіи, чтобы оказать содѣйствіе наступленію армии визиря. Кромѣ того, на особый корпусъ было возложено производство десанта въ Азовскомъ морѣ.

Военный совѣтъ, собранный Императрицею Екатериной II, опредѣлилъ собрать къ началу апрѣля у Киева главную армию, подъ начальствомъ князя Голицына, на которую возлагалось занятіе Хотина и Каменецъ-Подольска; вторая армія, графа Румянцева, должна была сосредоточиться у Бахмута и, прикрывая южныя границы государства, обезпечивать операціи первой.

Боевыя дѣйствія кампаніи 1769 года на главномъ театрѣ отличались крайнею нерѣшительностью съ обѣихъ сторонъ. Армія князя Голицына, силою до 48000 человекъ, перешла въ половинѣ апрѣля черезъ Днѣстръ, но овладѣть Хотинскомъ не могла, вслѣдствіе того, что при ней не было осадной артиллеріи, а отчасти и по причинѣ недостатка продовольственныхъ средствъ. Тогда Голицынъ отступилъ обратно за Днѣстръ, къ Мендибожу, гдѣ и простоялъ около двухъ мѣсяцевъ, устраивая магазины для армии. Настоятельныя требованія Императрицы заставили, наконецъ, Голицына перейти въ наступленіе и его войска за-

10 СЕНТЯБРЯ

няли 10 сентября Хотинскую крѣпость. Почти вслѣдъ за этимъ Голицынъ былъ смѣненъ Румянцевымъ, а вторая армія подчинена графу Панину. Войска этой армии постепенно заняли всю линію отъ Бахмута до крѣпости св. Елисаветы, причемъ отдѣльный отрядъ генераль-поручика фонъ-Берга расположился вдоль южныхъ границъ Запорожья, рассчитывая затѣмъ двинуться черезъ ногайскія степи въ Крымъ.

Запорожское войско также было призвано подъ знамена оказать подмогу армии графа Панина и выставило въ поле до 10500 казаковъ, при 12 пушкахъ и 38 судахъ съ фальгонетами. *) Эти храбрые витязи должны были вести на огромномъ пространствѣ черноморскихъ степей «одвѣчную» партизанскую войну.

Графъ Румянецъ, извѣстивъ Кошевого о занятіи русскими войсками Хотина, предложилъ запорожцамъ производить набѣги и поиски къ берегамъ Чернаго моря, съ цѣлью активной обороны южныхъ окраинъ Россіи.—Ураганомъ понеслись безчисленныя партіи казаковъ въ излюбленныя степи. Побывали они въ эту кампанію и подъ стѣнами Хаджибея, пограбили его, собирались даже штурмовать, но убоялись мѣткихъ хаджибейскихъ пушекъ.

Крупныя предпріятія запорожцевъ начались съ осени 1769 года и развивались, главнымъ образомъ, по направленію къ Очакову и Хаджибею.—Долиною рѣки Буга, къ Днѣпровскому устью, направился конный отрядъ бывшаго судьи Павла Головатаго. Расположившись въ болотистыхъ низовьяхъ Днѣпра, какъ въ исходномъ мѣстѣ для поисковъ, отрядъ этотъ началъ свою партизанскую работу. Между прочимъ, онъ сжегъ и разграбилъ село Аджигассанъ, при устьи рѣки Березани, а также успѣлъ выяснить, что «въ Очаковѣ и въ околичностяхъ войскъ немного есть». **)

Другой отрядъ, силою въ 3100 коней, подъ командою войскового старшины Андрея Носача, перешелъ въ сен-

*) А. Скалковскій. Ист. Нов. Сѣчи. Ч. III, 22.

**) Меморіалъ Головатаго отъ 22 августа 1769 г. [у Скалковскаго Ч. III, 26].

тябрѣ черезъ Бугъ, сдѣлалъ поискъ къ Очакову, а затѣмъ направился къ Хаджибею. Во время ночевки въ низовьяхъ Буга Андрей Носачъ заболѣлъ настолько серьезно, что принужденъ былъ возвратиться на Запорожье, а отрядъ выступилъ «съ эсауломъ его въ Черталу, гдѣ въ Черталѣ повыше криницы и ночевали безъ воды». — Здѣсь, рано на разсвѣтѣ, 28 сентября, казаки собрались на сходку и выбрали главнымъ командиромъ своимъ полковника Семена Галицкаго. Послѣ его избранія отрядъ направился къ переправамъ черезъ р.р. Чечеклею и Талигуль. Проливной дождь захватилъ казаковъ 30 сентября на Талигулѣ, переходъ черезъ который по вязкой грязи съ ранняго утра затянулся до полудня. Только 1 октября достигли казаки Куяльника и, послѣ труднаго перехода, расположились на дневку; дальнѣйшее наступленіе къ Хаджибею было рѣшено произвести подъ покровомъ ночи, чтобы врасплохъ захватить замокъ на разсвѣтѣ.

Соблюдая величайшую осторожность, молча снялись запорожцы съ бивака и ихъ стройные ряды мѣрно потянулись къ замку черезъ заснувшія среди ночного мрака степи. Ногайскіе пастухи, захватываемые казаками по пути, утверждали, что «войскъ на сей сторонѣ Днѣстра нѣтъ, а только лошадиныхъ табуновъ въ куткахъ и къ морю много».

Было еще совершенно темно, когда казаки появились въ виду Хаджибея. Начинало свѣтать.... Длинная лава, подобно могучему потоку, окованному ледяными цѣпами, молча застыла въ нетерпѣливомъ ожиданіи атаки. — Но напрасно рвались запорожцы къ Хаджибею: со стороны Очакова, прямо во флангъ имъ, двигался двухсотенный конный турецкій отрядъ. Не долго размышляя, ринулись казаки на противника, который, «видя свою невзгому», соскочилъ съ коней и встрѣтилъ атаку ружейнымъ огнемъ. Быстро спѣшивались запорожцы; дружнымъ ударомъ смяли турокъ и «при такомъ сраженіи весь ихъ багажъ, ружья,

лошадей съ уборомъ, также знамя два, булаву желѣзную и литавры мѣдныя въ добычъ получили». *)

Заволновался проснувшійся Хаджибей.... И вмѣсто нечаяннаго нападенія, столь искусно подготовленнаго ночнымъ наступленіемъ, весь этотъ наѣздъ сводился теперь къ открытому штурму укрѣпленнаго замка. Но, не имѣя пушекъ, казаки не отважились идти на приступъ безъ соотвѣтствующей подготовки артиллерійскимъ огнемъ.

Эти извѣстія о первомъ боѣ подъ стѣнами Хаджибея изложены въ «меморіалѣ полковника Семена Галицкаго», который заканчиваетъ реляцію о наѣздѣ слѣдующими словами:

«Между тѣмъ, въ селахъ довольно Турковъ мужеска и женска полу поколото. Паланка жъ (замка), въ томъ селѣ имѣющейсѣ, въ которую нѣкоторое число сельскихъ жителей убѣжало, что пушекъ въ ней довольно, недоставаемо (не штурмовали). И попавши многія хаты и прочее строеніе въ селѣ и въ другихъ мѣстахъ около того мѣста Хаджибея, такъ и въ степу ходячій скотъ рогатый, овцы, лошади завернули, коего всего числомъ: лошадей болѣе 20,000, рогатаго скота 1000, овецъ 4000, верблюдовъ 180 позаймавши, а пастуховъ нѣкоторыхъ вырѣзавши, а прочихъ же въ полонъ забравши, пошли отъ моря по надъ лиманомъ Хаджибейскимъ и пришли до перваго Куяльника Кучурганскаго, гдѣ переправившись и отдыхъ имѣли». **)

Часть богатой своей добычи запорожцы отправили «въ презентъ» Екатеринѣ II и важнѣйшимъ сановникамъ. Графу Панину было доставлено два плѣнныхъ ногайца, четыре верблюда и три жеребца; при этомъ Кошъ писалъ графу, что войско, оставивъ для себя на память знамя и добытыя литавры, другое знамя и булаву представляетъ

*) Потери казаковъ въ этой атакѣ были незначительны: всего ранено два человѣка. О числѣ павшихъ турокъ свѣдѣній точныхъ не имѣется; плѣнныхъ оказалось 9 человѣкъ.

**) Меморіалъ Семена Галицкаго. (у Скальковского. Ч. III, 29.)

Императрицѣ и просилъ, чтобы усердная служба казаковъ «для предбудущихъ временъ въ военную книгу записана была».

Октябрь

Графъ Панинъ въ слѣдующемъ приказѣ по арміи отъ 20 октября 1769 года благодарилъ запорожцевъ за Хаджибейскій походъ:

«Отправленная, по повелѣнію моему, отъ Запорожскаго войска знатная партія для поиску надъ непріателемъ отъ стороны моря къ р. Днѣстру, нашедъ слѣдующую отъ Очакова къ онымъ мѣстамъ достаточную партію, храбырымъ и искуснымъ своимъ нападеніемъ всю на голову побила подъ предводительствомъ Семена Галицкаго, Макара Нагая, Алексѣя Чорнаго, Софронія Чорнаго и Сидора Бѣлаго и полковниковъ: Логина Мощенскаго, Антона Красовскаго, Якова Расколуы, Ивана Яблуневскаго, Степана Делеха и Харька Ченеги, взяла отъ нея два знамя, булаву и литавры, а потомъ въ тѣхъ-же мѣстахъ получила въ добычу и въ свой кошъ дѣйствительно привела плѣнныхъ турокъ и татаръ 18 чел., лошадей больше 20000, рогатаго скота 1000, овецъ 4000 и 180 верблюдовъ. О которой предъ Е. И. В. отъ сего войска столь знаменитой и подобной предковъ своихъ славы услугѣ, всѣмъ симъ чинамъ объявляю, какъ на приношеніе управляющему праведное и побѣдоносное оружіе Нашей всеилостивѣйшей Государыни всещедрому Богу отъ каждаго, благодаренія, такъ и на похвальное для будущихъ временъ свидѣтельство знаменитыхъ при здѣшней арміи военныхъ, нынѣшнею кампаніею, дѣйствъ сего войска». *)

Первый Хаджибейскій набѣзд если и не завершился взятіемъ замка, то, во всякомъ случаѣ, охладилъ на первое время тотъ пылъ, съ которымъ разбойничьи ногайскія орды смѣлыми набѣгами помогали туркамъ вести войну противъ Россіи.

Повадки же казаковъ, — пограбить въ непріятельской странѣ, зажечь село, угнать скотъ, — вполне соответство-

*) А. Скальковскій. Ист. Нов. Сѣчи. Ч. III, 34.

вали характеру партизанской войны, всюду несущей за собой погромъ и безпощадное истребленіе источниковъ жизни непріятельскихъ войскъ. Еще Петръ Великій поощрялъ запорожцевъ за такіе набѣги, разрѣшивъ имъ безнаказанно производить, «для пользы службы», поиски надъ проживавшими въ окрестностяхъ Хаджибея татарами. *) Но тогдашній Хаджибей являлся беззащитнымъ поселкомъ и не особенно привлекалъ казаковъ «погулять» въ его окрестностяхъ. Теперь-же возлѣ него горделиво возвышалась «крѣпость» — опасная добыча, сразу приковавшая жадные взоры казаковъ; слава же объ ея неприступности, разнесшаяся по всему Запорожью, еще болѣе разжигала казачій азартъ.

Кампанія 1770 года снова привела запорожцевъ къ стѣнамъ Хаджибея. Въ эту кампанію они составляли авангардъ корпуса князя Прозоровскаго, прикрывавшаго тылъ второй арміи отъ покушеній турокъ со стороны Очакова, Кинбурна и Хаджибея. На огромномъ пространствѣ степей и балокъ, отъ Днѣпровскихъ пороговъ до Днѣстровскаго лимана, должны были запорожцы содержать сторожевые «бекеты» (пикеты) и производить поиски до самаго побережья. Но запорожцы, видимо, не довольствовались такою второстепенною задачею: они рвались на главный театръ войны. Вотъ что писалъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ старшинъ, бывшій войсковой судья Павелъ Головатый, своему преемнику въ Сѣчи:

1770 г.

«Доходятъ (догадываются) многіе и того, что князь Прозоровскій намѣревается съ калмыками и регулярствомъ на ту (Бессарабскую) сторону Днѣстра идти, а насъ здѣсь на Талигулѣ оставить... Но намѣреніе у насъ такое: ежели князь за Днѣстръ впрямъ пойдетъ и насъ оставлять здѣсь будетъ, то мы хотя часть войска нашего намѣрены туда послать». **)

Получивъ «ордеръ» графа Панина о выступленіи изъ

*) А. Орловъ. Историческій очеркъ Одессы.

**) А. Скальковскій. Ист. Нов. Сѣчи. Ч. III, стр. 47.

Съчи «по первой травѣ къ сторонѣ Очакова», Кошъ раздѣлил все войско на три отряда: главный отрядъ, силою въ 7355 коней, подъ личнымъ начальствомъ Кошевого Петра Калнишевскаго, направился къ Очакову; другой отрядъ или низовой, войскового старшины Третьяка, силою въ 2391 пѣш. каз. съ 38 фальконетами, спустился на 40 лодкахъ внизъ по Днѣпру и занялъ подъ Очаковомъ позицію для содѣйствія «сухопутному товариству»; третій отрядъ (995 казаковъ), подъ командой войскового старшины Порохни, назначенный къ корпусу генераль-поручика фонъ-Берга, протянулъ въ сѣверныхъ степяхъ Крыма линію сторожевыхъ постовъ съ отводными караулами. Всего, такимъ образомъ, отправилось въ походъ 10738 коннаго и пѣшаго «товариства», при которомъ находилось около 20000 лошадей. *)

Отрядъ Кошевого выступилъ 25 апрѣля и, слѣдуя по данной инструкціи, переправился у Гарда черезъ Бугъ на татарскую сторону, послѣ чего сталъ таборомъ «въ Черталахъ», т. е. возлѣ устья рѣкъ Сухой и Мечетной Черталы. Отсюда высылались партіи на «подѣзды» или на поиски противника, а также производились развѣдки подступовъ къ Очакову. Въ началѣ іюня запорожцы были усилены изъ корпуса князя Прозоровскаго Борисоглѣбскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими сотнями донцевъ полка Грекова и калмыками.

«По отправленіи литургіи и молебствія о благополучномъ въ намѣренной Очаковскій край путешествіи и о возстановленіи побѣды надъ непріателемъ», весь отрядъ, при которомъ находился и князь Прозоровскій, выступилъ 12 іюня къ Очакову. Однако, не имѣя осадной артиллеріи, запорожцы не отважились идти на приступъ; хитрыя попытки завязать съ комендантомъ переговоры также оказались безуспѣшными: энергичный паша категорически объявилъ, «яко онъ къ тому приступить не желаетъ» и предложилъ казакамъ штурмовать

*) А. Скальковский. Ист. Нов. Сѣч. Ч. III, 47.

укрѣпленія, чтобы помѣяться силами. Но запорожцы, тщетно простоявъ подъ крѣпостью три дня, избрали за лучшее попытать счастья за рѣкою Бугомъ и на разсвѣтѣ 21 іюня выступили къ Куяльникамъ. Озлобленные неудачей, они предались грабежамъ, беспощадно жгли непріятельскіе улусы, оставляя за собою только пепель и развалины. Движеніе ихъ оказалось поэтому крайне медленнымъ: главные силы отряда достигли перваго Куяльника только 8 іюля. Отсюда было рѣшено снарядить набѣгъ къ Хаджибею.

Неся за собою страшное опустошеніе, ринулись казачьи партіи сперва къ Овидіюполю, чтобы такимъ манеромъ отвлечь вниманіе турокъ отъ крѣпкаго замка. Зловѣщее зарево пожараищъ освѣщало кровавую демонстрацію казаковъ. Предавъ огню Овидіюполь и отбивъ здѣсь атаку турецкаго десанта, высланнаго изъ Аккермана, понеслись запорожцы къ Хаджибею и, налетѣвъ на замокъ 13 іюля, произвели рядъ отчаянныхъ штурмовъ. Хаджибейскій форштадтъ былъ взятъ приступомъ, но ни казачьи пушки, ни дружные натиски штурмующихъ — не могли сломить упорную оборону замка.

Неудачу свою запорожцы объясняютъ слѣдующимъ образомъ: — «И такъ, что сей крѣпости, по ея весьма изъ камня оградой укрѣпленія, не находя способу мѣлками нашими пушками достать, отступили».

При атакѣ форштадта было убито 14 турокъ, а при штурмѣ замка ихъ погибло 5 человекъ, кромѣ большого количества раненыхъ. — Многихъ товарищей не досчитались и казаки послѣ этого набѣга: во время приступа убито 10 человекъ и 27 ранено; сложилъ свою голову и атаманъ Звонецкаго куреня, лихой запорожець — Шаперця. *)

Графъ Панинъ отправилъ слѣдующую реляцію въ Петербургъ:

«Генералъ князь Прозоровскій особливо выхваляетъ оказанную въ семъ случаѣ храбрость Запорожскаго войска,

*) «Меморіаль іюня и іюля мѣсяцевъ» (у Скальковскаго Ч. III, 48).

ибо, когда застигнутые партіями его турки изъ гарнизона замка (Хаджибейскаго), въ нѣсколькихъ десяткахъ кинулись въ крѣпкіе предмѣстья его дома и, отстрѣливаясь, оборонялись до послѣдняго отчаянія, оное войско, не взирая на производимую, какъ изъ замка, такъ и съ судовъ гавани его пушечную стрѣльбу, вошедъ въ тѣ дома приступомъ, ихъ всѣхъ порубило, да и предмѣстье зажгло. *)

Императрица Екатерина пожаловала Кошевого Запорожскаго войска Петра Калнишевскаго, «за оказанные въ прошлую и нынѣшнюю кампанію отлично храбрые противу непріятеля поступки и особенное къ службѣ усердіе», золотую медалью, украшенною брилліантами и портретомъ Ея Величества. **) Наиболѣе отличившіеся старшины войска были награждены золотыми медалями для ношенія на андреевской лентѣ. ***)

1774г
Между тѣмъ, почти одновременно съ изложенными набѣгами казаковъ, блестящія побѣды Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ повергли въ паническій страхъ турецкія войска: несмѣтныя полчища ихъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бѣжали къ Исаакѣ. Русскіе отряды утвердились въ Бухарестѣ и весь берегъ Дуная отъ Килии до Видина, кромѣ Журжи и Турно, принадлежалъ Россіи. Въ это-же время армія графа Панина, послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣла Бендерами. Велѣдъ затѣмъ сдались крѣпости Измайлъ, Килия, Аккерманъ и Браиловъ. Не избѣжалъ той-же участи и Хаджибей, послѣ ряда безплодныхъ предпріятій, захваченный наконецъ казаками; ****) но это случилось въ 1774 году, уже подъ конецъ войны, когда армія Румянцева побѣдоносно переправилась черезъ Дунай и заставила Порту молить о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Въ томъ-же году послѣдовало заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, по которому Россія, въ числѣ про-

*) Реляція эта была напечатана при Сенатскомъ указѣ 6 августа 1770 года. См. Скальковскій. Ч. III, 53.

**) Высочайшая грамота Кошевому Калнишевскому 5 января 1771 г. (Скальковскій. Ч. III, 71).

***) Ibid., 72.

****) А. Орловъ. Историческій очеркъ Одессы.

чаго, получила степи между р.р. Днѣпромъ и Бугомъ, а за Портой оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ и Хаджибеемъ.

Такъ окончились наши первые походы къ Хаджибею, *) завершившіеся взятіемъ замка и обратнымъ возвращеніемъ его Турціи.....

Безпрерывные набѣги, наѣзды и поиски, досадныя кровавыя неудачи, наконецъ, единственная, хотя совершенно случайная, побѣда и въ результатѣ — добровольная уступка Хаджибея противнику. Но въ этомъ видимомъ нежеланіи прочно водрузить русское знамя на стѣнахъ Хаджибея ярко проглядываетъ только отсутствіе должнаго вниманія и къ этому маленькому, но оказавшемуся очень крѣпкимъ, замку, и къ его незамѣтной еще пристани. Мы совершенно упустили тогда изъ виду выгоды владѣнія Хаджибейской гаванью и это случилось по той причинѣ, что «наиспособнѣйшее для рейды нашему флоту мѣсто», по стариннымъ традиціямъ нашимъ, неизмѣнно розыскивалось при устьяхъ Днѣпра: отсюда изстари на ладьяхъ ходили русскія рати къ проливамъ громить Византію.... Грозный Очаковъ, — ключъ къ морю, привлекалъ поэтому наше исключительное вниманіе. И если турки не согласились послѣ войны уступить эту твердыню, то, при заключеніи мирнаго трактата, мы приложили всѣ усилія и добились пріобрѣтенія сосѣдняго Кинбурна — опорнаго пункта для занятія Очакова. Ни Аккерманъ, ни Хаджибей, ни даже Бендеры не могли поэтому играть въ нашихъ глазахъ той роли, которую доставляло Очакову его огромное значеніе. Вотъ почему эти пункты такъ легко и безъ пререканій были возвращены Портѣ, несмотря на побѣдоносное окончаніе войны.

Набѣги запорожцевъ на побережье имѣли цѣлью прікрытіе южныхъ границъ государства. Рядъ ударовъ, нане-

*) Въ 1771 году отрядъ запорожцевъ, силою въ 6000 коней и 12 пушекъ, подъ командой Кошевого, имѣлъ еще нѣсколько мелкихъ дѣлъ съ турками возлѣ Хаджибейскаго замка.

сенных казаками по всему фронту укрѣпленной береговой полосы, значительно ослабилъ тотъ энтузіазмъ крымцевъ, съ которымъ они столь усердно помогали Портѣ въ былыя времена. Наша же армія, не ослабляя себя выдѣленіемъ значительныхъ силъ для прикрытія тыла отъ покушеній противника изъ Очакова, Аккермана и Хаджибея, получила полную свободу дѣйствій въ борьбѣ съ главной массой турецкихъ войскъ. Это обстоятельство обезпечило русскому оружію рядъ блестящихъ побѣдъ, завершившихся переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай и славнымъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ.

Такимъ образомъ, первые наши походы къ Хаджибею являлись лишь частными эпизодами въ общей системѣ казачьихъ набѣговъ, предпринятыхъ на побережьѣ, съ цѣлью активной обороны южныхъ окраинъ Россіи.

Таково было скромное значеніе Хаджибея въ первые годы его военно-исторической жизни.

ГЛАВА II.
Вторая русско-турецкая война 1787—1791 г. г.—Хаджи-
бейскій походъ 1789 г.—Штурмъ Хаджибея Де-Рибасомъ
14 сентября 1789 г.—Оборона замка Потемкинымъ.—Судьба
Хаджибейскихъ укрѣпленій.

Блестящія побѣды Румянцева, завершившіяся миромъ 1774 года, раздвинули границы Россіи до Днѣпра и открыли ей берега Чернаго моря. Почти все Приднѣпровье, за исключеніемъ Очаковской области, отошло къ нашимъ владѣніямъ; въ низовьяхъ Днѣпра выросъ Херсонъ—колыбель зародившагося Черноморскаго флота, а на берегахъ смиривагося Крыма былъ заложенъ первый камень могучей твердыни Севастополя.

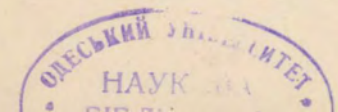
Разсчитывая сразу прекратить столь быстрый ростъ морской русской силы, турки искали повода къ новой войнѣ. Въ августѣ 1787 года Порта потребовала наконецъ обратнаго возвращенія Крыма и уничтоженія Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата. Вслѣдствіе отказа исполнить столь безпримѣрный ультиматумъ, нашъ посланникъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ и Турція объявила Россіи войну.

Пользуясь значительнымъ превосходствомъ своего флота, турки немедленно двинули его къ Днѣпровско-Бугскому лиману, угрожая морскимъ сооруженіямъ херсонскаго адмиралтейства. Россія приняла вызовъ и разсчитывала дѣйствовать въ союзѣ съ Австріей, порвавшей въ январѣ 1788 года дипломатическія сношенія съ Константинополемъ.

Главная цѣль турокъ заключалась въ обратномъ присоединеніи Крыма, для чего предназначался значительный флотъ и десантъ; главныя-же силы турецкой сухопутной

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ М. П. НАУКОВА

807785

арміи сосредоточивались въ Адрианоуполѣ, чтобы произвести затѣмъ вторженіе въ Бессарабію.

Но расчеты Турціи не оправдались: войска Императрицы Екатерины II, шагъ за шагомъ тѣсня противника, скоро убѣдили его въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія утвержденію нашей власти на Черномъ морѣ. Успѣхи русскаго оружія, начавшіеся славной побѣдой Суворова подъ Кинбурномъ, завершаются кровопролитнымъ штурмомъ Очакова, который 6-го декабря 1788 г. покорно склоняется передъ геройствомъ нашихъ войскъ. Въ турецкихъ занятыхъ областяхъ постепенно зарождается русская жизнь, при устьяхъ Днѣпра оживляется кораблестроеніе, растетъ Севастополь, крѣпнеть и флотъ на Черномъ морѣ. — Словомъ, къ 1789 году обстановка рѣзко измѣняется: вся мѣстность восточнѣе р. Буга переходитъ въ наши руки, а также разрѣшается давнишній вопросъ о созданіи боевого Черноморскаго флота.

Главнѣйшимъ надъ всѣми войсками, собранными на южныхъ границахъ Россіи для открытія кампаніи 1789 года, былъ назначенъ князь Потемкинъ-Тавричскій, въ маѣ мѣсяцѣ прибывшій изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій. Потемкинъ рѣшилъ, прежде всего, прочно утвердиться на линіи Днѣстра и овладѣть, съ этою цѣлью, Бендерскою крѣпостью, служившею центромъ активной обороны всего обширнаго района между р.р. Бугомъ и Днѣстромъ. Главная масса нашихъ войскъ стояла тогда квартирами по нижнему Днѣпру, причемъ корпусъ генералъ-поручика Гудовича, собранный у Очакова и отрядъ генералъ-маіора Ферзена, расположенный у Кинбурна, охраняли побережье Днѣпровско-Бугскаго лимана. Въ концѣ іюня всѣ эти войска, за исключеніемъ корпуса генерала Гудовича, оставленнаго для обороны Очакова, снялись съ квартиръ и сосредоточились въ полномъ составѣ у Ольвиополя, чтобы отсюда начать наступленіе къ Днѣстру, для обложенія Бендеръ. Прикрытіе осады этой крѣпости возлагалось на армію Репнина, которая заняла главными си-

лами линію р. Прута, выдвинувъ къ Бырладу отрядъ Суворова, для связи съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, расположеннымъ у Аджуда. *)

Задуманный Потемкинымъ походъ къ Бендерамъ выдвинулъ наконецъ на очередь вопросъ о взятіи Хаджибейскаго замка. Значеніе этого укрѣпленнаго пункта замѣтно возросло со временемъ наѣздовъ запорожскихъ казаковъ. Удобная якорная стоянка привлекла на Хаджибейскій рейдъ значительныя силы турецкаго боевого флота, послѣ занятія нами Очакова не имѣвшего уже никакого другого порта у сѣверныхъ береговъ Чернаго моря. Паденіе Хаджибея явилось бы, такимъ образомъ, довольно чувствительной потерей для турокъ.

Не послѣднюю также роль игралъ Хаджибейскій замокъ въ оборонѣ самой Бендерской крѣпости. Являясь приморскимъ базиснымъ пунктомъ, Хаджибей служилъ связующимъ звеномъ между Бендерами и Босфоромъ, съ береговъ котораго турецкій транспортный флотъ доставлялъ большую часть запасовъ для снабженія крѣпости; — слѣдовательно, владѣніе замкомъ обезпечивало туркамъ пользованіе морскими сообщениями для поддержанія связи крѣпости съ ея отечествомъ, и, въ случаѣ надобности, открывало имъ возможность высадить подъ стѣнами замка сильный десантъ, для угрозы сообщеніямъ нашихъ войскъ при осадѣ ими Бендеръ. Почти аналогичную роль игралъ и старинный замокъ Аккерманъ, построенный на западномъ берегу Днѣстровскаго лимана и запиравшій рѣчной путь къ крѣпости со стороны Чернаго моря.

Каменная постройка Хаджибея, при необычайной прочности, не отличалась, однако, солидными размѣрами: длина всего замка не превышала 16 саж., а ширина едва достигала 33 шаговъ. Приморскій фронтъ состоялъ изъ крѣпостныхъ воротъ съ оборонительной галлереей и двумя башнями, высотой въ 4 саж. Небольшой, но очень крѣпкой

*) А. Петровъ. Вторая турецкая война. Т. II.

бастіонъ, — сильнѣйшая часть замка, — довольно грозно выдвигался по направленію къ степямъ, обороняя подступы со стороны суши. Крѣпкія зубчатая стѣны, высотой въ $3\frac{1}{2}$ саж., соединявшія этотъ бастіонъ съ приморскими башнями, имѣли бойницы для ружейной стрѣльбы*). Артиллерійская оборона Хаджибея заключалась въ 12 орудіяхъ, установленныхъ въ башняхъ и на бастіонѣ**).

Внутри ограды тѣснились казармы гарнизона, квартира коменданта и пороховой погребъ; съ напольной стороны къ оградѣ вплотную примыкала каменная постройка, служившая помѣщеніемъ для складовъ жизненныхъ припасовъ. Отъ крѣпостныхъ воротъ по крутымъ скатамъ береговыхъ высотъ спускалась дорога на пристань, возлѣ которой возвышалась башня съ маякомъ. Маленькое предмѣстье — «Хаджибейскій форштадтъ», — раскинувшееся на берегу моря по сосѣдству съ замкомъ, было окружено со всѣхъ сторонъ сплошнымъ землянымъ валомъ, служившимъ позиціей для прикрытія обратной посадки на суда хаджибейскаго гарнизона, въ случаѣ неудачи борьбы за стѣнами укрѣпленія. Такимъ образомъ, удержаніе предмѣстья въ рукахъ турокъ являлось весьма важнымъ условіемъ безопасности сообщенія замка съ моремъ.

Хотя на Хаджибейскомъ рейдѣ почти всегда стояли значительныя силы турецкаго флота, тѣмъ не менѣе, замокъ имѣлъ свою специальную крѣпостную флотилію: 14 боевыхъ судовъ, вооруженныхъ 55 орудіями, служили для активной обороны Хаджибея со стороны моря. Эта флотилія имѣла десантныя средства и, въ случаѣ надобности, могла высадить на сушу отрядъ, въ видѣ подкрѣпленія осажденному замку.

Гарнизонъ Хаджибея состоялъ изъ 300 отборныхъ турецкихъ солдатъ, предводимыхъ комендантомъ — двухбунчужнымъ пашею Ахметомъ***).

*) Записки Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. III, 595.

**) Потемкинъ Императрицѣ 3 окт. 1789 г. № 37. (Воен.-учен. Арх. Главнаго Штаба).

***) А. Петровъ. Вторая турецкая война Т. II.

Таковъ былъ Хаджибейскій замокъ передъ открытіемъ кампаніи 1789 года.

Турки въ іюлѣ переправили черезъ Дунай у Браилова 30000 армію, рассчитывая обрушить эту массу на наши и австрійскіе передовые отряды. Но попытка эта окончилась кровавой катастрофой подъ Фокшанами: 21 іюля Суворовъ совместно съ австрійскими войсками нанесъ здѣсь рѣшительное пораженіе арміи визиря. Новое наступленіе турецкихъ войскъ съ линіи р. Дуная привело ихъ къ новой встрѣчѣ съ Суворовымъ на рымникскихъ поляхъ. И эта роковая встрѣча окончилась 11 сентября полнѣйшимъ разгромомъ турокъ.

Между тѣмъ, Потемкинъ, предварительно сосредоточенія подъ Бендерами осаднаго корпуса, рѣшилъ овладѣть Хаджибеемъ и Аккерманомъ, съ цѣлью отрѣзать сообщенія крѣпости, совершенно изолировать ее и добиться сдачи. Одновременно съ этимъ Потемкинъ рассчитывалъ покончить и съ турецкимъ флотомъ, который почти непрерывно крейсировалъ у сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, базировался на Хаджибей и угрожалъ Крыму, а, главнымъ образомъ, Севастополю.

Для атаки турецкаго флота, Потемкинъ предполагалъ послать къ Хаджибею Черноморскія эскадры, представлявшія теперь довольно грозную морскую силу и жаждавшія случая помѣряться съ противникомъ.

Боевыя дѣйствія флота у Хаджибейскихъ береговъ должны были предшествовать атакѣ замка сухопутнымъ корпусомъ генерала Гудовича. Кромѣ того, вслѣдъ за флотомъ, предполагалось отправить изъ Очакова эскадру контръ-адмирала графа Войновича съ посаженнымъ на ея суда десантнымъ отрядомъ. Въ десантъ назначались части Лифляндскаго егерскаго корпуса и пѣшіе казаки «вѣрнаго» Черноморскаго войска, столь блестяще заявившіе о себѣ подъ Очаковомъ, при штурмѣ въ 1788 году на лодкахъ укрѣпленнаго острова Березани. Задача десант-

наго отряда заключалась въ атакъ Хаджибея со стороны моря одновременно съ войсками сухопутнаго корпуса.

Такимъ образомъ, изложенный планъ Потемкина намѣчалъ широко-задуманную десантную операцію совмѣстнаго занятія Хаджибея сухопутнымъ корпусомъ и десантнымъ отрядомъ, при энергичной поддержкѣ со стороны Черноморскаго флота.

Для выполненія этого плана главнокомандующій 28 августа приказалъ: *)

а) Черноморскимъ эскадрамъ, соединившись предварительно у острова Тендры, идти въ море къ Хаджибею и атаковать турецкія флотиліи;

б) десантному отряду изъ частей Лифляндскаго егерскаго корпуса и Черноморскихъ казаковъ, посаженныхъ на суда въ Очаковѣ, выступить, подъ общимъ начальствомъ контръ-адмирала графа Войновича, за боевымъ флотомъ для атаки Хаджибейскаго замка съ приморской стороны;

в) сухопутному корпусу генераль-поручика Гудовича штурмовать замокъ при содѣйствіи десанта контръ-адмирала графа Войновича.

Вмѣстѣ съ этими приказаніями, Потемкинъ, по обычаю, отправилъ Черноморскимъ казакамъ слѣдующій ордеръ:

«Приказалъ я флотамъ атаковать у Аджибея неприятеля; Вамъ повелѣваю быть въ послушаніи полнымъ у контръ-адмирала и кавалера графа Войновича; покажите при семъ случаѣ храбрость, вамъ сродную, усердіе къ вѣрѣ и вѣрность къ Ея Императорскому Величеству». **)

Черноморскія эскадры хотя и готовились къ отплытію

*) 1. Рапорты Де-Рибаса и Гудовича о взятіи Хаджибея (Сборникъ историческихъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго войска).

2. Ордеръ Потемкина Черноморскому войску 28 авг. 1789 г. № 1086 (Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древностей. Т. XX).

3. Предписаніе Потемкина Гудовичу 28 августа 1789 года № 1083 (Воен. Учен. Арх. Главнаго Штаба).

4. А. Петровъ. Вторая турецкая война. II, 80.

**) «Ордеръ Князя Потемкина войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ на лодкахъ находящимся: войсковому судѣ подполковнику и кавалеру Головатому, атаманамъ и всему войску отъ 28 Августа 1789 года. Главной Квартиры при Новыхъ Дубоссарахъ. № 1086» («Акты 1787—1791 г.г., извлеченные изъ дѣлъ Кубанскаго войскаго архива» — см. Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XX.)

на сборный пунктъ къ берегамъ Тендры, но сильныя бури, господствовавшія въ теченіе всей первой половины сентября, препятствовали ихъ выходу въ море. *) Тѣмъ не менѣе, Потемкинъ рѣшилъ не медлить и, въ крайнемъ случаѣ, атаковать Хаджибейскій замокъ безъ содѣйствія со стороны флота и десанта. Въ виду такого рѣшенія главнокомандующаго, корпусъ генерала Гудовича получилъ категорическое приказаніе выступить въ походъ изъ Очакова никакъ не позже 3 сентября.

Главныя силы корпуса состояли изъ шести пѣхотныхъ полковъ, двухъ полковъ легкой конницы **) и 40 орудій, въ числѣ которыхъ имѣлись также и осадныя. — Авангардъ составляли: Николаевскій гренадерскій баталіонъ, три пѣшіе полка казаковъ «вѣрнаго» Черноморскаго войска, при шести орудіяхъ и конные казачьи полки Астахова, Машлыкина и Кумшацкаго. ***)

Начальникомъ авангарда Потемкинъ лично назначилъ энергичнаго генераль-маіора Де-Рибаса, которому главнокомандующій обыкновенно ввѣрялъ важныя порученія, требовавшія проявленія горячей дѣятельности, энергіи и рѣшительности. Историкъ Богдановичъ такъ характеризуетъ этого необыкновенно способнаго человѣка:

«Рибасъ, щедро одаренный природою, соединялъ въ себѣ самыя разнообразныя способности: неустрашимость воина съ ловкостью дипломата, искусство составлять самыя сложныя соображенія и рѣшимость приводить ихъ въ исполненіе; отважный кавалеристъ, непоколебимый въ опасности морякъ, тонкій дипломатъ — таковъ былъ Рибасъ. Суворовъ говорилъ, что для него съ Рибасомъ не было ничего невозможнаго и брался вмѣстѣ съ нимъ и 40 ты-

*) А. Петровъ. Вторая турецкая война. Т. II, 80.

**) Пѣхота: Таврическій гренадерскій полкъ, Гроцкій, Рязскій, Ярославскій, Тамбовскій и Херсонскій мушкетерскіе полки.

Коница: Херсонскій и Полтавскій легкоконные полки. Кромѣ того, въ составъ главныхъ силъ числился также Лифляндскій егерскій корпусъ (на судахъ), назначенный въ десантный отрядъ.

***) Росписаніе Екатеринославской арміи 30 іюля 1789 года № 946 (Воен. Учен. Арх. Главнаго Штаба).

сячами русских войск завоевать Константинополь». *) Характеризируя военную хитрость Кутузова, Суворовъ обыкновенно замѣчалъ: «хитеръ, очень хитеръ, — его и Рибасъ не перехитритъ».

Командуя неоднократно пѣхотными и кавалерійскими частями, Рибасъ заявилъ себя весьма опытнымъ и искуснымъ начальникомъ въ полѣ. Бывалъ Рибасъ и въ морскихъ дѣлахъ: беззавѣтно содѣйствуя сухопутнымъ войскамъ при осадѣ Очакова, онъ съ Черноморскими казаками, посаженными на лодки, захватываетъ турецкія укрѣпленія на островѣ Березани. Послѣ окончанія очаковской борьбы, онъ неутомимо работаетъ уже въ качествѣ гидротехника надъ подъемомъ съ морского дна затонувшихъ турецкихъ судовъ, послужившихъ впоследствии для усиленія нашихъ гребныхъ флотилій..... Изучивши почти все отрасли сложнаго военнаго дѣла и удачно примѣняя свои познанія на практикѣ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ обстановки, Рибасъ весьма быстро приобрѣлъ себѣ солидный авторитетъ, какъ въ арміи, такъ и среди моряковъ. Огромное довѣріе оказывалъ ему и генералъ Гудовичъ, открывшій широкій просторъ для кипучей дѣятельности Де-Рибаса. Необычайное честолюбіе, которымъ дышала вся натура этого человека, неудержимо рвалось на путь власти, самостоятельности и частнаго почина.

Многіе обвиняли Рибаса въ слишкомъ неумѣренномъ пользованіи своимъ положеніемъ у генерала Гудовича, находившагося подъ сильнымъ его вліяніемъ. Но изворотливый Рибасъ, со свойственной ему ловкостью дипломата, всегда умѣлъ своевременно прекратить всякіе невыгодные толки. Для характеристики отношеній, установившихся между генераломъ Гудовичемъ и начальникомъ его авангарда, приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ письма Рибаса къ секретарю канцеляріи Потемкина Петрову, написаннаго передъ самымъ походомъ къ Хаджибею:

«...Объясните мнѣ, пожалуйста, нахожусь-ли я подѣ

*) Богдановичъ. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи.

начальствомъ генерала Гудовича или нѣтъ. — Я думаю, что да, и всегда буду доносить ему о томъ, что до меня касается; но здѣсь многіе думаютъ иначе. И онъ самъ выступаетъ съ «сообщеніями» и не пишетъ мнѣ иначе, можетъ быть, изъ вѣжливости. Сдѣлайте милость, скажите, что Вы объ этомъ думаете». *)

Раіонъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій былъ прекрасно извѣстенъ Де-Рибасу, который долгое время провель въ с. Тузлы, страстно отдаваясь изслѣдованіямъ мѣстности Талигула и Куяльника. Назначенный въ походъ самимъ Потемкинымъ, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня выступленія, затаивъ въ глубинѣ сердца огромныя надежды на блестящую будущность Хаджибея.

И если взятіе этого маленькаго турецкаго замка являлось для Потемкина не болѣе, какъ второстепенной операціей, при осадѣ Бендеръ, то для Рибаса, — при мысли о походѣ — неизмѣнно возникалъ обширный проектъ превращенія Хаджибея въ большой военный портъ съ могущественной береговой обороной и грозными боевыми эскадрами — надежнымъ оплотомъ несокрушимаго владычества Россіи на Черномъ морѣ.

Генералъ Гудовичъ оставилъ для прикрытія Очакова Херсонскій и Рязскій мушкетерскіе полки, а самъ съ прочими частями корпуса выступилъ 3 сентября къ Хаджибейскому замку. **) Движеніе корпуса прикрывалъ авангардъ Де-Рибаса, усиленный однимъ баталіономъ Троицкаго мушкетерскаго полка; впереди слѣдовала казачья конница, подъ общимъ начальствомъ Кошевого атамана Чепеги, который еще въ ноябрѣ 1788 года водилъ казаковъ къ Хаджибею на поиски и уничтожилъ при этомъ построенные возлѣ замка магазины съ значительными запасами муки, пшена и овса. ***)

Наиболѣе тяжелымъ былъ путь черезъ Куяльники:

*) Де-Рибасъ. Жизнь Юсифа Де-Рибаса.

**) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. II Отд. Дѣло № 890.

***) Записки Импер. Одесск. Общ. Ист. и Древностей. III, 338.

дорога на протяженіи 8 верстъ пролегала здѣсь по узкимъ перешейкамъ пересыпей, вдоль самаго берега моря и могла обстрѣливаться огнемъ турецкой хаджибейской флотиліи, маневрировавшей у береговъ. Это обстоятельство, въ связи съ желаніемъ скрытно подойти къ замку, заставило генерала Гудовича направить главныя силы въ обходъ Куяльниковъ съ сѣвера, прикрывая ихъ движеніе авангардомъ Де-Рибаса, получившимъ приказаніе перейти черезъ перешейки ночью подъ покровомъ темноты.

Авангардъ достигъ Куяльниковъ къ вечеру 11 сентября. Генераль Де-Рибасъ оставилъ при входѣ въ это длинное дефиле, для обезпеченія тыла авангарда, два баталіона пѣхоты и всю артиллерію, а самъ съ казаками перешелъ черезъ перешейки въ ночь съ 11 на 12 сентября. Послѣ переправы, произведенной въ полнѣйшемъ порядкѣ, среди нѣмой тишины и со всѣми мѣрами осторожности, казаки расположились 12 сентября въ «Кривой балкѣ», всего въ 7 верстахъ отъ Хаджибея. Ночью къ нимъ присоединились оба баталіона пѣхоты, вмѣстѣ съ 4 осадными и 6 полевыми орудіями.

Генераль Гудовичъ скрытно слѣдовалъ съ главными силами сѣвернѣе Куяльниковъ и остановился въ 8 верстахъ позади авангарда.

Такимъ образомъ, 12 сентября всѣ войска, назначенныя для атаки замка со стороны суши, въ полномъ составѣ сосредоточились подъ Хаджибеемъ, въ готовности штурмовать его. Но, къ сожалѣнію, въ распоряженіи командира корпуса не имѣлось рѣшительно никакихъ свѣдѣній объ эскадрѣ контръ-адмирала графа Войновича и только свѣжій попутный вѣтеръ сулилъ надежды на ея своевременное прибытіе къ берегамъ Хаджибея.

Послѣ смотра, произведеннаго 13 сентября войскамъ авангарда, Гудовичъ сообщилъ Де-Рибасу о своемъ планѣ занятія замка. Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: авангардъ, подъ начальствомъ Де-Рибаса, долженъ былъ штурмовать замокъ и овладѣть предмѣстьемъ, взятіе ко-

торого приводило къ захвату пути отступленія противника на пристань; главныя силы корпуса, подъ личнымъ начальствомъ генерала Гудовича, назначались для содѣйствія атакѣ авангарда, а въ случаѣ неудачи флота, для прикрытія штурмовыхъ колоннъ отъ нападенія турецкаго десанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано сформировать 16-ти орудійную батарею, подъ начальствомъ маіора Меркеля, которому поручалось держать на почтительномъ разстояніи отъ берега суда неприятельской флотиліи.

И такъ, нанесеніе главнаго удара Хаджибею было возложено на генерала Рибаса.

Подъ проливнымъ дождемъ въ 7 часовъ вечера выступилъ его авангардъ къ замку, чтобы подъ покровомъ ночи занять исходное положеніе для штурма. Войска двигались въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) первая (лѣвая) колонна, полковника Хвостова, состоявшая изъ двухъ ротъ Николаевского гренадерскаго баталіона и двухъ ротъ Троицкаго пѣхотнаго полка, наступала вдоль берега, для атаки западной стѣны Хаджибея;

б) вторая (правая) колонна, секундъ-маіора Воейкова, въ составѣ двухъ ротъ Николаевскихъ гренадеръ, двухъ ротъ Троицкаго пѣх. полка и одного полка пѣшихъ казаковъ Черноморскаго войска, направлялась для занятія форштадта, имѣя кромѣ того задачей—«препятствовать, какъ со флота сикуреу, такъ и уходу изъ замка на суда»;

в) казачья колонна (демонстративная) изъ двухъ пѣшихъ полковъ Черноморскаго войска двигалась на правомъ флангѣ колонны полковника Хвостова, съ цѣлью произвести ложную атаку-тревогу противъ сухопутнаго бастиона.

Артиллерія, въ составѣ 4 осадныхъ и 12 полевыхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Меркеля, еще засвѣтло развернулась на песчаной пересыпи Куяльника, къ западу отъ Хаджибея, для обстрѣливанія турецкихъ судовъ, стоящихъ выпуклою дугою сѣвернѣе замка.

Къ полночи войска остановились въ 2-хъ верстахъ отъ замка. Среди ночного мрака вспыхнули три огромныхъ

костра, разложенныхъ на берегу моря: то были условные сигналы, которыми генералъ Рибасъ извѣщалъ адмирала Войновича о своемъ прибытіи къ стѣнамъ Хаджибея. Рассчитывая, что флотъ уже близко, Рибасъ рѣшилъ не терять времени и штурмовать замокъ на разсвѣтѣ.

Въ 4-мъ часу утра 14 сентября было еще почти совсѣмъ темно, когда штурмовыя колонны двинулись на приступъ. Предразсвѣтная мгла, скрывавшая ихъ наступленіе, заставляла, однако, идти медленно по мѣстности совершенно незнакомой, пересѣченной глубокими балками съ крайне крутыми берегами. Тѣмъ не менѣе, къ 5 часамъ утра колонна полковника Хвостова была уже въ 100 саженьяхъ отъ замка.

Въ этотъ моментъ турки замѣтили наступленіе войскъ секундъ-маіора Воейкова. На башняхъ замка забили тревогу, со стѣнъ грянули орудійные залпы, затрещала ружейная пальба.— Но было уже поздно..... Колонна полковника Хвостова, не ожидая казаковъ, постепенно ускоряя шагъ, молодецки преодолевала уже оврагъ подъ картечными выстрѣлами противника. Лихо приставилъ храбрый полковникъ первую лѣстницу и во главѣ передней кучки смѣльчаковъ первымъ взшелъ на стѣну.*) Быстро пристраивались прочія штурмовыя лѣстницы, по которымъ, не взирая на огонь турокъ, смѣло лѣзли Николаевскіе гренадеры и роты Троицкаго пѣхотнаго полка. Черезъ 15 минутъ вся западная стѣна Хаджибея была уже въ нашихъ рукахъ, а вскорѣ были заняты крѣпостныя ворота и, наконецъ, весь замокъ.

Почти въ то же самое время, войска секундъ-маіора Воейкова стремительно атаковали турокъ, засѣвшихъ за валомъ и на ихъ плечахъ ворвались въ предмѣстье, отрѣзавъ гарнизону путь отступленія на пристань.**)

*) Впослѣдствіи, при штурмѣ 11 декабря 1790 г. крѣпости Измаила, полкъ Хвостовъ, заступивъ, по приказанію Суворова, мѣсто раненаго начальника 3-й колонны генерала Мекноба, овладѣлъ главнымъ бастиономъ на сѣверной части крѣпостной ограды.

**) Рапортъ Рибаса Гудовичу и рапортъ Гудовича Потемкину 14 и 18 сентября 1789 г. №№ 206 и 215.

образомъ, русскій штыкъ сразу окончилъ свою привычную работу и дѣло на сушѣ было уже выиграно.

Къ сожалѣнію, флотъ нашъ, задержанный сильными штормами, не могъ выступить къ Хаджибею, чтобы занести на страницы своей славной боевой исторіи еще одну побѣду — въ совмѣстномъ съ сухопутными войсками походѣ къ берегамъ будущей Одессы. И вмѣсто русскихъ Черноморскихъ эскадръ на Хаджибейскомъ рейдѣ стояли боевыя суда турецкой флотиліи, зорко поджидавшія случая открыть огонь по нашимъ войскамъ. Еще въ началѣ боя пробовали они свою картечь по колоннѣ полковника Хвостова, но высокій берегъ съ крутыми скатами дѣлалъ эту стрѣльбу совершенно безрезультатной. Тѣмъ-временемъ артиллерія маіора Меркеля наносила туркамъ значительный уронъ, беспощадно поражая ихъ суда фланговымъ огнемъ. Флотилія, понеся серьезныя потери, быстро отступила изъ-подъ выстрѣловъ нашей артиллеріи и двинулась на парусахъ къ сторонѣ предмѣстья, гдѣ виднѣлись войска колонны Воейкова. Немедленно по нимъ загремѣла пальба всѣхъ 55 орудій, не причинившая, однако, серьезнаго вреда. Тогда полевыя орудія маіора Меркеля снялись съ позиціи, обсакали замокъ съ южной стороны и, развернувшись противъ турецкой флотиліи, обсыпали ее картечью. Два турецкихъ судна сразу спустили флаги, подошли къ берегу и сдались; прочія поспѣшили оставить боевую линію и удалились на взморье*). Такимъ образомъ, Хаджибей былъ занятъ, а турецкая флотилія отброшена отъ берега огнемъ нашей артиллеріи. Колонна Воейкова, занявъ предмѣстье резервомъ, также подошла къ замку.

Хаджибейскій комендантъ, признавая дальнѣйшее сопротивленіе бесполезнымъ, рѣшилъ сдаться на капитуляцію. Все, уцѣлѣвшее послѣ штурма, досталось побѣдителямъ: 12 пушекъ, 7 знаменъ, 2 флага, 22 бочки пороха и 800 ядеръ — составили военный трофей; въ плѣнъ взяты: 13 офицеровъ и 66 нижнихъ чиновъ. Болѣе ста турокъ

*) А. Петровъ. Вторая турецкая война. II, 79.

погибло во время атаки; нѣкоторымъ удалось спастись на четырехъ баркасахъ, отвалившихъ отъ берега при первомъ натискѣ русскихъ колоннъ.

Уронъ съ нашей стороны, вслѣдствіе необычайной быстроты штурма, прекрасно подготовленнаго ночнымъ наступленіемъ и, благодаря ничтожной дѣйствительности огня турецкой флотиліи, оказался весьма незначительнымъ; а именно: убито всего пять человекъ, ранено—одинъ офицеръ и 32 нижнихъ чина. *)

«Мы отпраздновали день Воздвиженія Креста пушечными выстрѣлами. Въ продолженіи получаса былъ адскій огонь, особенно со стороны моря, но онъ не сдѣлалъ намъ вреда, такъ какъ берегъ очень возвышенъ» — писалъ Рибасъ въ день штурма секретарю канцеляріи князя Потемкина Петрову. **)

Главные силы Гудовича явились лишь безучастными свидѣтелями побѣды Де-Рибаса. Выступивъ вечеромъ 13 сентября для сближенія съ авангардомъ, онѣ были задержаны въ 7 верстахъ отъ Хаджибея разразившимся ливнемъ и темнотою. Только на разсвѣтѣ 14 сентября Гудовичъ подошелъ къ замку, когда на его стѣнахъ уже развѣвались гордые русскія знамена, водруженные войсками Де-Рибаса. ***)

Такимъ образомъ, вся тяжесть Хаджибейскаго похода, завершившагося побѣдоноснымъ штурмомъ замка, легла исключительно на доблестныя войска Де-Рибаса. Полнѣйшій порядокъ, царствовавшій въ авангардѣ во время всего похода, а особенно при ночной переправѣ черезъ дефиле у Кузальниковъ, искусное маневрированіе въ боевомъ порядкѣ передъ стѣнами Хаджибея, среди ночного мрака, подъ проливнымъ дождемъ, и, наконецъ, лихой штурмъ замка—все это свидѣтельствуетъ о высокихъ боевыхъ качествахъ войскъ и искусствѣ ихъ энергичнаго начальника.

Императрица наградила Рибаса за взятіе Хаджибея

*) Рапортъ Де-Рибаса.

**) Де-Рибасъ. Жизнь Юсіфа Де-Рибаса.

***) А. Петровъ. Вторая турецкая война. II, 79.

орденомъ Св. Георгія 3-й степени и назначила командиромъ Лиманской флотиліи.

Суворовъ прислалъ Рибасу—своему боевому сподвижнику слѣдующее письмо изъ Текуча отъ 22 сентября: «Милостивый государь мой, Осипъ Михайловичъ!—Съ побѣдою вашего превосходительства надъ Гаджибеемъ имѣю честь поздравить. Усердно желаю, побѣждая и далѣе невѣрныхъ, заслужить лавры.—Александръ Суворовъ». *)

Между тѣмъ, морская часть хаджибейскаго дѣла еще не была окончена. Турецкій флотъ, вскорѣ послѣ штурма, подошелъ къ Хаджибею и открылъ огонь съ цѣлью заставить нашихъ очистить замокъ. Хотя, возведенныя по указаніямъ Рибаса, береговыя батареи не допускали противника приближаться къ берегу, тѣмъ не менѣе, для надежной обороны замка необходимо было оставить въ немъ постоянный гарнизонъ. Но это не входило въ расчеты Потемкина: для взятія Бендеръ требовалось полное напряженіе всѣхъ бывшихъ подъ рукою сухопутныхъ войскъ. Желая наконецъ покончить съ турецкими эскадрами, главнокомандующій приказалъ всему Черноморскому флоту, во что бы то ни стало, собраться у Тендры и идти къ Хаджибею, для атаки противника.

Севастопольская эскадра, состоящая изъ 5 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколькихъ крейсерскихъ судовъ, снялась 18 сентября съ якоря и 22 прибыла къ Тендрѣ. Сюда-же, на соединеніи съ нею, вышли 18 сентября: Очаковская флотилія контръ-адмирала графа Войновича, изъ 4 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ крейсеровъ, а также Таганрогская эскадра бригадира Пустошкина, прибывшая 25 сентября въ Севастополь и направившаяся отсюда къ Тендрѣ, въ составѣ 2 линейныхъ кораблей и 3 легкихъ судовъ. Наконецъ, Лиманская флотилія генераль-маіора Де-Рибаса получила приказаніе двинуться къ устью Днѣстра, для дѣйствій противъ стоявшей тамъ части турецкой

*) Де-Рибасъ. Жизнь Юсіфа Де-Рибаса.

флотилии. *) И вотъ, по настоятельному требованію Потемкина, на выручку едва приобретеннаго Хаджибея устремились изъ всѣхъ почти портовъ Чернаго моря русскія эскадры. Но капитанъ-паша не рѣшился принять боя съ соединенными силами русскаго флота и, узнавъ о наступленіи нашихъ эскадръ, снялся 23 сентября съ якоря и отплылъ къ берегамъ Босфора, предоставивъ Хаджибей собственнoй участи. **)

Въ концѣ сентября сдался и Аккерманъ.

Съ паденіемъ этихъ двухъ этаповъ, морскія сообщенія Бендерской крѣпости съ ея отечествомъ были отрѣзаны и князь Потемкинъ въ концѣ октября приступилъ къ осадѣ, результатомъ которой явилось покореніе Бендеръ и окончаніе кампаніи 1789 года на европейскомъ театрѣ.

Слѣдовательно, — въ общемъ ходѣ событій второй турецкой войны 1787—1791 г.г. занятіе Хаджибея являлось одной изъ подготовительныхъ операцій по овладѣнію Бендерами. Направляя удары на Хаджибейскій замокъ и Аккерманъ, Потемкинъ сразу прерывалъ сообщенія крѣпости съ моремъ и, тѣмъ самымъ, разрѣшалъ существеннѣйшую часть вопроса объ ея полномъ обложеніи со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ, война еще далеко не была окончена: русскимъ войскамъ предстояло перенести еще не мало боевыхъ трудовъ и малѣйшее ослабленіе ихъ состава могло бы имѣть крайне вредныя послѣдствія. А такъ какъ для обороны Хаджибея требовался значительный гарнизонъ, то князь Потемкинъ, не желавшій ослаблять полевой арміи рѣшилъ разрушить Хаджибейскія укрѣпленія. Рѣшеніе это являлось цѣлесообразнымъ еще въ виду того соображенія, что, въ случаѣ обратнаго возвращенія Портъ занятыхъ земель между р.р. Бугомъ и Днѣстромъ, таковыя перешли бы къ ней безъ единого укрѣпленнаго пункта.

Исполненіе этого было поручено генералу Де-Рибасу,

*) А. Петровъ. Вторая турецкая война. II, 80 и 81.

**) Флотилия Де-Рибаса успѣла при этомъ захватить два турецкихъ судна съ хлѣбомъ и 68 пашинными турками. (Петровъ. II, 81).

флотилия котораго въ половинѣ октября разрушила до основанія старинныя постройки Хаджибея *).

А годъ спустя, нашъ Черноморскій флотъ нанесъ въ открытомъ морѣ, въ 40 верстахъ отъ замка, рѣшительное пораженіе турецкимъ эскадрамъ. На удобномъ рейдѣ, разстилавшемся подъ развалинами Хаджибея, въ августѣ 1790 года сосредоточился весь флотъ капитана-паши, силою въ 48 вымпеловъ, съ цѣлью выбросить десантъ на берега Крыма. Русскія Черноморскія эскадры въ полномъ составѣ подъ командой храбраго контръ-адмирала Ушакова выступили тогда изъ Севастополя къ Хаджибею, для атаки турокъ.

Но капитанъ-паша самъ двинулся навстрѣчу Ушакову и 28 августа отдаленные перекаты пальбы возвѣстили о столкновеніи противниковъ въ открытомъ морѣ. Бой эскадръ разыгрался на серединѣ разстоянія между Тендрой и Хаджибеемъ. Старинные враги въ теченіе двухъ дней громили другъ друга огнемъ морской артиллеріи, проявляя одинаковую стойкость и отвагу въ этой страшной канонадѣ.

Искусное маневрированіе русскихъ судовъ принуждало, однако, турокъ становиться въ невыгодныя положенія, причемъ всякій разъ ихъ суда подвергались мѣткимъ выстрѣламъ нашихъ орудій. Главный 80-пушечный турецкій корабль «Капитанія» скоро запылалъ и сгорѣлъ до тла; другой 70-пушечный корабль достался русскимъ съ 600 матросами, а третій — съ пробитыми бортами пошелъ ко дну. Большая часть судовъ турецкаго флота получила настолько существенныя поврежденія, что капитанъ-паша рѣшилъ отступать. Но деморализація турокъ достигла высшихъ предѣловъ. И едва наступила темнота, остатки эскадры, разсѣявшись во всѣ стороны, искали спасенія въ безпорядочномъ бѣгствѣ къ Константинополю. **)

*) А. Петровъ. Вторая турецкая война. II, 83 и 106.

**) Ibidem, 145 и 146.

ГЛАВА III.

**Основаніе Хаджибейской крѣпости и военнаго порта.—
Проекты Суворова и Де-Рибаса.—Переименованіе Хаджибея
въ Одессу.—Упраздненіе Павломъ I Одесской крѣпости и
военнаго порта.—Роль Одессы въ отечественную войну
1812 года и въ русско-турецкія войны первой половины
прошлаго столѣтія.**

Вторая турецкая война окончилась 29 декабря 1791 года заключеніемъ яскаго мира, отодвинувшаго западную границу Россіи съ европейской частью Турціи до самаго Днѣстра. Такое могучее расширеніе предѣловъ русскаго государства проф. Надлеръ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «во второй половинѣ XVIII вѣка наступилъ тотъ великій моментъ въ нашей исторіи, когда закончилась наконецъ тысячелѣтняя борьба между сѣверною и южною половиною восточной европейской равнины, между лѣсомъ и степью, между осѣдлымъ и кочевымъ бытомъ. Государство, постепенно сложившееся среди болотъ и лѣсовъ сѣвера, окрѣпшее среди неустанной, вѣковой борьбы съ безчисленными, окружавшими его со всѣхъ сторонъ врагами, одолѣло наконецъ своего исконнаго противника, подчинило своему господству южныя степи и побѣдоносно раздвинуло свои предѣлы до самыхъ береговъ Чернаго моря. Въ его распоряженіи оказались теперь милліоны десятинъ травянистой степи, которой никогда еще не касался плугъ земледѣльца, которая отъ самаго своего сотворенія не знала иного населенія, кромѣ кочевого. Ему принадлежали теперь устья и нижнія теченія колоссальныхъ рѣкъ, предназначенныхъ самою природою для сплава продуктовъ и товаровъ; въ его рукахъ находились нако-

нецъ побережья одного изъ важнѣйшихъ культурныхъ морей древности, усѣянныхъ когда то цвѣтущими торговыми поселеніями грековъ. Но въ этой громадной странѣ, на этихъ обширныхъ берегахъ, на этихъ колоссальныхъ рѣчныхъ устьяхъ давно уже замерла всякая историческая жизнь.... Южно-русскія степи не имѣли почти вовсе осѣдлаго населенія, гигантскія рѣки протекали среди мертвыхъ пустынь и дикихъ плавней, а богатые торговые города, процвѣтавшіе въ древности на сѣверномъ побережьи Понта, давно уже превратились въ развалины, и, въ большинствѣ случаевъ, исчезли даже вовсе съ лица земли. Новая Россія была, въ дѣйствительности, страна новая, безлюдная, дѣвственная». *)

Экономическія задачи русскаго правительства по отношенію къ этому краю обрисовывались такимъ образомъ весьма рельефно.

Но Россія по яскому-же миру возвратила Портъ богатую Бессарабію съ цѣлымъ рядомъ крѣпостей, уже принадлежавшихъ намъ по праву войны: Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаиль, подъ стѣнами которыхъ проливались потоки русской крови, снова очутились во власти турокъ.

При такихъ обстоятельствахъ, положеніе вновь присоединеннаго края было весьма неудовлетворительно въ стратегическомъ отношеніи. Ограниченный съ запада Днѣстромъ, на которомъ стояли турецкія крѣпости Бендеры и Аккерманъ, а съ юга Чернымъ моремъ, край этотъ являлся легко уязвимымъ, какъ со стороны Бессарабіи, такъ и со стороны моря. Турки, владѣя въ Бессарабіи обширнымъ укрѣпленнымъ плацдармомъ, могли сосредоточить за Днѣстромъ значительныя силы и, пользуясь содѣйствіемъ своего флота, обрушиться на нашу Новороссію, добытую цѣною столь огромныхъ жертвъ. Чтобы обезпечить обладаніе Новороссійскимъ краемъ, необходимо было занять, по меньшей мѣрѣ, оборонительную линію рѣки Днѣстра, т. е. овладѣть Бендерами и Аккерманомъ. Но такое рѣшеніе

*) Надлеръ. Одесса въ первыя эпохи ея существованія.

вопроса привело-бы снова насъ къ войнѣ, а Россія нуждалась въ отдыхѣ, который являлся особенно необходимымъ для разореннаго въ конецъ юга.

«Въ этой странѣ,—говоритъ профессоръ Надлеръ,—необходимо было начинать все съизнова. За эпохой завоеванія должна была наступить эпоха колонизаціи и градостроенія». *)

Но, для обезпеченія спокойнаго проведенія въ жизнь назрѣвавшихъ экономическихъ задачъ, прежде всего являлось настоятельно необходимымъ созданіе въ Новороссіи нѣсколькихъ надежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, въ противовѣсъ сосѣднимъ турецкимъ крѣпостямъ на линіи Днѣстра и турецкому флоту на Черномъ морѣ. Укрѣпленіе Новороссійскаго края было поручено особой «Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей», учрежденной въ городѣ Херсонѣ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-аншефа А. В. Суворова и Екатеринославскаго губернатора Каховскаго.—Проектъ «экспедиціи» намѣчалъ возведеніе той знаменитой «Днѣстровской линіи», которая должна была служить вновь присоединенному краю надежнымъ оплотомъ противъ покушеній турокъ. На сухопутной границѣ по Днѣстру было рѣшено соорудить двѣ крѣпости: Тираспольскую (Текина) почти въ виду Бендеръ и Овидіопольскую—противъ Аккермана. Для прикрытія же побережья между Днѣстровскимъ и Днѣпровскимъ лиманами проектировалось построить третью крѣпость—Хаджибейскую, вблизи разрушеннаго стариннаго турецкаго замка. **)

Такой выборъ мѣста для приморской крѣпости естественно вытекалъ изъ предшествовавшихъ событій. Турецкій замокъ, возвышавшійся на этомъ мѣстѣ, являлся опорнымъ приморскимъ пунктомъ на сообщеніяхъ Бендерской крѣпости съ Босфоромъ. Уже одно это обстоятельство убѣдительно указывало, что и въ будущихъ своихъ военныхъ предпріятіяхъ турки не преминутъ высадить на

*) Ibidem.

**) А. Скальковскій. Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы.

берегу Хаджибейскаго залива сильный десантъ, который могъ оказать весьма существенное содѣйствіе турецкой сухопутной арміи, какъ при наступленіи въ Новороссію, такъ и при оборонѣ на Днѣстрѣ.

Кромѣ того, всего черезъ мѣсяць по заключеніи яскаго мира, Императрица Екатерина II въ указѣ Екатеринославскому губернатору Каховскому, отъ 27 января 1792 года, предписывала ему: «обозрѣть вновь присоединенную страну, раздѣлить оную на уѣзды, назначить города по способности и о томъ Намъ и Сенату Нашему представить Ваше мнѣніе съ планами».—Каховскій уже 5 мая того же года донесъ о своей работѣ; въ его донесеніи, между прочимъ, сказано: «Аджибей, назначенный Вашимъ Величествомъ для обитанія служившихъ въ Средиземномъ морѣ во флотиліи, лежитъ на возвышенномъ и пріятномъ мѣстѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошая. Изъ вершины одной долины можно провести фонтанъ до полувозвышенія, на коемъ полагается быть городу». *)—Такимъ образомъ, на хаджибейскомъ берегу первоначально предполагалось построить военное поселеніе для моряковъ, служившихъ во флотѣ на Средиземномъ морѣ.

Хотя этотъ проектъ не былъ осуществленъ, тѣмъ не менѣе, мысль объ устройствѣ военнаго поселка у Хаджибейскаго залива ясно указываетъ на то вниманіе, съ которымъ относилось къ нему наше правительство еще до возбужденія вопроса о возведеніи Хаджибейской крѣпости. Существуетъ также сказаніе, что еще передъ началомъ кампаніи 1789 года, князь Потемкинъ, при свиданіи въ городѣ Могилевѣ съ бывшимъ російскимъ повѣреннымъ въ Константинополь П. И. Левашевымъ, получилъ отъ него чрезвычайно важное сообщеніе о тѣхъ огромныхъ экономическихъ выгодахъ, которыя могла извлечь Россія, въ случаѣ завоеванія Хаджибея и превращенія его въ торговую пристань. **)

Все эти факты несомнѣнно указываютъ, что Хаджи-

*) Одесса. Изд. Городск. Общ. Управ., стр. VII.

**) П. Левашевъ. Любопытная исторія славнаго города Одессы.

бейскій заливъ уже съ конца XVIII вѣка привлекалъ наше вниманіе. И вполне естественно, что «Экспедиція строенія южныхъ крѣпостей», прежде всего, устремила свои взоры на этотъ заливъ, въ военномъ отношеніи столь удобный для производства десанта, а въ экономическомъ — несомнѣнно важный для развитія русской торговли на Черномъ морѣ.

Строителями Хаджибейской крѣпости назначались: вице-адмиралъ Де-Рибасъ, флотилія котораго расположилась послѣ войны зимовать на Хаджибейскомъ рейдѣ и извѣстный составитель многочисленныхъ проектовъ вновь строившихся русскихъ городовъ — инженеръ-полковникъ Де-Воланъ.

Крѣпость съ 10 іюня 1793 года сооружалась на возвышенномъ берегу, надъ нынѣшнею Карантинною гаванью. Суворовъ предлагалъ вооружить ее 120-ю орудіями и занять гарнизономъ, силою до 2000 человекъ. *) Рибасъ и Де-Воланъ горячо взялись за дѣло и Хаджибейская крѣпость скоро заняла уже подобающее ей мѣсто въ «Днѣстровской линіи». — И такъ, менѣе чѣмъ черезъ два года послѣ заключенія яскаго мира, обладаніе вновь прибрѣтеннымъ краемъ было обезпечено тремя крѣпостями, прикрывавшими его, какъ со стороны Днѣстра, такъ и со стороны Чернаго моря.

Хаджибейская крѣпость въ маѣ 1794 года была занята гарнизономъ изъ двухъ гренадерскихъ (Николаевскій и Днѣпровскій) и двухъ мушкетерскихъ (Нижегородскій и Витебскій) полковъ. Личный составъ этихъ частей предназначался для службы на судахъ гребной флотиліи, а нижніе чины, кромѣ того, при постройкѣ гаваней выполняли различныя строительныя работы; они-же были привлечены и для устройства городскихъ колодезевъ. Насколько интенсивны были работы гарнизона, видно изъ предписанія помощника Де-Рибаса князя Волконскаго командіру Нижегородскаго полка, полковнику Самарину, въ

*) Скальковский. Первое тридцатилѣтіе исторіи г. Одессы.

которомъ приказывалось наряжать на работы въ гаваняхъ «не только по четыреста человекъ, но если надобность укажетъ, то и свыше сего».

Начальникъ Хаджибейскаго гарнизона, бригадиръ Ѳ. И. Кисилевъ, учредилъ въ городѣ дежурство и почтовую экспедицію для казенной и частной корреспонденціи. *) И конечно, военный элементъ явился въ Хаджибей единственнымъ проводникомъ цивилизаціи и гражданственности, что вполне естественно, такъ какъ первыми дѣятелями въ истинно культурномъ развитіи Одессы были тѣ-же самые генералы, которые съ оружіемъ въ рукахъ подчинили русской власти обширную Очаковскую область и Хаджибейскій замокъ.

Между тѣмъ, въ Петербургѣ постепенно назрѣвалъ вопросъ объ устройствѣ подъ стѣнами крѣпости военной гавани для гребной флотиліи адмирала Де-Рибаса. Усерднымъ поборникомъ этой идеи явился Суворовъ, мечтавшій даже о превращеніи Хаджибея въ первоклассный приморскій базисный пунктъ, столь удобный для осуществленія весьма популярнаго въ то время надеждъ на морской походъ къ Константинополю. — «Вашъ Гаджибей — чудо; увеличивайте флотъ, прокладывайте себѣ путь въ Византійскій проливъ, какъ нѣкогда въ Дунай» — писалъ Суворовъ Де-Рибасу. **)

Вопросъ о постройкѣ военной гавани въ Хаджибейскомъ заливѣ былъ тѣсно связанъ съ другимъ, стоявшимъ тогда на очереди вопросомъ — о созданіи торговаго порта на Черномъ морѣ. Но первые успѣхи русскаго оружія, открывавшіе намъ берега этого моря, были достигнуты въ устьяхъ Днѣпра, гдѣ уже возвышался Херсонъ и его сосѣдь Николаевъ. Днѣпровскій лиманъ, это излюбленное дѣтище Потемкина, считавшійся «наиспособнѣйшимъ для рейды мѣстомъ», явился солиднымъ конкурентомъ молодому Хаджибею. Адмиралъ Мордвиновъ, назна-

*) К. Смольяниновъ. Исторія Одессы.

**) А. Де-Рибасъ. Жизнь Іосифа Де-Рибаса.

ченный въ февралѣ 1792 года предѣдателемъ черноморскаго адмиралтейскаго правленія, указывалъ на выгоды сооруженія военно-комерческаго порта у Очакова.— Де-Рибасъ и его сотрудникъ Де-Воланъ горячо оспаривали предложеніе Мордвинова. По мнѣнію Де-Волана, верфи въ Херсонѣ были построены единственно въ виду необходимости, такъ какъ Россія тогда не имѣла еще другихъ пунктовъ на Черномъ морѣ. Въ отношеніи безопасности отъ покушеній противника, херсонскія и николаевскія морскія сооруженія являлись достаточно защищенными; тѣмъ не менѣе, они были слишкомъ удалены отъ моря и расположены «во внутренности рѣкъ, коихъ окружное мѣстоположеніе противуполагаетъ дѣйствительныя препоны и причиняетъ вредную медленность въ военныхъ движеніяхъ на морѣ». *)—Въ виду этого, Херсонъ и Николаевъ не могли, какъ полагалъ Де-Воланъ, служить опорными пунктами для военнаго флота. Даже князь Потемкинъ чувствовалъ необходимость произвести изысканія для устройства новаго безопаснаго убѣжища для флота. Но развѣдки, производившіяся у Кинбурна, Очакова и на Тендрѣ, не привели Потемкина къ окончательному рѣшенію.

Что же касается до Хаджибея, то, по донесенію Де-Волана Сенату и Канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи, — «доброта его рейды, а особливо грунтъ дна, извѣстна была нашимъ мореходцамъ и довольно испытана употребленіемъ оной прежними ея владѣльцами. Льды тамъ не могутъ ни малѣйшаго причинить вреда и теченіе воды оной занести. Судходство можетъ происходить во весь годъ со всеми вѣтрами. Пунктъ сей представлялъ въ то же время удобство подкрѣпленія и убѣжища дѣйствующимъ флотамъ въ военное время и гавань для торговли порубежныхъ съ Днѣстромъ богатыхъ провинцій: Подоліи, Вольни и Галиціи». **)

*) Донесеніе Де-Волана Сенату и Глав. Канц. Артиллеріи и Фортификаціи 1797 г. (А. Спальковскій «Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы»).

***) Ibidem.

Характеризуя стратегическое значеніе этой гавани Де-Воланъ, между прочимъ, писалъ: «Хаджибейскій заливъ былъ у турокъ, прежнихъ его владѣльцевъ, весьма важнымъ пунктомъ, какъ вразсужденіи гидрографическаго своего положенія, такъ и относительно коммуникаціи сухимъ путемъ съ нижнимъ Днѣстромъ, а черезъ Аджидеръ (Овидіополь) съ Аккерманомъ. Пунктъ сей надлежало уважить въ составленіи оборонительной системы, учреждаемой вслѣдствіе новаго рубежа. Непрiятельскому флоту заливъ сей служилъ мѣстомъ убѣжища и пристанища; завладѣніе онымъ крайней было важности. Сіе то подало поводъ къ Высочайшему повелѣнію построить въ самоскорѣйшемъ времени крѣпость для 2000 человекъ гарнизона на 120 орудій различнаго калибра и расположить оную такимъ образомъ, чтобы рейда и удобное къ высадкѣ мѣсто найдѣвательнѣйшую имѣли оборону». *)

Обширная переписка Де-Рибаса и Де-Волана свидѣтельствуешь, что ихъ проектъ былъ обоснованъ на строго научныхъ данныхъ, добытыхъ ими, благодаря личнымъ гидрографическимъ изысканіямъ и рекогносцировкамъ разнаго характера.

Де-Рибасъ отправился зимою 1793 года въ Петербургъ и послѣ переговоровъ съ графомъ Зубовымъ, который замѣстилъ Потемкина въ должности Екатеринославскаго и Таврическаго генераль-губернатора, успѣлъ склонить на свою сторону этого всесильнаго вельможу.

И уже въ маѣ 1794 года былъ объявленъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ Императрицы Екатерины II:

«Нашему Вице-Адмиралу Де-Рибасу».

«Уважаая выгодное положеніе Хаджибея при Черномъ морѣ и сопряженныя съ онымъ пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань, купно съ купеческою пристанью. Повелѣвъ нашему Екатеринославскому и Таврическому генераль-губернатору открыть тамъ свободный входъ купеческимъ судамъ, какъ нашихъ поддан-

*) Ibidem.

ныхъ, такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ силою трактатовъ, съ Имперіей Нашей существующихъ, можно плавать по Черному морю, устройство гавани сей Мы возлагаемъ на васъ и Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ быть главнымъ начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ Черноморской, въ вашей командѣ состоящей, впредь главное расположеніе свое имѣть будетъ; работы же производить подъ надзираніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ заведеній въ той странѣ. Придавъ въ пособіе вамъ инженеръ-полковника Де-Волана, коего представленный планъ пристани и города Хаджибея утвердивъ, повелѣваемъ приступить, не теряя времени, къ возможному и постепенному произведенію онаго въ дѣйствіе.

На первый разъ употребите на сіе тѣ 26000 рублей, которые, по донесенію вашему отъ 1 мая, сохранили вы по ненужности еще въ наймѣ вольныхъ для флотилии греческихъ матросовъ, присовокупля къ симъ и тѣ, кои впредь вамъ сберечь можно будетъ. А дабы еще облегчить васъ въ семъ дѣлѣ по возможности, позволили Мы заимствовать для насыпа гавани матеріалы, назначенные по генеральному о укрѣпленіяхъ тамошнихъ предположенію, ради сооруженія въ будущемъ 1798 году въ Очаковѣ блотфорта, съ тѣмъ, чтобы таковыя же матеріалы были къ вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оныхъ въ Хаджибей можете брать суда изъ гребного флота, изъ котораго и служителей къ производству повелѣнныхъ работъ употребляйте, безъ изнуренія ихъ однако же излишними трудами, производя по вашему разсмотрѣнію плату заработанныхъ денегъ. По прочимъ же надобностямъ вашимъ имѣете вы во всемъ относиться къ помянутому генералу графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставленій, какъ въ самомъ производствѣ работъ, такъ и въ пособіи на оныя деньгами, могущими оставаться, по хозяйственному его распоряженію, отъ суммъ,

вообще для крѣпостныхъ строеній отпускаемыхъ, для чего и отчеты въ издержкахъ ему представить имѣете.

Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наше, но что, вѣдая koliko процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному и обогащенію Государства, потщитесь, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и словомъ всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія; чрезъ то, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени. Пребываемъ къ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, мая 27 дня 1794 года. *)

«Екатерина».

Вице-адмиралъ Де-Рибасъ, воодушевленный столь милостивымъ довѣріемъ Императрицы, энергично принялся за дѣло вмѣстѣ съ неизмѣннымъ сотрудникомъ своимъ инженеромъ Де-Воланомъ. Проектъ работъ по сооруженію порта заключалъ въ себѣ соображенія объ устройствѣ адмиралтейства, казармъ, магазиновъ и трехъ гаваней: Военной, Практической и Карантинной. Смѣта расходовъ опредѣлилась въ 2.061,620 руб. Но Императрица, по докладѣ Зубова, ассигновала 1.993.025 руб., съ тѣмъ, чтобы эта сумма была разложена на пять лѣтъ. **)

Завѣдываніе всѣми работами Де-Рибасъ возложилъ на особую комиссію, именованную «экспедиціей строенія гавани и города Гаджибея съ купеческою пристанью»; предсѣдателемъ этой экспедиціи былъ назначенъ Де-Воланъ. Результаты подготовительныхъ операцій экспедиціи оказались блестящими: заготовка матеріаловъ была закон-

*) Этотъ важный документъ не помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ; онъ былъ розысканъ А. Скальковскимъ въ Екатеринославѣ въ архивѣ 2 й Новороссійской губерніи (А. Скальковский. Первое тридцатилѣтіе исторіи г. Одессы).

**) К. Смольяниновъ. Исторія Одессы.

чена весьма быстро и уже 22 августа 1794 года дружно закинули строительные работы. *)

Эти первые удары топора и молота отмечены на страницах истории Одессы началом жизни молодого города, — его основанием.

Заселение Хаджибея, возникшего на недавно завоеванной местности, которая всегда могла превратиться в театр новой борьбы, явилось одной из труднейших задач. Русский элемент, не склонный еще тогда к эмиграции, составил весьма ничтожный процент городского населения. Иностранцы, руководимые духом предприимчивости, переселялись сюда охотнее. На приглашение Де-Рибаса откликнулись главным образом архипелажские греки и албанцы, из которых был сформирован так называемый греческий дивизион. Дивизион этот, состоявший из 300 человек, раздвлялся на три роты и существовал до мая 1797 года. Начальником его был назначен секунд-майор Константин Бицилли, командовавший этой частью до его расформирования. **)

Город раздвлялся на два форштадта: Военный и Греческий; первый из них, включая в себя 52 квартала, двлялся на 560 участков, а второй, состоявший из 65 кварталов, распадался на 720 участков. ***) — Заселение предместья «Пересыпи» Де-Рибас предоставил тем казакам Черноморского войска, которые отказались от предложения правительства поселиться на Тамани. Казаки эти комплектовали морские команды на суда гребного флота и вместе с чинами хаджибейского гарнизона принимали деятельное участие в различных строительных работах. ****)

В начале 1795 года город получил новое название и с того времени именуется Одессой, как полагают,

*) Рапорт Де-Волана Сенату от 24 января 1797 года. (К. Смольянинов. История Одессы, 34.)

**) К. Смольянинов. История Одессы. 49.

***, Ibidem, 38.

****) А. Скальковский. Первое тридцатилетие истории г. Одессы, 45.

в память древнего греческого поселения Одессоса (Великого торгового пути), когда-то процветавшего на берегах Эдиссана. *)

Смерть Императрицы Екатерины II, последовавшая 6 ноября 1796 года, застала Одессу при самом начале развития ее культурного роста. На престол вступил Император Павел I. Вскорь после этого Новороссия лишилась своего генерал-губернатора графа Зубова, отозванного от должности; комиссия строения южных крепостей была упразднена; постройки порта приостановлены Высочайшим указом; Рибас уступил свое место контр-адмиралу П. В. Пустошкину.

Император Павел I в 1797 году снова разрешил приступить к работам по сооружению порта, но определил, что «Одесский порт, по неудобности его, не будет отдвляться на такой конец, чтобы быть ему военным портом, но единственно будет порт де-релаш или случайным во время надобности пристанищем». **)

Таким образом, Одесса лишилась своего боевого значения; грандиозным замыслом энергичного Де-Рибаса, вдохновляемого военным гением Суворова, не суждено было осуществиться. — И, вместо грозных морских походов к стенам Царьграда, от одесских берегов стали мирно отплывать в далекие страны тяжело нагруженные торговые суда.

Несмотря однако на свое пестроенаселение, подхваченное кипучим водоворотом меркантильных интересов, Одесса в последующие войны России всегда проявляла горячий патриотизм.

Помимо того, что непрерывные войны первой половины прошлого столетия отзывались крайне неблагоприятно на развитии внешней торговли наших портов, Одесса во время турецкой кампании 1809—1812 г.г. сдвляла необычайно самоотверженную попытку прекратить вывоз

*) К. Смольянинов. История Одессы, 43.

**) Одесса. Изд. Городского Общественного Управления к столетию города. Стр. XIX.

хлѣба въ Турцію, чтобы путемъ такой экономической борьбы принудить врага къ скорѣйшему заключенію мира. *)

Взрывъ общаго воодушевленія, охватившаго Россію въ 1812 г., при вторженіи въ ея предѣлы армія Наполеона I, не могъ, конечно, не зажечь патриотизма и въ далекой Одессѣ. Манифестъ Императора Александра I, призывающій Одессу къ денежнымъ жертвамъ, вызвалъ единодушное желаніе помочь отечеству въ его грандіозной борьбѣ съ Европой.

Исполнявшій тогда должность Одесскаго градоначальника генераль-губернаторъ Новороссійскихъ губерній, генераль-лейтенантъ герцогъ Де-Ришелье, произнесъ 29 июля пламенную рѣчь въ залѣ клуба, переполненномъ представителями всѣхъ сословій города.

Приглашая ихъ «соревновать подвигамъ своихъ соотечественниковъ», герцогъ, между прочимъ, замѣтилъ: «вы были свидѣтелями, господа, что въ теченіе десяти лѣтъ, какъ я начальствую въ здѣшнемъ краѣ, я не щадилъ ничего, чтобы устроить благоденствіе здѣшнихъ жителей... Я сдѣлалъ все, что въ силахъ моихъ было, и льщусь надеждою, что заслужилъ право на вашу признательность. Для блага новаго отечества, для спасенія его, я жертвовалъ и жертвую всѣмъ. Покажите и вы единодушно въ нынѣшній день, что вы истинные россияне, — и я не буду ожидать болѣе лестной награды за попеченія о васъ».

Герцогъ пожертвовалъ 40,000 руб.; за нимъ явились жертвователями, какъ частныя лица, такъ и общества. Болѣе 280.000 руб., было собрано въ самое короткое время. Примѣръ Одессы нашелъ достойныхъ подражателей въ другихъ южныхъ городахъ. Но однѣ денежные жертвы не могли удовлетворить Новороссію: въ Одессѣ было сфор-

*) Планъ этотъ принадлежитъ знаменитому герцогу Де-Ришелье, бывшему съ 1803 г. Одесскимъ Градоначальникомъ. Императоръ Александръ I этотъ планъ одобрилъ, но отъ выполненія его пришлось отказаться: запрещеніе вывоза хлѣба въ Турцію, столь вредное для торговли Одессы, не достигло цѣли, такъ какъ турки стали получать хлѣбъ изъ другихъ странъ преимущественно-же изъ Египта.

мировано нѣсколько отрядовъ, принявшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи адмирала Чичагова. *)

Война съ Турціей, вспыхнувшая въ 1828 году, доставила Одессѣ новый случай для проявленія истиннаго патриотизма. Чутко прислушиваясь къ нуждамъ нашей дѣйствующей арміи, богатый городъ снабжалъ ее запасами провіанта и не останавливался передъ громадными денежными затратами, съ цѣлью устройства госпиталей для призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ.

«Извѣстное мнѣ усердіе и готовность жителей города Одессы споспѣшествовать пользамъ государства, служить мнѣ ручательствомъ, что и въ нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ они покажутъ новый опытъ сихъ чувствъ призрѣніемъ больныхъ и раненыхъ, кои изъ арміи имѣютъ быть перевозимы въ Одессу и для коихъ нужно будетъ устроить госпиталь въ семь городѣ» — такъ говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ Императора Николая I на имя Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова. **)

Для сбора пожертвованій составлена была особая коммиссія, которая собрала значительныя суммы и устроила госпиталь. Государь Императоръ лично осмотрѣлъ это учрежденіе и нашелъ, что оно «вполнѣ соответствуетъ примѣрному усердію, съ коимъ граждане одесскіе приняли участіе въ семъ общепольномъ дѣлѣ и которое будетъ благословляемо многими воинами, израненными или изнеможенными на службѣ отечеству». Жители Одессы тогда-же на собственные средства заготовили для арміи запасы сухарей, для которыхъ потребовалось болѣе 18000 четвертей муки. ***)

Торжественное празднованіе въ 1829 году адрианопольскаго мира ознаменовалось въ Одессѣ полученіемъ слѣдующей Высочайшей грамоты:

*) А. Скальковскій «1812 годъ въ Новороссійскомъ краѣ».

**) Одесса. Изданіе Город. Общ. Упр. къ столѣтію города. Стр. LIII.

***, Ibidem, стр. 773.

«Время минувшей войны съ Портою Оттоманскою явило новые опыты примѣрнаго усердія, коими одушевлены были всѣ сословія Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, а наипаче смежныхъ съ Турціею губерній, содѣйствуя всему, что славѣ оружія Нашей побѣдоносной арміи споспѣшествовать могло.

Среди такого соревнованія, Мы всегда съ удовольствіемъ видѣли жителей г. Одессы, подвизавшихся на пользу службы Нашей. Попеченіями ихъ, независимо отъ снабженія арміи жизненными потребностями, устроены были для больныхъ и раненыхъ воиновъ госпитали и оказано было симъ храбрымъ поборникамъ отечества должное прирѣніе.

Отдавая справедливость столь похвальному усердію жителей города Одессы, Намъ пріятно изъявить имъ Нашу признательность въ полномъ удостовѣреніи, что чувства ихъ приверженности къ Престолу и отечеству сдѣлають ихъ впредь достойными Нашего монаршаго вниманія и благоволенія». *)

Между тѣмъ, маленькая Одесса постепенно, но безповоротно вступала на путь экономическаго и культурнаго развитія. Главное значеніе придавала ей внѣшняя торговля, обороты которой ко времени Крымской войны достигали до 35.000.000 руб. въ годъ.

Императоръ Николай I, посѣтившій Одессу въ 1827 г., обратилъ вниманіе на необходимость улучшенія порта и карантинна; на эти работы было отпущено 500.000 руб., а всего до Крымской войны на Одесскій портъ истрачено около 4.000.000 р. Большая часть ассигнованныхъ денегъ поступила на устройство Практической гавани и Военнаго мола. Въ 1843 году построили Андрюсовскій молъ, къ которому въ 1850 году пристроены Потаповскій. Различныя гидротехническія работы и углубленіе порта, произведенныя въ 1849 году, дали возможность приспособить его для судовъ каботажнаго плаванія. И передъ Крымской войною

*) Б. Смольяниновъ. Исторія Одессы.

Одесса имѣла Практическую и Карантинную гавани съ пятью молами, защищавшими ихъ отъ морскихъ волненій и служившими для причала прибывающихъ судовъ.

Населеніе къ тому времени значительно увеличилось. Общее количество жителей къ 1 января 1852 года опредѣлилось въ 96.446 человекъ, считая въ томъ числѣ до 8.866 военныхъ чиновъ. *) Самый городъ, широко раскинувшийся надъ моремъ, по образцовому внутреннему благоустройству и по характеру архитектуры чудныхъ зданій, принялъ вполне европейскій видъ и на всемъ обширномъ побережьи Чернаго моря являлся главнымъ центромъ культурной и экономической жизни. **)

Но положеніе огромнаго портоваго города, отдѣленнаго отъ центра Россіи необозримыми степями, при полномъ почти отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, было крайне неудовлетворительно въ отношеніи условій его обороны.

Грозные когда то валы упраздненной при Павлѣ I крѣпости почти сравнялись съ землею, а вмѣсто 120 суворовскихъ орудій, за этими валами мирно пріютился карантинъ. Нѣсколько старинныхъ чугунныхъ пушекъ, установленныхъ на молахъ для сигналовъ и салютовъ въ торжественные дни, четыре резервныхъ и запасныхъ баталіона пѣхоты, карантинная и пограничная стражи, да сотня казаковъ—вотъ все, что имѣло какое нибудь боевое значеніе въ Одессѣ.

Такимъ образомъ, никакихъ заблаговременно устроенныхъ укрѣпленій въ Одессѣ не существовало, несмотря на близкое сосѣдство ея прежняго властителя—Турціи, отношенія къ которой въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая I все болѣе и болѣе ухудшались.

Но увѣренность въ безопасномъ положеніи города

*) Смольяниновъ. Исторія Одессы, стр. 277.

**) Въ 1852 году въ Одессѣ, между прочимъ, было 4463 частныхъ дома, магазиновъ 1617, хлѣбныхъ складовъ 564, фабрикъ и заводовъ 47. Учебныхъ заведеній: лицей, 2 гимназій, уѣздное училище, 9 приходскихъ училищъ, 10 частныхъ пансіоновъ и школъ, институтъ благородныхъ дѣвицъ, женское дѣвичье училище; всего 6118 учащихся. Храмовъ христіанскихъ 32, еврейск. синагогъ и молитвенныхъ домъ въ 36.

покоилась на тѣхъ надеждахъ, которыя мы возлагали на Черноморскій флотъ, еще во времена Потемкина повергавшій въ трепетъ морскія силы Царьграда. Что касается до нашихъ просвѣщенныхъ европейскихъ противниковъ, столь заинтересованныхъ рѣшеніемъ восточнаго вопроса, — то трудно было допустить, чтобы они рѣшились произвести нападеніе на Одессу—эту богатѣйшую, но беззащитную житницу Европы, не разъ спасавшую ее отъ голода и населенную значительнымъ количествомъ иностранцевъ.

Надежды наши, однако, не оправдались, а предположенія о гуманныхъ взглядахъ противника оказались слишкомъ оптимистическими.....

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

О т д ѣ л ъ П.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА.

1853—1856 г. г.

Начало войны. Угрожающее положение Одессы въ виду приближенія турецкаго флота. — Дислокація для обороны города.

Туринскій ультиматумъ отъ 13-го июля 1853 г. — Ответъ императорскому правительству въ виду ультиматума Турецкаго Императора Абдулы I, касавшагося вѣдомствъ въ Константинополѣ.

Событія въ Восточной Европѣ. — Турецкія войска въ Сербіи. — Французскія войска въ Мекленбургѣ. — Англійскія войска въ Греціи.

1853—1856 г. г.

Событія въ Восточной Европѣ. — Турецкія войска въ Сербіи. — Французскія войска въ Мекленбургѣ. — Англійскія войска въ Греціи. — Турецкія войска въ Сербіи. — Французскія войска въ Мекленбургѣ. — Англійскія войска въ Греціи.

Событія въ Восточной Европѣ. — Турецкія войска въ Сербіи. — Французскія войска въ Мекленбургѣ. — Англійскія войска въ Греціи. — Турецкія войска въ Сербіи. — Французскія войска въ Мекленбургѣ. — Англійскія войска въ Греціи.

1) Въ томъ же изданіи: Меморіалъ 16-го июля и др. 1853 г.
2) Восточная война т. I, стр. 30 и 31.

Война Турции с Россией в Восточную войну 1853—1856 г.г. встретила могущественную поддержку в западной Европѣ. Требования Императора Николая I, касавшіяся признанія правъ и привилегій православной церкви въ Палестинѣ, были отклонены турецкимъ правительствомъ, смѣло заявившимъ, что возлагаемыя на Турцію обязательства не совмѣстимы съ верховными правами независимаго государства. *) Почти одновременно съ изложеннымъ заявленіемъ Порты выразила свое согласіе на вступленіе англо-французской эскадры въ Мраморное море. Въ виду такого положенія дѣлъ, русская армія, силою въ 80000 человекъ при 196 орудіяхъ, подъ начальствомъ князя Горчакова, заняла въ іюнѣ 1853 г. подвластные туркамъ дунайскія княжества Молдавію и Валахію — «въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи». **)

ГЛАВА I.

Начало войны. — Оборонительныя средства Одессы въ концѣ 1853 г. — Диспозиціи для обороны города.

Борьба Турціи съ Россіей въ Восточную войну 1853—1856 г.г. встретила могущественную поддержку въ западной Европѣ. Требования Императора Николая I, касавшіяся признанія правъ и привилегій православной церкви въ Палестинѣ, были отклонены турецкимъ правительствомъ, смѣло заявившимъ, что возлагаемыя на Турцію обязательства не совмѣстимы съ верховными правами независимаго государства. *) Почти одновременно съ изложеннымъ заявленіемъ Порты выразила свое согласіе на вступленіе англо-французской эскадры въ Мраморное море. Въ виду такого положенія дѣлъ, русская армія, силою въ 80000 человекъ при 196 орудіяхъ, подъ начальствомъ князя Горчакова, заняла въ іюнѣ 1853 г. подвластные туркамъ дунайскія княжества Молдавію и Валахію — «въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи». **)

Созванная въ Вѣнѣ конференція уполномоченныхъ представителей великихъ державъ западной Европы выработала ноту, которая и была принята Императоромъ Николаемъ I. Но англійское правительство, тайно подготавливавшее враждебную намъ коалицію, предъявило дополнительные требованія, отвергнутыя Россіей. Отказъ въ принятіи вѣнской ноты послужилъ поводомъ для прибытія на Босфоръ французской эскадры, которая 27 октября бросила якорь въ виду Константинополя.

*) Нота Решиды паши графу Нессельроде 16 іюня н. ст. 1853 г.
**) Богдановичъ. Восточная война т. I, стр. 92 и 94.

показалась на гѣхъ надеждахъ, которыя имъ возлагали на Черноморскій флотъ, еще во времена Императора Александра II въ третью морскую войну. Что касается до нашихъ просвѣщенныхъ саронейскихъ промышленниковъ, столь заинтересованныхъ рѣшительнѣе всего начать войну, — то трудно было допустить, чтобы они рѣшились предложить нападеніе на Одессу — эту богатѣющую, но беззащитную жемчужину Блара, въ разѣ онагавшая въ отъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Значитъ, мы имѣемъ въ виду, что въ 1853 г. въ Одессѣ не было никакихъ оборонительныхъ средствъ.

И г л а в а I

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

1853—1856 г. г.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ИМ. П. П. МЯЧНИКОВА

Такимъ образомъ, русскимъ берегамъ Чернаго моря грозила непосредственная опасность, а между тѣмъ, для ихъ защиты, имѣлись слишкомъ слабыя силы сухопутныхъ войскъ, разбросанныя на огромномъ 1500 верстномъ протяженіи побережья. Черноморскія крѣпости не представляли почти никакого значенія въ смыслѣ противоудѣйствія сильному непріятельскому флоту, не имѣли арсеналовъ и мастерскихъ, а какъ якорныя стоянки были или мелководны, или не безопасны отъ вѣтровъ. Единственнымъ надежнымъ портомъ, гдѣ нашъ Черноморскій флотъ, въ полномъ своемъ составѣ, могъ имѣть безопасное убѣжище, являлся лишь Севастополь, служившій операціонной базой всѣхъ нашихъ морскихъ предпріятій. И наши доблестныя эскадры, не имѣвшія другихъ базисныхъ пунктовъ и заранѣе поэтому обреченныя на пассивную роль въ предстоящей кампаніи, были вынуждены отказаться отъ смѣлой встрѣчи врага въ открытомъ морѣ, укрываясь подь огнемъ сева-стопольскихъ батарей. *)

При такихъ условіяхъ, оборона береговъ Чернаго моря неизлѣчимо страдала въ теченіе всей войны отсутствіемъ одного изъ главнѣйшихъ элементовъ борьбы, каковымъ является активное содѣйствіе эскадреннаго флота. Такъ и Одесса, этотъ важнѣйшій на всемъ побережьи центръ умственной и экономической жизни, подь гнетомъ надвигавшейся грозы, безъ всякихъ надеждъ на помощь, предоставлялась собственной участи.... Невольно вспоминается при этомъ 1789 годъ, — встаетъ богатырская фигура князя Потемкина, не задумавшагося направить весь Черноморскій флотъ на выручку едва прибрѣтеннаго маленькаго Хаджибейскаго поселка и его тѣсной гавани. Одна энергическая угроза и турки сразу отрѣшаются отъ мысли возвратить утраченный пунктъ. Теперь-же нашъ флотъ укрывается отъ враговъ въ Севастополь, оставляя безъ защиты богатѣйшій приморскій городъ и его важный

*) Д. Лихачевъ. Очеркъ дѣйствій Черноморскаго флота въ 1853—54 г. («Воен. Сборникъ», 1902 г. №№ 2 и 4).

въ экономическомъ отношеніи портъ. Не слѣдуетъ ли, однако, для полноты параллели добавить, что въ 1789 году мы побѣдоносно пробивались къ Черному морю, безповоротно сокрушая послѣднее упорство подавленной Порты; — въ Восточную же войну намъ приходилось обороняться отъ рушившихся на насъ со всѣхъ сторонъ грозныхъ силъ почти цѣлой Европы. Опасность быть отрѣзаннымъ отъ единственнаго порта-убѣжища неумолимо сковывала наступательныя предпріятія нашего флота, гибель котораго при самомъ началѣ кампаніи не искупилась бы никакими дальнѣйшими успѣхами.

Одесса узнала про объявленіе войны 1 ноября 1853 года: въ этотъ день былъ обнародованъ въ соборѣ Высочайшій Манифестъ отъ 20 октября, призывавшій Россію на поле брани. *) Огромный портовый городъ, главнѣйшіе интересы жизни котораго сосредоточивались на мирныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, сразу заговорилъ о войнѣ. Появленіе-же англо-французскаго флота на Босфорѣ, явно направленнаго противъ Россіи, заставляло многихъ опасаться за судьбу города, тѣмъ болѣе, что для его защиты почти не имѣлось никакихъ средствъ.

Силы расположенныхъ въ Одессѣ войскъ казались настолько ничтожными, что уже въ самый день обнародованія Манифеста, подь первымъ впечатлѣніемъ опасности, промелькнула даже мысль о немедленномъ учрежденіи милиціи изъ добровольцевъ, жителей Херсонской губерніи. Милиціонеровъ предполагали вооружить разнымъ оружіемъ, въ огромномъ количествѣ хранившемся въ херсонскомъ арсеналѣ, а для созданія милиціонной артиллеріи думали воспользоваться содѣйствіемъ извѣстной графини Ланжеронъ, на дачѣ которой стояло нѣсколько пушекъ, Высочайше пожалованныхъ покойному графу Ланжеронъ, бывшему въ 1815—22 г.г. генералъ-губернаторомъ въ Одессѣ. **)

*) «Одесскій Вѣстникъ» 1853 г. № 126.

**) Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа. Проектъ И. д. коменданта г. Одессы полковника Рафтопуло.

Если такъ называемыя команды вооруженныхъ жителей возникаютъ обыкновенно уже при истощеніи средствъ отъ крайняго напряженія борьбы, то не служить ли этотъ первый проектъ защиты Одессы, зародившійся при первыхъ только проблескахъ опасности, лучшимъ выразителемъ полной неготовности огромнаго города къ встрѣчѣ противника?

Дѣйствительно, оборонительныя средства Одессы въ моментъ объявленія войны были чрезвычайно слабы.

На морѣ находился только одинъ 18-орудійный парусный корветъ «Калипсо», въ октябрѣ мѣсяцѣ прибывшій изъ Севастополя, подъ командой капитана II ранга Исакова, для занятія брандвахтеннаго поста. *) Стоявшія въ Одесскомъ порту суда экспедиціи пароходныхъ сообщений между Константинополемъ и Одессою, могли-бы, въ случаѣ надобности, получить какое нибудь вооруженіе и образовать импровизованную флотилію береговой обороны. Но суда эти, имѣвшія командирами флотскихъ офицеровъ и команды изъ военныхъ матросовъ, вскорѣ были вытребованы изъ Одессы, за исключеніемъ небольшого парохода «Андія», оставшагося въ порту для особыхъ порученій. **)

Береговая оборона на сушѣ заключалась въ двухъ приморскихъ батареяхъ, построенныхъ на оконечностяхъ Военнаго и Карантиннаго моловъ. Вооруженіе ихъ состояло всего изъ 20 старинныхъ чугунныхъ пушекъ 24-фунт. калибра. Артиллерійская команда, служившая на батареяхъ, считала въ своихъ рядахъ только 1 офицера и всего 25 нижнихъ чиновъ. ***) Матеріальная часть, вслѣдствіе хроническихъ «некомплектовъ», находилась въ большемъ безпорядкѣ. Нѣкоторые лафеты, стоящіе уже 13 лѣтъ на открытомъ воздухѣ и омываемые непрерывно брызгами отъ

*) А. Жандръ. Матеріалы для исторіи обороны Севастополя, стр. 73. «Од. Вѣст.» 1853 г. № 150.

***) Изъ писемъ участника обороны Одессы О. П. Кмита, служившаго на пароходѣ «Андія» судовымъ механикомъ въ званіи кондуктора корпуса корабельныхъ инженеровъ по механической части.

***), Арх. Ш. О. В. О. Военный Министръ ген. Федорову 1853 года № 12025.

моря», пришли въ совершенную негодность, а для половины орудій не доставало ни принадлежности, ни зарядныхъ ящичковъ. *) Устройство батарей въ техническомъ отношеніи отличалось крайнею примитивностью: онѣ представляли собою длинныя, сложенные изъ кусковъ камня, бруствера, имѣвшіе до 5 фут. высоты и такую-же толщину.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія техническія подробности, замѣтимъ, что успѣшное управленіе двумя батареями, удаленными другъ отъ друга на значительное разстояніе, при полномъ отсутствіи помощниковъ изъ офицеровъ, являлось почти невозможнымъ. Ограниченное же до послѣдней степени количество прислуги (по 1 на орудіе), при сложныхъ и утомительныхъ манипуляціяхъ тогдашней артиллеріи, крайне вредно отражалось на успѣхѣ стрѣльбы. При такихъ условіяхъ, дѣйствительность огня немногочисленныхъ одесскихъ береговыхъ пушекъ была весьма сомнительна и сила ихъ сопротивленія въ борьбѣ съ непріятельскимъ флотомъ представлялась до крайности ненадежною.

Гарнизонъ Одессы, не считая различныхъ командъ вспомогательнаго назначенія, имѣлъ въ своемъ составѣ слѣдующія войсковыя части: **)

Пѣхота:	Числилось по списку:	
Четыре резервныхъ и запасныхъ баталіона Подольскаго и Житомирскаго полковъ.	62	1847
Одесскій баталіонъ карантинной стражи. ***)	15	537
	77	2384
Кавалерія:	офицеровъ нижн. чин.	
Двѣ сотни Дунайскаго казачьяго полка.	6	175

*) Арх. Ш. О. В. О. Начальникъ Дунайскаго Округа по Артил. части Одесскому Градоначальнику 23 июля 1853 года № 292.

***) Арх. Ш. О. В. О. Вѣдомость состава Одесскаго гарнизона къ 1 ноября 1853 года.

****) Баталіонъ этотъ сформированъ въ 1818 году, подъ названіемъ «гвардіонъ», для огражденія имперіи отъ случаевъ занесенія чумной эпидеміи.

Одесская полубригада погранич- ной стражи	7	249
	13	424
В с е г о:	90	2808

Но эти части войск находились въ большомъ некомплектѣ, а для поддержанія внутренняго порядка въ большомъ городѣ, раскинутомъ на огромномъ пространствѣ, требовался еще весьма значительный нарядъ карауловъ, выставлявшихъ многочисленныя посты. Вслѣдствіе этого, въ рядахъ гарнизона, для боевыхъ собственно дѣйствій, оставалось не болѣе 1500 человекъ, въ томъ числѣ около 1100 штыковъ и до 375 сабель. *)

Такимъ образомъ, въ концѣ 1853 года для защиты обширѣйшаго на всемъ Черномъ морѣ портового города Одессы имѣлись лишь слѣдующія силы:

- 1) 18-орудійный корветъ «Калипсо»;
- 2) сухопутный отрядъ въ 1500 человекъ;
- 3) двѣ приморскія батареи, вооруженныя 20-ю пушками.

Исполнявшій въ то время должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, генераль-отъ-инфантеріи П. И. Федоровъ, въ донесеніи Военному Министру такъ характеризовалъ положеніе Одессы:

«Городъ Одесса, заключающій въ своемъ портѣ большое количество коммерческихъ судовъ, нѣсколько парусныхъ пароходовъ и составляющій центръ промышленной жизни Новороссійскаго края, въ которомъ существуютъ разныя весьма значительныя учрежденія, составляетъ пунктъ, весьма заманчивый для непріятеля по настоящему военному времени. Между тѣмъ, въ настоящемъ положеніи одесскій портъ, не взирая на выгодную мѣстность для обороны огнестрѣльнымъ оружіемъ, по недостаточности въ артиллерійскихъ средствахъ и даже въ прислугѣ къ различнымъ орудіямъ, по числу ихъ, равно по малочислен-

*) Арх. Ш. О. В. О. Диспозиція в ачальникамъ войскъ.

ности гарнизона, не въ состояніи выдержать не только правильной блокады, но даже предприимчивой попытки нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ... Здѣсь не имѣется даже артиллерійскаго штабъ-офицера для общаго управленія дѣйствіями сего рода оружія... Доселѣ находится въ Одессѣ только четыре резервныхъ баталіона, кои, по малочисленности въ нихъ людей, едва достаточны для содержанія карауловъ... *)

Но, не взирая на такія крайне затруднительныя обстоятельства, генералу Федорову удалось создать, при полной эксплуатаціи всѣхъ бывшихъ подъ рукою средствъ, довольно стройную организацію защиты города. Ближайшимъ сотрудникомъ его въ этомъ отношеніи явился дежурный штабъ-офицеръ полковникъ Гангардтъ—неутомимый служака, вложившій не мало энергіи и трудовъ въ дѣло подготовки города къ встрѣчѣ противника.

Прежде всего было учреждено охраненіе побережья и организована наблюдательная служба. Корветъ «Калипсо», выдвинутый на рейдъ, долженъ былъ первымъ подать вѣсть о приближеніи непріятельскаго флота, немедленно сообщая объ этомъ капитану надъ портомъ полковнику Потемкину, для передачи затѣмъ по телеграфу донесенія исправляющему должность генераль-губернатора.

Общее завѣдываніе береговой сигнализацией возлагалось на капитана II ранга Швенднера, по распоряженію котораго учреждены наблюдательныя пункты у маяка на Большомъ Фонтанѣ **) и при дачѣ графини Ланжеронъ, съ цѣлью доставленія посредствомъ особыхъ знаковъ свѣдѣній о непріятелѣ. Сигналы подавались: днемъ—разноцвѣтными флагами, а ночью или въ туманную погоду—фальшфейерами и цвѣтными фонарями. Вслѣдствіи такіе-же наблюдательныя пункты были учреждены при дачахъ генерала Лидерса и Куртацци. Личный составъ наблюдатель-

*) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ Военному Министру 1853 года 31 октября № 102

**) Этотъ маякъ былъ соединенъ съ городомъ телеграфомъ, посредствомъ котораго передавались свѣдѣнія о всѣхъ судахъ, появившихся на горизонтѣ (Н. Дубровинъ. Матеріалы, II, 38).

ных пунктовъ былъ замѣщенъ чинами окончившаго кампанію парохода «Андія», причемъ начальниками пунктовъ назначались: штурманскій прапорщикъ Высота, *) механикъ парохода Кмита **) и артиллерійскій кондукторъ Рыбаковъ. Море усердно наблюдалось также ведетами, расположенными на нѣкоторыхъ колокольняхъ и каланчахъ. Кромѣ того, между городомъ и Большимъ Фонтаномъ были разставлены деревянные шесты съ соломою, зажигаемые лишь въ случаѣ общей тревоги. Участокъ побережья отъ Одессы до колоніи Люстдорфъ наблюдался еще съ постовъ пограничной стражи, которой въ этомъ отношеніи содѣйствовали казачьи пикеты, высланные разѣзды для освѣщенія мѣстности.

Главнымъ начальникомъ войскъ Одесскаго гарнизона назначенъ командующій резервной дивизіей 5 пѣх. корпуса генераль-майоръ Есауловъ; общее же управленіе дѣйствіями приморскихъ батарей возлагалось на подпоручика гарнизонной артиллеріи Винокурова, причемъ на каждую батарею теперь были назначены особые командиры-офицеры, а число прислуги увеличено до 7 человекъ на орудіе.

Сигналомъ общей тревоги должны были служить три выстрѣла, подаваемые черезъ минуту, одинъ за другимъ, изъ вѣстовой пушки корвета «Калипсо», а ночью, сверхъ того, три ракеты, спускаемыя въ промежуткахъ между выстрѣлами. Подавать этотъ сигналъ приказывалось не иначе, какъ по личному распоряженію генерала Есаулова, а звонить въ колокола допускалось только лишь въ томъ случаѣ, если противникъ, сбѣжавъ десантъ, произведетъ вторженіе въ городъ. По сигналу тревоги всѣ войска немедленно стягивались къ сборнымъ пунктамъ и ожидали тамъ дальнѣйшихъ приказаній генерала Есаулова. Пунк-

*) Родной братъ его—мишманъ штурманскаго корпуса Высота былъ единственнымъ офицеромъ, убитымъ въ день славнаго боя при Синолѣ.

**) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Орестъ Порфирьевичъ Кмита нынѣ состоитъ Членомъ Правленія Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго Завода.

Считаю долгомъ выразить О. П. Кмита нашу глубокую признательность за доставленные намъ мемуары и различныя свѣдѣнія по оборонѣ Одессы.

тами сбора назначались: батареи на молахъ—для команды береговой артиллеріи, площадь у Михайловскаго монастыря и у казармъ Сабанскаго—для резервной пѣхоты и казаковъ, наконецъ, на Соборную площадь собирались карантинная, жандармская и инвалидная команды.

Генераль Федоровъ, не располагавшій почти никакими свѣдѣніями о противникѣ, организовалъ оборону Одессы, исходя изъ общихъ только предположеній о его дѣйствіяхъ. А такъ какъ наиболѣе вѣроятнымъ считалось бомбардированіе города съ производствомъ десанта, то предварительныя распоряженія для отраженія непріятельскаго флота намѣчали, въ общемъ, слѣдующій планъ дѣйствій: корвету «Калипсо» приказывалось встрѣтить врага въ открытомъ морѣ и «стараться отразить его отъ рейда»; при натискѣ превосходнаго въ силахъ противника корветъ этотъ долженъ былъ отходить къ порту, притягивая непріятельскія суда подъ огонь батарей и содѣйствуя имъ въ борьбѣ съ атакующимъ флотомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Есауловъ, выждавъ время для опредѣленія главнаго пункта высадки противника, долженъ былъ двинуться со всею пѣхотою къ угрожаемому участку берега, обстрѣлять десантъ и встрѣтить его штыками. Казачьи пикеты стягивались въ этомъ случаѣ къ своимъ поддержкамъ и, дѣйствуя лавами, быстро надвигались на фланги противника. Особенное вниманіе обращалось на выручку приморскихъ батарей. Въ случаѣ внезапнаго появленія непріятельскаго флота, корветъ «Калипсо» и батареи сами вступали въ бой,—«по первому выстрѣлу противника,»—не ожидая особыхъ приказаній.

Эти распоряженія генерала Федорова были изложены въ «диспозиціи защиты города Одессы, въ случаѣ покушенія на нее непріятеля», въ развитіе которой сдѣланы нѣкоторыя частныя указанія, объявленныя въ «диспозиціи начальникамъ войскъ и разныхъ отдѣльныхъ частей и командъ, расположенныхъ въ г. Одессѣ и окрестностяхъ». *)

*) См. приложенія.

И такъ, первоначальныя мѣры для отраженія покушеній непріятели были приняты. Но при всей стройности изложеннаго выше проекта защиты Одессы, слабая обороноспособность ея, начиная съ «недостаточности въ артиллерійскихъ средствахъ», и кончая «малочисленностью гарнизона» — дѣйствительно едва-ли была въ состояніи выдержать «даже предприимчивой попытки нѣсколькихъ военныхъ судовъ».

ГЛАВА II.

Приведеніе Одессы въ готовность къ оборонѣ.—Возведеніе приморскихъ и береговыхъ батарей.—Средства пассивной обороны Одессы.

Тревожное донесеніе генерала Федорова долетѣло на конецъ до Петербурга. Но еще лѣтомъ 1853 г., для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ одесскихъ укрѣпленій, былъ командированъ начальникъ штаба инспектора артиллеріи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Безакъ, который нашелъ эти укрѣпленія, какъ и слѣдовало ожидать, далеко не соотвѣтствующими своему назначенію. Печальный видъ нѣкоторыхъ полуразвалившихся лафетовъ, жиденькіе бруствера, неуклюже сложенные изъ камней, готовыхъ разлетѣться при первомъ же выстрѣлѣ, значительный некомплектъ въ артиллерійской принадлежности и зарядахъ— всё это производило самое безотрадное впечатлѣніе. По разсмотрѣніи въ Петербургѣ вопроса о крайне неудовлетворительномъ состояніи одесскихъ укрѣпленій, было приказано немедленно приступить къ приведенію ихъ въ надлежащій порядокъ, обративъ при этомъ особенное вниманіе на изысканіе мѣръ къ болѣе надежному прикрытію орудій и артиллерійской прислуги, а также на желательное увеличеніе числа послѣдней. *)

Общее завѣдываніе всѣми необходимыми для этой цѣли работами приняла на себя особая комиссія, образованная подъ предѣлательствомъ полковника Гангардта. И мало по малу, вмѣсто негодныхъ лафетовъ появились новые, бруствера были утолщены, постепенно заведены

*) Арх. III. О. В. О. Военный Министръ генер. Федорову 20 августа 1853 года № 7903.

заряды, артиллерійская принадлежность, платформы подъ орудія, словомъ—къ половинѣ ноября одесскія батареи приняла подобающій имъ видъ. *)

Но перечисленныя мѣры все же не могли считаться достаточными для надежнаго обезпеченія Одессы отъ возможныхъ покушеній противника. Береговая оборона этого важнаго приморскаго пункта естественно должна была получить несравненно болѣе широкое развитіе, а не застыть на двухъ, хотя бы вполнѣ совершенныхъ, батареяхъ. Признавая необходимымъ усиленіе оборонительныхъ средствъ Одессы, Императоръ Николай I приказалъ составить проектъ укрѣпленія этого города, возложивъ разработку общихъ принципиальныхъ соображеній на двухъ компетентныхъ въ этомъ отношеніи лицъ, а именно: на инспектора артиллеріи генерала барона Корфа и на инспектора по инженерной части генерала Дена. **) Результатомъ ихъ совмѣстной работы явилась «записка о предполагаемомъ укрѣпленіи Одессы», заключающая въ себѣ главнѣйшія руководящія основанія для подготовки города къ оборонѣ.

Въ этой запискѣ, полученной въ Одессѣ 21 декабря, намѣчался рядъ работъ по возведенію на высотахъ приморскаго берега нѣсколькихъ батарей, расположенныхъ на разстояніи 400—500 сажень отъ ближайшихъ точекъ 30-футовой глубины моря. Огонь этихъ батарей, сооруженныхъ на командующихъ возвышенностяхъ съ обширнымъ обстрѣломъ, являлся могучимъ средствомъ для удержанія непріятельскаго флота вдали отъ города, даже и въ томъ случаѣ, если-бы батареи на молахъ оказались сбитыми. Но главныя надежды возлагались все-таки на эти послѣднія укрѣпленія, далеко выдвинувшіяся впередъ, къ сторонѣ рейда и очень удобныя, по своему низкому расположенію, для прицѣльной стрѣльбы по флоту. Однако, внутренность этихъ укрѣпленій, несмотря на произведенное утолщеніе брустверовъ, все еще оставалась открытой

*) А. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ Военному Министру № 2865.

**) Арх. Ш. О. В. О. Военный Министръ ген. Федорову 6 декабря 1853 года № 253.

непріятельскимъ выстрѣламъ съ моря; поэтому, для болѣе надежнаго обезпеченія орудій и прислуги, проектировалось довести высоту брустверовъ до 7½ футовъ, а участки батарей, болѣе подверженныя пораженіямъ, прикрыть прочными блиндажами.

Государь Императоръ, одобливъ разработанныя такимъ образомъ основанія оборонительныхъ мѣропріятій, обратилъ вниманіе на необходимость возведенія у карантинна, на возвышенномъ участкѣ берега, сильной мортирной батареи, съ цѣлью созданія на флангѣ береговой линіи обороны могущественнаго оплота противъ бомбардированія.

Разработка соображеній о выборѣ мѣстъ для расположенія береговыхъ батарей была предоставлена генералу Федорову, совмѣстно съ генераль-лейтенантомъ Лехнеромъ, командиромъ дунайскаго инженернаго округа. *)

Рекогносцировки одесскаго побережья, произведенныя этимъ опытнымъ военнымъ инженеромъ, выяснили, что болѣе удобной позиціей для сильной центральной батареи является возвышенный участокъ берега въ концѣ Канатной улицы, у казармы таможеннаго вѣдомства. Вооруженіе этой батареи, для развитія болѣе интенсивной стрѣльбы разрывными снарядами, должно было состоять изъ 20 орудій самаго крупнаго калибра, способныхъ выдержать продолжительную борьбу съ непріятельскимъ флотомъ. Оборона внутренности Карантинной гавани могла быть организована съ батареи, возведенной на береговомъ уступѣ по обѣимъ сторонамъ бульварной лѣстницы и вооруженной 12 бомбовыми пушками или пудовыми единорогами. Наконецъ, у дачи генерала Лидерса являлось необходимымъ построить 12 орудійную батарею для отдаленія отъ берега тѣхъ непріятельскихъ судовъ, которыя могли воспользоваться значительною (до 30 фут.) глубиною моря у этого пункта и стать здѣсь на якорь, съ цѣлью бом-

*) Арх. Ш. О. В. О. «Записка о предполагаемомъ укрѣпленіи г. Одессы», прил. къ предл. Воен. Министра № 253.

бардированія города съ самой близкой дистанціи, а также для анфилированія батарей Карантиннаго мола. *)

Изложенный проект генерала Лехнера нѣсколько разъ подвергался вполнѣдствіи самымъ разнообразнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Но, какъ увидимъ ниже, окончательное рѣшеніе вопроса о выборѣ позицій для одесскихъ береговыхъ батарей вполнѣ соответствовало этимъ, впервые высказаннымъ предположеніямъ.

Сооруженіе проектируемыхъ укрѣпленій и усовершенствованіе существующихъ—естественно должны были вызвать значительные денежные расходы. И если въ прежнихъ войнахъ Одесса всегда принимала видное денежное участіе, то теперь, для собственной защиты, этотъ богатый городъ, конечно, не остановился бы ни передъ какими затратами, тѣмъ болѣе, что въ виду огромныхъ денежныхъ жертвъ, предстоявшихъ государству наканунѣ большой войны, привлеченіе города къ такому денежному участію въ подготовкѣ его самообороны являлось вполнѣ справедливымъ. Принимая это во вниманіе, Государь Императоръ 20 января 1854 года утвердилъ положеніе комитета министровъ объ отчисленіи изъ остаточнаго капитала Одессы аванса въ 130.000 рублей сер. на экстренные расходы по приведенію города въ готовность къ оборонѣ. При этомъ, генераль-губернатору предписывалось представить, по окончаніи военныхъ дѣйствій, подробный отчетъ о всѣхъ произведенныхъ расходахъ, съ цѣлью опредѣленія, какіе изъ нихъ подлежатъ отнесенію безвозвратно на городскія суммы и какіе, не относясь къ прямой обязанности города, должны быть возвращены ему изъ другихъ источниковъ. **)

Душею обороны Одессы векорѣ явился командиръ 3 пѣх. корпуса генераль-адъютантъ баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, назначенный командующимъ войсками, расположенными въ Бессарабіи и Херсонской губ., по правому берегу Буга.

*) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Лехнеръ ген. Федорову за № 2553.

**) Арх. Ш. О. В. О. Министръ Внутр. Дѣлъ ген. Федорову 21 января 1854 года № 128.

Начавъ свою службу еще въ 1804 году, когда на западѣ Европы собирались грозныя тучи, разразившіяся бурнымъ потокомъ наполеоновскихъ войнъ, онъ сразу получилъ боевое крещеніе въ кампаніяхъ 1805—7 г.г. Отечественная война застаётъ барона Остенъ-Сакена въ званіи адъютанта графа Остерманъ-Толстого, при которомъ онъ состоялъ въ сраженіяхъ подъ Островною, Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутинымъ, Малоярославцемъ и Вязмою. Переведенный за боевыя отличія въ гвардію, онъ назначается адъютантомъ къ генералу Милорадовичу, съ которымъ совершаетъ всю кампанію 1813 года (Бауценъ, Дрезденъ, Кульмъ, Лейпцигъ).—Кампанія 1814 года покрываетъ барона Остенъ-Сакена блестящими отличіями въ бояхъ при Арси, Феръ-Шампенуазѣ и подъ Парижемъ. Командуя съ 1818 года Астраханскимъ кирасирскимъ полкомъ, онъ въ 1824 году получаетъ генеральскій чинъ и слѣдуетъ въ Азію, принять участіе въ персидскихъ экспедиціяхъ. Турецкая война 1828 г. переноситъ барона Остенъ-Сакена на Кавказъ, гдѣ безпримѣрный штурмъ Карса украшаетъ его грудь орденомъ св. Георгія 3 класса. Три года спустя, онъ уже является командующимъ 3-й уланской дивизіей, славные эскадроны которой не разъ устремлялись за нимъ въ лихія атаки подъ Вавромъ, Венгровымъ, Гроховымъ..... Уже будучи генераломъ-отъ-кавалеріи, баронъ Остенъ-Сакенъ совершилъ походъ 1849 года въ Венгрію, послѣ котораго былъ пожалованъ званіемъ генераль-адъютанта Его Величества. *)

Вспыхнувшая въ 1853 году Восточная война увлекаетъ его на берега Дуная. Командуя здѣсь 3 пѣх. корпусомъ, баронъ Остенъ-Сакенъ блестящимъ образомъ подготовляетъ переправу арміи черезъ Дунай, за что удостоивается Высочайшаго рескрипта, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Я съ удовольствіемъ удостовѣрился, что Вы съ примѣрною дѣятельностью и распорядительностью, соединенными съ воинскою опытностью, исполнили всѣ возложенныя на

*) Ген.-Л. Лееръ. Энцикл. воен. и морск. наукъ. Т. V.

Вась приготовленія къ столь блистательному подвигу, покрывшему оружіе Нашего воинства новою славою». *)

Таковъ боевой формуляръ 50-ти лѣтней службы барона Остенъ-Сакена—формуляръ, почти сплошь заполненный длиннымъ перечнемъ многочисленныхъ кампаній, подъ грохотъ пушекъ непрерывно переносившихъ его съ однихъ полей сраженій на другія.

Въ концѣ декабря баронъ Остенъ-Сакенъ покинулъ свою корпусную квартиру въ г. Хотинѣ и отправился въ Одессу, гдѣ его уже ожидалъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ Баранцевъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для доклада Государю окончательнаго рѣшенія вопроса о расположеніи одесскихъ береговыхъ укрѣпленій. Генераль Баранцевъ вручилъ при этомъ барону Остенъ-Сакену составленные въ Петербургѣ планы для проектируемыхъ укрѣпленій и проекты усовершенствованія батарей на молахъ.—Немедленно, по прибытіи въ Одессу, баронъ Остенъ-Сакенъ организовалъ подробныя изслѣдованія побережья, лично обрехотгноспировавъ, вмѣстѣ съ генералами Лехнеромъ и Баранцевымъ, мѣста для возведенія батарей.

Одесскій портъ состоялъ тогда изъ открытаго рейда и двухъ искусственныхъ гаваней, расположенныхъ у юго-западнаго берега обширнаго Одесскаго залива, ограниченнаго съ сѣверо-востока высокимъ и обрывистымъ Сѣвернымъ мысомъ, а съ юго-запада—небольшимъ мысомъ Ланжеронъ.

Къ западу отъ Сѣвернаго мыса берегъ постепенно понижается, круто спускаясь къ сторонѣ Куяльницкаго и Хаджибейскаго лимановъ, раздѣленныхъ значительною возвышенностью—горою Жевахова, выдающейся къ морю отвѣснымъ обрывомъ. Эти лиманы отрѣзаны отъ моря такъ называемою Пересыпью, низменно-песчаный берегъ которой тянется сперва въ юго-западномъ направленіи,

*) Высоч. рескриптъ бар. Остенъ-Сакену отъ 25 марта 1854 года. («Одесск. Вѣстникъ» 1854 года № 38).

затѣмъ постепенно уклоняется на югъ и, наконецъ, быстро возвышаясь и круто поворачивая на юго-востокъ, образуетъ Одесскій заливъ. Отъ мыса Ланжеронъ, крутой и глинистый берегъ тянется къ юго-востоку на протяженіи 6 верстъ, до мыса Малый Фонтанъ, образуя лишь незначительные изгибы. *)

Начиная отъ Мало-Фонтанскаго мыса, берегъ идетъ почти по меридіану, съ легкимъ уклономъ къ западу, до мыса Большой Фонтанъ, значительно выдавагося въ море. **)

Одесскій заливъ или рейдъ, имѣющій видъ полуэллипса, заключаетъ въ себѣ все водное пространство между берегомъ и линіей, соединяющей мысъ Ланжеронъ съ Сѣвернымъ и служащей границею залива со стороны моря; длина ея около $8\frac{1}{2}$ верстъ. Наибольшая ширина залива по нормали къ этой послѣдней линіи составляетъ 4 версты 160 саж. Общая длина береговой линіи рейда около 15 верстъ; площадь его около 32 кв. верстъ. Глубина залива у Пересыпи измѣняется весьма правильно и постепенно: линіи равныхъ глубинъ, отъ 5 до 30 фут., находясь одна отъ другой на разстояніи около 75 саж., направляются здѣсь почти параллельно берегу. Возлѣ Сѣвернаго мыса глубина измѣняется скачками, а у Ланжерона, кромѣ того, морское дно усѣяно обвалами глинистаго берега и грудами баласта, выбрасываемаго съ судовъ.

Линія 30-футовой глубины, до которой могли достичь самыя большія суда непріятельскаго флота, отстоитъ отъ Сѣвернаго мыса, по направленію линіи наибольшей длины рейда, на разстояніи 2150 саж., отъ середины Пересыпи, по линіи наибольшей ширины, всего на 380 саж., а далѣе, къ югу, она снова удаляется отъ берега и у бульварной лѣстницы отходитъ отъ него на 550 саж. Возлѣ мыса Ланжеронъ эта линія проходитъ всего лишь въ 220 саж.

*) У Малаго Фонтана имѣлся водопроводъ, снабжавшій водою приходившія въ портъ суда.

**) Маякъ на мысѣ Большой Фонтанъ освѣщался катодіотрическимъ приборомъ Френеля 1 разряда. Огонь этого маяка служилъ опознавательнымъ пунктомъ для входа судовъ на Одесскій рейдъ.

отъ берега. Наибольше значительной является глубина внутренней части залива, достигающая 40 и даже 47 фут.

Такимъ образомъ, Одесскій рейдъ, обладая значительною глубиною, могъ доставить неприятельскому флоту цѣлый рядъ прекрасныхъ позицій почти на всемъ протяженіи побережья отъ Сѣвернаго мыса до Ланжерона. Къ сожалѣнію, рекогносцировки, произведенныя въ концѣ декабря 1853 года капитаномъ карантиннаго порта не выяснили этого обстоятельства и участки залива, примыкающіе къ Пересыпи и Практической гавани, считались совершенно недоступными для большихъ военныхъ кораблей. Промѣры глубинъ рейда опредѣлили тогда, что линія 30-футовой глубины особенно близко подходила лишь къ слѣдующимъ пунктамъ: къ мысу Ланжеронъ и дачѣ генерала Лидерса на 170 саж., къ казармѣ таможеннаго вѣдомства въ концѣ Канатной улицы на 270 саж. и къ Карантинному молу всего на 115 саж. *)

Подъ вліяніемъ вѣтровъ, въ особенности сѣверныхъ и южныхъ, въ заливѣ образуются временныя теченія, приносящія съ моря значительныя массы воды. Колебанія ея уровня, достигающія при такихъ условіяхъ до 4 футовъ, существеннымъ образомъ измѣняютъ номинальныя глубины.

Военный и Карантинный молы служили важнѣйшими искусственными сооружениями порта, защищавшими его отъ морскихъ волненій. Первый изъ нихъ, длинною полосою въ видѣ дуги весьма большого радіуса, далеко выдвинутый въ море въ сѣверо-западномъ направленіи, былъ сооруженъ въ періодъ 1803 — 1833 годовъ. Западная его сторона ограничиваетъ Практическую гавань, представляющую изъ себя почти закрытый водный бассейнъ въ 38.200 кв. саж., имѣющій 16—17 футовую глубину. Съ юго-западной стороны эта гавань опоясана Андросовскимъ моломъ, отъ конца котораго въ направленіи на сѣверо-востокъ простирается Потаповскій молъ; между головами

*) Арх. Ш. О. В. О. Капитанъ Одесскаго карантиннаго порта генералу Федорову отъ 28 декабря 1853 г. за № 1369.

Потаповскаго и Военнаго мольвъ образуется узкій входъ въ гавань, шириною всего въ 35 саж. Къ сѣверо-востоку отъ Военнаго расположенъ Карантинный молъ — самое старинное портовое сооруженіе Одессы: постройка его началась еще въ 1794 году и производилась до 1874 года. Основаніе мола упирается въ высокій берегъ, на которомъ расположенъ карантинъ и остатки упраздненной крѣпости. Длина мола ко времени Крымской войны была доведена до 377 саж.; ширина его, имѣющая у корня 90 саж., постепенно уменьшается къ головѣ, гдѣ она не превосходитъ 20 саж. *) Глубина примыкающей къ молу Карантинной гавани составляетъ 26 футовъ и лишь у корня — 24 фута. Съ юго-запада эта гавань ограждена Платоновскимъ моломъ, принадлежащимъ также къ числу старѣйшихъ сооружений порта. **)

Изъ приведеннаго видно, что для расположенія батарей естественно намѣчались два яруса позицій: первый ярусъ на молахъ Карантинной и Практической гаваней, второй — на командующихъ высотахъ приморскаго берега.

Сообразно съ этимъ, рѣшено было организовать двухъ-ярусную оборону подступовъ къ Одессѣ.

Нижній ярусъ, на молахъ, выдвинутыхъ въ море саженой на 250 отъ берега, предназначался для первой встрѣчи врага. Имѣвшіяся здѣсь двѣ батареи проектировалось усилить еще одной, устройвъ такъ называемую «верхнюю карантинную батарею» на возвышеніи, образовавшемся отъ выгрузки баласта на Карантинномъ молѣ. Вооруженіе этихъ трехъ укрѣпленій предполагалось довести до 32 пушекъ и 6 мортиръ, назначивъ 16 пушекъ на батарею на оконечности Карантиннаго мола, а на верхнюю карантинную и батарею Военнаго мола — по 8 пушекъ и по 3 мортиры. ***) Въ Петербургѣ также придавали весьма важное значеніе

*) Осенью, весной и послѣ дождей Карантинный молъ представлялъ собою почти сплошное грязное болото, ибо въ порту вообще не было мостовыхъ.

***) П. Бѣлявскій. Одесскій портъ. Изд. 1865 г.

П. С. Чеховичъ. Матеріалы для описанія русскихъ коммерческихъ портовъ и исторіи ихъ сооруженія. Одесскій портъ.

***) Арх. Ш. О. В. О. Бар. Остенъ-Сакенъ ген. Лехнеру 31 декабря 1853 года № 835.

этой передовой группѣ батарей. По мнѣнію генерала Дена и барона Корфа, «устроенныя на молахъ батареи могутъ удерживать отъ себя на пушечный выстрѣлъ непріятельскіе корабли и пока батареи эти не сбиты—г. Одесса безопасна отъ бомбардированія» *)

Верхній ярусъ являлся резервомъ обороны. Значительное удаленіе его батарей отъ вѣроятныхъ позицій непріятельскаго флота почти совершенно исключало для нихъ возможность принятія боя, при первомъ натискѣ его судовъ. Но зато, въ случаѣ гибели нашихъ приморскихъ орудій на молахъ, этимъ береговымъ батареямъ, грозно возвышавшимся надъ моремъ, выпадало на долю сыграть роль послѣдняго оплота противъ непріятельскаго бомбардированія. Баронъ Остенъ-Сакенъ назначилъ для нихъ тѣ же самыя позиціи, которыя были намѣчены генераль-лейтенантомъ Лехнеромъ, а именно: **)

- 1) у дачи генерала Лидерса, для батареи на 12 орудій,
 - 2) въ концѣ Канатной улицы « « « 14 «
 - 3) подъ бульваромъ у подошвы
возвышеннаго берега, тыломъ къ дому
князя Воронцова « « 12 «
- Всего . . 38 орудій.

Такимъ образомъ, для всѣхъ шести батарей предназначалось 76 орудій, одна половина которыхъ должна была поступить на приморскія батареи, расположенныя на молахъ, а другая—составить вооруженіе вновь проектируемыхъ батарей на прибрежныхъ высотахъ.

По окончаніи рекогносцировокъ, баронъ Остенъ-Сакенъ образовалъ особую комиссію для завѣдыванія всѣми работами по устройству батарей; въ составъ этой комиссіи, председателемъ которой былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Лехнеръ, вошли слѣдующіе члены: инженеръ полковникъ Сморгковъ, подполковникъ артиллеріи Мещерскій

*) Арх. III. O. B. O. «Записка о предполагаемомъ укрѣпленіи г. Одессы».
**) Арх. III. O. B. O. Баронъ Остенъ-Сакенъ генералу Лехнеру 31 декабря 1853 года № 835.

и инспекторъ городскихъ работъ подполковникъ Любенковъ. *)

Въ помощь председателю былъ назначенъ полковникъ Гангардтъ, на котораго «по совершенной извѣстности ему края, возлагалось попеченіе преимущественно, какъ о удешевленіи заготовленія матеріаловъ, потребныхъ для производства работъ, такъ и наблюденіе за правильностью оныхъ, и вообще за сокращеніемъ расходовъ казны». **)

Ближайшій надзоръ за оборудованіемъ батарей и ихъ устройствомъ возлагался на поручика Винокурова, давно уже завѣдывавшаго приморскими укрѣпленіями и артиллерійскою командою. ***)

Къ 31 декабря всѣ подготовительныя распоряженія были закончены и баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ комиссіи приступить «какъ можно скорѣе, не взирая на время года» къ устройству батарей. ****) Первоначальная дѣятельность комиссіи заключалась въ заготовленіи необходимыхъ матеріаловъ, а также въ составленіи детальныхъ проектовъ и разработкѣ смѣтъ.

Но наиболѣе существеннымъ являлся вопросъ о вооруженіи батарей, ибо кромѣ двадцати орудій, которыми были вооружены двѣ старыя батареи на молахъ, въ Одессѣ не имѣлось ни одной пушки, а для проектируемыхъ укрѣпленій требовалось еще 56 орудій. Самыя разнообразныя затрудненія возникли при выполненіи этой необходимости. Прежде всего, естественно рождался вопросъ, откуда достать такое количество артиллеріи. Военный Министръ предлагалъ принять къ свѣдѣнію, что «изъ Кіевской крѣпости можетъ быть взято для вооруженія предполагаемыхъ въ Одессѣ береговыхъ батарей двѣнадцать пушекъ 24-хъ фунтоваго калибра съ металлическими приборами къ ла-

*) Арх. III. O. B. O. Ген. Федоровъ Военному Министру 3 января 1854 г. № 23.

**) Арх. III. O. B. O. Ген. Федоровъ барону Остенъ-Сакену 5 января 1854 года, № 1.

***) Арх. III. O. B. O. Предписаніе поручику Винокурову 12 января 1854 года, № 136.

****) Арх. III. O. B. O. Бар. Остенъ-Сакенъ ген. Лехнеру 31 декабря 1853 года, № 835.

фетамъ и поворотнымъ платформамъ, а 5-ти пудовыхъ мортиръ—только три, съ чугунными станками; но необходимыя къ симъ послѣднимъ градусныя и связныя подушки должно приготовить уже на мѣстѣ, въ Одессѣ; бомбы же къ мортирамъ предоставляется дать отъ Херсонскаго артиллерійскаго гарнизона». *)

Кромѣ того, по наведеннымъ справкамъ, оказалось, что мортиры и единороги имѣются также въ складѣ артиллерійскаго вѣдомства, при крѣпости св. Дмитрія въ Ростовѣ на Дону. **) Но попытка доставить ихъ въ Одессу окончилась полнѣйшей неудачей, вслѣдствіе неодолимыхъ затрудненій въ перевозкѣ такого громоздкаго груза, возникшихъ въ виду отсутствія въ то грустное время удобныхъ путей сообщенія. Къ тому же, на ихъ пересылку не было отпущено отъ казны рѣшительно никакихъ денежныхъ средствъ, а такъ какъ всѣ расходы предлагалось отнести всецѣло на городскія суммы Одессы, то возникли еще многочисленныя препятствія чисто экономическаго характера. Тогда было рѣшено, пользуясь указаніемъ Военнаго Министра, доставить орудія изъ ближайшей Бендерской крѣпости.

Въ виду слѣшней работы немногочисленнаго офицерскаго состава, всецѣло посвятившаго себя кипучей дѣятельности по боевой подготовкѣ города, пришлось для принятія орудій изъ Бендеръ и Кіева командировать далеко некомпетентныхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ лицъ. Въ кіевскій арсеналъ былъ посланъ чиновникъ, состоящій при генералѣ - губернаторѣ, титулярный совѣтникъ Малявскій, ***) а въ Бендеры отправился губернской секретарь Станилевичъ. Но недостатокъ опытности съ избыткомъ вознагражденъ на этотъ разъ усердіемъ командированныхъ чиновниковъ. И уже въ концѣ января Малявскимъ были

*) Арх. Ш. О. В. О. Военный Министръ бар. Остенъ-Сакену 11 декабря 1853 года, № 7636.

**) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ бар. Остенъ-Сакену 24 декабря 1853 года, № 3450.

***) Арх. Ш. О. В. О. Предписаніе Малявскому отъ 2 янв. 1854 г. № 8.

благополучно препровождены въ Одессу на огромномъ транспортѣ двѣнадцать вполне исправныхъ орудій изъ Кіева. *)

Губернскій секретарь Станилевичъ, которому было поручено въ «сжатѣйшій срокъ и со всевозможными сокращеніями расходовъ» доставить четыре чугунныя и двѣ мѣдныя мортиры 2 пудоваго калибра, **) также выполнилъ возложенную на него задачу, но менѣе счастливо: мѣдныя мортиры, по своей конструкціи, оказались слишкомъ устарѣвшими, вслѣдствіе чего ихъ пришлось отправить обратно въ Бендеры, а взамѣнъ получить оттуда чугунныя новаго образца. ***)

Это горячее время доставки орудій совпало съ политическими осложненіями на нашей западной границѣ. Австро-Прусскій союзъ, которому вначалѣ не придавали особеннаго значенія, мало по малу завладалъ вниманіемъ Государя и постепенно выдвигалъ на очередь вопросъ о парированіи, въ случаѣ надобности, неприятельской вторженія со стороны запада. Сухопутныя крѣпости на западной границѣ приводились постепенно въ готовность къ оборонѣ и каждая крѣпостная пушка была на счету. Свѣтлѣйшій князь Варшавскій, пользовавшійся весьма солиднымъ вліяніемъ на наши стратегическія планы, высказывалъ Императору Николаю I свои опасенія насчетъ ослабленія вооруженія пограничныхъ крѣпостей. И когда въ Петербургѣ былъ полученъ проектъ барона Остенъ-Сакена о вооруженіи одесскихъ батарей 76 орудіями, большая часть которыхъ должна была поступить изъ Кіева и Бендеръ, Государь приказалъ сократить это число и назначилъ для Одессы всего только 50 орудій. ****)

Въ Одессу это извѣстіе пришло уже въ послѣднихъ числахъ января и, конечно, произвело сильное впечатлѣніе.

Теперь оставалось добыть всего 12 орудій, такъ какъ,

*) Арх. Ш. О. В. О. Рапортъ Малявскаго 21 января 1854 г. № 4.

**) Арх. Ш. О. В. О. Предписаніе Станилевичу 8 янв. 1854 г. № 83.

***) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ Одесскому Градоначальнику 18 февраля 1854 г. № 587 и предписаніе Малявскому 1 февраля 1854 г. № 363.

****) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ ген. Лехнеру 31 янв. 1854 года, № 223.

вмѣстѣ съ доставленной изъ Кіева и Бендеръ артиллеріей, въ городѣ было 32 пушки и 6 мортиръ. Но дальнѣйшій отъездъ орудій изъ Бендерской крѣпости былъ окончательно воспрещенъ. Тогда баронъ Остенъ-Сакенъ сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ необходимаго количества орудій изъ осаднаго парка, расположеннаго въ Тирасполѣ. Изъ этого парка можно было воспользоваться 12-ю единорогами большого калибра. И четыре такихъ орудія, оказавшихся вполнѣ пригодными, въ февралѣ мѣсяцѣ были перевезены въ Одессу. *) Что же касается до остальныхъ восьми единороговъ, то они, вмѣсто одесскихъ батарей, попали по распоряженію артиллерійскаго департамента на валганги слѣбно вооружавшейся Бендерской крѣпости. Взамѣнъ ихъ обѣщали дать изъ парка восемь другихъ единороговъ, изъ числа орудій, ожидавшихся въ Тирасполѣ изъ петербургскаго арсенала.

Прошелъ весь февраль. — Только въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ, наконецъ, изъ Петербурга артиллерійскій транспортъ съ орудіями. Но и на этотъ разъ не удалось воспользоваться всѣми назначенными въ Одессу единорогами, такъ какъ два изъ нихъ, по требованію главнокомандующаго, князя Горчакова, были отправлены въ Браиловъ на усиленіе осадныхъ средствъ при переправѣ дѣйствующей арміи черезъ Дунай. Одесса благодаря этому въ половинѣ марта получила всего только шесть единороговъ. **)

Такимъ образомъ, съ большими затрудненіями, кое какъ удалось собрать изъ разныхъ мѣстъ 28 орудій, т. е. всего только половину того количества артиллеріи, которое, по мнѣнію барона Остенъ-Сакена, едва было достаточно для усиленія имѣвшихся уже на двухъ одесскихъ батареяхъ 20 пушекъ. Образовавшійся такимъ путемъ артиллерійскій запасъ Одессы, вмѣсто предполагаемыхъ перво-

*) Арх. III. O. B. O. Ген. Федоровъ командующему Одесскимъ гарнизону 18 февр. 1854 г. № 590.

**) Арх. III. O. B. O. Репортъ командира осаднаго арт. № 2 парка отъ 7 марта 1854 г. № 585.

Предисаніе ген. Федорова пор. Винокурову отъ 13 марта 1854 г. № 910.

начально 76 орудій, довольно скромно опредѣлился всего въ 32 пушки, 10 единороговъ и 6 мортиръ.

Постройка новыхъ четырехъ батарей подвигалась, между тѣмъ, довольно медленно. Проекты, первоначально составленные комиссіей, не могли получить должнаго примѣненія, въ виду послѣдовавшаго сокращенія числа орудій. Эта кропотливая подготовительная работа, потребовавшая массу времени и огромнаго труда, передѣлывалась теперь заново, примѣнительно къ новымъ чертежамъ укрѣпленій, присланнымъ изъ Петербурга. Къ тому-же, царившая въ то время централизація неумолимо сковывала свободу мѣстной власти. Приходилось постоянно обращаться въ Петербургъ, просить разрѣшенія о самыхъ даже незначительныхъ измѣненіяхъ въ присланныхъ изъ столицы чертежахъ. Возникла сложная затяжная переписка, тормозилось дѣло, а событія не ждали — шли своимъ чередомъ. Только въ половинѣ февраля послѣдовало утвержденіе проектовъ и смѣтъ, послѣ чего немедленно было приступлено къ работамъ.

Вообще сокращеніе количества артиллеріи поставило комиссію въ крайне тяжелое положеніе. Центральная батарея, столь важная для береговой обороны города и требовавшая поэтому солиднаго вооруженія, была исключена изъ проекта въ виду недостатка орудій. Взамѣнъ ее рѣшили построить на болѣе скромныхъ началахъ вторую батарею у бульварной лѣстницы. Позиція у дачи Лидерса, намѣченная для сильной правофланговой батареи, также была оставлена и перенесена по сосѣдству на Ланжеронъ къ Чумному кварталу, гдѣ, по указанію Николая I, надлежало создать мортирную батарею.

Всѣ укрѣпленія возводились исключительно изъ земли, причемъ толщина батарейныхъ брустверовъ достигала до 12 фут., при высотѣ отъ 4½ до 13 футовъ.

Первоначально проектировалось приспособить орудія батарей, расположенныхъ на береговыхъ высотахъ, исключительно для стрѣльбы черезъ банкъ, такъ какъ, по мнѣ-

нію барона Остенъ-Сакена, въ виду возвышеннаго положенія этихъ укрѣпленій, устройство амбразуръ было-бы излишне. *) Къ сожалѣнію, впоследствии было признано необходимымъ прикрыть орудія земляными мерлонами, благодаря которымъ обстрѣлъ нашихъ прибульварныхъ батарей оказался до крайности стѣсненнымъ. Что касается до приморскихъ батарей на молахъ, то низкое ихъ расположеніе облегчало стрѣльбу флота и открывало непріятельскимъ выстрѣламъ все внутреннее ихъ пространство. При такихъ условіяхъ, орудійная прислуга, не защищенная отъ дѣйствія бомбъ и даже картечи, едва-ли могла сохранить достаточное хладнокровіе, столь необходимое для развитія мѣткого и интенсивнаго огня въ рѣшительныя минуты боя. Въ виду этого, для всѣхъ трехъ батарей на молахъ предполагалось возвести деревянные блиндажи весьма солиднаго устройства. **) На необходимость блиндирования этихъ батарей, всего болѣе уязвимыхъ съ моря, неоднократно указывалъ и Николай I. Но такъ какъ ни въ Одессѣ, ни даже въ богатыхъ лѣсныхъ складахъ города Херсона не оказалось въ то время соотвѣствующихъ строительныхъ матеріаловъ, то пришлось совершенно отказаться отъ возведенія блиндажей. Тогда, съ разрѣшенія Военнаго Министра, было приступлено къ устройству на приморскихъ батареяхъ амбразуръ съ мерлонами изъ обыкновенныхъ деревянныхъ ящиковъ, плотно набитыхъ утрамбованной землей. ***)

Всѣ земляныя работы производились исключительно «домашними средствами», безъ всякихъ уже денежныхъ расходовъ. Рабочей силой служили арестанты, наряжавшіеся ежедневно въ количествѣ отъ 200 до 250 человекъ. Работа шла медленно, благодаря массѣ затрудненій въ доставкѣ земли на батареи. Въ виду того, что денежныхъ средствъ для подряда подводчиковъ отпущено не было,

*) Арх. Ш. О. В. О. Бар. Остенъ-Сакенъ ген. Лехнеру 31 декабря 1853 года, № 835.

**) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ ген. Лехнеру 31 янв. 1854 г. № 323.

***) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Лехнеръ Федорову 3 фев. 1854 г. № 54.

пришлось обращаться къ безвозмезднымъ услугамъ частныхъ лицъ. Первыми пришли на помощь одесскіе извозчики, занимающіеся подвозомъ въ портъ зернового хлѣба. По собственному почину откликнулись они на нужды сѣбно вооружавшагося города.

Вотъ прошеніе ихъ старость отъ 13 марта 1854 года:—«Усматривая заботливость Правительства о устройеніи по берегу моря артиллерійскихъ батарей, безъ сомнѣнія на всякій случай въ защитѣ города нашего отъ покушеній противниковъ предположенныхъ, мы поговоръ между своими товарищами изъявляемъ единогласно услугу свою, выставлять для сей надобности въ теченіи десяти дней по шестидесяти пяти лошадей съ повозками. А потому почтительно просимъ Ваше Высокоблагородіе о семъ нашемъ общемъ душевномъ желаніи довести до свѣдѣнія исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, и если будетъ принято сіе въ резонъ, то во всякое время мы готовы исполнять въ точности приказаніе. Биржевые старосты: Никита Плакуновъ и Матвѣй Андрунинъ». *)

Но доставленныхъ ими подводъ было еще далеко недостаточно для подвоза того огромнаго количества земли, которое требовалось на батареи. Тогда рѣшили сдѣлать общій валовой нарядъ всѣмъ подводамъ, находящимся въ городѣ и порту. **)

Особенно медленно тянулась постройка батарей на насыпи Карантиннаго мола. Внутри ограды возвышалась цѣлая гряда земляного баласта. Этотъ матеріаль, лежавшій, такъ сказать, подъ рукою, самъ напрашивался на батарею. Но карантинныя правила оказались настолько строгими, что едва не пришлось отказаться отъ эксплуатаціи этого никому ненужнаго баласта. Употребленіе его для насыпки батарейныхъ брустверовъ отнюдь не разрѣ-

*) Арх. Ш. О. В. О. Прошеніе старость биржевыхъ извозчиковъ гор. Одессы полковнику Гагардту.

**) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ военному губернатору Одессы 18 марта 1854 года, № 991.

шалось, въ виду той опасности, которая, по мнѣнію карантиннаго начальства, могла грозить здоровью городского населенія, такъ какъ этотъ баласть, находившійся долгое время внутри карантина, явился-бы очагомъ тѣхъ страшныхъ эпидемій, для предотвращения которыхъ былъ собственно и учрежденъ карантинъ. Только послѣ продолжительной канцелярской переписки, генералу Лехнеру удалось представить доводы, убѣдившіе наконецъ карантинное начальство въ полной безопасности примѣненія для строительныхъ цѣлей этой совершенно обезвреженной земли, «столько времени подвергавшейся вліянію дождей и холода». Но возникли новыя затрудненія. — Карантинное начальство на этотъ разъ согласилось допустить во внутрь ограды рабочихъ, только при условіи наложенія на нихъ 14 дневнаго карантина. Но такъ какъ вольнонаемные на это не соглашались, а подвергать карантину арестантовъ, специально для работъ выпускаемыхъ изъ тюремнаго заключенія, было бы неблагоразумно, то рѣшили возбудить ходатайство («о смягченіи карантинныхъ правилъ»). *) И только за нѣсколько дней до прибытія на Одесскій рейдъ англійскаго парохода «Furious» — открылась возможность начать перевозку земли.

Большую услугу при этой работѣ оказалъ служившій въ карантинѣ Луиджи-Мокки, подданный герцогства Тосканскаго. **) Всѣ свои собственные подводы онъ представилъ для своза земли, которая черезъ три дня уже вышала на валгангахъ батареи. — Луиджи-Мокки и раньше не разъ приходилъ на помощь одесскимъ властямъ въ дѣлѣ обороны города. Такъ, онъ неоднократно предоставлялъ въ распоряженіе войскъ свои плоты съ якорями и цѣпями для установки плавучихъ мишеней при организаціи практической стрѣльбы съ батареей. ***)

*) Арх. Ш. О. В. О. Одесскій градоначальникъ ген. Федорову отъ 7 января 1854 года, № 207.

**) Луиджи Мокки 30 лѣтъ передъ этимъ служилъ боцманомъ при карантинѣ и управлялъ спасательнымъ барказомъ. Въ апрѣлѣ 1854 года онъ принялъ подданство Россіи.

***) Арх. Ш. О. В. О. Письмо Мокки къ Гангарду 7 марта 1854 г.

Въ началѣ же апрѣля онъ приступилъ къ сооруженію на свой собственный счетъ той самой «центральной» батареи на концѣ Канатной улицы, постройка которой была приостановлена единственно лишь въ виду недостатка орудій. Луиджи-Мокки вооружилъ свою батарею шестью пушками, купленными имъ у города. Эти орудія до того времени находились въ порту, гдѣ были врыты въ землю, служа столбами для канатовъ, закидываемыхъ съ судовъ во время причала. Артиллерійская команда на батареѣ была «вольная», нанятая на средства Мокки. Работа здѣсь кипѣла, но по недостатку времени батарея все-же не была готова ко дню нападенія непріятельскаго флота и ея постройка производилась уже на глазахъ противника. Тѣмъ не менѣе, она исполнила весьма существенный пробѣлъ въ береговомъ вооруженіи Одессы и впоследствии заняла «важное мѣсто въ системѣ обороны города». *)

Такимъ образомъ, оборона Одессы созидалась не только «хозяйственнымъ», чисто «домашнимъ» способомъ, но и отчасти средствами частныхъ лицъ. Для ускоренія же набивки землею деревянныхъ ящиковъ для амбразуръ и досыпки бруствера на карантинной батарее, было приказано привлечь всѣхъ безпаспортныхъ людей. **)

Большія затрудненія встрѣтились при устройствѣ барбетовъ на приморскихъ батареяхъ. Вначалѣ было проектировано соорудить прочныя каменные основанія подъ орудія. Но возведеніе ихъ оказалось совершенно невыполнимымъ, такъ какъ, по мнѣнію специалистовъ, одесскіе молы не могли выдержать столь сильнаго давленія такихъ тяжелыхъ каменныхъ массивовъ. Генералъ Лехнеръ предлагалъ замѣнить ихъ насыпями изъ крупнаго морского песка. Но это предложеніе также не получило примѣненія: рѣшили устроить земляные барбеты съ деревянными платформами, на которыхъ должны были размѣститься орудія, снабженныя поворотными брусьями.

*) Арх. Ш. О. В. О. Докладная записка полк. Гангарда.

**) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ военному губернатору 18 марта 1854 года.

Станки и лафеты для установки орудій изготовлялись въ артиллерійской мастерской при мѣстномъ паркѣ, гдѣ кипѣла оживленная работа подъ наблюдениемъ энергичнаго подполковника Мещерскаго. Въ половинѣ февраля большая часть ихъ была уже закончена, несмотря на то, что на долю этой небольшой мастерской выпало производство всѣхъ вообще артиллерійскихъ принадлежностей, не исключая даже прицѣловъ, приборниковъ, кокоровъ для подноски снарядовъ и проч. *)

Запасъ снарядовъ, дополненный полученными 3-го марта изъ Кіева бомбами, состоялъ изъ 3200 гранатъ для пушекъ и 1500 бомбъ для мортиръ и единогогого. Кроме того, на всѣхъ батареяхъ имѣлось еще около 1000 картечей. **)

Немедленно, по прибытіи изъ Кіева транспорта съ бомбами, приступили къ устройству на батареяхъ американскихъ ядрокалильныхъ печей. Хотя эти дорого стояющія сооруженія были не въ обычаихъ артиллерійскихъ, тѣмъ не менѣе, ихъ возведеніе признавалось крайне полезнымъ для увеличенія разрушительнаго дѣйствія гладкостѣнной артиллеріи, такъ какъ каленыя ядра, въ случаѣ попаданія въ судовую оснастку, производили обыкновенно пожаръ на кораблѣ. ***)

Тогда же началась постройка безопасныхъ сводчатыхъ погребовъ, какъ для храненія пороха, такъ и для снаряженія гранатъ и бомбъ. Своды погребовъ, для болѣе надежнаго обезпеченія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, были усилены земляными насыпками. ****) Въ нѣкоторыхъ исходящихъ частяхъ верковъ упраздненной старинной крѣ-

*) Арх. Ш. О. Р. О. Ген. Федоровъ барону Остенъ-Сакену 8 января 1854 года № 78.

**) Арх. Ш. О. В. О. Рапорты команд. резервн. бриг. 5 арт. див. полк. Яновскаго 4 марта 1854 г. № 491 и пор. Винокурова 30 янв. 1854 г. № 50.

***) Всего было построено пять печей, по одной на каждой батарее, за исключеніемъ батареи № 1, гдѣ печи были замѣнены желѣзными рѣшетками.

****) Арх. Ш. О. В. О. Рапорты председателя коммисіи по устройству временныхъ батарей ген. Лехнера.

пости возводились солидные траверсы для безопаснаго храненія пороха. *)

Вооруженіе батарей и ихъ оборудованіе, начавшееся въ февралѣ, шло постепенно, по мѣрѣ возведенія насыпей, полученія орудій и изготовленія лафетовъ. Станки, снаряды, орудія и прочая матеріальная часть артиллеріи,— все доставлялось на укрѣпленія и принималось завѣдывающимъ батареями поручикомъ Винокуровымъ, на долю котораго выпали, такимъ образомъ, всѣ трудныя обязанности по приведенію одесскихъ батарей въ окончательную готовность къ оборонѣ. **)

Пушки, доставленныя изъ Кіева, были установлены по шести на Карантинномъ молѣ и на батарее подъ бульваромъ у дома князя Воронцова. На батарею правѣе бульварной лѣстницы размѣстились 8 тираспольскихъ единогогого, а два остальныхъ, вмѣстѣ съ 6-ю бендерскими мортирами, поступили на вооруженіе батареи, расположенной на Ланжеронѣ.

Такъ, постепенно, принимали одесскія батареи надлежащій боевой видъ. Въ концѣ марта онѣ, хотя и находились въ неоконченномъ еще состояніи, тѣмъ не менѣе, были уже вооружены и снабжены боевыми снарядами.

Общее начальствованіе надъ всѣми батареями ввѣрялось командующему резервной бригадой 5-й артиллерійской дивизіи полковнику Яновскому. Прислуга, въ количествѣ отъ 4 до 5 человекъ на каждое орудіе, была собрана изъ нижнихъ чиновъ разныхъ частей. Здѣсь находились искусные мастера, специалисты своего дѣла—опытные артиллеристы бендерскаго и хотинскаго артиллерійскихъ гарнизоновъ, были люди полевыхъ батарей, были и едва обученные дѣйствіямъ при орудіяхъ—нижніе чины запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ. Предполагалось, въ

*) Арх. Ш. О. В. О. Федоровъ бар. Остенъ-Сакену 27 фев. № 713.

**) Поручикъ Винокуровъ въ 1853 г. являлся единственнымъ артиллерійскимъ офицеромъ при двухъ имѣвшихся тогда батареяхъ. Во время же бомбардированія Одессы онъ командовалъ батареей на Ланжеронѣ.

случаѣ надобности, привлечь на батареи и карантинную стражу, усердно упражнявшуюся для этой цѣли въ артиллерійскихъ приѣмахъ. *)

Большихъ трудовъ стоило сплотить всю эту импровизированную сборную команду и обучить ее людей проворному воспроизведенію всѣхъ сложныхъ манипуляцій тогдашней стрѣльбы. Ученья съ пальбой холостыми зарядами производились ежедневно, а потомъ была организована и опытная практическая боевая стрѣльба по плавучимъ цѣлямъ. **)

Полковникъ Гангардтъ предлагалъ усилить береговую оборону Одессы установкою на рейдѣ подводныхъ электрическихъ минъ, вынесенныхъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ моловъ. Но это полезное предложеніе не получило, однако, примѣненія. ***)

Проектировалось также расположить поперекъ рейда между молами рядъ плавучихъ батарей. Но начальникъ главнаго морского штаба, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, которому Николай I приказалъ рассмотреть этотъ проектъ, высказался противъ такой мѣры, не находя «ни особенной пользы, ни возможности исполнить такое предположеніе». ****)

Такимъ образомъ, для береговой обороны города пришлось ограничиться лишь шестью земляными батареями, вооруженіе и мѣста расположенія которыхъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

*) Послѣ смотра, произведеннаго стражникамъ начальникомъ 3 артил. див. генералъ-майоромъ Гагманомъ, выяснилось, что почти вся карантинная стража вполне достаточно обучена дѣйствию при орудіяхъ.

**) Арх. Ш. О. В. О. Нач. Штаба 3 пѣх. корпуса ген. Федорову 3 марта 1854 года № 297.

***) Арх. Ш. О. В. О. Докладная записка полков. Гангардта 29 октября 1853 года.

****) Арх. Ш. О. В. О. Военный Министръ барону Остенъ-Сакену отъ 11 декабря 1853 года № 7636.

ТАБЛИЦА

берегового вооруженія г. Одессы къ 10 апрѣля 1854 года.

№№ батарей и фамилии командировъ.	Мѣста расположенія батарей.	Вооруженіе.			
		Пушки 24 ф. калибра.	Единокоги 1-пул. кал.	Мортиры 2 пул. кал.	Всего орудій
Бат. № 1—(поручикъ Винокуровъ)	На Ланжеронѣ, тыломъ къ Чумному кварталу	—	2	6	8
Бат. № 2—(прапорщ. Аряжениновъ)	На среднемъ фасѣ Карантиннаго мола	6	—	—	6
Бат. № 3—(подпоруч. Волошиновъ).	На оконечности Карантиннаго мола.	16	—	—	16
Бат. № 4—(прапорщикъ Крыловъ)	Подъ бульваромъ, на уступѣ приморскаго берега, вправо отъ лѣстницы	—	8	—	8
Бат. № 5—(прапорщикъ Андриуцкій).	Подъ бульваромъ, у подошвы возвышеннаго берега, тыломъ къ дому князя Воронцова	6	—	—	6
Бат. № 6—(прапорщ. Щеголевъ).	На оконечности Военнаго мола	4	—	—	4
Всего		32	10	6	48

Центръ тяжести обороны лежалъ на передовой группѣ изъ трехъ приморскихъ батарей, выдвинутыхъ въ море на мола, гдѣ имѣлось 26 орудій. Но означенныя батареи сильно страдали отсутствіемъ взаимной поддержки, такъ какъ расположеніе ихъ всецѣло зависѣло отъ конфигураціи моловъ—этихъ специально коммерческихъ сооружений, совершенно случайно превратившихся въ боевыя позиціи. Благодаря этому, огонь приморскихъ батарей разбрасывался по двумъ различнымъ направленіямъ: къ сторонѣ открытаго моря и во внутрь залива. Незначительное же превышеніе моловъ надъ уровнемъ моря и малая высота бата-

рейныхъ брустверовъ не доставляли почти никакого командования, столь необходимаго береговой оборонѣ для усиленной борьбы съ атакующимъ флотомъ.

Что касается до батарей на высотахъ, то наиболее сильною, какъ по расположенію, такъ и по вооруженію, являлась батарея № 1, возведенная на Ланжеронѣ. Главнѣйшее ея вооруженіе составляли мортиры — самыя солидныя изъ всѣхъ бывшихъ въ Одессѣ орудій. Обширный обстрѣлъ, значительное возвышеніе надъ моремъ и, наконецъ, блестящіе результаты предварительныхъ испытаній мѣткости стрѣльбы и слаженности батарейной прислуги — все это давало поводъ возлагать большія надежды на успѣхъ ея дѣйствій въ бою. Но она слишкомъ была удалена отъ порта и батареи Карантиннаго мола находились отъ нея на разстояніи до 3 верстъ. Наконецъ, батареи №№ 4 и 5, устроенныя подъ бульваромъ, были поданы далеко назадъ относительно всѣхъ прочихъ и, по дальности разстоянія до линіи вѣроятнаго расположенія непріятельскаго флота, не могли оказать имъ существенной поддержки въ борьбѣ съ непріятельской морской артиллеріей.

Противникъ, пользуясь взаимнымъ разъединеніемъ батарей, могъ вести атаку на одинъ изъ фланговъ или на центръ береговой линіи обороны. Атаку лѣваго фланга имѣли возможность встрѣтить только 4 орудія батареи № 6. Успѣхъ отраженія атаки на центръ всецѣло зависѣлъ отъ дѣйствія батарей Карантиннаго мола, открывавшихъ огонь изъ 22 орудій; батареи же подъ бульваромъ, составлявшія верхній ярусъ обороны центра, обстрѣливали огнемъ 14 орудій лишь ближайшіе подступы въ порту. Наконецъ, для встрѣчи противника на правомъ флангѣ, служили 8 орудій батареи № 1.

Такимъ образомъ, по количеству артиллеріи сильнѣйшимъ участкомъ обороны Одессы являлся центръ, четыре батареи котораго, вооруженныя 36 орудіями, были расположены въ 2 яруса, на Карантинномъ молѣ и на высотахъ подъ бульваромъ. Правофланговая батарея № 1,

хотя и была оторвана отъ прочихъ, но, благодаря своему расположенію на командующей возвышенности и солидному вооруженію, придавала правому флангу вполне достаточную устойчивость. — Наиболее слабымъ являлся лѣвый флангъ, защищаемый батареей № 6, одиноко приютившейся на самой оконечности Военнаго мола.

Вся тяжесть обороны Одесскаго рейда, отъ Пересыни до города, ложилась исключительно на эту батарею. Вооруженіе ея, заключавшееся всего лишь въ 4 пушкахъ, далеко не соответствовало столь трудной оборонительной задачѣ. Орудія, расположенныя въ амбразурахъ изъ набитыхъ землею деревянныхъ ящиковъ, выпуклою дугою были направлены къ сторонѣ залива. Внутреннее пространство этой обширной водной площади, обладающее значительною глубиною, могло доставить судамъ противника цѣлый рядъ прекрасныхъ позицій. Что-же касается до прибрежныхъ участковъ залива по направленію къ Пересыни, то таковыя считались слишкомъ мелководными, а потому и безопасными отъ покушеній противника. Но, помимо такого ошибочнаго опредѣленія свойствъ рейда, при возведеніи батареи № 6, было совершенно упущено и то обстоятельство, что подъ вліяніемъ вѣтровъ, въ заливѣ образуются временныя течения, приносящія съ моря значительныя массы воды. И ближайшіе подступы къ берегу оборонялись только однимъ крайнимъ лѣвымъ орудіемъ, а прочія пушки, обращенныя къ серединѣ залива, не имѣли никакой возможности держать подъ огнемъ прибрежные участки.

Тылъ батареи до корня Военнаго мола почти сплошь былъ загроможденъ мѣстными постройками и заваленъ складами купеческихъ товаровъ, поспѣшно выгружаемыхъ съ укрывшихся въ гавани судовъ. Огромный сарай парходной комиссіи, возвышаясь позади батареи, представлялъ собою рѣзко обозначенную и далеко видимую съ моря цѣль.

Позади этой постройки, необезпеченной отъ пожара, находился пороховой погребъ, а въ 9 шагахъ за нимъ — складъ кулей съ легко воспламеняющимся сухимъ лавро-

вымъ листомъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ орудіями помѣщалась ядрокалильная печь, рядомъ съ которой стояла присяжная будка карантиннаго вѣдомства. *) Здѣсь-же возвышалась огромная куча изъ 8000 мѣшковъ, предназначенныхъ для исправленія, въ случаѣ надобности, примитивныхъ амбразуръ.—Все это представляло собою обильную пищу для огня.

Генераль-лейтенантъ Хрулевъ,—знаменитый впоследствии герой Севастополя,—осматривалъ одесскія укрѣпленія уже въ сентябрѣ 1854 года и нашелъ, что приморскія батареи, построенныя на оконечностяхъ молвъ Практической и Карантинной гаваней, страдали весьма существенными недостатками. По мнѣнію Хрулева, благодаря подковообразной формѣ этихъ батарей, «выстрѣлы орудій имѣютъ расходящееся направленіе, такъ что корабль, направляясь и приближаясь на три среднія мерлоны, при узкихъ амбразурахъ, находится въ необстрѣленномъ секторѣ».—Но, помимо присутствія такихъ мертвых пространствъ впереди батарей, внутренность ихъ отличалась крайней тѣсною, вслѣдствіе чего затруднялись дѣйствія при орудіяхъ, вредно отражаясь на мѣткости стрѣльбы. Тѣсныя амбразуры были устроены изъ деревянныхъ ящиковъ, наскоро скрѣпленныхъ между собою хрупкими деревянными связками. Относительно этихъ оригинальных «одесскихъ ящичныхъ амбразуръ», генераль Хрулевъ выразился такъ: «деревянные брусья въ щехахъ амбразуръ вываливаются даже отъ нашихъ выстрѣловъ». **)

Техническіе дефекты прочихъ укрѣпленій проявлялись менѣе рельефно. Но, при всемъ этомъ, общая группировка батарей, по необходимости приноравливаемая къ расположенію постоянныхъ искусственныхъ сооружений порта, мало отвѣчала условіямъ взаимной поддержки и открывала противнику широкій просторъ, для сосредоточенія огня противъ

*) Въ этой будкѣ шкипера внутренняго плаванія принимали присягу въ томъ, что, по пути слѣдованія ихъ судовъ, они не заходили въ карантинные пункты.

**) Арх. III. О. В. О. Записка Хрулева объ одесскихъ батареяхъ. Рапортъ его 17 сентября 1854 года № 104.

любого пункта. Наконецъ, малочисленность береговой артиллеріи, незначительные размѣры ея калибра и ненадежное прикрытіе орудій отъ выстрѣловъ съ моря—все эти данныя создавали крайне неблагоприятную обстановку для борьбы съ неприятельскимъ флотомъ.

Таковы были средства пассивной обороны Одессы въ началѣ апрѣля 1854 года.

ГЛАВА III.

Мѣры противъ десанта въ окрестностяхъ Одессы.

Между тѣмъ, въ иностранную печать скоро проникли извѣстія о предполагаемомъ десантѣ союзниковъ у Одессы. Нѣкоторыя же одесскія банкирскія конторы, какъ говорили въ городѣ, еще въ половинѣ марта получили кредитивы на имя разныхъ англійскихъ офицеровъ изъ эскадры адмирала Дундаса. Почти одновременно съ этимъ, англійскій консуль Эмсъ и французскій Де-Буазень внезапно были отозваны изъ Одессы. Всѣ эти факты до крайности беспокоили спѣшно вооружавшійся городъ. *)

Гарнизонъ Одессы, усиленный прибытіемъ новыхъ частей, имѣлъ въ своемъ составѣ слѣдующія войска: **)

Пѣхота.

Резервные и запасные баталіоны изъ состава полковъ:

Пѣхотныхъ . . .	{	Азовскаго.
		Днѣпровскаго.
Егерскихъ . . .	{	Томскаго.
		Колыванскаго.
		Украинскаго.
		Одесскаго.
		Подольскаго.
	{	Житомирскаго.

16 баталіоновъ.

*) К. Зеленецкій, Записки о бомбардированіи Одессы.
**) М. Богдановичъ, II, 124.

Кавалерія.

1 бригада 6 легкой кавалерійской дивизіи:

Уланскіе полки. {	Эрцъ Герцога Карла Фердинанда	
	(Бѣлгородскій)	8 эск.
Дунайскаго казачьяго № 2 полка	Графа Никитина (Чугуевскій)	8 »
		2 сот.
		18 эскадроновъ и сотень.

Артиллерія.

Резервныя батареи:

№№ 10 и 13 (батареинныя)	24 орудія.
« « 14 и 15 (легкія)	24 »
Сводная батарея 14 артиллерійской бригады	12 »
Конно-легкія батареи:	
№№ 11 и 20	16 »
76 орудій.	

Всего: 16 бат., 18 эскадроновъ и сотень, при 76 орудіяхъ.

Слѣдовательно, для непосредственной защиты города отъ покушеній противника на высадку, было собрано до 6000 штыковъ и 3000 сабель, при 76 полевыхъ орудіяхъ. Сверхъ того, въ Одесскомъ Карантинномъ баталіонѣ числилось до 550 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ, въ случаѣ надобности, могла быть организована команда въ 280 штыковъ. *)

Ближайшимъ резервомъ Одесскому отряду служила резервная уланская дивизія, сосредоточившаяся у города Вознесенска. Кромѣ того, въ Одессу ожидалось прибытіе всей 16 пѣх. дивизіи и 43-го казачьяго полка. Но медленно двигалась дивизія, еще осенью 1853 года выступившая въ далекій походъ изъ Москвы. **) Осенняя распутица и ея вѣчные спутники — непроходимыя, грязныя дороги, неумолимо тормозили передвиженіе этихъ доблестныхъ полковъ, покрывшихъ себя впоследствии безсмерт-

*) Арх. III. О. В. О. Докладная записка полковника Гаугардта 22 февраля 1854 года, № 252.

**) Арх. III. О. В. О. Военный Министръ ген Федорову отъ 20 ноября 1853 года, № 12025.

ной славой при оборонѣ Севастополя. Походъ продолжался всю зиму и только весною 1854 года дивизія подошла, наконецъ, къ Екатеринославу. Но отсюда князь Горчаковъ рѣшилъ было направить ее вмѣсто Одессы въ Николаевъ, для обороны слабо укрѣпленнаго побережья Днѣпровско-Бугскаго лимана.

Князь Варшавскій, которому, по Высочайшему повелѣнію, сообщались важнѣйшіе стратегическіе планы главнокомандующаго, не соглашался съ его предложеніемъ о расположеніи 16 дивизіи въ Николаевѣ, признавая болѣе цѣлесообразнымъ сосредоточить ее у с. Жеребкова, въ 75 верстахъ сѣвернѣе Одессы. И когда князь Варшавскій заступилъ мѣсто князя Горчакова, *) Государь, одобривъ предложеніе новаго главнокомандующаго, приказалъ направить 16 пѣх. дивизію съ 43 казачьимъ полкомъ, черезъ Вознесенскъ, къ с. Жеребкову.

Расположеніе дивизіи у Жеребкова, по мнѣнію князя Варшавскаго, всего лучше отвѣчало условіямъ обстановки: фельдмаршалъ считалъ наиболѣе вѣроятной операціей союзниковъ производство десанта для дѣйствій на сообщенія нашей Дунайской арміи. Противникъ, съ этою цѣлью, могъ произвести высадку въ окрестностяхъ Одессы или между Днѣстровскимъ лиманомъ и озеромъ Алибей. Въ виду этого, директивы князя Варшавскаго барону Остенъ-Сакену намѣчали, въ общемъ, слѣдующій планъ дѣйствій:

1) 16 пѣх. дивизія сосредоточивается у Жеребкова, какъ центрального пункта относительно Одессы и Бендеръ, составляя общій резервъ обороны всего побережья между Дунаемъ и Одессой.

2) Резервная уланская дивизія располагается у Вознесенска, въ видѣ ближайшей поддержки Одесскому отряду.

3) При высадкѣ противника между Днѣстромъ и озе-

*) Назначеніе его главнокомандующимъ явилось вслѣдствіе неудовольствія Государя на медленность и нерѣшительность дѣйствій князя Горчакова Императоръ Николай I вполне довѣрялъ военнымъ дарованіямъ и счастливой звѣздѣ князя Варшавскаго. (Богдановичъ, II, стр. 36).

ромъ Алибей, 16 пѣхотная дивизія направляется къ Бендерамъ и, опираясь на эту крѣпость, дѣйствуетъ совместно съ резервной уланской дивизіей на сообщенія десантнаго отряда. *)

4) Въ случаѣ десанта въ окрестностяхъ Одессы, баронъ Остенъ-Сакенъ, оставивъ въ городѣ $\frac{1}{4}$ часть пѣхоты, съ прочими силами двигается навстрѣчу противнику, задерживая его наступленіе огнемъ и конными атаками на фланги и тылъ десантнаго отряда. Цѣль этихъ дѣйствій — выиграть времени до прибытія на подкрѣпленіе резервной уланской дивизіи. На высадку противника, по мнѣнію князя Варшавскаго, требовалось не менѣе 3—4 дней, въ теченіе которыхъ эта дивизія форсированными переходами могла бы подойти изъ Вознесенска и быть именно тамъ, гдѣ требовала обстановка. Съ ея прибытіемъ, Одесскій отрядъ, пользуясь значительнымъ количествомъ кавалеріи и конныхъ орудій, окружаетъ противника, который долженъ находиться «какъ бы въ тискахъ», вслѣдствіе чего «значительно удалиться отъ кораблей своихъ не можетъ». Въ случаѣ неудачи, не ввязываясь въ упорный бой, отрядъ замедляетъ наступленіе противника, отбиваясь конными атаками, угрожающими его флангамъ и тылу. Противникъ, при такихъ условіяхъ, могъ двигаться не иначе, какъ съ большою осторожностью, ощупью, тѣмъ болѣе, что, по свойству десантныхъ операцій, «у него много кавалеріи не можетъ быть». — Выигрывая такимъ образомъ время, отрядъ барона Остенъ-Сакена соединяется, наконецъ, съ общимъ резервомъ — 16-й пѣх. дивизіей, послѣ чего князь Варшавскій съ большою осторожностью рекомендовалъ дать сраженіе, но не иначе, какъ подъ вечеръ, чтобы въ случаѣ неудачи, можно было-бы отступить ночью, прикрываясь темнотою и «словомъ сказать — производить тотъ маневръ, который мы постоянно дѣлали въ 1812 году,

*) Для обезпеченія тыла Дунайской арміи, князь Варшавскій предлагалъ выдѣлить изъ нея одну дивизію пѣхоты на Прутъ (Кагуль или Фальчи). Для усиленія этой дивизіи назначалась 1-я драгунская дивизія, расположенная отрядами между Леово и Бендерами.

т. е. отводить пѣхоту ночью на хорошую позицію, а между тѣмъ, кавалеріею держать непріятели въ постоянной тревогѣ и тѣмъ приводить въ изнуреніе».

«Я увѣренъ, — пишетъ въ заключеніе фельдмаршалъ, — что, дѣйствуя такимъ образомъ, въ 10 или 15 маршей Вы такъ изнурите непріятели, что онъ придетъ въ разстройство».

Въ изложенномъ планѣ главнокомандующаго рельефно обрисовывается одно рѣшеніе — оттянуть десантъ противника возможно далѣе отъ оборонительной линіи р Дуная, завлекая его въ глубину черноморскихъ степей поды удары общаго резерва. Такое рѣшеніе логически вытекало изъ опасеній князя Варшавскаго за сообщенія Дунайской арміи, которыя, въ виду угрожающаго положенія англо-французскаго флота, готоваго проникнуть въ Черное море, являлись, по мнѣнію фельдмаршала, совершенно необезпеченными.

«Постоянной мыслию моею, — писалъ князь Варшавскій, — было сохраненіе, какъ можно долѣе, достаточнаго резерва между Жеребковымъ и Бендерами для того, чтобы употребить его тогда только, когда положительно сдѣлается извѣстнымъ, куда направятся десантныя войска, то есть лѣвымъ-ли берегомъ Днѣстра, для преслѣдованія отряда, занимающаго Одессу, или правымъ берегомъ означенной рѣки, для дѣйствій на наши сообщенія съ Леово».

Не вдаваясь въ критику, насколько были правильны предположенія князя Варшавскаго объ истинныхъ замыслахъ противника, замѣтимъ, что намѣченный фельдмаршаломъ планъ дѣйствій сухопутнаго Одесскаго отряда весьма слабо обезпечивалъ непосредственную оборону города. Дѣйствительно, для защиты Одессы, согласно директивамъ, оставялась всего лишь $\frac{1}{4}$ часть собранной тамъ пѣхоты, что составляло не болѣе 1500 штыковъ. И если движеніе прочихъ силъ Одесскаго отряда навстрѣчу непріятельскому десанту не увѣнчалось бы немедленнымъ успѣхомъ, то, въ этомъ случаѣ, настойчиво рекомендовалось

отступать, но не къ Одессѣ, для ея обороны, а въ глубину страны, къ Жеребкову, на соединеніе съ 16 пѣх. дивизіей. При такомъ образѣ дѣйствій, для Одессы создавалось крайне опасное положеніе: громадный городъ, не имѣвшій ни одного окопа для обороны съ сухого пути и защищаемый $1\frac{1}{2}$ тысячнымъ отрядомъ едва обученныхъ пѣхотинцевъ, заранѣе былъ обреченъ въ число легкихъ трофеевъ противника.

Но князь Варшавскій смотрѣлъ на положеніе дѣлъ глазами главнокомандующаго, желавшаго возможно надежнѣе обезпечить стратегическое положеніе арміи на Дунаѣ.

Баронъ же Остенъ-Сакенъ, какъ представитель обороны Одессы, стремился, во что бы то ни стало, усилить гарнизонъ этого города и въ цѣломъ рядѣ рапортовъ просилъ главнокомандующаго о разрѣшеніи притянуть въ Одессу 2-ю бригаду резервной уланской дивизіи и, главнымъ образомъ, войска 16 пѣх. дивизіи. Князь Варшавскій, послѣ настоятельныхъ представленій барона Остенъ-Сакена, сначала разрѣшилъ усилить гарнизонъ Одессы однимъ полкомъ 16 пѣх. дивизіи, затѣмъ позволилъ притянуть туда еще одинъ полкъ и бригаду уланъ, а въ началѣ апрѣля предоставилъ ему, наконецъ, полную свободу въ распоряженіи остальными войсками резервной уланской и 16 пѣхотной дивизій.

«Прошу помнить, — писалъ при этомъ главнокомандующій, — что за Вами уже болѣе войскъ нѣтъ, что непріятель, вытѣснивъ Васъ изъ Одессы, можетъ продолжать наступленіе и что, не имѣя за собою войскъ, которыя могли принять Васъ, Вамъ трудно будетъ защищать край: дороги на Николаевъ, Вознесенскъ и Бендеры будутъ открыты..... Драгунская-же дивизія, направленная на правый берегъ Днѣстра, есть одна только преграда, если непріятель пойдетъ правымъ берегомъ сей рѣки на коммуникацію всей арміи».

И такъ, несмотря на все нежеланіе князя Варшавскаго, барону Остенъ-Сакену, послѣ продолжительныхъ на-

стойчивыхъ просьбъ, удалось наконецъ получить разрѣшеніе на привлеченіе для обороны Одессы еще цѣлой 16 пѣх. дивизіи и бригады уланъ.

Но было уже поздно: 10 апрѣля первый эшелонъ 16 пѣх. дивизіи, утомленный усиленными переходами, едва только подходилъ къ селенію Жеребкову, а въ тотъ же самый день англо-французскій флотъ бомбардировалъ Одессу. *)

*) Арх. III. О. В. О. Директивы князя Варшавскаго барону Остенъ-Сакену 1854 г. за №№ 84, 143, 154, 210, 224 и 289.

ГЛАВА IV.

Первое появленіе у Одессы непріятельскихъ военныхъ пароходовъ. — Прибытіе англо-французскаго флота 8 апрѣля 1854 года.

Первоначальная цѣль прибытія на Босфоръ англо-французскаго флота заключалась въ охранѣ столицы Оттоманской имперіи отъ покушеній со стороны Россіи. Доступъ къ Константинополю съ суши считался достаточно обезпеченнымъ арміей Омера-паши, имѣвшей возможность занять, въ случаѣ надобности, проходы въ Балканахъ, превращающихся въ теченіе зимы въ неодолимую преграду на путяхъ къ Царьграду. Союзники придавали гораздо большее значеніе активнымъ предпріятіямъ нашего флота, при содѣйствіи котораго мы могли выбросить значительный десантъ на берега Босфора и овладѣть Константинополемъ. Императоръ Николай I, дѣйствительно, предполагалъ послать десанты изъ Одессы и Севастополя, чтобы соединенными ихъ силами (до 16000 чел., при 32 оруд.) захватить столицу Порты. Но, какъ этотъ проектъ, такъ и предположенія Государя овладѣть при помощи десанта нижнимъ Дунаемъ, съ цѣлью организовать наступательную переправу арміи у Силистріи, не получили осуществленія. Князь Меншиковъ, на котораго предполагалось возложить исполненіе десантной экспедиціи и князь Варшавскій, совѣтовавшій держаться выжидательнаго способа дѣйствій, считали эти планы трудно выполнимыми. *)

Проектъ занятія Синопа и Сизополя, съ цѣлью доставленія нашему флоту нѣсколькихъ удобныхъ стоянокъ, для обезпеченія извѣстной свободы дѣйствій въ Чер-

*) Богдановичъ.—Восточная война. Т. I, гл. III.

номъ морѣ, также не получилъ примѣненія, такъ что русскія эскадры, въ виду превосходнаго въ силахъ противника, должны были ограничить свои операціи ближайшимъ къ Севастополю райономъ, совершенно отказавшись отъ крейсерствъ, принесшихъ намъ въ началѣ войны весьма благоприятные результаты.

Еще въ маѣ 1853 года, послѣ дипломатическаго разрыва съ Турціей, двумъ фрегатамъ и тремъ бригамъ предписано было содержать постоянное крейсерство между Херсонессомъ и Босфоромъ. Другой отрядъ судовъ крейсировалъ у береговъ Кавказа, поддерживая связь съ первой эскадрою посредствомъ судовъ, высылаемыхъ по направлению къ Синопу. Волненія среди горскихъ племенъ заставили въ июлѣ выслать къ кавказскому побережью подкрѣпленіе изъ нѣсколькихъ судовъ контръ-адмирала Сеницына. *) Наконецъ, 5 октября выступила въ крейсерство между анатолійскимъ берегомъ и Крымомъ эскадра вице-адмирала Нахимова. Несмотря на жестокіе осенніе штормы, этотъ доблестный морякъ съ необычайной энергіей и настойчивостью поддерживалъ трудное крейсерство, смѣняя лишь суда, потерпѣвшія аваріи. Крейсерство Нахимова завершилось «истребленіемъ турецкой эскадры при Синопѣ, украсившимъ лѣтопись русскаго флота новою побѣдою, которая навсегда останется памятною въ морской исторіи». **)

Вѣсть объ этой славной побѣдѣ широкою волной залила всю Россію. Англо-французскій флотъ, стоявшій тогда въ Бейкосской бухтѣ, явился лишь свидѣтелемъ этого страшнаго погрома. Наконецъ, 20 декабря, пароходъ «Таифъ», бѣжавшій съ Синопскаго рейда при первомъ натискѣ русской эскадры, принесъ въ Константинополь извѣстіе о пораженіи турецкаго флота. Немедленно къ мѣсту катастрофы были отправлены англійскій и французскій пароходы съ хирургами для подачи помощи раненымъ, а на совѣщаніи иностранныхъ посланниковъ съ адмиралами

*) Д. Лихачевъ. Очеркъ дѣйствій Черноморскаго флота.

**) Высочайшая грамота Нахимову. (Богдановичъ. Восточная война. Т. I, стр. 159).

союзныхъ эскадръ — рѣшено двинуть къ Синопу англо-французскій флотъ, съ цѣлью принудить побѣдителей удалиться. И хотя эскадра адмирала Нахимова была уже въ Севастополь, тѣмъ не менѣе, 23 декабря союзный флотъ вступилъ въ Черное море, получивъ задачу воспрепятствовать «всѣмъ дальнѣйшимъ покушеніямъ русскаго флота противъ турецкихъ владѣній и турецкаго флага». — Тридцать союзныхъ судовъ направились къ Синопу, присоединивъ къ себѣ пять турецкихъ кораблей. Тогда-же къ Севастополю былъ посланъ англійскій пароходо-фрегатъ «Retribution» съ письмомъ, извѣщавшимъ о вступленіи союзниковъ въ Черное море.

Союзные адмиралы были уполномочены своими правительствами распространить операціи на всемъ Черномъ морѣ, съ цѣлью воспрепятствовать плаванію по немъ русскимъ военнымъ судамъ. Но, въ виду постоянныхъ противныхъ вѣтровъ, недостатка провизіи и воды, а также вслѣдствіе наступившей зимы съ ея частыми штормами, они исходатайствовали разрѣшеніе оставить для крейсирования въ Черномъ морѣ только пароходы, а парусному флоту — возвратиться на Босфоръ. Прежнюю стоянку въ Бейкосской бухтѣ союзники заняли 10 января 1854 г. *)

Послѣ вступленія англо-французскаго флота въ Черное море, послѣдовалъ рядъ дипломатическихъ запросовъ и переговоровъ, окончившихся въ мартѣ мѣсяцѣ формальнымъ объявленіемъ войны.

Но враждебное положеніе европейскихъ державъ приковывало наши взоры, главнымъ образомъ, къ западнымъ границамъ государства, для обороны которыхъ принимались чрезвычайныя мѣры. Еще въ январѣ 1854 года былъ объявленъ рекрутскій наборъ съ губерній западной полосы, по девяти человекъ на тысячу душъ, а пограничныя мѣстности, приведенныя въ февралѣ на военное положеніе, уже получили соответствующее дѣленіе на оборонительныя

*) Д. Лихачевъ. Очеркъ дѣйствій Черноморскаго флота.

отдѣлы и участки. *) Между тѣмъ, послѣ блестящей Синопской побѣды, нашъ Черноморскій флотъ, почти въ полномъ составѣ, безвыходно оставался въ Севастополѣ, не предпринимая ничего въ открытомъ морѣ.

И въ то время, какъ на сухопутьи кипѣла самая интенсивная работа по подготовкѣ государства къ встрѣчѣ неприятельскаго вторженія со стороны запада, на Черномъ морѣ воцарилось затишье полнѣйшаго бездѣйствія. Въ самомъ-же Севастополѣ насыпались новыя батареи, производились смотры, ученья, тревоги, писались диспозиціи, приказы, инструкціи, правила..... Союзные-же адмиралы, укрывъ свои парусныя суда въ Бейкосской бухтѣ, въ теченіе всей зимы высылали паровые крейсера, бороздившіе Черное море по всѣмъ направленіямъ. Капитанамъ крейсеровъ, управляемыхъ на развѣдки, въ подробныхъ инструкціяхъ предписывалось произвести промѣры глубины моря у береговъ, представить описаніе побережья, нанести на карты характерныя особенности важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ и проч. Богатый матеріалъ, доставленный этими развѣдками, былъ тщательно впоследствии обработанъ и въ отпечатанномъ видѣ розданъ всѣмъ командирамъ судовъ.

Пароходы «Vauban» и «Furious» 20 февраля получили приказаніе осмотрѣть Одессу, Варну и Севастополь. Захваченныя сильными штормами въ открытомъ морѣ, суда эти потеряли другъ друга изъ виду, причемъ «Vauban» 14 марта очутился въ 8 миляхъ отъ Севастополя, а «Furious» крейсировалъ возлѣ одесскихъ береговъ.

Пароходы «Retribution» и «Caton» были направлены къ Дунаю, для изслѣдованія устьевъ этой рѣки. Осмотръ кавказскаго побережья возлагался на пароходы «Cassique»

*) Губерніи западной половины Бессарабіи и часть Херсонской, на правомъ берегу Буга, подчинены фельдмаршалу князю Варшавскому, причемъ генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса въ Бессарабской области и части Херсонской губерніи, на правомъ берегу Буга, подъ непосредственнымъ начальствомъ командующаго Дунайской арміей, князя Горчакова. (Богдановичъ. Восточная война. Т. I, стр. 276 и 277).

и «Samson». Развѣдка береговъ Крыма производилась съ января мѣсяца адмираломъ Варбье-де-Тинанъ.

Почти одновременно съ этими фактами, наша армія перешла черезъ Дунай у Галаца, Браилова и Измаила, а англо-французскій флотъ, въ составѣ 63 вымпеловъ при 2449 орудіяхъ, снова вступилъ въ Черное море, занявъ стоянку въ бухтѣ Бальчикъ; здѣсь союзные адмиралы получили извѣстіе о формальномъ разрывѣ съ Россіей. *)

Командиръ парохода «Furious», капитанъ Лорингъ, кромѣ исполненія задачъ чисто рекогносцировочнаго характера, имѣлъ порученіе принять на судно англійскаго консула въ Одессѣ. Но это послѣднее порученіе было фиктивнымъ и служило лишь для отвлеченія нашего вниманія отъ истинной цѣли командированія парохода «Furious», такъ какъ адмиралы очень хорошо знали, что англійскій и французскій консулы давно уже выѣхали изъ Одессы. **) Такимъ образомъ, капитанъ Лорингъ, при выполненіи возложенной на него задачи, имѣлъ полную возможность, широко пользуясь неприкосновенностью парламентарскаго флага, вести переговоры, наводить справки о консулѣ—словомъ, выигрывать время для производства необходимыхъ рекогносцировокъ. Подобный приѣмъ развѣдокъ былъ уже примѣненъ союзниками подъ Севастополемъ. Капитанъ Дрюмондъ, прикрываясь туманомъ, скрытно остановилъ свой фрегатъ «Retribution» между крайними укрѣпленіями у входа на Севастопольскій рейдъ. Береговыя батареи изготовились уже къ стрѣльбѣ, но капитанъ Дрюмондъ находился подъ охраной привезеннаго имъ письма и спокойно ждалъ росписки. Нѣсколько часовъ стоянки въ виду Севастопольскихъ укрѣпленій доставили ему возможность изучить расположеніе батарей и сдѣлать заключеніе объ организаціи обороны входа на рейдъ, которая, по его мнѣ-

*) Д. Лихачевъ. Очеркъ дѣйствій Черноморскаго флота въ 1853—1854 г.г.

**) Выдержки изъ «Neue Preussische Zeitung», помѣщенные въ «Сѣверной Пчелѣ» 1854 г. № 94.

нію, была столь могущественна, что грозила неминуемой гибелью эскадрѣ, задумавшей форсировать проходъ.

Послѣ этого факта, по распоряженію барона Остенъ-Сакена, въ Одессѣ ежедневно назначалась дежурная батарея, командиръ которой обязанъ былъ встрѣтить огнемъ каждое боевое судно противника, осмѣлившееся приблизиться къ берегу на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

«Furious» приблизился къ Одесскому порту въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ утра 27 марта. Съ дежурной батареи послѣдовало два холостыхъ выстрѣла. Пароходъ остановился, поднялъ національный флагъ и спустил къ берегу шлюпку съ парламентарскимъ знакомъ. Дежурный офицеръ сообщилъ прибывшему парламентару о состоявшемся уже выѣздѣ консула изъ Одессы, послѣ чего шлюпка направилась обратно къ пароходу.

Но, не принимая ее на бортъ, «Furious» двинулся къ молу и, не обративъ, повидимому, никакого вниманія на произведенную пальбу, подошелъ къ батареямъ на орудійный выстрѣлъ. Знаки, подаваемые съ мола, также не остановили парохода. Тогда командиръ батареи почелъ долгомъ задержать противника боевыми снарядами. Три ядра, выпущенныя одно за другимъ, прозвенѣли надъ пароходомъ, — четвертое врѣзалось въ кожу колеса его колеса. Шлюпка во время этой пальбы находилась не только что на разстояніи, превышающемъ дистанцію стрѣльбы, но даже внѣ направленія полета снарядовъ. Послѣ этого, «Furious», не отвѣчая на выстрѣлы, повернулъ назадъ, направился къ шлюпкѣ, принялъ ее на бортъ и ушелъ съ рейда. *)

Такимъ образомъ, 27 марта съ одной изъ одесскихъ батарей производилась стрѣльба не по шлюпкѣ, снабженной парламентарскимъ флагомъ, а по неприятельскому боевому пароходу, подступившему, несмотря на энергично выраженные протесты, слишкомъ близко къ береговымъ укрѣпленіямъ. — «Furious», прикрываясь парламентарской мис-

*) «Одесскій Вѣстникъ» 1854 г. № 34.
Н. Дубровинъ, II, 37.

сией, преслѣдовалъ чисто боевую задачу, сводившуюся къ рекогносцировкѣ одесскаго рейда и къ выясненію организациі его обороны.

Капитанъ Лорингъ, по возвращеніи въ Бальчикъ, донесъ, что одесскія батареи стрѣляли наканунѣ по шлюпкѣ, шедшей подъ парламентарскимъ флагомъ. Что-же касается до приближенія его парохода къ батареямъ, то, по этому поводу, капитанъ Лорингъ представилъ союзнымъ адмираламъ такое объясненіе: — «сочтя два выстрѣла за предложеніе не подвигаться далѣе впередъ, я приказалъ застопорить машину и положить лѣво руля. Съ этого момента, до возвращенія шлюпки, колеса не сдѣлали ни одного оборота, судно же понемногу относилось, по причинѣ легкаго нордъ-веста, дувшаго въ сторону земли». *) — Отвѣчалъ или не отвѣчалъ легкій нордъ-вестъ истиннымъ стремленіямъ капитана Лоринга — доподлинно неизвѣстно. Но.... «qui s'excuse, s'accuse», и не ясно ли, что въ объясненіи капитана Лоринга — кроется его самообвиненіе?

Результатомъ изложеннаго инцидента явилось прибытіе 1 апрѣля къ Одессѣ эскадры изъ трехъ пароходовъ: двухъ англійскихъ и одного французскаго.

«Первое появленіе этихъ пароходовъ въ виду одесскаго порта, — пишетъ одинъ изъ очевидцевъ, — не могло не произвести безпокойства въ жителяхъ нашего мирнаго города, привыкшихъ видѣть до сихъ поръ англійскій и французскій флаги только на купеческихъ корабляхъ, приходившихъ къ намъ за хлѣбомъ, для продовольствія Англии и Франціи. Это безпокойство, было, впрочемъ, непродолжительно: общее убѣжденіе въ твердости мѣръ, принятыхъ военнымъ начальствомъ къ сохраненію порядка и безопасности въ городѣ, благотворно подѣйствовало на всѣхъ и всѣ не замедлили возвратиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Но въ массѣ любопытствующихъ, всѣхъ сословій и всѣхъ націй, ежедневно собиравшихся на приморскомъ бульварѣ, чтобы посмотрѣть, что дѣлается въ

*) Bazancourt, 6.

морѣ, первое чувство безпокойства замѣнилось вскорѣ другимъ всеобщимъ чувствомъ, котораго мы наименовать не хотимъ, но которое выражалось громко и на всѣхъ языкахъ Европы. Могучіе левиофаны пароходы, явившіеся на нашемъ рейдѣ, подъ гордыми флагами Англии и Франціи, ни разу не приближались на выстрѣлъ къ береговымъ нашимъ батареямъ, а въ теченіе трехъ дней гонялись, въ виду нашего города, за мелкими каботажными судами, беззаботно плывшими изъ сосѣднихъ портовъ къ Одессѣ и изъ Одессы въ другіе русскіе порты. Они не устыдились даже стрѣлять по нѣкоторымъ изъ этихъ совершенно безоружныхъ лодокъ, на которыхъ всего экипажа бываетъ отъ 3-хъ до 5-ти человѣкъ....—Сколько намъ до сихъ поръ извѣстно, въ теченіе трехдневнаго своего крейсерства, въ виду нашихъ береговъ, англо-французскіе пароходы захватили въ Одесскомъ заливѣ и у Кинбурна 13 каботажныхъ судовъ, изъ коихъ 6 были съ грузомъ хлѣба, угля и соли; вчера они увели съ собою эти суда на буксирѣ». *)

Адмиралъ Дундасъ, прибывшій въ качествѣ командира эскадры, потребовалъ письменнаго объясненія по поводу всего, происходившаго 27 марта, особенно настаивая на объясненіи вопроса о томъ, «зачѣмъ стрѣляли по переговорной шлюпкѣ». Баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ передать ему слѣдующую записку:

«Одесса, 2 апрѣля 1854 года.—Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ почитаетъ долгомъ выразить адмиралу Дундасу изумленіе, возбужденное въ немъ извѣстіемъ, будто-бы изъ Одесской гавани стрѣляли по фрегату «Furious», находившемуся подъ переговорнымъ флагомъ.

По прибытіи фрегата, были произведены два холостые пушечные выстрѣла, вслѣдствіе которыхъ онъ поднялъ свой національный флагъ и остановился внѣ выстрѣла. Лодка подъ бѣлымъ флагомъ тотчасъ-же отправилась отъ фрегата къ молу, гдѣ ее встрѣтилъ дежурный офицеръ, который, на вопросъ англійскаго офицера, от-

*) «Одесскій Вѣстникъ» 1854 г. № 37.

въчалъ, что англійскій консулъ уже выѣхалъ изъ Одессы. Безъ дальнихъ переговоровъ, лодка отправилась обратно къ фрегату и уже подходила къ нему, когда фрегатъ, вмѣсто того, чтобы ее дождаться, двинулся въ направленіи къ молу, оставивъ лодку влѣво отъ себя и приблизился къ батареямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Тогда-то офицеръ, командующій батареею на молѣ, исполняя отданное приказаніе — не позволять непріятельскимъ судамъ подходить ближе пушечнаго выстрѣла, почелъ обязанностью открыть огонь, не по парламентару, а по непріятельскому судну, подошедшему слишкомъ близко къ берегу, хотя этому судну и поданъ былъ, двумя холостыми выстрѣлами, знакъ остановиться.

Это простое изложеніе дѣла, въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ оно доведено до свѣдѣнія Его Величества, Государя Императора, должно уничтожить, само собою, предположеніе, котораго, впрочемъ, нельзя допустить — будто-бы въ русскихъ гаваняхъ не уважаютъ переговорнаго флага, за неприкосновенность котораго ручаются законы, общіе всѣмъ просвѣщеннымъ націямъ. Генераль-адъютантъ, баронъ Остенъ-Сакенъ». *)

Получивъ это объясненіе, союзные пароходы прокрейсировали въ виду Одессы еще цѣлыя сутки, а въ ночь съ 3 на 4 апрѣля ушли въ море и постепенно исчезли съ горизонта. **)

По возвращеніи въ Бальчикъ, союзники предписали капитану Лорингу дать заключеніе по поводу письма барона Остенъ-Сакена, причемъ англійскій капитанъ призналъ содержаніе этого письма безусловно ложнымъ. Тогда они рѣшили потребовать удовлетворенія за стрѣльбу по парламентарской шлюпкѣ, считая, что объясненіе капитана Лоринга «устраняло всякія сомнѣнія»...

Такъ, постепенно, выискивали наши изворотливые противники искусственные поводы къ нападенію на Одессу.

*) Н. Дубровинъ, II, 38.

**) «Одесскій Вѣстникъ», 1854 г. № 37.

Раздувая въ заграничной печати, столь ничтожный по своему значенію и вполне естественный при обстановкѣ военного времени, случай съ пароходомъ «Fugious» до размѣровъ грандіознаго нарушенія неприкосновенности парламентарскаго флага, они возводили на насъ обвиненія въ пренебреженіи къ международнымъ обычаямъ войны.

Послѣ изложенныхъ фактовъ, англійская и французская эскадры, снабженныя соответствующими инструкціями, 5 апрѣля снялись съ якоря и направились къ Одессѣ. *)

Въ городѣ, между тѣмъ, царило полнѣйшее оживленіе. Пестрыя вереницы благотворительныхъ баловъ, спектаклей, базаровъ—безпрерывно смѣнялись все новыми и новыми, удѣляя щедрую прибыль въ пользу военныхъ госпиталей, приютовъ, убѣжищъ и тому подобныхъ печальныхъ, но неизбѣжныхъ спутниковъ войны. Вывозъ хлѣба за границу былъ воспрещенъ еще 12 февраля. Тѣмъ не менѣе, въ торговомъ мірѣ Одессы чувствовался необычайный подъемъ духа, такъ какъ обороты минувшаго года достигли 48.000.000 руб.; до такой огромной цифры они никогда еще не доходили со временъ основанія города. И, несмотря на военныя обстоятельства, обороты отпускной хлѣбной торговли Одесскаго порта въ 1853 году оказались даже выше оборотовъ достопамятнаго для Одессы 1847 года. Около $\frac{2}{3}$ всего хлѣба было вывезено во Францію и Италію, а остальная часть въ Англію и другія сѣверныя страны. Одесскій портъ за минувшій годъ посѣтило 2274 иностранныхъ судовъ, причемъ въ одну Практическую гавань вошло свыше 1500 судовъ. Обѣ гавани представляли собою густые лѣса мачтъ, пестрѣющихъ разноцвѣтными флагами русскихъ и множества иностранныхъ кораблей. Навигация прекращалась всего на 12 дней и уже съ 23 января гавани и рейдъ совершенно очистились отъ льда. **)

*) Bazancourt, 7.

**) «Одесскій Вѣстникъ», 1854 г., №№ 1, 8 и 20.

По случаю прекращенія сообщенія съ Константинополемъ правильными рейсами русскихъ пароходовъ, таковое поддерживалось теперь компаніей «Ллойдъ», получившей на это разрѣшеніе правительства. *) Пароходамъ «Андія» и «Днѣстръ» въ февралѣ мѣсяцѣ было приказано готовиться къ плаванію, вслѣдствіе чего чины перваго изъ нихъ были сняты съ наблюдательныхъ постовъ, занятыхъ теперь казаками. **) Не было лишь на Одесскомъ рейдѣ брандвахты, корвета «Калипсо», который, по распоряженію морского начальства, былъ вытребованъ въ декабрѣ 1853 года обратно въ Севастополь. ***)

Жизнь Одессы текла своимъ обычнымъ порядкомъ и никто не предполагалъ, что къ ней уже приближаются грозныя эскадры союзниковъ.

Но генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, въ виду возможности прибытія непріятельскаго флота, уже принялъ соответствующія мѣры, для огражденія внутренняго порядка и безопасности. Присутственныя мѣста постепенно перемѣщались съ бульвара въ отдаленныя части города, не прекращая, однако, своей дѣятельности. Огромные запасы зернового хлѣба, ****) сосредоточенные въ Одессѣ, было приказано отправлять во внутренніе пункты Новороссіи, дабы лишить противника возможности воспользоваться этими богатыми продовольственными средствами. Коммерческій банкъ, пріостановившій было свои операціи, получилъ предписаніе возобновить ихъ, но быть въ готовности къ отъѣзду. Подобныя же распоряженія были сдѣланы и по отношенію къ казначейству и институту городскихъ дѣвицъ. *****)

Приближеніе союзнаго флота къ Одессѣ было обнаружено съ маяка на Большомъ Фонтанѣ въ 8 часовъ

*) «Одесскій Вѣстникъ», 1853 г. № 126.

**) Изъ писемъ участника обороны Одессы О. П. Кмита.

***) Арх. Ш. О. В. О. Ген. Федоровъ бар. Остенъ-Сакену 31 декабря 1853 г. № 384.

****) Въ Одессѣ находилось около 1.200.000 четв. разнаго хлѣба, принадлежащаго разнымъ торговымъ фирмамъ. Кроме того, для нуждъ дѣйствующей арміи, было заготовлено 100.000 четв. хлѣба и до 30.000 четв. фуража.

*****) К. Зеленецкій, 17.

45 минутъ утра, 8 апрѣля (страстной четвергъ). На горизонтѣ виднѣлась эскадра, состоящая изъ 22 кораблей. Сильный туманъ и значительное разстояніе препятствовали опредѣлить типы судовъ. Телеграфъ, соединяющій фонтанскій маякъ съ Одессой, доставилъ это донесеніе барону Остенъ-Сакену.

Спустя два часа, эскадра находилась на разстояніи 14 миль отъ маяка, въ направленіи на востоко-юго-востокъ, а въ 12 часовъ 45 мин. пополудни — прошла безъ флаговъ его траверзъ. Къ 1 часу 20 минутъ дня было обнаружено, что въ союзномъ флотѣ находилось 26 судовъ: три трех-дечныхъ и одиннадцать двух-дечныхъ кораблей, шесть пароходовъ и шесть фрегатовъ. Корабли слѣдовали въ линіи баталіи. Четыре парохода шли впереди по сторонамъ, а два парохода—въ корабельной линіи; фрегаты составляли отдѣльную колонну.

Около 2 часовъ пополудни отъ флота отдѣлился пароходъ, для производства промѣровъ глубинъ рейда и оповѣщенія находившихся подъ Одессой иностранныхъ коммерческихъ судовъ о предстоящей атакѣ города. Суда эти послѣдственно отдавали якоря и отходили на взморье, становясь внѣ выстрѣловъ нашихъ береговыхъ батарей.

Союзный флотъ, около 6¹/₂ часовъ вечера, сталъ на якорь въ 3 миляхъ отъ берега. *) На правомъ флангѣ, противъ Ланжерона, развернулась англійская эскадра адмирала Дундаса изъ 13 судовъ. Лѣвый флангъ составляла французская эскадра адмирала Гаммелена, протянувшая свои 14 судовъ вдоль берега до Малаго Фонтана. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, англо-французскій союзный флотъ состоялъ изъ 27 судовъ, въ числѣ которыхъ находились: 10 пароходо-фрегатовъ, 15 парусныхъ и 2 транспортныхъ судна. **) Многочисленная морская артиллерія, прибывшаго подъ Одессу флота, считавшая въ своемъ со-

*) «Морск. Сборникъ», 1854 г. № 5.

**) Н. Дубровинъ, II, 46.

ставѣ до 1900 орудій, *) почти въ 39 разъ превосходила общую численность одесскихъ береговыхъ орудій. Только на нѣкоторыхъ англійскихъ пароходахъ были подняты національные флаги; прочія же суда оставались безъ флаговъ. Въ теченіе всей ночи одинъ изъ фрегатовъ непрерывно крейсировалъ. **)

Между тѣмъ, прибрежныя части города постепенно выселялись. Жители перебирались, главнымъ образомъ, на Молдаванку. По общему убѣжденію, эта удаленная отъ моря часть города представлялась наиболѣе защищенной отъ огня непріятельскаго флота. Николаевскій приморскій бульваръ и всѣ зданія, по направленію къ карантину, окончательно опустѣли. Не выселялись только изъ домовъ, расположенныхъ вдоль берега къ сѣверо-западу отъ дома князя Воронцова и на Пересыпи, такъ какъ эти участки считались совершенно безопасными, благодаря мелководью, препятствовавшему непріятельскимъ судамъ приближаться къ берегу.

На разсвѣтѣ 9 апрѣля казначейство, вмѣстѣ съ конторой государственнаго банка—было отправлено въ Вознесенскъ. ***) Союзный флотъ въ этотъ день оставался на прежней позиціи. Погода была тихая и ясная. Весь берегъ, отъ дома князя Воронцова до биржи и далѣе—до Ланжерона, былъ густо унизанъ чернѣвшею массою любопытныхъ. Съ бульвара, однако, нельзя было рассмотреть всю непріятельскую линію, закрывавшуюся отсюда Карантиннымъ мысомъ. Но съ дачи гр. Ланжеронъ, въ хорошую зрительную трубу, можно было отчетливо различать сигналы, подаваемые эскадрамъ съ флагманскаго корабля, видѣть даже пушки, смотрѣвшія на городъ и наблюдать за матросами, суевившимися на палубахъ.

По случаю страстной пятницы, въ 2 часа пополудни, на-

*) Е. Ковалевскій. Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ, 132.

**) «Морск. Сборн.» 1854 года, № 5.

***) Эти учрежденія прибыли въ Вознесенскъ 14 апрѣля, а съ 19 открыли свои дѣйствія; въ Одессу они возвратились въ концѣ мая.

чалось обычное богослуженіе съ выносомъ Св. Плащаницы. Архіепископъ Иннокентій, необыкновенно прочувственными словами ободренія, поднялъ духъ присутствовавшихъ въ соборѣ и въ теченіе всей блокады, совпавшей съ днями воспоминанія о столь священныхъ для христіанъ событіяхъ, воодушевлялъ своими рѣчами жителей Одессы. Среди богослуженія, въ три часа дня, вызвали изъ собора барона Остенъ-Сакена. Генерала ожидалъ парламентаръ, доставившій необыкновенно дерзкое письмо отъ адмираловъ, составленное на основаніи ложныхъ истолкованій, происшедшаго 27 марта инцидента съ пароходомъ «Furious». *)

Адмиралы требовали удовлетворенія, сводившагося къ выдачѣ, въ возмездіе за мнимую стрѣльбу по парламентарской шлюпкѣ, всѣхъ, стоявшихъ въ одесскихъ гаваняхъ англійскихъ, французскихъ и даже русскихъ судовъ.— «Письмо Вашего Высокопревосходительства, полученное нами только сегодня утромъ,—сообщали адмиралы,—содержитъ лишь ложныя показанія въ оправданіе неслыханнаго (inqualifiable) покушенія одесскихъ властей противъ одного изъ нашихъ фрегатовъ и его гребного судна, которые оба были подъ переговорнымъ флагомъ..... Если до солнечнаго заката вице-адмиралы не получаютъ отвѣта или получаютъ лишь отвѣтъ отрицательный, то они будутъ принуждены прибѣгнуть къ силѣ, для отомщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ соединенныхъ эскадръ». **)

Безъ всякаго отвѣта оставилъ баронъ Остенъ-Сакенъ письмо противниковъ, предоставивъ имъ вѣдаться съ нашими батареями.

Быстро разнеслась грозная вѣсть. Жители черезъ полицію были оповѣщены о предстоящей атакѣ. Городъ заволновался. Все пришло въ необычайное движеніе. Громадные транспорты, нагруженные разнообразнымъ имуществомъ, запрудили узкія улицы. Къ вечеру городъ былъ

*) К. Зеленецкій, 24 и 25.

**) Н. Дубровинъ, II, 45.

объявленъ въ осадномъ положеніи. *) Дежурныя части заняли городскія площади. На улицахъ появились разъѣзды и патрули.

Холодное равнодушіе къ войскамъ меркантильныхъ жителей Одессы быстро, подъ влияніемъ надвигавшейся опасности, смѣнилось самыми горячими заботами о солдатѣ. Войска, собранныя въ Одессѣ, были расположены тогда постоемъ на обывательскихъ квартирахъ. И не только русское дворянство и купечество, всегда одинаково отзывчивыя къ родному солдату, но даже нѣкоторые изъ иностранныхъ негодіантовъ проявили къ нему на этотъ разъ самыя живѣйшія симпатіи: нижніе чины ежедневно въ изобиліи получали отъ жителей хлѣбъ, щи или борщъ, мясо, кофе и винную порцію. Продовольствіе жителей бѣднѣйшихъ классовъ обезпечивалось закупленнымъ хлѣбомъ и припасами, которые было приказано выдавать въ случаѣ надобности. Затруднительность снабженія города водою вызвала необходимость организациі непрерывнаго ея подвоза средствами всѣхъ находящихся въ Одессѣ водозовозовъ; вода продавалась на улицахъ по строго установленной цѣнѣ. Пожарныя команды всѣхъ частей находились въ усиленной готовности. **)

Всѣ мѣры по огражденію внутренняго порядка и безопасности, своевременно принятыя барономъ Остенъ-Сакеномъ, были проведены въ жизнь съ необычайной энергіей. И если первое впечатлѣніе приближающейся опасности вызвало общую суету, граничившую съ паникой, то, уже къ вечеру,—грозные караулы и разъѣзды съ патрулями являлись лишь свидѣтелями стихійно водворившагося въ городѣ общаго порядка.

«Въ этотъ день,—пишетъ очевидецъ, профессоръ Зеленецкій,—словно какая-то бессознательная увѣренность въ безопасность и въ дѣйствительности принятыхъ начальствомъ мѣръ двигала всѣми и позволяла довѣрять

*) «Одесскій Вѣстникъ» 1854 года, № 15.

**) К. Зеленецкій, 17, 18 и 87.

каждому простолыдину... При этомъ переселеніи жителей и ускоренномъ движеніи на улицахъ, въ городѣ не было никакого безпорядка со стороны черни, ни даже покушенія къ тому». *)

Баронъ Остенъ-Сакенъ расположился со штабомъ на дачѣ Лидерса, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ правофланговою батареей на Ланжеронѣ. Наблюдательный постъ на высокой башнѣ этой дачи занялъ механикъ парохода «Андія», кондукторъ Кмита, получившій приказаніе зорко слѣдить за союзнымъ флотомъ и лично доложить командующему войсками, какъ только суда начнутъ разводиться пары. **)

Темная южная ночь нависла надъ Одессой. Въ городѣ воцарилась полнѣйшая тишина.....

*) К. Зеленецкій, 31.

**) Изъ писемъ О. П. Кмита.

ГЛАВА V.

Бомбардированіе Одессы англо-французскимъ флотомъ. — Подвигъ прапорщика Щеголева.

Наступало ясное, тихое утро страстной субботы 10 апрѣля 1854 года. Солнце уже широко раскидывало свои утренніе лучи по зеркальной поверхности совершенно спокойнаго моря. Непріятельскій флотъ все еще занималъ прежнюю позицію; линейные корабли стояли, не распуская парусовъ, но пароходы разводили уже пары, а лодки непрерывно сновали между судами.

Одесса въ этотъ день проснулась раньше обыкновеннаго и ея жизнь, казалось, сосредоточилась въ томительномъ ожиданіи грядущихъ событий.

Было около 6¹/₂ часовъ утра..... Съ моря грянулъ выстрѣлъ, за нимъ прогремѣлъ второй... третій... четвертый.... Не успѣли еще застыть въ воздухѣ волны первыхъ ударовъ, какъ надъ рейдомъ дрожащимъ гуломъ застонала канонада.

Французскіе пароходы «Vauban» и «Descartes», вмѣстѣ съ двумя англійскими — «Tiger» и «Samson», обогнувъ вѣвъ выстрѣловъ батарею № 1 на Ланжеронѣ, направились къ порту, постепенно разворачиваясь въ линію противъ Карантинной гавани и Военнаго мола. Построивъ боевой порядокъ, суда противника открыли огонь. Крупный калибръ морской артиллеріи союзнаго флота давалъ ему возможность производить стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, не подвергаясь огню нашихъ батарей. *)

Баронъ Остенъ-Сакенъ, получивъ донесеніе о приготовленіяхъ противника, выѣхалъ на батарею № 1. Судя

*) L. Cuérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853 - 1856), 94.

по первоначальнымъ дѣйствіямъ союзниковъ, можно было думать, что они готовятся атаковать нашъ лѣвый флангъ и центръ. Въ виду этого, баронъ Остенъ-Сакенъ оставилъ Ланжероновскую батарею и отправился сначала на батарею прапорщика Щеголева, а затѣмъ переѣхалъ со штабомъ на бульваръ, чтобы слѣдить за общимъ ходомъ боя.

Но союзники переносили огонь съ одной батареи на другую, по временамъ бросая бомбы въ городъ. Первый снарядъ, направленный въ Карантинную гавань, попалъ въ англійское купеческое судно. Послѣдующими выстрѣлами былъ разбитъ и затопленъ нашъ спасательный баркасъ. Бомбы изрѣдка падали на бульваръ, возлѣ лица, около почты и вообще въ той части города, которая называлась «Греческимъ». *)

Постепенно, одна за другой, были атакваны наши приморскія батареи на Карантинномъ молѣ и береговья — подъ приморскимъ бульваромъ. Наконецъ, общія усилія всѣхъ четырехъ пароходовъ сосредоточились на нашей лѣвофланговой батарее, расположенной на оконечности Военнаго мола; противникъ первоначально атаковалъ правый флангъ этой батареи, осторожно занявъ позиціи, не ближе 900—1300 саж. **)

Нѣсколько англійскихъ шлюпокъ съ конгретовыми ракетами образовали отдѣльный отрядъ судовъ. ***) Эти импровизированныя, плавучія ракетныя батареи направляли свои зажигательные снаряды на прибрежныя городскія зданія, на склады и на стоявшія въ Практической гавани коммерческія суда. ****) Сообщеніе между дѣйствующими пароходами и эскадрами, стоявшими въ полной боевой готовности на рейдѣ, поддерживали англійскіе фрегаты «Sanspareil» и «Hyghflyer» *****)

Такимъ образомъ, вся сила непріятельскаго удара

*) К. Зеленецкій. Записки о бомбард. Одессы.

**) L. Guérin, 94.

***) Ibid, 95.

****) Н. Дубровинъ II, 47.

*****) Донесеніе адм. Гаммелена («Le Moniteur Universel» 1854, № 131).

готовилась обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и, въ частности, на слабую батарею № 6, вооруженную, какъ уже извѣстно, всего 4-мя пушками, прикрытыми отъ выстрѣловъ съ моря простыми деревянными ящиками, наполненными землей. Но — «не сильна засада огородами — сильна засада воеводою»... командиромъ этой батареи состоялъ рыцарь долга — молодой, недавно выпущенный изъ Дворянскаго полка, прапорщикъ Щеголевъ.

Всѣ четыре орудія его батареи немедленно вступили въ борьбу съ противникомъ. Дружная работа прислуги, проворно наводившей орудія и хладнокровная распорядительность командира сразу проявились на мѣткости стрѣльбы. И, не взирая на непрерывный огонь четырехъ союзныхъ пароходовъ, подавлявшихъ массою превосходной артиллеріи, храбро держался Щеголевъ на своей маленькой батарее. Стрѣльба его 24-фунтовыхъ пушекъ была настолько дѣйствительна, что «Vauban», получившій въ корпусъ три каленныхъ ядра, загорѣлся и на буксирѣ ушелъ изъ боевой линіи *)

Адмиралъ Гаммеленъ доносилъ по этому поводу въ Парижъ слѣдующее: — «пароходъ «Vauban» получилъ три каленныхъ ядра, однимъ изъ которыхъ сломало нѣсколько спицъ въ боковыхъ колесахъ. Другіе снаряды зажгли его корму, причемъ одинъ изъ нихъ проникъ въ настилку парохода и тотъ медленно загорался. Были пущены въ дѣло для тушенія огня помпы, но ихъ дѣйствіе не имѣло успѣха. Тогда на бортъ остановившагося парохода прибылъ начальникъ штаба графъ Буе-Вильоме, которому было приказано слѣдить за порядкомъ и предписалъ капитану судна немедленно оставить театръ дѣйствій, чтобы погрузить въ воду пылающій корабль посреди эскадры, могущей подать ему необходимую помощь». **)

Союзники къ 10 часамъ утра отправили на подкрѣпление оставшихся судовъ второй отрядъ изъ трехъ англій-

*) L. Guérin, 94.

**) «Le Moniteur Universel», 1854, 131.

ских пароходовъ: «Retribution», «Furious», «Terrible» и одного французскаго—«Mogador» *)

Между тѣмъ, еще около 8¹/₂ часовъ утра съ моря порывисто подулъ свѣжій вѣтеръ. Огромныя волны съ шумомъ покатались на берегъ, пригоняя въ бухту все болѣе и болѣе воды. Вѣтеръ крѣпчалъ. Вода прибывала съ необычайной быстротой. На отмеляхъ всюду образовались приглубыя мѣста. **)

Противникъ не преминулъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Развѣдочныя лодки проворно разсыпались внутри бухты, розыскивая позиціи противъ лѣваго фланга батареи Щеголева. За ними потянулись пароходо-фрегаты, постепенно выходя изъ подъ выстрѣловъ право-фланговыхъ орудій. Значительныя размѣры этихъ судовъ препятствовали союзникамъ одновременно развернуть ихъ на тѣсномъ пространствѣ внутри бухты. Въ виду этого, фрегаты вводились туда поочередно, одинъ за другимъ. Произведя рядъ выстрѣловъ, они снова отходили на взморье, а ихъ позиціи занимали слѣдующія суда. ***) Такая подвижность противника до крайности затрудняла стрѣльбу нашей батареи.

Промѣры глубинъ бухты, произведенныя развѣдочными лодками, обнаружили внутри ея цѣлый рядъ прекрасныхъ позицій. Тогда, постепенно занимая эти позиціи, изъ которыхъ нѣкоторыя отстояли отъ батареи всего на 350 саж., союзныя фрегаты охватывали полукольцомъ выдвинутую въ море оконечность Военнаго мола.

И, наконецъ, въ одиннадцатомъ часу утра, батарея прапорщика Щеголева была со всѣхъ сторонъ окружена семью боевыми пароходами противника, засыпавшими массою снарядовъ ея лѣвый флангъ и тылъ. Чтобы уменьшить число поражений, которыя наносились съ нашей стороны только въ направленіи амбразуръ, пароходы непрерывно

*) Guérin, 94.

**) Зеленецкій, 59.

Е. Ковалевскій, 196.

***) L. Guérin, 94.

перемѣщались съ мѣста на мѣсто, проникая постепенно въ глубину бухты. Благодаря этому, они совершенно вышли изъ подъ выстрѣловъ двухъ право-фланговыхъ пушекъ. Щеголевъ продолжалъ отбиваться двумя крайними лѣвыми орудіями, изъ которыхъ вполнѣ успѣшно дѣйствовало одно, поддерживающее огонь лишь въ тѣ кратковременныя промежутки, когда какой нибудь изъ пароходовъ случайно становился по направленію амбразуръ. *)

Огонь грозныхъ боевыхъ фрегатовъ не щадилъ и мирныхъ коммерческихъ судовъ, укрывшихся въ Практической гавани. Непрительскія ядра, бомбы, кнпели и конгреговыя ракеты повреждали и зажигали ихъ. Находившееся въ гавани турецкое судно сгорѣло до тла, **) а сосѣднее съ нимъ, австрійское,—получило значительныя поврежденія.

Въ это-же самое время, пароходы «Андія» и «Днѣстръ», подвергавшіеся огню непрительскаго флота, были затоплены по распоряженію своихъ капитановъ. ***) Многія изъ купеческихъ судовъ, начинавшихъ уже загораться, подверглись той же участи. Не избѣжалъ этого и Кинбурнскій плавучій маякъ, командиръ котораго, штабсъ-капитанъ Плевахановъ, былъ смертельно раненъ. ****)

И только батарея Щеголева, отрѣзанная отъ всѣхъ прочихъ, мужественно защищала этотъ, постепенно уничтожаемый огнемъ уголокъ Одесскаго порта, притянувшій на себя всю силу страшнаго удара, висѣвшаго надъ городомъ. Болѣе 350 орудій англо-французскихъ пароходовъ напрягали свои усилія, пытались сломить упорство щеголевскихъ пушекъ. Столь неравная борьба, подавляющая огромнымъ превосходствомъ силъ противника, быстро истощала средства обороны. Но Щеголевъ, проявляя ледяное спокойствіе,—еще держался.

Баронъ Остенъ-Сакенъ отправилъ старшаго адъютанта

*) Н. Дубровинъ, II. 48.

**) Шкиперъ этого судна турецкій подданный, грекъ изъ Синопа, Яни Ламьяно и его 13 лѣтній сынъ Афанасій были убиты еще въ началѣ дѣйствій.

***) Н. Дубровинъ II. 47.

****) К. Зеленецкій. Записки о бомб. Одессы.

3 артиллерійской дивизіи, штабсъ-капитана Веревкина, благодарить храброго командира батареи.

Около 11 часовъ утра канонада съ неприятельскихъ судовъ усилилась. Противникъ открылъ пальбу залпами. Одинъ изъ снарядовъ перебилъ подъемный винтъ крайняго право-фланговаго орудія, — другимъ была разбита ядрокалильная печь. При этомъ былъ убитъ одинъ изъ канонировъ, а нѣсколько позже, бомба, разорвавшаяся на батарееѣ, своими осколками ранила другого артиллериста и контузила его сѣда. Стрѣльба калеными ядрами на батареѣ Щеголева прекратилась, орудія заряжались «вхолостую».

Въ эту минуту посѣтилъ Щеголева вновь назначенный исполняющимъ должность генераль-губернатора, генераль-адъютантъ Н. Н. Анненковъ, едва успѣвшій наканунѣ ночью прибыть въ Одессу изъ Петербурга. *) Генераль немедленно сдѣлалъ распоряженіе о подвозѣ снарядовъ. Но баронъ Остенъ-Сакенъ уже отправилъ на Военный моль повозку со снарядами. Извѣстіе о недостаткѣ таковыхъ ему передали студенты Ришельевского лицея, Деминистра и Скоробагатовъ, которые «въ самомъ пылу боя ходили нѣсколько разъ на батарею». Крестьянинъ, отвозившій эти снаряды, испугался канонады и бѣжалъ, бросивъ повозку подъ огонь противника. Тогда студентъ Пуль, видѣвшій все это, вскочилъ въ нее и благополучно доставилъ снаряды въ распоряженіе Щеголева.

Между тѣмъ, къ дѣйствовавшимъ пароходамъ въ полдень присоединился оправившійся «*Vauban*». **) Канонада усиливалась еще болѣе. Баронъ Остенъ-Сакенъ, съ бульвара слѣдившій за ходомъ боя, послалъ Щеголеву выраженіе новой благодарности. Казакъ повезъ на батарею слѣдующую записку: «отъ имени корпуснаго командира, храброму прапорщику Щеголеву — спасибо». ***)

Около 12¹/₂ часовъ дня пожаръ въ Практической

*) Генераль Федоровъ въ половинѣ марта получилъ продолжительный отпускъ на Кавказъ для леченія болѣзни («Русск. Инвалидъ», 1854 г. № 69).

**) L. Guérin, 94

***) Зеленекій, 63

гавани и на Военномъ молѣ разросся до грандіозныхъ размѣровъ. Полузатопленные суда съ оборванными снастями пылали, сарай пароходной комиссіи загорѣлся еще въ девятомъ часу и хотя его непрерывно тушили ручными помпами, но это оказалось бесполезнымъ. Пламя охватило присяжную будку, вспыхнули и кульки съ лавровымъ листомъ... Бушевавшій вѣтеръ раздувалъ общее пожарище. Страшные потоки огня неудержимою волной хлынули на батарею, постепенно превращая путь отступленія съ нея въ сплошную массу огня и дыма... Запылали, наконецъ, ящичные мерлоны, верхніе вѣнцы которыхъ были сбиты ядрами еще прежде пожара, а доблестные артиллеристы, стаскивая въ море пылавшія бревна, неутомимо продолжали свою работу при орудіяхъ. Канонада рвала воздухъ и страшной бурей ревѣла надъ моремъ.

Баронъ Остенъ-Сакенъ послалъ тогда собственноручную записку карандашемъ: «Храброму, спокойному и распорядительному Щеголеву — спасибо. Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ. 10 апрѣля 1854 года, 12¹/₂ часовъ пополудни. 6 часовъ вижу». *)

Противникъ энергично напрягалъ послѣднія усилія. Всѣ, бывшіе на союзномъ флотѣ, отъ адмирала до матроса, жадно устремляли свои взоры на эту маленькую батарею, сломить которую, казалось, было единственнымъ ихъ желаніемъ. Союзники, какъ будто, забыли про богатый городъ и про грандіозный портъ — все ихъ вниманіе приковывалось геройствомъ маленькой кучки людей на обьятной со всѣхъ сторонъ пламенемъ батарееѣ.

Засыпаемая тучею ядеръ и постепенно уничтожаемая пожаромъ, она все еще держалась, продолжая отстрѣливаться и наносить вредъ врагу, видимо раздраженному такимъ упорнымъ сопротивленіемъ.

И только въ 12 часовъ 42 мин. дня, когда огонь приблизился къ пороховымъ ящикамъ, угрожая страшнымъ взрывомъ, батарея прапорщика Щеголева смолкла. — Среди

*) Ibid, 64

всеобщаго разрушенія, покидали щеголевскіе артиллеристы свою пылающую батарею, выскакивая через горѣвшія амбразуры и пробираясь сквозь огонь и дымъ по закраинамъ мола, засыпаемаго бомбами съ судовъ противника.

Въ своемъ донесеніи баронъ Остенъ-Сакенъ пишетъ по этому поводу слѣдующее:—«лѣвая батарея, подъ начальствомъ прапорщика Щеголева, сражалась сначала четыремя, а потомъ двумя орудіями, подъ перекрестными выстрѣлами неприятельскихъ судовъ, въ продолженіи шести часовъ; въ послѣднее же время—противъ болѣе трехъ сотъ пятидесяти орудій. При всемъ томъ, батарея замолчала и храбрый прапорщикъ Щеголевъ вывелъ прислугу только тогда, когда примыкающія къ тылу батареи, стоящія въ гавани суда и мерлоны батареи объаты были пламенемъ».)

«Снаряды фрегатовъ,—сообщаетъ съ своей стороны адмиралъ Гаммеленъ,—сыпались градомъ (comme grêle) на батарею императорскаго порта, на магазины и на суда, стоявшія въ гавани.... Въ часъ дня портовая сооруженія были объаты сплошнымъ пожарищемъ»... **)

Едва только Щеголевъ успѣлъ отвести команду шаговъ на 15 отъ батареи,—среди равномернаго гула, недвижно стоявшаго надъ моремъ, раздался оглушительный взрывъ, потрясшій весь городъ: пороховые ящики батареи Щеголева взлетѣли на воздухъ..... Громкое единодушное «hourra vive l'Empereur»—пронеслось надъ союзными эскадрами ***). Огромный англо-французскій флотъ торжествовалъ побѣду надъ горстью русскихъ храбрецовъ.

Багровыя волны огня и густыя тучи порохового дыма, застилавшія сплошною завѣсою молодецкую батарею, закрыли отъ внимательныхъ взоровъ союзниковъ

*) Донесеніе барона Остенъ-Сакенъ главнокомандующему 10 апрѣля 1854 года.

***) L. Guérin, 94. *Примѣчаніе*. Союзники называли батарею прапорщика Щеголева «батареею императорскаго порта».

***), «Presque au même instant la poudrière de la batterie de ce port saute en l'air aux cris de vive l'Empereur des équipages français, qu'accompagnent les hourras des matelots anglais» (Донесеніе адмирала Гаммелена).

отступленіе ея доблестныхъ защитниковъ. Исполняя, предварительно отданное барономъ Остенъ-Сакеномъ распоряженіе, чтобы артиллерійскія команды обитыхъ или приведенныхъ въ невозможность дѣйствовать батарея направлялись на сосѣднія укрѣпленія, Щеголевъ повелъ свою команду на батарею № 5.—Съ барабаннымъ боемъ, заглушаемымъ ревомъ канонады, двинулись щеголевскіе артиллеристы съ Военнаго мола. Но баронъ Остенъ-Сакенъ отправилъ Щеголеву приказаніе слѣдовать прямо на бульваръ. Здѣсь генералъ встрѣтилъ команду, расцѣловалъ Щеголева и поздравилъ болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ кавалерами знака отличія Военнаго Ордена. Въ числѣ удостоенныхъ этой награды были: кондукторъ парохода «Андія» Рыбаковъ и служащій въ одесской портовой таможнѣ, отставной фейерверкеръ Осипъ Ахлушинъ, добровольно принявшіе участіе въ блистательныхъ дѣйствіяхъ батареи № 6. *)

Побѣдоносные клики союзниковъ смолкли.—Результаты дѣйствія щеголевскихъ пушекъ теперь проявились во всей своей силѣ: три союзныхъ пароходо-фрегата, поврежденные ядрами съ батареи, оказались не въ силахъ долѣе держаться въ боевой линіи, несмотря на произведенный имъ летучій ремонтъ. И не успѣла еще щеголевская команда выйти изъ огня, какъ эти суда были взяты на буксиръ и отправлены къ эскадрамъ. **)

Между тѣмъ, Одесса представляла картину необычайнаго движенія тяжело нагруженныхъ телѣгъ и экипажей, направлявшихся по узкимъ улицамъ на Молдаванку. Это переселеніе одесситовъ продолжалось съ ранняго утра до поздней ночи. Соборная площадь превратилась въ огромный бивакъ, вокругъ котораго тѣснились толпы любопытныхъ. Гулъ канонады достигалъ сюда громовыми раскатами. Кое гдѣ, на береговыхъ высотахъ, собирались небольшія группы обывателей, съ любопытствомъ наблюдавшихъ за ходомъ боя. У механическаго завода Фалька, от-

*) Кондукторъ Рыбаковъ вполнѣдствіи былъ произведенъ въ чинъ прапорщика морской артиллеріи.

***) Донесеніе барона Остенъ-Сакена главнок. 10 апрѣля 1854 года.

куда видѣлись непріятельскія суда, окружавшія оконечность Военнаго мола, стояла огромная толпа, слѣдившая за полетомъ ядеръ и бомбъ разрывъ которыхъ ясно обозначался въ воздухѣ бѣлымъ облачкомъ дыма. Одиночные выстрѣлы становились все чаще и чаще; одинъ изъ присутствовавшихъ насчитывалъ ихъ отъ 15-ти до 25-ти въ минуту. Наблюденія эти были прерваны бомбой, ударившейся въ сосѣдній магазинъ и насквозь пробившей его стѣны; другая бомба, попала въ архіерейскій домъ и, отбивъ уголь у церкви, покатила по двору; третья врѣзалась въ домъ Мавро, гдѣ занималъ квартиру военный губернаторъ, генераль-лейтенантъ Крузенштернъ.

Весь бульваръ, отъ дома князя Воронцова до зданія биржи, былъ покрытъ толпою зрителей, наблюдавшей непріятельскіе пароходы. Но когда осколки бомбы, упавшей возлѣ генераль-губернаторской канцеляріи, сразили на смерть юнаго обывателя Стремцаго, — лѣвая половина бульвара до лѣстницы, сразу опустѣла. Толпа отхлынула еще далѣе, послѣ того, какъ непріятельская бомба отбила кусокъ пьедестала памятника герцога Де-Ришелье. На бульварѣ, у лѣстницы, остался лишь баронъ Остенъ-Сакенъ со своимъ штабомъ.

Возлѣ биржи было самое многолюдное стеченіе зрителей, тѣснившихся у перилъ, передъ зданіемъ и по бокамъ его. Толпа эта не сводила глазъ съ пароходовъ, промившихъ батарею прапорщика Щеголева, казавшуюся еле примѣтной точкой, окутанной пеленою порохового дыма, среди грозныхъ непріятельскихъ гигантовъ—кораблей, окружившихъ ее могучимъ кольцомъ... «Ревутъ, гремятъ непріятельскіе пароходы, — пишетъ одинъ изъ очевидцевъ, — то раздаваясь батальнымъ огнемъ, то сливаясь въ общій гулъ залповъ. И вотъ, послѣ многихъ десятковъ непріятельскихъ громовъ, съ батареи мелькаетъ дымокъ: мы выпрямляемся и жадно устремляемъ глаза впередъ, по направленію выстрѣла. «Поналъ!».... раздается въ толпѣ и слова: «Богъ помочъ!».... «молодецъ!» сливаются въ одно общее восклицаніе.

И снова притаиваешь дыханіе, ожидая новаго выстрѣла нашей батареи, стоишь, забывая опасность».... *)

На улицахъ, кое-гдѣ, собирались кучки прохожихъ, заводившихъ разговоры о событіяхъ дня. Имя прапорщика Щеголева слышалось повсюду. **)

Многіе изъ городскихъ жителей проявили истинное усердіе и любовь къ своимъ героямъ — защитникамъ. Преосвященный Иннокентій отпривилъ на батареи хлѣбъ и разные припасы. Одесскіе купцы, братья Посоховы, цѣлый день развозили войскамъ воду, щи въ котлахъ, говядину и горячее вино. Примѣръ ихъ нашелъ многихъ усердныхъ подражателей среди городского населенія.

Одинъ изъ воспитанниковъ 2 одесской гимназіи, 15-лѣтній Иванъ Бодаревскій, несмотря на перекрестные выстрѣлы съ непріятельскихъ пароходовъ, носилъ даже на самую батарею воду въ кувшинахъ для артиллеристовъ, за что впоследствии удостоился Монаршаго благоволенія, а имя его внесено золотыми буквами на доску достойнѣйшихъ воспитанниковъ, «за отличіе, оказанное имъ 10 и 11 апрѣля 1854 года во время бомбардированія Одессы англо-французскимъ флотомъ». ***)

«Въ 11 часовъ въ соборѣ и въ другихъ церквахъ заблаговѣстили къ литургіи. Собрался народъ. Молящіеся съ чувствомъ вѣры и теплой молитвы творили поклоны и прикладывались ко гробу Господню. Грохотъ непріятельскихъ выстрѣловъ, усиливавшійся въ это время, не возмущалъ умиленнаго спокойствія въ душахъ. Въ соборномъ храмѣ священнодѣйствовалъ преосвященный. Его мысли и чувства устремлены были къ престолу Божию. Его невозмутимая твердость духа не поколебалась и въ то время, какъ, подъ конецъ литургіи, среди переката выстрѣловъ, раздавался одинокій, громовый звукъ и гулъ, потряслись двери храма, заколебались ланкадила и лопнули стекла въ куполѣ. Стоявшіе на паперти видѣли при этомъ боль-

*) Письмо К. Картамышева. (Дубровинъ, II, 74).

**) Ibidem.

***) Одесса. Изд. Гор. Общ. Упр. къ столѣтію города. Стр. 703.

шее бѣлое облако порохового дыму. Оно поднялось надъ прибрежной возвышенностью, стояло нѣсколько секундъ неподвижно и потомъ разнесено было вѣтромъ. Это были взрывы пороховыхъ ящиковъ на щеголевской батарее. Ужасъ объялъ было народъ, стоявшій во храмѣ; но предстоящій гробъ Господень, спокойствіе пастыря-первосвященника, прежній благоговѣйный ходъ служенія и согласныя, стройныя молитвословія преобразили этотъ ужасъ въ тихое, скромное успокоеніе..... Между тѣмъ, послѣ взрыва пороховыхъ ящиковъ, выстрѣлы сдѣлались рѣже и вскорѣ все стихло: сраженіе прекратилось на время. *)

На прочихъ батареяхъ бой ограничился лишь канонадой.—Пользуясь значительнымъ калибромъ своей морской артиллеріи и въ особенности дальнобойностью 96 фунтовыхъ бомбическихъ пушекъ, противникъ держался въ отдаленіи. Наши батареи, расположенныя по обѣимъ сторонамъ бульварной лѣстницы (№№ 4 и 5), въ виду недосытаемости снарядовъ и благодаря стѣсненному обстрѣлу, не имѣли никакой возможности поражать противника, хотя сами терпѣли отъ его выстрѣловъ.

Кромѣ батареи Щеголева, въ бою участвовали также обѣ Карантинныя батареи (№№ 2 и 3) и Ланжероновская (№ 1).

На башнѣ дачи Лидерса, какъ было уже изложено, всю ночь безсмынно находился кондукторъ парохода «Андія» Кмита, наблюдавшій за дѣйствіями англо-французскаго флота. Онъ первымъ на разсвѣтъ доложилъ барону Остенъ-Сакену о грозныхъ приготовленіяхъ на восьми непріятельскихъ пароходахъ и въ теченіе боя неутомимо подавалъ сигналы и посылалъ донесенія о движеніи непріятельскихъ судовъ. Въ 7 часовъ 10 минутъ утра, когда на горизонтѣ показался идущій съ моря корабль, на башнѣ Лидерса взвился сигнальный флагъ. Замѣтивъ это, адмиралъ Дундасъ приказалъ крейсировавшему подъ парусами фрегату бомбардировать сигнальную башню. Около 8 часовъ утра

*) Зеленецкій. Записки о бомбардированіи Одессы.

фрегатъ приблизился къ берегу и, маневрируя подъ парусами, открылъ канонаду. *) Три послѣдовательныхъ залпа произвели страшный разгромъ внутри башни: сигнальные флаги и ящики были перебиты, свинцовый полъ весь изрытъ, пыль и осколки кирпичей со штукатуркой покрывали все. **) Ланжероновская батарея открыла огонь и фрегатъ, послѣ двадцати-минутной перестрѣлки, отошелъ отъ берега. ***)

Въ 8 часовъ 40 минутъ утра этотъ фрегатъ снова направился къ Ланжерону. Карантинныя и Ланжероновская батареи немедленно взяли его подъ огонь. Но онъ ловко уклонялся изъ подъ выстрѣловъ, постепенно прибавляя ходу и искусно маневрируя. Тогда командиръ Ланжероновской батареи, поручикъ Винокуровъ, приказалъ ломами поворачивать орудія вмѣстѣ съ платформами и слѣдя такимъ образомъ за маневрирующимъ фрегатомъ, производилъ стрѣльбу изъ 6-ти мортиръ и одного единорога. ****) Фрегатъ вскорѣ остановился у мыса Ланжеронъ и открылъ пальбу по батарее, бросая также снаряды на дачу Лидерса и въ городъ, къ сторонѣ Михайловскаго монастыря. *****)

Борьба его съ батареями не имѣла, однако, успѣха, вслѣдствіе значительнаго командованія Ланжероновскихъ высотъ и дѣйствительности нашего мортирного огня. Палуба непріятельскаго судна получила значительныя поврежденія, а одинъ изъ баркасовъ былъ разбитъ. Послѣ 20-минутнаго состязанія, фрегатъ отступилъ на взморье и присоединился къ эскадрѣ.

Батарея № 3, расположенная на оконечности Карантиннаго мола, до 9 часовъ утра вела перестрѣлку съ двумя

*) Н. Дубровинъ, II, 47 и 48.

**) Изъ писемъ О. П. Кмита.

***) Н. Дубровинъ, II, 48.

****) Левый единорогъ по мѣстнымъ условіямъ не могъ поражать парохода.

*****) Сигнальщикъ на башнѣ Лидерса, кондукторъ Кмита, еле уцѣлѣвшій подъ огнемъ противника, отправился затѣмъ, съ разрѣшенія капитана I ранга Швенднера, на батарею прапорщика Щеголева, сгорая желаніемъ принять участіе въ славной работѣ ея защитниковъ. Но на Военномъ молѣ онъ встрѣтилъ щеголевскую команду, уже направлявшуюся съ барабаннымъ боемъ къ барону Остенъ-Сакену.

неприятельскими пароходами, причемъ противникъ обстрѣливалъ и небольшой маякъ съ каланчей, обозначававшій входъ въ Карантинную гавань. Но мѣткіе выстрѣлы 16 орудій этой батареи разбили корму одного изъ судовъ, послѣ чего противникъ поспѣшилъ отступить. *)

Взрывъ ящиковъ на батарее Щеголева, громоносными перекатами прозвучавшій въ воздухѣ, былъ принятъ союзниками за взрывъ пороховыхъ погребовъ. **) Наступила минута перелома боя. Канонада постепенно умолкала.....

Но въ третьемъ часу пополудни снова загремѣла пальба, на этотъ разъ уже по Пересыпи. Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ еще утромъ отправилъ туда шесть ротъ пѣхоты съ четырьмя полевыми орудіями. ***) Этотъ отрядъ, подъ начальствомъ маіора Украинскаго егерскаго полка Чемерзина, скрытно сосредоточился въ предмѣстьѣ, расположившись засадою позади строеній и заборовъ. ****)

Англо-французская флотилія изъ 18 десантныхъ судовъ, сопровождаемыхъ пароходо-фрегатами, двинулась къ песчанному побережью Пересыпи, бросая въ предмѣстье конгреовы ракеты. Огонь прочихъ союзныхъ пароходо-фрегатъ, дѣйствовавшихъ раньше противъ батареи Щеголева, энергично поддерживалъ наступленіе флотиліи. Противникъ покушался на высадку. Десантные баркасы и шлюпки, мѣрно покачиваясь на волнахъ, строіно приближались къ берегу; впереди шли восемь шлюпокъ, прочія суда, слѣдовавшія во второй линіи, остановились на разстояніи 250 саж. отъ берега.

Тогда наша артиллерія выѣхала на позицію, снялась съ передковъ и, подпустивъ переднюю линію противника на 150 саж., встрѣтила ее картежнымъ огнемъ. Стройный

*) Зеленецкій. Записки о бомбардированіи Одессы.

Н. Дубровинъ. Матеріалы.

***) L. Guérin, 94.

****) Н. Дубровинъ, II, 50.

*****) Въ отрядъ маіора Чемерзина находилось шесть ротъ отъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ Томскаго и Кольванскаго егерскихъ полковъ и четыре орудія резервной № 14 батареи 5 артиллерійской дивизіи.

порядокъ, царствовавшій во флотиліи, сразу смѣнился невообразимой паникой. Одинъ изъ баркасовъ немедленно пошелъ ко дну. Шлюпки, тѣсясь одна къ другой, беспорядочно отхлынули назадъ. Русская картечь мѣтко и безпощадно преслѣдовала бѣгущихъ. Союзники, тщетно ища спасенія, бросались съ поврежденныхъ судовъ на уцѣлѣвшія, безпомощно падали въ воду и гибли.

Между тѣмъ, пароходо-фрегаты усиливали огонь: два нашихъ артиллериста выбыли уже изъ строя, а два лафета оказались подбитыми. Дальнѣйшее состязаніе четырехъ полевыхъ орудій съ сильной морской артиллеріей противника являлось совершенно бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что цѣль нашихъ дѣйствій, сводившаяся къ отраженію попытки на десантъ, была достигнута; тогда наши орудія снялись съ позиціи. *)

Послѣ этого противникъ сосредоточилъ огонь на внутреннемъ пространствѣ Пересыпи и энергично поддерживалъ его до 3½ часовъ пополудни. Бомбы, гранаты и конгреовы ракеты, сыпавшіяся въ предмѣстье, наполненное убогими деревянными постройками, съ необычайной быстротой распространяли огонь. Пожаръ охватилъ шесть домовъ и прилежація къ нимъ строенія. Жители Пересыпи, большинство которыхъ составляетъ бѣднѣйшую часть населенія Одессы, толпами устремились на Новую слободку. Предмѣстье совершенно опустѣло.

Огонь оставшихся на позиціяхъ пяти союзныхъ пароходо-фрегатъ былъ снова перенесенъ на городъ.

Бой въ центрѣ и на правомъ флангѣ завершился незначительной перестрѣлкой неприятельскихъ судовъ съ батареями на Ланжеронѣ и Карантинномъ молѣ.

Бомбардированіе длилось почти до вечера. Сигналъ съ флагманскаго корабля въ 5 часовъ пополудни прекратилъ, наконецъ, одиннадцатичасовую канонаду.—Выстрѣлы смолк-

*) Е. Ковалевскій. Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853—54 г.г., 199.

К. Зеленецкій. Записки о бомбардированіи Одессы.

ли. — Дѣйствовавшіе пароходо-фрегаты въ шестомъ часу потянулись на присоединеніе къ эскадрамъ. *)

Наступилъ сумрачный и холодный вечеръ. Огромное зарево пожара краснѣлось надъ городскими крышами: это догорали суда въ Практической и Карантинной гаваняхъ, мерлоны батареи Щеголева, сваи на молахъ и дома на Пересыпи. Непрительскій флотъ, засвѣтившись множествомъ разноцвѣтныхъ огней, стоялъ на взморьи, среди чернаго мрака, занимая свою прежнюю позицію. А надъ городомъ скоро загудѣли колокола, возвѣщавшіе о наступленіи Свѣтлаго праздника.

Генераль-адъютанты баронъ Остенъ-Сакенъ и Анненковъ отправились по батареямъ, для личныхъ распоряженій по организаціи различныхъ исправительныхъ работъ. Эти работы съ необычайнымъ напряженіемъ производились непрерывно всю ночь и въ теченіе слѣдующаго дня — Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Стрѣльба черезъ тѣсныя амбразуры, какъ показала опытъ бомбардированія, оказалась до крайности затруднительной. Особенно неудобными явились амбразуры на батареяхъ, расположенныхъ по сторонамъ бульварной лѣстницы. Въ виду этого, было рѣшено приспособить орудія для стрѣльбы черезъ банкъ. Такая мѣра значительно расширила круговой обстрѣлъ обѣихъ прибульварныхъ батарей. На Пересыпи была построена новая батарея, для вооруженія которой, по необходимости, пришлось назначить полевые орудія, а именно: два $\frac{1}{2}$ пуд. единорога и двѣ 12 фун. пушки. — Центральная батарея, сооружаемая подъ таможеней гражданиномъ Луиджи Мокки, къ разсвѣту была совершенно закончена и вооружена шестью 24-фунтовыми пушками. **) Работа закончилась на сгорѣвшей батарее прапорщика Щеголева, представлявшей изъ себя картину полного разрушенія.

Работали преимущественно арестантскія роты, на уси-

*) Н. Дубровинъ, II, 50.

**) К. Зеленецкій. Записки о бомбардированіи Одессы.

леніе которыхъ, по распоряженію мѣщанскаго управленія, были привлечены также и вольнонаемные люди. Жители съ большой охотой предоставили въ распоряженіе мѣстной администраціи фонари для ночныхъ работъ, ломы, кирки, топоры и прочій рабочій инструментъ. Пушки, съ давнихъ временъ зарытыя въ землю, были выкопаны и употреблены въ дѣло.

Такимъ образомъ, городъ готовился къ встрѣчѣ новаго натиска врага.

Противникъ на разсвѣтѣ замѣтилъ наши работы и направилъ къ порту пароходъ «Furious». На вѣхъ паряхъ понеслось въ глубину бухты это, столь знакомое Одессѣ, англійское судно и открыло огонь по нашимъ батареямъ. *) Ближайшія батареи не замедлили встрѣтить его выстрѣлами. Корма парохода и мачта сильно пострадали, причемъ отбитыми кусками послѣдней были ранены четыре матроса. «Furious» прошелъ по рейду, сдѣлалъ около двадцати выстрѣловъ по разнымъ направленіямъ и столь же стремительно понесся къ эскадрамъ. **) Эта бѣшеная, по словамъ очевидцевъ, атака явилась заключительнымъ актомъ бомбардированія.

Англійская эскадра въ 4 часа дня спустила брань-стенги на найтовы, а французская до вечера оставалась даже съ брань-реями. Никакихъ особыхъ приготовленій у союзниковъ послѣ этого не замѣчалось и только выстрѣлы флагманскихъ сигнальныхъ пушекъ напоминали о присутствіи на рейдѣ союзнаго флота.

Въ самомъ городѣ въ ночь съ субботы на Свѣтлое Воскресеніе были совершены съ обычной торжественностью церковныя пасхальныя службы. Народъ переполнялъ всѣ храмы, блестящія иллюминаціей. ***) Генераль-адъютанты баронъ Остенъ-Сакенъ и Анненковъ присут-

*) Одеситы приняли эти бомбы, какъ поздравленіе «красными яичками».

**) Н. Дубровинъ, II, 51—53.

К. Зеленецкій, 82.

***) Огромныя смоляныя бочки, горѣвшія при этомъ на Соборной площади, были приняты союзниками за общій пожаръ въ центрѣ города (см. донесеніе Гаммелена).

ствовали въ соборѣ при богослуженіи. Пресвященный Иннокентій, передъ окончаніемъ литургіи, со свойственной ему талантливостью, произнесъ слово о положеніи города и обстоятельствахъ минувшаго дня.

Понедѣльникъ прошелъ вполне спокойно и уже вечеромъ на бульварѣ играла уланская музыка, при довольно значительномъ количествѣ гуляющихъ. Бездѣйствіе противника, продолжавшееся и въ теченіе вторника, окончательно успокоило жителей. Въ этотъ день на союзномъ флотѣ происходили торжественныя похороны убитыхъ подъ Одессою. Флаги на судахъ были опущены до полу-мачтъ. Тихіе похоронныя гимны, сливавшіеся съ перекатами орудіяныхъ залповъ, придавали особенную величественность этому траурному обряду.

Около шести часовъ утра, 14 апрѣля, южный передовой корабль снялся съ якоря и легъ въ море; за нимъ постепенно трогались прочія суда. Въ началѣ девятаго часа отплылъ послѣдній пароходъ и весь союзный флотъ потянулся съ Одесскаго рейда, по направленію къ Севастополю.

Адмиралъ Дундасъ въ то же самое время выслалъ въ Одессу на австрійскомъ коммерческомъ кораблѣ 49 человекъ шкиперовъ и матросовъ, которые находились на русскихъ каботажныхъ судахъ, захваченныхъ неприятельскими пароходами на Одесскомъ рейдѣ, подъ Очаковомъ и въ другихъ мѣстахъ. При этомъ адмиралъ отправилъ слѣдующее письмо барону Остенъ-Сакену:

«Вице-адмиралъ Дундасъ имѣетъ честь увѣдомить Его Превосходительство, генераль-адъютанта Его Величества Императора Всероссійскаго, барона Остенъ-Сакена, что, такъ какъ соединенныя эскадры не желаютъ удерживать долѣе, чѣмъ было необходимо, небольшое число русскихъ купеческихъ матросовъ (всего 49 человекъ), захваченныхъ ими въ плѣнъ, то онъ передалъ ихъ австрійскому судну, съ тѣмъ, чтобъ они были имъ высажены въ Одессѣ». *)

*) Н. Дубровинъ, II, 51, 52 и 66.

Грозная туча, висѣвшая надъ Одессою, разсѣялась. Городъ началъ принимать свой обычный видъ.

На слѣдующій день (15 апрѣля) состоялся общій церковный парадъ войскамъ гарнизона съ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю отраженія отъ Одессы соединеннаго англо-французскаго флота. *)

Во время бомбардированія, съ нашей стороны было убито 4 нижнихъ чина и 3 обывателя; въ числѣ раненыхъ находились: подполковникъ артиллеріи Мещерскій, 45 нижнихъ чиновъ и 8 обывателей; кромѣ того 12 нижнихъ чиновъ получили контузіи.

Наибольшему разгрому подверглась Практическая гавань. Военный молъ представлялъ собою картину полного оустошенія. Стѣна, ограждающая его со стороны моря, была пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ; огромной величины камни, сбитые и вывороченные, лежали среди черныхъ обгорѣлыхъ свай, испещренныхъ неприятельскими снарядами. На мѣстѣ батареи прапорщика Щеголева, среди огромной груды золы, торчали лишь концы обожженныхъ бревень, разбитыя колеса лафетовъ, да тѣла четырехъ пушекъ..... Андросовскій молъ также оказался значительно поврежденнымъ. Въ самой гавани виднѣлись ползатопленные суда, неуклюже накренившія надъ водою свои оборванные снасти и длинныя обугленные мачты; одни изъ нихъ лежали бокомъ на водѣ, другія дымились, третьи, совсѣмъ безъ рангоута, были потоплены и только краями бортовъ высывались на поверхность воды. Сгорѣвшія до тла деревянныя постройки, находившіяся на Военномъ молѣ, дорисовывали общую картину остатковъ этого наиболѣе пострадавшаго уголка Одессы.

Противникъ здѣсь сжегъ девять купеческихъ кораблей, въ числѣ которыхъ находились французскіе и англійскіе,

*) Войска были выстроены на крѣпостной эспланадѣ, фронтомъ къ бывшей крѣпости, между Михайловскимъ монастыремъ и моремъ. Подробное описаніе этого парада, представлявшаго собою, по словамъ очевидцевъ, необыкновенно величественное военно-религіозное торжество см. у Зеленекаго на стр. 94 и 96.

а также нашу землечерпательную машину. Прочія коммерческія суда и два небольшихъ казенныхъ парохода «Андія» и «Днѣстръ» — были затоплены вмѣстѣ съ плавающимъ Кинбурнскимъ маякомъ. Грузы и инвентарное имущество, находившееся на судахъ, удалось спасти.

Въ самомъ городѣ обнаружены незначительныя поврежденія. Бомбы и ядра падали преимущественно на «Греческомъ», лучшей части Одессы. Всего повреждено неприятельскими снарядами 52 каменныхъ дома, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ; наиболѣе сильно пострадали зданія князя М. С. Воронцова и М. А. Нарышкиной. *) Одна изъ бомбъ ударила въ гранитъ памятника герцога Де-Ришелье и отбила кусокъ пьедестала.

Противникъ особенно долго громилъ карантинныя зданія, но лица, выдерживавшія карантинъ, своевременно были переведены въ безопасное мѣсто, по распоряженію директора карантина Н. А. Хвощинскаго. — Пожаръ, свирѣпствовавшій на Пересыпи, уничтожилъ четырнадцать обывательскихъ домовъ.

Таковы были результаты, достигнутые подъ Одессою англо-французскими эскадрами, имѣвшими въ своемъ распоряженіи превосходныя суда, снабженныя паровыми двигателями. Широко пользуясь этимъ огромнымъ преимуществомъ, доставляющимъ флоту необыкновенную подвижность, союзники вели бой подъ парами, непрерывно перемѣщая суда съ мѣста на мѣсто, въ ущербъ мѣткости нашихъ береговыхъ пушекъ. Подвижность союзныхъ пароходовъ и ихъ независимость отъ капризовъ подымавшагося при бомбардированіи вѣтра открыли имъ полнѣйшую свободу дѣйствій. Благодаря этому, атака неприятельскаго флота развивалась вполне методически. Произведя огнемъ по всему фронту усиленную рекогносцировку нашего берегового расположенія, союзники сосредоточили затѣмъ свои выстрѣлы на избранномъ пунктѣ атаки, т. е. на

*) Одна изъ бомбъ, пробивъ стѣну верхняго этажа дома М. А. Нарышкиной, прошла сквозь полъ и потолокъ антресоля. Въ комнатѣ, гдѣ она разорвалась, былъ произведенъ полнѣйшій разгромъ.

батареѣ Щеголева. — «Казалось, что присутствуешь на учебной стрѣльбѣ,» — характеризуя дѣйствія союзнаго флота, замѣчаетъ французскій историкъ L. Guérin, — «гдѣ точность и методичность огня союзниковъ такъ не соответствовали съ отвѣтами неприятельскихъ батарей, вооруженныхъ не дальнобойной артиллеріей, а пушками, наибольшей калибръ которыхъ не превосходилъ 24 фунтовъ». *)

— «И если высшее военное искусство», — восклицаетъ адмиралъ Гаммеленъ, — «состоитъ въ томъ, чтобы причинить возможно болѣе вреда противнику, не подвергаясь пораженіямъ съ его стороны, то это правило никогда не имѣло болѣе полного приложенія». **)

Конечно, и это замѣчаніе заключало бы въ себѣ извѣстный логическій смыслъ, если бы одесскія батареи дѣйствительно оказались бы безсильными нанести какой либо вредъ неприятельскимъ судамъ. Но, не взирая на все могущество союзнаго флота, превосходно дѣйствовавшаго 10 апрѣля 1854 года, наши слабыя одесскія пушки причинили союзникамъ довольно существенныя пораженія, которыя опредѣляются слѣдующими данными:

1) Потери въ людяхъ, согласно официальному донесенію адмирала Гаммелена, исчисляются въ 15 человекъ (3 убитыхъ и 12 раненыхъ). Но, судя по показаніямъ шкиперовъ, бывшихъ въ плѣну на союзномъ флотѣ, общее число убитыхъ и раненыхъ простиралось до тридцати пяти человекъ. На пароходѣ, подходившемъ къ Ланжероновской батарее, было убито шесть матросовъ, причѣмъ командиру этого парохода оторвало ядромъ обѣ ноги. По слухамъ, передаваемымъ тѣми-же шкиперами, на пароходѣ «Furious» былъ убитъ какой то важный начальникъ, а кусками разбитой мачты изувѣчены четыре человека. ***)

2) Почти всѣ дѣйствовавшіе пароходо-фрегаты получили значительныя поврежденія. Особенно сильно пострадали желѣзные кожухи паровыхъ колесъ. Поврежденія

*) «Histoire de la dern. guerre de Russie».

**) L. Guérin, 95.

***) Н. Дубровинъ, II, 55.

на четырех пароходах оказались настолько существенными, что эти суда пришлось отправить в Варну, для капитального ремонта. *)

3) Пароход «Vauban» получил в корпус четыре каленных ядра, вследствие чего он загорѣлся и был вынужденъ оставить боевую линію. Пароходы «Descartes» и «Mogador» также не избѣжали поражений: въ первый попало четыре, а во второй пять снарядовъ. **) Оба борта фрегата, дѣйствовавшего по Ланжероновской батарее, насквозь были пробиты нашими снарядами. ***)

Между тѣмъ, одесскія земляныя батареи блестящимъ образомъ выдержали тяжелое испытаніе въ одиннадцати часовой канонадѣ, не взирая на огромную несоразмѣрность въ количествѣ и качествѣ своихъ орудій съ подавляющимъ превосходствомъ союзнаго флота.

Извѣстный нѣмецкій военный писатель Рюстовъ дѣлаетъ по этому поводу даже такое замѣчаніе: «при бомбардированіи Одессы 22 (10) апрѣля 1854 года, союзный флотъ убѣдился въ томъ, что самыя слабыя береговыя батареи имѣютъ безконечное превосходство надъ морской артиллеріей противника». ****)

Однако, мнѣніе это, вполне логичное въ примѣненіи къ укрѣпленіямъ на одесскихъ береговыхъ высотахъ, едва ли не преувеличено по отношенію къ батареямъ на низкихъ молахъ Одесскаго порта. Возвышенное расположеніе надъ уровнемъ моря Ланжероновской батареи, обширный обстрѣлъ и солидное вооруженіе—создавали ей возможность не только безнаказанно сопротивляться союзнымъ пароходамъ, но и совершенно склонить на свою сторону успѣхъ борьбы; опытъ 10 апрѣля показалъ, что навѣсный мортирный огонь этой господствовавшей надъ рейдомъ батареи надежно обезпечилъ отъ бомбардированія прилежачія части города. И старинная аксіома—«одна пушка на бе-

*) В. А. Мошинъ. Оборона побережья, 227.

**) Донесеніе адмирала Гаммелена.

***) Н. Дубровинъ, II, 55.

****) Цитировано по Guérin, 95.

регу стоитъ десяти на кораблѣ»—вполнѣ оправдала, въ настоящемъ случаѣ, свой смыслъ.

Но что касается до низкихъ батарей на молахъ, то примитивная ихъ постройка изъ земли, совершенно необезпеченная отъ выстрѣловъ съ моря установка орудій, почти открытое расположеніе прислуги—такія данныя, конечно, не могли гарантировать нашимъ 24 фунтовымъ пушкамъ даже болѣе или менѣе продолжительное сопротивленіе дальнобойной артиллеріи противника. *)

И если батарея прапорщика Щеголева въ теченіе шести часовъ держалась подъ сосредоточеннымъ огнемъ 350 орудій непріятельскаго флота, то, конечно, этимъ она обязана исключительно лишь необычайной стойкости ея мужественныхъ защитниковъ, одушевляемыхъ личнымъ примѣромъ доблестной храбрости своего героя—командира.

Что касается до батарей Карантиннаго мола, то нерестрѣлка съ ними союзныхъ пароходовъ являлась лишь усиленной рекогносцировкой, а потому и не имѣла рѣшительныхъ результатовъ. Прибульварныя-же батареи почти вовсе не принимали участія въ борьбѣ съ союзными эскадрами, вследствие стѣсненнаго обстрѣла и значительной величины дистанцій до позицій непріятельскихъ судовъ. Такимъ образомъ, наиболѣе интенсивная работа выпала на долю батареи прапорщика Щеголева, послужившей объектомъ для главнаго удара врага. Благодаря своему изолированному положенію, эта маленькая батарея оказалась совершенно отрѣзанной отъ прочихъ укрѣпленій, не имѣвшихъ никакой возможности поддержать ее своимъ огнемъ въ столь неравной борьбѣ съ превосходной морской артиллеріей противника. Союзники въ теченіе почти цѣлаго дня напрягали свои силы, пытаясь уничтожить упорную оборону четырехъ щеголевскихъ пушекъ. Подобно громоот-

*) Въ настоящее время на низкихъ мѣстахъ, имѣющихъ значеніе для обороны приморскихъ пунктовъ, примѣняютъ весьма дорого стоящія казематированныя батареи, покрытыя броней, съ башнями или безъ башенъ. Для обезпеченія одесскихъ батарей, расположенныхъ на молахъ, первоначально проектировалось устроить солидные блиндажи. Но отъ этого, какъ мы видѣли, пришлось отказаться, по соображеніямъ экономическаго характера.

воду, эти слабыя орудія притянули на себя всю силу страшной грозы, собравшейся надъ городомъ и, безъ содѣйствія остальныхъ батарей, дружно сломили могучій ударъ 350 орудій противника.

Поэтому вполне ясно, что вся тяжесть боя 10 апрѣля 1854 года легла исключительно на батарею доблестнаго прапорщика Щеголева, покинувшего свой постъ только тогда, когда несокрушимая огненная стихія истребила всѣ средства обороны и превратила оконечность Военнаго мола въ одинъ грандіозный пылающій костеръ, засыпаемый градомъ снарядовъ союзной эскадры.

Подвигъ этотъ былъ отмѣченъ Императоромъ Николаемъ I, повелѣвшимъ прапорщика Щеголева, «во вниманіе къ блистательной храбрости и самоотверженію», произвести прямо въ штабсъ-капитаны и украсить его грудь орденомъ Св. Георгія. *)

Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, осчастливилъ героя слѣдующимъ рескриптомъ:

«Любезный Щеголевъ!»

«Поздравляю тебя съ славнымъ твоимъ подвигомъ и съ Царскою за него наградою.

Посылаю тебѣ Высочайшій приказъ о производствѣ тебя въ подпоручики, въ поручики и въ штабсъ-капитаны, грамоту со статутомъ на Всемилостивѣйше пожалованный тебѣ орденъ Св. Георгія и самый орденъ.

Прилагаю при семъ-же и Георгіевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго отца почтенному сыну.

Благодарю тебя за твою мужественную, стойко-уставную заслугу; благодарю тебя отъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ отнынѣ имя твое будетъ произноситься съ уваженіемъ и подвигъ твой будетъ служить примѣромъ воинской доблести.

Запечатываю еще въ Мой конвертъ два на имя твое

*) Предписанія Военнаго Министра за №№ 3515 и 3720. («Одесскій Вѣстникъ» 1854 г. № 45).

письма, оба тебѣ поздравительныя и оба тебѣ благодарственныя: одно отъ всего Дворянскаго полка, другое отъ оставшихся еще въ этомъ полку однолѣтнихъ твоихъ ротныхъ сосовитанниковъ.

Спасибо, голубчикъ Щеголевъ; наградишь тебя Государь—наградить тебя и Богъ.

Обнимаю тебя. *)

«Александръ».

Генераль адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ 11 апрѣля объявилъ слѣдующій приказъ:

«Въ память незабвеннаго подвига, совершеннаго вчера 6-ю прибрежною одесскою батареею, подъ начальствомъ резервной батареи 14 артиллерійской бригады прапорщика Щеголева, разрушенная батарея эта, вновь сооружаемая, которой мною дано было названіе № 6-й, переименовывается въ Щеголевскую». **)

Николай I одобрилъ изложенное распоряженіе и Высочайше разрѣшилъ навсегда сохранить за батареею названіе Щеголевской, чтобы увѣковѣчить геройское имя ея храбраго защитника. ***)

Всей прислугѣ Щеголевской батареи было приказано выдать не въ зачетъ годовое жалованье и собственно отъ Его Величества назначено десять знаковъ отличія Военнаго Ордена, сверхъ тѣхъ, которые уже розданы были генераломъ Остенъ-Сакеномъ. Прислуга прочихъ батарей получила по два серебрянныхъ рубля на человѣка и по два знака отличія Военнаго Ордена на батарею.

Нижніе чины дивизіона, отбившаго десантъ противника, были награждены годовыми окладами жалованья и, кромѣ того, получили знаки отличія Военнаго Ордена, по одному на каждое орудіе. Всѣмъ прочимъ войскамъ выдано по одному рублю серебромъ. ****) Студенты Ришельев-

*) Дубровинъ, II, 49.

**) «Одесскій Вѣстникъ», 1854 г. № 17.

***) «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 89.

****) Предписанія Военнаго Министра за №№ 3720 и 3515 («Одесскій Вѣстникъ» 1854 г. № 45).

скаго лица Деминистра, Скоробогатовъ и Пуль, о подвигѣ которыхъ было доведено до свѣдѣнія Государя, получили знаки отличія Военнаго Ордена. *)

Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ былъ осчастливленъ слѣдующей Высочайшей грамотою отъ 21 апрѣля 1854 года:

«Въ тотъ самый день, когда собравшіеся въ православныхъ храмахъ жители Одессы совершали память о погребеніи распятаго за искупленіе человечества Сына Божія, союзники враговъ Его Святого Имени посягнули на разрушеніе сего города-мира и торговли, въ коемъ Европа всегда находила отверзтыя житницы въ тяжкіе для нея неурожайные годы. Соединенные англійскій французскій флоты, въ продолженіе двѣнадцати часовъ, громили наши батареи, жилища гражданъ и стоящія въ гавани купеческія суда. Но неустрашимыя войска, лично вами руководимыя и исполненныя твердаго упованія на Всевышняго Покровителя праваго дѣла, со славою отразили упорный натискъ непріятеля на берегъ, принявшій во времена апостольскія Святаго Предвозвѣстника вѣры христіанской въ благословенномъ нашемъ отечествѣ. Геройская стойкость и самоотверженіе войскъ, воодушевленныхъ вашимъ примѣромъ, увѣщались полнымъ успѣхомъ; городъ спасенъ отъ разоренія и непріятельскіе флоты скрылись въ море. Въ справедливое воздаяніе за сей блистательный подвигъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при

*) Послѣ бомбардированія Одессы, студентъ Деминистру оставилъ лицей, былъ произведенъ въ эстандартъ-юнкера и зачисленъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ, стоявшій тогда въ Добруджѣ, въ отрядѣ генерала Ушакова. Скоробогатовъ и Пуль были зачислены въ пѣхотные полки, стоявшіе въ Севастополѣ, съ производствомъ ихъ въ званіе портупей-прапорщиковъ.

Такимъ образомъ, студенты поступили въ дѣйствующую армію. Скоробогатовъ и Пуль пали геройской смертію во время защиты Севастополя. — Деминистру, произведенный въ офицера, былъ затѣмъ переведенъ въ Орденскій кирасирскій полкъ, а затѣмъ въ Виртембергскій гусарскій. Въ 1861 г. Деминистру скончался, будучи еще офицеромъ.

(«Одесскій Листокъ» 1901 г. № 270).

семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ навсегда благоклонны».

«Николай».

Населеніе Одессы въ, свою очередь, удостоилось царскаго благоволенія, въ видѣ ниже приведенной Высочайшей грамоты:

«Жителямъ нашего любезно-вѣрнаго города Одессы»,

«Англійскій и французскій флоты, войдя въ Черное море, устремились тому нѣсколько дней на мирный и открытый европейской торговлѣ городъ Одессу.

Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, свидѣтельствуя о блистательномъ мужествѣ, съ которымъ покушенія непріятеля отражены были военною силою, довелъ также до Нашего свѣдѣнія, что, среди угрожавшей жителямъ опасности, внутреннее спокойствіе соблюдалось ими безъ малѣйшаго нарушенія и что они, съ примѣрнымъ усердіемъ, исполняли всѣ распоряженія мѣстныхъ властей.

Сознаніе долга, указуемаго святою вѣрою и преданностью къ Престолу, одушевляетъ, къ искреннему утѣшенію Нашему, всѣхъ любезныхъ Намъ вѣрнопоподанныхъ. Въ Одессѣ же достохвальное чувство это явилось въ полномъ развитіи подъ громомъ непріятельскихъ орудій.

Твердость и самоотверженіе жителей сего города не могли не обратить на себя Нашего вниманія и Намъ пріятно изъявить всѣмъ сословіямъ онаго, по этому случаю, особенное Наше благоволеніе».

«Николай».

Кромѣ того, Государь изволилъ пожаловать 6530 руб. серебромъ бѣднѣйшимъ обывателямъ, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ поврежденія ихъ имущества во время нападенія союзнаго флота; всего получили пособій 20 человѣкъ жителей Одессы, въ размѣрѣ отъ 25 до 1950 руб. каждый. *) Осчастливленные столь милостивымъ вниманіемъ Государя, одесскіе граждане рѣшили ознаменовать день обнародованія Высочайшей грамоты: одесское купечество учредило

*) «Одесскій Вѣстникъ», 1854 г. № 82.

дачи Кортацци, въ 6 верстахъ южнѣ Одессы. Начальникъ наблюдательнаго пункта, кондукторъ парохода «Андія» Кмита, немедленно отправился на берегъ, подъ крутыми обрывами котораго онъ ясно уже услышалъ англійскую рѣчь. Черезъ нѣсколько минутъ раздался залпъ изъ нѣсколькихъ орудій. То былъ или безнадежный призывъ помощи къ затерявшимся спутникамъ, или послѣдняя отчаянная попытка парохода «Tiger» сорваться съ мели. *)

Кондукторъ Кмита, не теряя времени, донесъ обо всемъ барону Остенъ-Сакену, распорядившемуся о вызовѣ войскъ къ мѣсту аварии непріятельскаго парохода.

Прибывшій изъ Люстдорфа отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты и взвода уланъ, при 2-хъ орудіяхъ, немедленно открылъ огонь и мѣткіе выстрѣлы артиллеріи, руководимой поручикомъ Абакумовымъ, пробили въ нѣсколькихъ мѣстахъ бортъ корабля.—«Tiger» отстрѣливался, но слишкомъ вяло, причѣмъ всѣ выпускаемые имъ снаряды перелетали черезъ головы нашихъ войскъ, такъ какъ значительная крутизна возвышеннаго берега препятствовала успѣшному веденію прицѣльной стрѣльбы.

Тогда командиръ парохода—капитанъ Генри Уэльсъ Гиффардъ, которому однимъ изъ первыхъ ядеръ оторвало ногу, приказалъ уничтожить сигнальныя книги, важныя документы и спустить вымпель.

Около 10 часовъ утра на фокъ-брамъ-стенгѣ взвился бѣлый флагъ, послѣ чего наша артиллерія прекратила огонь, а отъ парохода отвалила шлюпка съ парламентарскимъ знакомъ. Прибывшій парламентаръ, англійскій лейтенантъ, объявилъ, что весь экипажъ сдастся военнопленнымъ.

Командиръ парохода, 24 офицера и 201 человекъ гардемаринъ и матросовъ постепенно перевозились въ шлюпкахъ на берегъ, гдѣ они клали оружіе и, по распо-

*) Изъ писемъ О. П. Кмита.

раженію барона Остенъ-Сакена, отправлялись въ одесскій карантинъ. *)

Въ это время изъ Одессы прибылъ другой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, дивизіона конницы и 28 орудій, а на взморьи, въ туманной дали, тогда-же показались пароходы «Niger» и «Vesuve».

Баронъ Остенъ-Сакенъ, не имѣя средствъ для снятія съ мели фрегата «Tiger» и для отправленія его въ гавань въ виду двухъ боевыхъ непріятельскихъ судовъ, рѣшилъ затопить его. Эти послѣднія суда приблизились, между тѣмъ, на ближній выстрѣлъ и открыли огонь по нашимъ войскамъ. Завязался артиллерійскій бой, который не обошелся безъ потерь, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Восемь орудій 16 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Гороновича и четыре орудія 10 резервной артиллерійской бригады, подъ командой капитана Верховскаго, послѣ двухчасовой канонады, заставили отступить противника.

Бой прекратился около 2-хъ часовъ пополудни

Съ нашей стороны было убито два рядовыхъ и два офицера контужено (командиръ 2 легкой батареи 16 арт. бриг. полковникъ Ильинскій и 10 рез. арт. бриг. поручикъ Смирновъ).

Между тѣмъ, «Tiger» медленно сторалъ и въ 7¹/₂ часовъ вечера, когда огонь достигъ пороха, при страшномъ взрывѣ взлетѣлъ на воздухъ. **)

*) Капитанъ Гиффардъ скончался въ Одессѣ 20 мая 1854 г. Лѣвая его нога, перебитая ядромъ, была ампутирована еще на пароходѣ англійскимъ хирургомъ. 22 мая состоялись его торжественныя похороны съ воинскими почестями. Гробъ его былъ перевезенъ на городское кладбище на пушечномъ лафетѣ въ сопровожденіи баталіона пѣхоты и 2-хъ орудій.

(«Одесскій Вѣстникъ», 1854 г. № 56).

**) «Тигръ», принимавшій столь дѣятельное участіе въ атакѣ Щеголевской батареи, являлся представителемъ типа наиболее солидныхъ судовъ англійскаго флота. Строитель его—Эди считался однимъ изъ лучшихъ инженеровъ Англии. Конструктивныя данныя этого судна таковы: длина 210 фут., ширина 36 фут., глубина 24 фут. 6 дюймовъ и водоизмѣненіе 1220 тоннъ. Машина въ 560 силъ, работы извѣстнаго заводчика Пена. Судно смущено въ воду въ 1849 году и стоило безъ провизіи, пороха и снарядовъ около 450000 р. сер. Артиллерія парохода, расположенная въ закрытой батарее, состояла изъ 16 орудій, въ числѣ которыхъ находились: двѣ чугунныя бомбическія 10-дюймовыя пушки, всѣмъ каждая въ 250 пудовъ и четырнадцать чугунныхъ 36 фунтовыхъ пушекъ (длиною по 9 футъ и всѣмъ по 160 пудовъ) и, наконецъ, три мѣдныхъ пушки (2—18 фунт. и одна 6-фунтовая).

(Н. Дубровинъ, II. 134).

Баронъ Остенъ-Сакенъ принялъ самыя энергичныя мѣры для подъема съ морского дна наиболѣе важныхъ предметовъ съ затонувшаго послѣ взрыва англійскаго парохода. И уже черезъ нѣсколько дней на мѣстѣ его злополучной катастрофы закипѣли горячія работы одесскихъ водолазовъ. *) Мало по малу, съ огромнымъ трудомъ, удалось извлечь изъ подъ воды солидную машину фрегата въ 560 силъ, а также и его судовую артиллерію. Одиннадцать орудій оказались вполне исправными и баронъ Остенъ-Сакенъ рѣшилъ воспользоваться ими для усиленія вооруженія одесскихъ батарей.

Слѣдовательно, побѣда 30 апрѣля въ значительной степени улучшила оборонительныя средства Одессы, совершенно неожиданно доставивъ намъ нѣсколько хорошихъ англійскихъ орудій, почти на $\frac{1}{4}$ увеличившихъ общее количество береговой одесской артиллеріи. Это оказалось особенно полезнымъ въ виду того, что лѣтомъ 1854 года былъ выдвинутъ на очередь вопросъ о болѣе надежномъ укрѣпленіи Одессы и вообще всего участка побережья между Диѣстровскимъ и Диѣпровско-Бугскимъ лиманами, такъ какъ высадка здѣсь все еще считалась вполне возможной операціей со стороны противника. **)

Вооруженіе Одессы, какъ мы видѣли, производилось весьма спѣшно, при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ и при ограниченнѣхъ до послѣдней степени средствахъ. Бомбардированіе 10 апрѣля обнаружило многія слабыя стороны одесскихъ укрѣпленій и указало на необходимость возведенія новыхъ батарей. Тогда, по распоряженію барона Остенъ-Сакена, придававшаго весьма важное значеніе перекрестной оборонѣ рейда, было приступлено, какъ къ ис-

*) 1 июля къ мѣсту аваріи «Тигра» прибыла союзная эскадра изъ пяти пароходовъ и открыла огонь по лодкамъ, въ которыхъ сидѣли наши рабочіе, поднимавшіе въ это время машину съ морского дна. Пришлось вызвать подводную артиллерію, которая до 1 часа дня перестрѣливалась съ противникомъ. Два артиллериста были контужены, двѣ лодки и 1 барка затоплены. Противникъ стрѣлялъ 10—д. бомбами. («Одесскіе Вѣстникъ», 1854 г. № 72).

**) Арх. Ш. О. В. О. Предписаніе князя Горчакова генералу Анненкову отъ 13 сентября 1854 года.

правленію старыхъ укрѣпленій, такъ и къ сооруженію новыхъ.

Генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ руководилъ организаціей оборонительныхъ мѣропріятій до іюня мѣсяца, послѣ чего ему пришлось покинуть Одессу и во главѣ 3 пѣх. корпуса принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ. Оставляя этотъ городъ, онъ доносилъ Военному Министру:

«Защита Одессы съ моря чрезвычайно усилилась. А если-бы въ болѣе благоприятное время устроить на концахъ оконечностей Карантиннаго и Практическаго моловъ, на бетонѣ, оборонительныя башни въ два яруса бомбовыхъ пушекъ, то бомбардированіе Одессы было-бы недоступно и самому огромному флоту». *)

Съ отъѣздомъ барона Остенъ-Сакена на театръ военныхъ дѣйствій, общее руководство по оборонѣ Одессы перешло къ генераль-адъютанту Анненкову. Въ то время на одесскомъ побережьи имѣлось уже десять батарей, вооруженіе которыхъ состояло изъ 69 орудій. **) Кромѣ того, изъ Херсона въ Одессу были доставлены 14 мортирь, образовавшихъ резервъ орудій для вооруженія новыхъ укрѣпленій. ***)

Такимъ образомъ, городъ энергично продолжалъ готовиться къ новой встрѣчѣ противника. Къ осени 1854 года въ Одессѣ имѣлось 12 береговыхъ батарей, а съ весны 1855 года было приступлено къ сооруженію вокругъ города, для прикрытія его со стороны суши, укрѣпленной линіи изъ сорока трехъ землянныхъ батарей на 174 полевыхъ орудій. Фланги этой линіи примыкали къ таможенному валу. ****)

*) Арх. Ш. О. В. О. Дѣло о вооруженіи Одессы въ 1853—56 г.г.

**) Въ числѣ этихъ 69 орудій состояло: 44 пушки, оставшихся вполне исправными послѣ бомбардированія, 11 пушекъ, взятыхъ съ парохода «Тигръ», 6 пушекъ, принадлежавшихъ Луиджи-Мокки на его «Центральной» батарее и, наконецъ, 8 пушекъ, вырытыхъ изъ земли; послѣднія орудія до того времени находились въ порту.

***) Арх. Ш. О. В. О. Предписаніе генерала Анненкова завѣдывающему резервной артиллеріей отъ 29 августа 1854 г. № 4211.

****) Работы эти были произведены подъ руководствомъ начальника инженеровъ, генераль-маіора Клеменса, 3-мъ сапернымъ баталіономъ (Готдебенъ. Описаніе обороны г. Севастополя. Часть II, стр. 308).

Между тѣмъ, развязка страшной драмы готовилась не на берегахъ Одессы: союзники рѣшили овладѣть грознымъ Севастополемъ и истребить нашъ Черноморскій флотъ, являвшійся могучимъ орудіемъ Россіи въ дѣлахъ восточнаго вопроса. Въ началѣ сентября 1854 года 63.000 союзная армія, состоявшая изъ французовъ, англичанъ и турокъ, безпрепятственно высадилась въ Крыму, въ 28 верстахъ отъ Евпаторіи, а 8 сентября произошелъ неудачный для насъ бой на р. Алмѣ, стоившій намъ 5.600 жертвъ. Союзники приступили къ осадѣ Севастополя.—Грандіозная борьба этого города съ возросшими до 140.000 силами союзниковъ продолжалась 349 дней. Истощивъ въ упорной 11-мѣсячной оборонѣ колоссальныя средства, Севастополь палъ, обгаренный кровью 120.000 русскихъ и 80.000 союзниковъ. Подъ его грозными для враговъ батареями нашли себѣ могилу и доблестные корабли—ветераны нашего Черноморскаго флота.....

Послѣ этихъ кровавыхъ событій, Одесса ожидала новаго нападенія враговъ. И дѣйствительно, въ концѣ сентября 1855 года ей пришлось пережить еще нѣсколько тревожныхъ дней: передъ ея берегами снова появился огромный англо-французскій флотъ, силою около 100 вымпеловъ. Но это была напрасная тревога. Непрительскій флотъ на этотъ разъ подошелъ къ Одессѣ только затѣмъ, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ настоящей цѣли своего выхода въ море, которая заключалась въ атакѣ Кинбурнь-Очаковскихъ укрѣпленій и въ захватѣ морскихъ сооружений Николаевскаго адмиралтейства. Сильная буря въ теченіе нѣсколькихъ дней удерживала на Одесскомъ рейдѣ союзныя эскадры, пребываніе которыхъ вселило не мало тревогъ въ городское населеніе.

Выждавъ подъ Одессой прекращенія шторма, союзные адмиралы направили свои эскадры къ берегамъ Днѣпровско-Бугскаго лимана и здѣсь приступили къ осадѣ Кинбурна.

Столь близкое сосѣдство врага продолжало беспокоить

Одессу и ее усилили еще шестью береговыми батареями, а для обстрѣливанія дороги изъ Николаева, возвели два люнета полевой профили. *)

Но геройская оборона Севастополя въ значительной степени охладила воинственный пылъ врага. Общественное мнѣніе враждебныхъ намъ народовъ склонялось къ прекращенію войны.

Наконецъ, 18 марта 1856 года послѣдовало заключеніе Парижскаго трактата.—Мы были лишены права содержать флотъ на Черномъ морѣ и уступили Турціи часть Бессарабіи, примыкающую къ Пруту и низовьямъ Дуная....

*) Тотлебенъ. Описаніе обороны г. Севастополя. Ч. II, 308.

ГЛАВА VII.

Нѣсколько замѣчаній о бомбардированіи Одессы.

Иностранные военные писатели единогласно утверждаютъ, что только желаніе наказать Одессу за стрѣльбу по парламентарской шлюпкѣ парохода «Furious» привело союзныхъ адмираловъ къ рѣшенію бомбардировать наши батареи. Русскіе историки, основываясь на официальныхъ донесеніяхъ генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена, категорически опровергаютъ заявленіе союзныхъ адмираловъ о стрѣльбѣ съ нашей батареей по парламентарской шлюпкѣ, доказывая, что 27 марта 1854 года обстрѣливался лишь непріятельскій военный пароходъ «Furious» слишкомъ безцеремонно производившій рекогносцировку Одесскаго рейда и береговыхъ укрѣпленій.

Какъ бы то ни было, но тѣ и другіе вполне сходятся между собою во взглядѣ на цѣль бомбардированія Одессы. По установившемуся такимъ образомъ мнѣнію, англо-французскій флотъ атаковалъ одесскія батареи съ тою лишь исключительною цѣлью, чтобы отмстить за злополучный инцидентъ, случившійся подъ Одессою съ пароходомъ «Furious».

Но едва-ли это нападеніе служило только грозной репрессаліей, вызванной такимъ ничтожнымъ по существу и предвзято истолкованнымъ фактомъ. Трудно это предположить уже потому, что для примѣрнаго наказанія столь слабо защищеннаго города, союзникамъ достаточно было послать нѣсколько пароходовъ, а не снаряжать цѣлой экспедиціи изъ двухъ эскадръ, предводимыхъ такими опытными моряками, каковыми считались адмиралы Дундасъ и Гаммеленъ.

Вредъ, причиненный городу, оказался совершенно ничтожнымъ, а береговыя батареи, за исключеніемъ Щеголевской, нисколько не пострадали отъ бомбардированія. Такимъ образомъ, результаты этой карательной экспедиціи союзниковъ далеко не соответствовали ни количеству затраченного ими времени, ни израсходованнымъ средствамъ; огромныя-же боевыя силы явившагося подъ Одессу флота едва-ли отвѣчали значенію такого ничтожнаго предпріятія. Наконецъ, неисполненное 9 апрѣля требованіе адмираловъ о выдачѣ судовъ въ возмездіе за оскорбленіе парламентарскаго флага—не было исполнено и послѣ бомбардированія; напротивъ, союзники передъ оставленіемъ Одесскаго рейда, сами отправили въ Одессу нашихъ шкиперовъ и матросовъ, захваченныхъ ими въ разныхъ мѣстахъ Чернаго моря. Значить, предполагаемая цѣль экспедиціи достигнута не была.

Обращаясь теперь къ дальнѣйшимъ фактамъ, мы видимъ, что, послѣ бомбардированія Одессы, союзный флотъ появляется въ виду Севастополя и въ теченіе цѣлаго почти мѣсяца крейсируетъ у западныхъ береговъ Крыма.

Это крейсированіе явилось какъ-бы продолженіемъ наступательнаго движенія англо-французскаго флота изъ бухты Бальчикъ на Одессу, а отсюда къ Севастополю и Крымскому побережью.

Какова же была цѣль этого крейсированія?

Готовясь произвести высадку въ окрестностяхъ Севастополя, союзники, прежде всего, стремились упрочить за собою обладаніе Чернымъ моремъ. Для этого имъ было необходимо или нанести рѣшительное пораженіе нашему флоту въ открытомъ морѣ, или-же,—какъ предлагалъ начальникъ штаба французской эскадры графъ Буе-Вильоме,—запереть этотъ флотъ въ Севастополь. Однако, на этотъ сложный проектъ союзники смотрѣли слишкомъ пессимистически, хотя отважный графъ Буе-Вильоме смѣло брался затопить на Севастопольскомъ рейдѣ первую лодку, наполненную камнями, чтобы образовать затѣмъ неодоли-

мую стѣну —запруду, для сосредоточенныхъ въ Севастополѣ огромныхъ военныхъ и морскихъ силъ Россіи.

Но, если для осуществленія такого грандіознаго проекта союзники предвидѣли необычайныя затрудненія, то и флотъ нашъ, по ихъ глубокому убѣжденію, являлся несокрушимымъ подъ покровительствомъ «страшной силы огня севастопольскихъ батарей». *)

Въ виду этого, союзные адмиралы неуклонно стремились, во что бы то ни стало, выманить нашъ флотъ изъ Севастополя, увлечь его изъ подъ защиты грозныхъ севастопольскихъ укрѣпленій и нанести ему смертельный ударъ въ открытомъ морѣ.

Съ этою цѣлью, союзникамъ необходимо было произвести демонстрацію противъ какого нибудь важнаго для насъ прибрежнаго пункта и обставить ее такимъ образомъ, чтобы наши доблестные моряки—герои Синопа, со свойственной имъ русской храбростью и отвагою, смѣло двинулись-бы навстрѣчу противнику—побѣдить или умереть...

На всемъ обширномъ побережьи Чернаго моря такимъ важнымъ пунктомъ являлась Одесса. Необычайная экономическая роль Одесскаго порта придавала этому огромному городу значеніе особенно чувствительной для Россіи точки, ударъ въ которую нанесъ бы страшный вредъ нашей морской торговлѣ. Присутствіе же укрѣпленій на берегахъ Одессы уже не доставляло ей характера беззащитнаго приморскаго пункта, для нападенія на который не могло быть поэтому препятствій и съ точки зрѣнія международныхъ обычаевъ войны.

Но, какъ бы ни были слабы одесскія батареи, союзники, столь нервно жаждавшіе боя, все-же могли предполагать, что «укрѣпленный» Одесскій портъ создавалъ-бы нашему флоту нѣкоторую опору для борьбы и убѣжище на случай неудачи. А это обстоятельство вселяло въ нихъ еще одну надежду увидѣть наши эскадры подъ Одессою.

*) Bazancourt.

И вотъ, противъ города ведется крайне демонстративная операція. Сначала высылаются къ Одессѣ англійскій пароходъ «Furious», съ задачею—произвести развѣдку побережья и, кстати, принять съ берега консуловъ союзныхъ державъ. Въ заграничныхъ газетахъ распускаются слухи о предполагаемомъ десантѣ огромнаго союзнаго корпуса подъ Одессою, а одновременно съ этимъ, нѣкоторыя одесскія банкирскія конторы получаютъ кредитивы на имя офицеровъ изъ эскадры адмирала Дундаса.

Послѣ инцидента съ пароходомъ «Furious», 1 апрѣля уже появляется подъ Одессой цѣлая эскадра изъ трехъ союзныхъ пароходовъ, предъявляетъ угрожающія требованія и удаляется.

Наконецъ, 8 апрѣля приходитъ подъ Одессу цѣлый англо-французскій флотъ, слишкомъ могущественный для того, чтобы поставить себѣ такую ничтожную цѣль, какъ наказаніе города.

Пребываніе этого флота у Одессы продолжается цѣлую недѣлю и только одинъ день удѣляется бомбардировкѣ; все остальное время уходитъ на демонстративныя приготовленія. Угрожающія-же предупрежденія, начавшіяся еще задолго до 10 апрѣля, являлись средствомъ обратить наше вниманіе на необходимость серьезной обороны Одессы, огромное значеніе которой требовало или солидныхъ укрѣпленій, или защиты посредствомъ флота. Но такъ какъ, по краткости времени, мы не имѣли уже никакой возможности создать надежныя укрѣпленія для обороны города, то участіе нашего флота въ охранѣ Одессы, являлось въ глазахъ союзниковъ вполне вѣроятнымъ фактомъ.

Намѣренно затягивая время подъ Одессой, союзники нетерпѣливо поджидали наши эскадры со стороны Севастополя. И, не дождавшись ихъ, союзные адмиралы повернули свои корабли къ берегамъ Крыма..... Лихорадочныя ожиданія нашихъ враговъ достигли своего высшаго

напряженія 16 апрѣля: союзный флотъ приближался тогда къ Севастополю, энергично «вызывая русскихъ на бой» *).

Изъ приводимаго французскимъ историкомъ Базанкуромъ описанія этого приближенія видно, что союзники рассчитывали достичь своей завѣтной цѣли, пользуясь на этотъ разъ и благоприятно сложившимися условіями для выхода нашего флота изъ Севастополя, **) и всевозможными демонстративными приемами, чтобы ободрить наши эскадры шансами на успѣхъ. ***).

Они готовы были принять этотъ бой, превосходя нашъ флотъ всего двумя кораблями и не взирая на то, что близость Севастопольскаго адмиралтейства открывала намъ возможность выступить съ усиленными экипажами и снаряженіями. «Но напрасно....—воскликаетъ Базанкуръ,—русскіе корабли не трогались съ мѣста»..... ****)

Еще цѣлыхъ 10 дней прокрейсировали союзники въ виду Севастополя и только 8 мая ихъ флотъ сталъ на якорь въ бухтѣ Бальчикъ.

И такъ, съ 5 апрѣля до 8 мая, т. е. въ теченіе цѣлаго мѣсяца, союзный флотъ производилъ крейсованіе въ раіонѣ между Одессою и Севастополемъ, имѣя цѣлью вызвать нашъ флотъ на бой въ открытомъ морѣ.

Важнѣйшій эпизодъ этого крейсированія—атака одесскихъ приморскихъ батарей—является, такимъ образомъ, *заранѣе преднамѣренной демонстраціей*, въ основѣ которой лежала увѣренность союзныхъ адмираловъ, что флотъ нашъ не останется безучастнымъ зрителемъ бомбардированія Одессы и оставитъ свое надежное убѣжище въ Севастополѣ, для сомнительной даже побѣды у одесскихъ береговъ.

Готовились-ли, въ дѣйствительности, наши моряки идти на выручку Одессы, какъ это утверждаетъ изслѣ-

*) L. Guérin, 97.

**) Этому особенно благоприятствовать попутный юго-западный вѣтеръ.

***) Между прочимъ, двумъ кораблямъ было приказано отдѣлиться отъ эскадры и слѣдовать вдали отъ берега; союзники такимъ манеромъ пытались показать нашимъ морякамъ равенство силъ и выманить ихъ изъ бухты.

****) «L'expédition de Crimée», 106.

дователь севастопольской борьбы А. М. Заюнчковскій, *) или флотъ нашъ уже тогда совершенно отрѣшился отъ всякой надежды сразиться съ врагомъ—вопросъ этотъ не входитъ въ программу настоящей работы. Но союзные адмиралы были глубоко увѣрены въ неизбѣжности такой встрѣчи и, ожидая появленія русскаго флота, они назначили для борьбы съ одесскими батареями лишь одну третью часть своихъ судовъ, причемъ прочія силы эскадры стояли на рейдѣ, въ готовности двинуться навстрѣчу нашимъ кораблямъ.

И, быть можетъ, у береговъ мирной Одессы разыгрался-бы морской бой русскаго флота съ соединенными силами англо-французскихъ эскадръ, а самый ходъ событийъ величественной борьбы Россіи съ западными державами могъ-бы принять совершенно другой оборотъ и привести къ инымъ результатамъ.....

Какъ-бы то ни было, но демонстрація союзниковъ подъ Одессою не удалась: флотъ нашъ не вышелъ изъ Севастополя, оставивъ неисполненнымъ завѣтное желаніе врага.... И не безъ основанія говорить французскій историкъ Guérin, что одесская операція, «надо признаться,

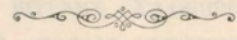
*) «Для того, чтобы въ періодъ отъ объявленія англо-французами намъ войны до высадки союзниковъ въ Крымъ, нашъ парусный флотъ могъ столкнуться въ Черномъ морѣ съ неприятельскимъ, который почти на двѣ трети былъ паровой, необходимо было: во—1) найти этотъ флотъ и во—2) имѣть нѣсколько дней попутнаго вѣтра, чтобы дойти до неприятельскаго флота и имѣть возможность сѣлаться съ нимъ. Восми небольшимъ пароходамъ трудно было обнаружить въ Черномъ морѣ неприятеля, охраняемаго цѣлою массою паровыхъ судовъ.

Одно время судьба какъ-бы благоприятствовала черноморцамъ и мѣсто расположенія союзнаго флота стало извѣстно,—это время пребыванія его у Одесскаго рейда въ апрѣлѣ 1854 года. *Нашъ флотъ имѣлъ самое рѣшительное намереніе выйти въ море, идти въ Одессу и вступить въ состязаніе съ флотомъ противника.* Но для выполнения этого предпріятія надо было два дня юго-восточнаго вѣтра, чтобы пройти разстояніе отъ Севастополя до Одессы (150 миль), а вѣтра этого не было, и суда наши могли рассчитывать, выйдя изъ рейда, безпомощно качаться при мертвомъ штгилѣ на спокойныхъ волнахъ Чернаго моря. Неприятельскій флотъ не дождался подъ Одессой благоприятнаго для насъ юго-восточнаго вѣтра и, простоявъ нѣсколько дней, благополучно удалился отъ нашихъ береговъ. Это, по высказанному мнѣ мнѣнію, былъ единственный случай, когда нашъ флотъ могъ-бы атаковать флотъ союзниковъ, но при непремѣнномъ условіи свѣжаго юго-восточнаго вѣтра»... А. Заюнчковскій. — Потопленіе судовъ на Севастопольскомъ рейдѣ въ 1854 году, (см. «Русскій Инвалидъ», 1900 года № 274). *Примѣчаніе.* Курсивъ нашъ.

не имѣла столь важныхъ результатовъ, какихъ можно было ожидать вначалѣ». *)

Такимъ образомъ, 10 апрѣля 1854 года Одесса сыграла довольно видную роль въ исторіи Крымской войны: у ея крутыхъ береговъ въ этотъ день разбились упорныя надежды противниковъ на столь желанную для нихъ встрѣчу съ нашимъ флотомъ; подъ ея батареями союзники вспомнили и о беззавѣтной стойкости русскаго духа, въ борьбѣ съ которымъ одинъ изъ нихъ изнемогалъ еще на Бородинскихъ поляхъ, подъ стѣнами Москвы....

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ исторіи Крымской войны Одесса сыграла видную роль. Въ 1769—74 гг. она была осаждена турками, но выстояла благодаря героическому сопротивленію русскаго гарнизона. Въ 1787—91 гг. она была осаждена англичанами, но также выстояла благодаря героическому сопротивленію русскаго гарнизона. Въ 1854 году она была осаждена англо-французскими войсками, но также выстояла благодаря героическому сопротивленію русскаго гарнизона. Одесса была важнымъ портомъ и базой для русскаго флота. Она была важнымъ центромъ торговли и промышленности. Она была важнымъ центромъ культуры и искусства. Она была важнымъ центромъ общественной жизни. Она была важнымъ центромъ политическаго движенія. Она была важнымъ центромъ просвѣщенія. Она была важнымъ центромъ прогресса. Она была важнымъ центромъ современности. Она была важнымъ центромъ будущего.

*) «Histoire de la dernière guerre de Russie», 96.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

но была столь велика, что...

Таким образом, 10 апреля 1784 года Одесса сыграла важную роль в истории Крымской войны...

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУФРИЯ МЕННИКОВА

Бросая общий взгляд на прошлое Одессы, мы видим, что первые страницы ее военной истории начертаны храбрыми представителями доблестного запорожского казачества...

Бросая общий взгляд на прошлое Одессы, мы видим, что первые страницы ее военной истории начертаны храбрыми представителями доблестного запорожского казачества, не один раз в течение турецкой войны 1769—74 г.г. пытавшимися счастье под крепкими стенами Хаджибея. Назойливые партизанские набегы этих вольных витязей, столь надежно прикрывавшие главные операции русских войск, сыграли не последнюю роль в целом ряде их блестящих побед над турками.

Победоносный штурм Хаджибея Де-Рибасом в войну 1787—91 г.г. нанес чувствительный удар могуществу Турции, лишив ее флот последнего оплота у северных берегов Черного моря и подготовив падение Бендерской крепости. Россия, вместе с тем, овладела районом между р.р. Бугом и Днестром и упрочила в нем свое господство созданием днестровской линии крепостей; этот укрепленный плацдарм явился прочным основанием для дальнейшего распространения русской власти, как за линию Днестра, от Овидиополя и Тирасполя, так и к стенам Царьграда, — от выросшей на развалинах турецкого Хаджибея русской крепости Одессы.

Таким образом, на заре своей жизни Одесса готовилась принять на себя блестящую роль проводника исторических задач России на берегах Византийских проливов..... Но эти воинственные замыслы развеялись со смертью Императрицы Екатерины II. Крепость в Одессе была упразднена, попыткам Де-Рибаса и Суворова превратить ее в «приморский базисный пункт» нанесен смертельный удар и роль Одессы, как воен-

*) Histoire de la guerre de Russie, 18

наго порта,—окончилась. Главнѣйшимъ нервомъ ея послѣдующаго развитія явилась внѣшняя торговля, блестящія результаты которой безповоротно опредѣлили ея дальнѣйшую судьбу.

Но при первыхъ звукахъ выстрѣловъ, Одесса всегда изъявляла готовность служить родинѣ и, во имя русскаго дѣла, жертвовала своими кровными торговыми интересами. Не говоря уже о томъ, что непрерывныя войны первой половины прошлаго столѣтія нанесли страшный ударъ росту торговой дѣятельности Одессы, этотъ городъ добровольно отрѣшился во время турецкой войны 1806—12 г.г. отъ огромныхъ выгодъ и сдѣлалъ необычайно самоотверженную попытку вступить въ экономическую борьбу съ Турціей, чтобы принудить врага къ скорѣйшему заключенію мира.

Въ Отечественную войну 1812 г. широкою рѣкою лились изъ Одессы денежные пожертвованія, а сформированные на ея средства отряды добровольцевъ внесли на страницы ея исторіи и активное участіе города въ этой величайшей борьбѣ Россіи съ Европой. Помимо несмѣтныхъ денежныхъ приношеній и богатѣйшихъ запасовъ хлѣба, которые притекали изъ Одессы на берега Дуная въ войну 1828—29 г.г., одесситы на собственные средства устроили госпиталь для больныхъ и раненныхъ воиновъ. Такая-же патріотическая дѣятельность кипѣла въ Одессѣ и въ достопамятныя години Восточной войны 1853—56 г.г.

Словомъ—разоружившаяся Одесса, изъ грозной крѣпости превратившись въ мирный торговый портъ, «всегда, — по выраженію Николая I,—содействовала всему, что слава оружія нашей побѣдоносной арміи споспѣшествовать могло»...

Но наиболѣе знаменательнымъ днемъ военной исторіи Одессы былъ день ея боевого крещенія 10 апрѣля 1854 года, когда она мужественно встрѣтила первый натискъ союзнаго флота, явившагося къ ея берегамъ, что-

бы грохотомъ залповъ выманить на бой русскія эскадры и нанести имъ смертельный ударъ... И по мѣрѣ того, какъ угасали послѣднія искры непріятелей надежды—увидѣть наши корабли подъ Одессою,—вражеская канонада становилась все ожесточеннѣе и ожесточеннѣе...

Геройски выдержала Одесса и это тяжелое испытаніе, сохраняя «подъ громомъ непріятельскихъ орудій», столь свойственныя русскому духу, «твердость,—самоотверженіе,—сознаніе долга,—внутреннее спокойствіе»... *)

В. Черемисиховъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

*) Изъ Высочайшей грамоты жителямъ Одессы отъ 26 апр. 1854 г.

I. Обзор военно-исторических памятниковъ.

Въ настоящее время лишь очень небольшое говоритъ о минувшихъ дняхъ военной исторіи Одессы.

Возлѣ разрушеннаго турецкаго замка постепенно выросъ городской приморскій бульваръ, а самыя развалины Хаджибея, сохранявшіяся до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, уступили свое мѣсто группѣ обывательскихъ домовъ.

Остатки валовъ упраздненной при Павлѣ I Суворовской крѣпости почти совершенно теряются среди огромныхъ пустырей, раскинувшихся за Александровскимъ паркомъ, по направленію къ Ланжерону. Изъ всей этой крѣпости хорошо сохранилась лишь находящаяся въ самомъ паркѣ небольшая часть каменной стѣны съ маленькой башней и арками, изъ которыхъ открывается картинный видъ на море.

Вотъ все, что являетъ изъ себя въ современной Одессѣ нѣкогда грозный Хаджибей!..

Гораздо сильнѣе выражена въ Одессѣ памятниками эпоха Крымской войны.

Къ исполняющемуся 10 апрѣля 1904 года пятидесятилѣтію обороны Одессы будутъ закончены работы по установкѣ на площадкѣ, между Николаевскимъ приморскимъ бульваромъ и зданіемъ городской думы, мореконной бомбической пушки—военнаго трофея съ затонувшаго подъ нашими выстрѣлами англійскаго парохода «Тигра». *) Это

*) Въ память побѣды надъ этимъ пароходомъ была построена въ послѣдствіи Императорская яхта «Тигръ», состоявшая при главномъ командирѣ Черноморскаго флота и служившая для надобностей Высочайшаго Двора. Въ настоящее время этой яхты уже не существуетъ, а машина находится въ г. Николаевѣ.

Флагъ англійскаго «Тигра» до сего времени хранится въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, которому онъ Высочайше пожалованъ Императоромъ Николаемъ I («Морской Сборникъ», 1854 г.).

одна из двух пушек, пожалованных Одессѣ Императоромъ Николаемъ I, въ знакъ побѣды 30 апрѣля 1854 года. Во время Крымской войны оба орудія, вмѣстѣ съ прочей судовой артиллеріей «Тигра», были назначены для усиленія вооруженія одесскихъ батарей. Но одно изъ нихъ не выдержало русскаго заряда и разлетѣлось въ куски во время пробы. Другое-же было поставлено въ концѣ Канатной улицы на центральной батарее, сооруженной одесскимъ гражданиномъ Луиджи-Мокки.

Послѣ заключенія мира, пушку эту предполагалось перемѣстить на бульваръ, такъ какъ Николай I, при пожалованіи орудій, выразилъ желаніе, чтобы они стояли по обѣимъ сторонамъ знаменитой лѣстницы, спускающейся къ морю. Одесскій строительный комитетъ въ 1857 году составилъ даже смѣту расходамъ на перевозку пушки съ упраздненной батареи на бульваръ. Назначили, наконецъ, торги, но во всей Одессѣ не нашлось тогда ни одного подрядчика, который пожелалъ-бы принять на себя перевозку пушки за ничтожную плату, объявленную комитетомъ.

Въ 1859 году вторично возбуждался вопросъ объ установкѣ на подобающемъ мѣстѣ Высочайше пожалованной городу пушки, но и на этотъ разъ возникъ цѣлый рядъ препятствій, причѣмъ исполнявшій въ то время должность одесскаго градоначальника, баронъ Местмахеръ, высказалъ даже такое соображеніе противъ перемѣщенія орудія: «къ установкѣ по обѣимъ сторонамъ бульварной лѣстницы были назначены двѣ пушки, а при одной пушкѣ мысль эта не можетъ быть выполнена».*)

Дѣло, такимъ образомъ, затормозилось, про царскій подарокъ городъ совершенно забылъ и въ теченіе почти 50 лѣтъ, до сего времени, этотъ военный трофей съ «Тигра» безвѣстно стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, куда былъ временно поставленъ еще въ 1854 году. Исторія пушки также была совершенно забыта и, само собою разумѣется, забыто

*) Арх. III. О. В. О. Дѣло о вооруженіи Одессы въ 1853—1856 г.г.

было и ея назначеніе, определенное Императоромъ Николаемъ I.

И только недавно, при разработкѣ настоящаго труда, намъ удалось возстановить уже путемъ архивныхъ справокъ исторію и значеніе этого заброшеннаго трофея.

Городская дума не замедлила сдѣлать распоряженіе объ установкѣ его на подобающемъ мѣстѣ и давнишняя воля Николая I, такимъ образомъ, исполнена. Тѣло орудія предположено установить на дубовомъ лафетѣ, уже изготовленномъ по современному эпохѣ чертежу. Вся система будетъ возвышаться на гранитномъ цоколѣ съ бетоннымъ основаніемъ.

Къ станинамъ лафета предположено прикрѣпить по мѣдной доскѣ, съ слѣдующими надписями:

съ одной стороны:

«Морская бомбическая пушка съ англійскаго военнаго парохода «Тигръ», сдавагося послѣ боя 30-го апрѣля 1854 года войскамъ Одесскаго гарнизона.

«Тигръ» былъ взорванъ и затонулъ. Пушка съ прочей артиллеріей поднята съ морского дна въ маѣ 1854 года, по распоряженію командующаго войсками генераль-адъютанта барона Д. Е. Остенъ-Сакена.

Въ теченіе войны 1853—1856 г.г. она стояла на центральной батарее, сооруженной въ концѣ Канатной улицы одесскимъ гражданиномъ Луиджи-Мокки.

Государь Императоръ Николай I Высочайше соизволилъ пожаловать этотъ воинскій трофей городу Одессѣ, въ память побѣды 30-го апрѣля 1854 года.

Вѣсъ пушки 250 пудовъ; вѣсъ ея бомбы—2 пуда 16 фунтовъ».

съ другой стороны:

«Въ бою съ «Тигромъ» участвовали, подъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена, слѣдующія войска: 2 роты Днѣпровскаго резервнаго баталіона, баталіонъ Суздальскаго пѣх. полка, резервный баталіонъ Украинскаго

егерскаго полка, взводъ уланскаго графа Никитина полка, дивизионъ уланскаго эрцъ-герцога Карла Фердинанда полка, 10 орудій 2 батарейной батареи 16 артиллерійской бригады, 4 орудія батарейной батареи 10 артиллерійской бригады, 2 легкая батарея 16 артиллерійской бригады и конно-легкая № 11 батарея.

П о т е р и: съ нашей стороны—убито 2 рядовыхъ; контужены: командиръ 2 легкой батареи 16 артиллерійской бригады полковникъ Ильинскій и 10 резервной артиллерійской бригады поручикъ Смирновъ.

В з я т о въ плѣнъ: раненый командиръ «Тигра» Гиффардъ, 24 офицера и 201 человекъ гардемариновъ и матросовъ (въ томъ числѣ 5 человекъ раненыхъ).

На центральной батарее пушка до самаго послѣдняго времени стояла на полуразвалившемся деревянномъ лафетѣ, громоздкіе станины котораго, накреныя, глубоко врѣзались отъ времени въ землю.

Рабочіе, отрывая этотъ лафетъ, наткнулись на тѣло одной изъ 24-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ, которыми была вооружена центральная батарея. Здѣсь-же мы обнаружили цапфу другой такой-же пушки, зарытой въ землю по сосѣдству. Надо полагать, что рядомъ съ ней закопаны и прочія четыре пушки бывшей батареи Луиджи-Мокки.

Было-бы желательно извлечь изъ нѣдръ земли и этихъ ветерановъ—защитниковъ Одессы и поставить ихъ возлѣ бомбическаго орудія. Тогда цѣликомъ была-бы восстановлена центральная батарея—достойный памятникъ минувшихъ бранныхъ дней Одессы.

Отъ прочихъ батарей ничего уже не сохранилось и даже мѣста ихъ пока ничѣмъ не обозначены.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ описаннымъ трофеемъ Одессы, возлѣ бульварной лѣтницы, возвышается бронзовая статуя герцога Де-Ришелье на розовомъ гранитномъ пьедесталѣ, кусокъ котораго отбитъ неприятельской бомбой во время бомбардированія Одессы англо-французскимъ флотомъ. Массивная чугунная доска, съ зацѣпленнымъ въ нее

снарядомъ, указываетъ поврежденное мѣсто. На доскѣ, вокругъ бомбы, вырѣзана слѣдующая краткая надпись: «Стр. Суб. 1854», т. е. Страстная Суббота 1854 года,—«Поучительная мѣтка!—пишетъ одинъ изъ очевидцевъ—она будетъ говорить всякому: «русскіе, черезъ 14 лѣтъ послѣ 1812 года, воздвигли въ своемъ городѣ памятникъ французу; французы черезъ 28 лѣтъ, явившись съ англичанами къ этому городу, не побоялись не уважить памяти соотечественника, память котораго уважили чужеземцы». *)

Пробоины, сдѣланныя неприятельскими снарядами въ городскихъ строеніяхъ, были въ свое время обозначены черною краскою. **) Теперь такихъ знаковъ почти не сохранилось.

Нѣсколько осколковъ бомбъ, гранатъ и кусковъ картечи, собранныхъ послѣ бомбардированія, хранятся въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Снаряды, брошенные 30 апрѣля 1854 года съ англійскаго парохода «Тигра», находятся въ храмѣ Воскресенскаго монастыря, у прибрежныхъ скалъ котораго потерпѣло аварію это неприятельское судно.

Недалеко отъ мѣста боя съ «Тигромъ», можно видѣть братскую могилу двухъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ при взятіи этого парохода. Могила находится почти возлѣ самаго храма Воскресенскаго монастыря, ***) расположеннаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Одессы, близъ Средняго Фонтана. Маленькое, но чистенькое монастырское кладбище на крутомъ берегу моря приютило павшихъ на полѣ брани, чуждыхъ всѣмъ, одинокихъ солдатиковъ. Мѣсто ихъ вѣчнаго успокоенія обозначено памятникомъ въ видѣ высокой четырехугольной колонны изъ бѣлаго камня, увѣнчанной желѣзнымъ крестомъ. Въ колонну вдѣлана бѣлая мраморная доска, на которой написано:

*) Письмо изъ Одессы К. Картамышева отъ 22 апрѣля 1854 года (Н. Дубровинъ. Матеріалы для исторіи Крымской войны, Вып. II, стр. 85).

**) К. Зеленецкій. Записки о бомбардированіи Одессы. Стр. 114.

***) Шагахъ въ 30 южнѣ храма.

«Здѣсь покоятся рабы Божіе,
 Григорій Прокофьевъ
 и Иванъ Потеруха,
 Артиллеристы,
 убитые при взятіи
 Англійскаго парохода
 «Тигра»
 30 апрѣля 1854 года.
 Сей памятникъ сооруженъ
 Одесскими купцами, Братьями
 Андреемъ и Иваномъ
 Посоховыми».

Купцы братья Посоховы являлись одними изъ самыхъ ревностныхъ гражданъ—патріотовъ въ тяжелую для Одессы годину Крымской войны. За сооруженіе этого памятника имъ была объявлена Высочайшая благодарность. *)

Могила нижнихъ чиновъ, убитыхъ во время бомбардированія Одессы англо-французскимъ флотомъ, находится на военномъ кварталѣ новаго христіанскаго кладбища. Никакихъ надписей здѣсь не имѣется и только въ погребальныхъ архивныхъ книгахъ можно найти ихъ забытыя, но славныя имена.

Имя героя Одессы — доблестнаго прапорщика Щеголева пока ничѣмъ не увѣковѣчено въ этомъ городѣ. А, между тѣмъ, еще не далеко то время, когда вся Одесса прославляла своего самоотверженнаго защитника, при имени котораго неизмѣнно рисуется картина маленькой батареи, затерявшейся въ порту въ густыхъ клубахъ дыма, гдѣ среди всеобщаго разрушенія и пожараща ничтожная горсть храбрецовъ боролась до послѣдней минуты за спасеніе города съ грозными силами англо-французскаго флота.

Пятидесятилѣтіе этого безпримѣрнаго подвига проявленія стойкости русскаго духа Одесса собирается ознаменовать постановкой Щеголеву достойнаго памятника. Мѣсто для памятника намѣчено на площадкѣ между Нико-

*) «Одесскій Вѣстникъ», 1854 года № 55.

лаевскимъ бульваромъ и домомъ князя Воронцова. Внизу разстилается портъ и виднѣется Практическая гавань съ Военнымъ моломъ, на которомъ стояли четыре пушки Щеголевской батареи.

Проектъ памятника составленъ извѣстнымъ скульпторомъ Б. В. Эдуардсомъ.

Изъ полуразвалившейся амбразуры выглядываетъ пушка, возлѣ которой стоитъ бомбардиръ, изготовившійся запалить фитиль. А рядомъ возвышается молодая фигура Щеголева, устремившаго свой внимательный взоръ на море, къ сторонѣ боевой позиціи непріятельскаго флота. Вся группа дышетъ жизнью и экспрессіей.

На Военномъ молѣ, возлѣ мѣста расположенія Щеголевской батареи, портовое вѣдомство предполагаетъ соорудить изъ бѣлаго мрамора массивный памятникъ, въ видѣ Георгіевскаго креста, на которомъ будетъ вырѣзано славное имя Щеголева, окруженное именами его доблестныхъ сподвижниковъ—защитниковъ батареи.

Наконецъ, одна изъ городскихъ улицъ недавно наименована «Щеголевскою».

II.

Нѣкоторые документы, относящіеся къ военной исторіи Одессы.

1. Всеподданнѣйшее донесеніе Потемкина отъ 3 октября 1789 г. за № 73 о взятіи Гаджибея.

Генераль-поручикъ Гудовичъ 3 сентября отправился изъ подъ Очакова и къ 12 прибылъ на два марша отъ Гаджибея. Командующій передовыми войсками, для сего предпріятія отряженными, генераль-маіоръ Рибасъ ночью на 12 число, съ тремя полками конными и тремя пѣшими казаковъ вѣрнаго войска Черноморскаго и шестью ихъ пушками, перебросился за перешеекъ, между моремъ и обоими Куяльниками лежащій, а въ слѣдующую ночь присоединились къ нему тѣмъ же путемъ два баталіона пѣхоты (Николаевскій гренадерскій и Троицкаго мушкет. полка) съ 4 осадными, 2 полковыми и 4 полевыми орудіями. Тишина, порядокъ, осторожность и скрытность, которая наблюдаемы были войсками при переходѣ сего опаснаго мѣста, подверженнаго выстрѣламъ непріятельскаго флота на разстояніи 8 вер., заслуживаютъ особаго вниманія. Генераль-поручикъ Гудовичъ скрытно слѣдовалъ со всѣмъ корпусомъ вправо чрезъ вершины Куяльника и остановился въ 8 верстахъ отъ передовыхъ войскъ. 13 сентября обозрѣвалъ оныя и, по возвращеніи къ корпусу, отрядилъ на лѣвый флангъ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, 10 орудій артиллеріи. При наступленіи ночи продвинулся онъ къ Гаджибею и расположился отъ него въ семи верстахъ, съ тѣмъ, чтобы при нападеніи на сей замокъ передовыхъ войскъ подкрѣпить ихъ и умножить пораженіе непріятеля. Генераль-маіоръ Де-Рибасъ, соединивъ свою команду 13 дня въ Кривой Валкѣ, распорядилъ атаку такимъ образомъ, чтобъ полковникъ Хвостовъ, съ однимъ баталіономъ пѣхоты и имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотныхъ полка Черноморскихъ казаковъ, приблизился берегомъ къ замку и старался взойти въ оный по лѣстницамъ, а въ то же время и казаки, подступя къ замку, должны лѣзть на стѣны и раздѣлять вниманіе непріятеля.

Другой баталіонъ пѣхоты, подъ командой секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ пѣшимъ казачьимъ Черноморскимъ полкомъ, имѣлъ занять форштадтъ и препятствовать, какъ сикурсу съ моря, такъ и побѣгу изъ замка. На перешейкѣ устроена батарея, чтобъ стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ. Въ семь порядкѣ, выступивъ въ 7 часовъ вечера 13 сентября, подошли къ замку на разстояніе 2-хъ верствъ. Въ 4 часа пополудни на 14 сентября Де-Рибасъ повелъ войска на приступъ. На лѣвой сторонѣ полковникъ Хвостовъ, подъ картечными съ непріятельскаго флота выстрѣлами, перейдя оврагъ, когда уже приблизился на сто сажень отъ стѣны, то, по слѣланной въ части секундъ-маіора Воейкова Черноморскими казаками тревогѣ и по открытіи съ замка пальбы,—испѣшили, не ожидая праваго своего фланга, поставить первую лѣстницу, за которою и другія тотчасъ приставлены и, не взирая на жестокой пушечный и ружейный огонь со стѣны и съ флота, менѣе четверти часа лѣвая сторона замка занята, а вскорѣ овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ.

Секундъ-маіоръ Воейковъ, бывъ открытъ непріятелемъ, устремился съ отличною скоростью и порядкомъ занять окрестное селеніе и, выбивъ непріятеля изъ слободки, оставилъ въ ней резервъ, самъ же прибылъ въ назначенное ему мѣсто, для воспрепятствованія сикурсу съ моря съ флота. Непріятель, произведя жестокою канонаду съ судовъ и бросая бомбы, начиналъ намъ вредить, но батарея, отряженная генераль-поручикомъ Гудовичемъ съ маіоромъ артиллеріи Меркелемъ и перенесенная на правую сторону замка съ лѣвой, гдѣ не могла она успѣшно дѣйствовать противъ уклонявшагося непріятеля, не только заставила его умолкнуть, но и обратила въ бѣгство. Два поврежденные нашими орудіями лансона принуждены спустить флагъ, идти къ нашему берегу и сдаться. Генераль-поручикъ Гудовичъ приписываетъ отиѣнную хвалу искусству артиллеріи маіора Меркеля.

Трофеи: 12 пушекъ, 7 знаменъ, 2 флага, 22 бочки пороху и до 200 ядеръ; въ плѣнъ взяты: двухъ—бунчужный Ахметъ-Паша, Бимъ-паша одинъ, аговъ пять, капитанъ судна одинъ, нижнихъ чиновъ 66, убито болѣе 200 чел.

Нашъ уронъ: 5 убитыхъ; ранено: 1 офиц. и 1 унтеръ-офицеръ и 31 рядовыхъ.

(Воен.-Учен. Арх. Глав. Штаба).

2. Рапортъ генераль-поручика Гудовича князю Потемкину-Таврическому. 14-го сентября 1789 года, № 206.

Повелѣніе Вашей Свѣтлости исполнено. Сего утра Гаджибей взять штурмомъ. Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ вель атаку съ передовымъ корпусомъ, къ которому я, какъ уже доносилъ Вашей Свѣтлости, придалъ прежде баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка, а вчера въ вечеру отрядилъ еще въ добавокъ къ осаднымъ изъ полевыхъ орудій батарею, состоящую изъ десяти орудій, для стрѣлянія по неприятельскимъ судамъ, прикрывавшимъ замокъ, при господинѣ артиллеріи маіорѣ и кавалерѣ Меркелѣ. Въ добычу отъ неприятеля получено восемь пушекъ, нѣсколько знаменъ, изъ которыхъ четыре цѣлыхъ, а прочія изорваны, семьдесятъ пять плѣнныхъ, изъ которыхъ одинъ двухъ-бунчужный Ахметъ-Паша и нѣсколько чиновниковъ. Съ нашей стороны уронъ малъ и состоитъ въ трехъ убитыхъ рядовыхъ Троицкаго пѣхотнаго полка и одномъ казакѣ, да раненыхъ рядовыхъ того-жъ полка одиннадцать и Николаевского гренадерскаго баталіона двѣнадцать человекъ, а съ неприятельской стороны найдено до сихъ поръ убитыхъ девяносто два человека. По взятіи замка, неприятель изъ судовъ, прикрывавшихъ замокъ, которыхъ было до сорока и въ томъ числѣ двѣ батареи, стрѣлялъ, какъ по нашимъ войскамъ, такъ и по взятому уже замку, но искусствомъ господина артиллеріи маіора и кавалера Меркеля и вѣрнымъ стрѣлянiемъ изъ батареи, состоящей изъ четырехъ осадныхъ и десяти полевыхъ орудій, оныя суда принуждены были поспѣшно ретироваться. Уповательно при томъ, что неприятель понесъ на судахъ немалой уронъ, ретируясь скоропостижно и оставя намъ въ добычу два поврежденные дансона, изъ которыхъ одинъ былъ принужденъ пристать къ берегу и отдаться самъ въ плѣнъ, а другой стоитъ близко замка безъ движенія, который перевезть къ берегу приложено будетъ стараніе. Жаль, что несносная погода, случившаяся пополуночи, когда мы шли къ атакѣ, немоги уже скрыть своего марша, удержала, я полагаю, господина контръ-адмирала и кавалера графа Войновича сдѣлать поискъ съ флотиліею, по условію нашему. Атаку же отсрочить было не можно, поколику корпусъ господина генераль-маіора и кавалера Рибаса, пришедши къ замку, стоялъ отъ онаго не больше, какъ въ двухъ стахъ шагахъ и неприятель, легко могли оный примѣтить, взявъ бы свою осторожность. Атака сія по препорученію моему произведена была и дѣло сіе желаемой успѣхъ получило неутомимымъ стараніемъ, искусствомъ и храбростію господина генераль-маіоръ и кавалера Рибаса, которому, отдавая

сію справедливость, за долгъ почитаю донести о немъ Вашей Свѣтлости, какъ о человекѣ, особливо отличившемся. Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ рекомендуетъ бывшихъ подъ командою его Троицкаго пѣхотнаго полка господина полковника Хвостова, какъ открывшаго путь изъ первыхъ входовъ по лѣстницѣ на стѣну замка и капитановъ: находящагося при немъ, господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ, въ правленіи должности дежуръ-маіора, Орловскаго пѣхотнаго полка Трубникова, представляющаго сей рапортъ Вашей Свѣтлости, Троицкаго Ивана Воинова, гренадерскаго Николаевского баталіона Карла Либуха и, находившагося въ особомъ отрядѣ начальникомъ, Рязскаго пѣхотнаго полка секунд-маіора Воейкова, съ особливою скоростію занявшаго, по данному отъ господина генераль-маіора и кавалера Рибаса приказанію, близъ укрѣпленія Гаджибейскаго селеніе, именуемое Ханъ. Господинъ артиллеріи маіоръ и кавалеръ Меркель, какъ выше упомянуто, заслуживаетъ особливую похвалу, причинивши чувствительной уронъ на судахъ неприятельскихъ, въ виду всего флота неприятельскаго. Поколику неприятель не смѣлъ сдѣлать изъ судовъ высадки, а потому хотя весь корпусъ и не былъ въ дѣлѣ, но однакожъ за долгъ поставляю донести Вашей Свѣтлости объ отмынномъ во всю экспедицію попеченіи и усердіи господина генераль-маіора и кавалера графа Безбородка и бригадира Шереметьева. Взятые у неприятеля четыре знамя имѣю честь представить при семъ Вашей Свѣтлости; плѣннаго же двухъ-бунчужнаго пашу съ прочими плѣнными я отправлю въ Очаковъ, будучи неизвѣстенъ, угодно ли будетъ Вашей Свѣтлости, чтобъ онъ персонально къ Вамъ былъ представленъ и ожидая Вашего повелѣнія о его дальнѣйшемъ отправленіи и о его содержаніи.

Вѣрные казаки Черноморскаго войска, какъ конные, такъ и пѣшіе, служили усердно и смѣло.

Лагерь при Гаджибей.

(Изъ „Сборника историч. матеріал. по исторіи Кубанск. войска“).

3. Рапортъ генераль-маіора Іосифа де-Рибаса генераль-поручику Ивану Васильевичу Гудовичу. Сентябрь 1789 года.

Стараясь исполнить въ точности подробныя повелѣнія, данныя мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, касательно скрытаго слѣдованія со ввѣреннымъ мнѣ передовымъ корпусомъ къ Аджибейскому замку, дабы въ соотвѣтствіе соглашенію Вашего Высокопревосходительства съ господиномъ контръ-адмираломъ графомъ Войновичемъ нечаянно напасть, какъ съ сухого пути, такъ

и флотомъ на неприятеля, съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца, въ ночи перешель я съ тремя конными и тремя пѣшими, съ 6-ю ихъ пушками, полками вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ узкой перешеекъ между моремъ и обоими Куяльниками, а 12 на 13-е въ ночи жъ перешли оба баталіона пѣхоты, осадной артиллеріи 4 орудія и 6-ть полевыхъ и полковыхъ пушекъ съ ихъ снарядами. Тишина и порядокъ, который наблюдался во время перехода опаснаго сего мѣста, на разстояніи восьми верстъ подъ выстрѣлами флота и важнаго потому болѣе, чтобъ малѣйшею неосторожностью открылось приближеніе наше, заслуживаютъ особое примѣчаніе къ достойной похвалѣ войскъ и начальниковъ каждаго отряда. По собраніи всего корпуса въ Кривой Балкѣ, отъ Аджибея въ 7-ми верстахъ, сдѣлано отъ меня слѣдующее распоряженіе: пѣхота раздѣлена на двѣ части, каждая изъ двухъ ротъ Николаевскаго гренадерскаго баталіона и двухъ Троицкаго пѣхотнаго полка, съ резервами въ обѣихъ частяхъ. 1-я, подъ командою г. полковника Хвостова, должна была самымъ берегомъ прямо къ замку слѣдовать и овладѣть онымъ, взойдя по лѣстницамъ; на правомъ же его флангѣ два полка пѣшихъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ съ резервами ихъ должны были въ одно съ нимъ время, подступя къ замку, стараться войти и раздѣлить на всѣ стороны вниманіе обороняющихся оной; 2-я, подъ командой господина секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ полкомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, имѣла занять форштадтъ и препятствовать, какъ со флота сикурсу, такъ и уходу изъ замка на суда. На перешейкѣ же устроена батарея изъ 4-хъ осадныхъ и 12-ти полевыхъ орудій, съ тѣмъ, чтобъ стрѣлять съ боку по судамъ неприятельскимъ. Въ семь порядкѣ, въ 7 часовъ вечера, выступили и пришли къ балкѣ, отъ замка въ 2-хъ верстахъ отстоящую. Весь день 13-го числа вѣтръ былъ благополучный и я, по увѣдомленію г-на контръ-адмирала и кавалера графа Войновича, что флотъ выступить, и по сдѣланному съ нимъ условію, учредя въ 3-хъ мѣстахъ по берегу огни, съ великою радостью, которую, конечно, все войско со мною дѣлило, ожидалъ его прибытія. Хотя жъ въ полночь вѣтръ и весьма усилился, но я, полагая несомнѣнно, что флоту близко уже быть надлежало, да и видя уже невозможность съ такой близости къ неприятелю долѣе скрыться, а болѣе, что никакой въ томъ нужды не находилъ, въ 4-мъ часу за полночь, при помощи Божіей, со всѣми вмѣстѣ частями, по назначенію ихъ пошелъ. Г-нъ полковникъ Хвостовъ, имѣвшій во все время на лѣвой сторонѣ флотъ и долженствовавшій переходить оврагъ подъ картечными выстрѣлами, въ 5-ть часовъ былъ уже въ 100 сажняхъ

отъ стѣны, какъ по тревогѣ въ части г. маіора Воейкова отъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, кои неприятелемъ открыты были и на которыхъ тотчасъ съ замка изъ пушекъ стрѣлять начали, не ожидая уже праваго своего фланга, поспѣшно пошелъ къ стѣнѣ. Свидѣтель я былъ очевидный порядку и скорости сего происшествія. Онъ самъ первую лѣстницу поставилъ и съ первыми людьми на стѣну пошелъ, прочія лѣстницы поставлены были также весьма скоро и, несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь съ крѣпости и отверстіе въ стѣнѣ, а потомъ пушечную стрѣльбу съ судовъ неприятельскихъ, менѣе четверти часа вся лѣвая сторона стѣны занята уже была, а вскорѣ потомъ овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ. Г-нъ Воейковъ, когда открытъ сталъ неприятелемъ, со всею частію своею, съ отличною скоростію и порядкомъ, занявъ окрестное селеніе и выбивъ неприятеля изъ слободы, оставилъ въ ономъ свой резервъ и самъ пришелъ въ назначенное ему съ правой стороны замка на берегу мѣсто, для воспрепятствованія сикурсу, который отъ флота могъ быть присланъ. Счастливымъ успѣхъ въ овладѣніи замкомъ могъ бы имѣть невыгодныя слѣдствія отъ того, что флотъ неприятельскій съ сильною стрѣльбою изъ пушекъ и мортиръ начиналъ вредить на берегу расположенному и въ замокъ вступившему войску, ежели бы Ваше Высокопревосходительство не совершили побѣду присылкою съ г. артиллеріи маіоромъ и кавалеромъ Меркелемъ 12-ти пушекъ полевыхъ. Вы собственно уже свидѣтели тому, что въ короткое время не только стрѣлять со флота перестали, но и суда отъ сильнаго поврежденія отъ берегу отходить начали, изъ коихъ два принуждены были сдаться и опустя флаги итти къ нашему берегу. Взято у неприятеля: 12 пушекъ, 7 знаменъ, два флага, 22 бочки пороху, ядеръ разнаго калибра до 800. Въ плѣнъ взяты: Паша-двубунчужный Ахметъ, Бимъ-Паша, 5-ть агоевъ, 5-ть байрактарей, капитанъ судна, нижнихъ чиновъ 66 человекъ, убито болѣе 100, и думать должно, что многіе спаслись, ушедъ на суда на 4-хъ баркасахъ, отвалившихъ отъ берега во время сраженія. Уронъ нашъ состоитъ изъ 5-ти убитыхъ, раненъ офицеръ одинъ, унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 31 человекъ. Всю справедливость отдавая неустрашимости и послушанію вѣренныхъ мнѣ войскъ, должностью себѣ поставляю особенно Вашему Высокопревосходительству засвидѣтельствовать, что г. полковникъ Хвостовъ въ совершенствѣ заслуживаетъ Вашего Высокопревосходительства предствательства о немъ, яко о храбромъ и расторопномъ офицерѣ. Имѣю честь при томъ рекомендовать г. артиллеріи маіора и кавалера Меркеля, который успѣшною стрѣльбою принудилъ

флотъ къ бѣгству, г. маіора Воейкова, исполнившаго храбро и въ точности предписанное ему, и господъ капитановъ: Троицкаго полка Воинова, Николаевского Гренадерскаго баталіона Люберха, вошедшихъ прежде всѣхъ на стѣну, Орловскаго пѣхотнаго полка Трубникова, находившагося при мнѣ въ должности дежуръ-маіора и взшедшаго съ первыми людьми, бывшаго при осадныхъ орудіяхъ артиллеріи квартирмистра Давлекѣева и при полевыхъ—квартирмистра-жъ Эртмана, Николаевского баталіона поручика Буаселя, и Троицкаго полка подпоручика Слободчикова. Особливую заслуживаютъ также похвалу: Лифляндскаго егерскаго корпуса г. секунд-маіоръ Сандерсъ, поставившій во время штурма флагъ на замокъ, Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Бѣлякъ, исполнявшій исправно разныя ему отъ меня во время дѣла предпорученія, Донскаго войска эсаулъ Кумшацкій, пожелавшій быть на штурмѣ и находившійся безотлучно при г. полковникѣ Хвостовѣ, сотники: Лапинъ, Сенякинъ, хорунжій Мельниковъ и сержанты: Николаевского баталіона Василій Зюзинъ и Троицкаго полка Иванъ Поповъ. Сіи два первые въ разныхъ мѣстахъ взошли на стѣну. Справедливую похвалу отдаю войску вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ и особенно предводившему онымъ г-ну полковнику и кавалеру Чепегѣ, который ударилъ на бѣжавшаго изъ замка и слободы непріятеля, полковнику и арміи капитану Бѣлому, хорунжему арміи поручику Алексѣю Высочину, старшинамъ: арміи прапорщику Павлу Лисаневичу и Василью Левенцу, эсаулу и арміи прапорщику Прокофью Чайковскому, хорунжему Ивану Сербину и хорунжему-жъ отъ арміи прапорщику Андрею Бѣлому. Въ заключеніе всего признать долженъ, что во все продолженіе экспедиціи сей, въ доставленіи снарядовъ, провіанту и многихъ другихъ нужныхъ случаевъ великое я имѣлъ пособіе отъ арміи подполковника и кавалера Головатаго, котораго особливо препоручить Вашему Высокопревосходительству осмѣливаюсь.—Аджи-бей.

(Изъ Сборника историч. матеріаловъ по исторіи Кубанск. войска).

4. Рапортъ генераль-поручика Гудовича князю Потемкину Таврическому. 18 сентября 1789 года № 215.

Въ дополненіе донесенія моего Вашей Свѣтлости, отъ 14-го сего мѣсяца, о взятіи Гаджи-бея, по данному мнѣ отъ Вашей Свѣтлости повелѣнію, получа отъ господина генераль-маіора и кавалера Рибаса обстоятельное увѣдомленіе, которое при семъ въ оригиналѣ представляя, имѣю честь донести: господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ, по препорученію и подробному распо-

ряженію моему касательно скрытнаго слѣдованія съ передовымъ корпусомъ къ Гаджибейскому замку, дабы сходственно сдѣланному по повелѣнію Вашей Свѣтлости соглашенію моему съ господиномъ контръ-адмираломъ и кавалеромъ графомъ Войновичемъ нечаянно напасть, какъ съ сухого пути, такъ и флотомъ на непріятеля, съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца въ ночи перешель съ тремя конными и тремя пѣшими полками вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ и съ шестью ихъ малыми пушками узкій перешеекъ между моремъ и лиманами обоихъ Куяльниковъ, а съ 12-го на 13-е, въ ночи-же, перешли тамъ-же два баталіона пѣхоты, то есть Николаевскій гренадерскій и прибавленный мною Троицкаго пѣхотнаго полка, осадной артиллеріи четыре орудія и шесть пушекъ съ ихъ снарядами, изъ числа которыхъ четыре полковыя пушки и двѣ шести фунтовыя полевыя, отряженныя отъ меня прежде въ Николаевскій гренадерскій баталіонъ. Тишина и порядокъ во время перехода узкаго сего мѣста, на растояніи 8 верствъ, подъ выстрѣлами непріятельскаго флота, гдѣ малѣйшая неосторожность открыла-бы приближеніе войскъ нашихъ, наблюдаемы были по точности данныхъ о томъ приказаній. Симъ образомъ собрался весь передовой корпусъ въ Кривой Балкѣ, въ семи верстахъ отъ Гаджибея и подъ закрытіемъ оной отъ стороны Гаджибея расположился. Того же 13-го числа главный корпусъ второй части, шедшій скрытными маршами по другой дорогѣ, дабы выдти, во время занятія передовымъ корпусомъ Гаджибейскаго замка, съ правой стороны онаго, для подкрѣпленія того корпуса всей атакѣ и пораженія непріятеля, въ случаѣ его высадки по сдѣланному о томъ предположенію, какъ то я доносилъ Вашей Свѣтлости, и сблизившись передъ Гаджибеемъ съ передовымъ корпусомъ въ верстахъ въ восьми, дабы не открыться непріятелю по случаю встрѣтившихся тутъ при переходѣ высотъ, которыя отъ Гаджибея были видны, остановился идти днемъ и расположился на низкомъ мѣстѣ въ восьми верстахъ отъ передоваго корпуса въ ожиданіи ночи, а самъ я ѣздилъ въ передовой корпусъ, для обозрѣнія положенія мѣстъ и сдѣланія нужныхъ распоряженій. По исполненію того и по возвращеніи назадъ, отрядилъ я отъ себя впередъ на лѣвый флангъ батарею изъ десяти пушекъ, состоящую подъ прикрытіемъ баталіона. Потомъ, выступя за часъ до вечера, когда непріятель не могъ уже примѣтить, главный корпусъ пошелъ въ свой маршъ и по случаю сдѣлававашагося чрезвычайнаго дождя и темноты, остановился верствъ за семь отъ Гаджибея въ намѣреніи за часъ до свѣта идти по сдѣланному положенію и подкрѣпленію передоваго корпуса при взятіи Гаджибея и къ пораженію непріятеля, въ случаѣ

его высадки. Между тѣмъ, господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ, для предположенной атаки Гаджибея, раздѣлилъ пѣхоту свою на двѣ части, каждая изъ двухъ ротъ Николаевского гренадерскаго баталіона и двухъ—Троицкаго пѣхотнаго полка, съ резервами въ обѣихъ частяхъ. 1-я, подъ командою г. полковника Хвостова, должна была лѣвымъ берегомъ прямо къ замку слѣдовать и овладѣть онымъ, взойдя по лѣстницамъ; на правомъ-же его флангѣ два полка пѣшихъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ съ резервами ихъ должны были въ одно съ нимъ время, подступя къ замку, стараться войти и раздѣлить на всѣ стороны вниманіе оборонявшихъ оной. 2-я, подъ командою секундъ-маіора Воейкова, съ однимъ полкомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ имѣла занять форштадтъ и препятствовать уходу непріятеля изъ замка на суда. На перешейкѣ же внизу берега устроена была батарея изъ четырехъ осадныхъ и двѣнадцати полевыхъ орудій съ тѣмъ, чтобы стрѣлять съ боку по судамъ непріятельскимъ. Въ семь порядкѣ, въ семь часовъ вечера выступилъ онъ, господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ и пришелъ въ Балку, отъ замка въ двухъ верстахъ отстоящую. Весь день 13-го числа вѣтръ былъ благополучный и по увѣдомленію господина контръ-адмирала и кавалера графа Войновича, что флотъ выступитъ и по сдѣланному съ нимъ условію, онъ господинъ, генераль-маіоръ и кавалеръ, учредя въ трехъ мѣстахъ по берегу огни, ожидалъ его прибытія. Хотя жъ въ полночь вѣтръ и весьма усилился, но онъ, полагая несомнѣнно, что флоту близко уже быть надлежало, да и видя уже невозможность въ такой близости къ непріятелю долѣе скрыться, а болѣе, что не находилъ въ томъ нужды, въ четвертомъ часу по полночи, при помощи Божіей, со всѣми частями, по назначенію ихъ пошелъ къ атакѣ. Въ продолженіи сего времени, а равнымъ образомъ, обнадеживаясь по сдѣланному съ господиномъ контръ-адмираломъ и кавалеромъ графомъ Войновичемъ условію и по полученному отъ него увѣдомленію, что флотъ выступитъ, пошелъ въ маршъ къ предположенному мѣсту къ правой сторонѣ замка за часъ до свѣту и погода тогда сдѣлалась легче, а въ седьмомъ часу утра и совсѣмъ утихать стала. Между тѣмъ находившійся въ передовомъ корпусѣ господинъ полковникъ Хвостовъ, имѣвшій во все время на лѣвой сторонѣ флотъ и долженствовавшій переходить оврагъ подъ картечными выстрѣлами, въ пять часовъ былъ уже въ 100 сажняхъ отъ стѣны, какъ по тревогѣ въ части маіора Воейкова отъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, кои непріятелемъ открыты были и на которыхъ тотъ часъ съ замка изъ пушекъ стрѣлять начали, не ожидая уже праваго своего фланга, поспѣшно

пошелъ къ стѣнѣ. Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ, свидѣтельствуя порядокъ и скорость сего происшествія, означаетъ, что господинъ Хвостовъ самъ первый лѣстницу поставилъ и съ первыми людьми на стѣну пошелъ, прочія лѣстницы поставлены были также весьма скоро, и несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь съ крѣпости и отверстій въ стѣнѣ, а потомъ пушечную стрѣльбу съ судовъ непріятельскихъ, менѣе четверти часа вся лѣвая сторона занята уже была, а вскорѣ потомъ овладѣли воротами и всѣмъ замкомъ. Маіоръ Воейковъ, когда открытъ сталъ непріятелемъ со всюю частью своею, съ отличною скоростью и порядкомъ занявъ окрестное селеніе и выбивъ непріятеля изъ слободы, оставилъ въ ономъ свой резервъ и самъ пришелъ въ назначенное ему съ правой стороны замка на берегу мѣсто, дабы воспрепятствовать уходу на суда, бѣгущему отъ замка непріятелю. По таковомъ овладѣніи замкомъ, флотилія непріятельская сильною стрѣльбою изъ пушекъ и мортирь начинала уже вредить на берегу расположенному и въ замокъ вступившему войску, какъ нарочно присланная отъ меня артиллерія съ маіоромъ и кавалеромъ Меркелемъ батарея въ четырнадцати орудіяхъ, перенесенная съ отмѣнною скоростью съ лѣвой стороны замка, гдѣ не могла уже она дѣйствовать со всѣмъ успѣхомъ противъ уклонившихся въ право непріятельскихъ судовъ, на правую сторону замка, для удобнѣйшей стрѣльбы по онымъ, начала производить по симъ судамъ сильную пальбу. Главный-же корпусъ пошелъ на возвышенное мѣсто въ полуверстѣ отъ замка, въ виду непріятельскаго флота и я, будучи самъ на правой сторонѣ замка у батареи, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, что искусствомъ артиллеріи маіора и кавалера Меркеля и вѣрнымъ стрѣляніемъ изъ всей батареи, непріятельскія суда не только принуждены были окончить стрѣльбу свою, но отъ сильнаго поврежденія начали отъ берега поспѣшно ретироваться и два изъ нихъ, спустя флаги, намъ сдалися, которыми мы и овладѣли, чѣмъ и дѣло сіе при мнѣ окончилось. Взято въ ономъ у непріятеля въ добычу: двѣнадцать пушекъ, семь знаменъ, два флага, двадцать двѣ бочки пороха и до восьмисотъ ядеръ разнаго калиберу. Въ плѣнъ взяты: двухъ-бунчужный Ахметъ Паша, Бимъ-Паша, 5 аговъ, пять байрактарей, капитанъ судна, нижнихъ чиновъ шестьдесятъ шесть человекъ. Убито болѣе ста и думать должно, что многіе спаслись, ушедъ на суда на четырехъ баркасахъ, отвалившихъ отъ берега во время сраженія, ибо, по извѣстіямъ плѣнныхъ, всякій день по шестисотъ человекъ на берегъ къ сему замку изъ судовъ было высаживаемо. Уронъ нашъ состоятъ въ пяти убитыхъ. Ранено: офицеръ одинъ, унтеръ-офицеръ

одинъ, рядовыхъ тридцать одинъ человекъ. Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Рибасъ, отдавая всю справедливость неустрашимости и послушанію бывшихъ при семь дѣлѣ войскъ, сверхъ рекомендованныхъ въ донесеніи моемъ къ Вашей Свѣтлости, отъ 14-го числа сего мѣсяца, полковника Хвостова, артиллеріи маіора и кавалера Меркеля, маіора Воейкова и капитановъ Троицкаго полка Войнова, Николаевского гренадерскаго баталіона Люберха и Орловскаго пѣхотнаго полка Трубникова, особливо отличившихся, рекомендуетъ еще бывшаго при осадныхъ орудіяхъ артиллеріи квартирмистра Давлекѣева, а при полевыхъ—квартирмистра-жѣ Эртмана, Николаевского баталіона поручика Буаселя и Троицкаго полка подпоручика Слободчикова. Такожъ приписываетъ особливую похвалу Лифляндскаго Егерскаго корпуса секундъ-маіору Сандерсу, поставившему во время штурма флагъ на замокъ, Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручику Вѣляку, исполнявшему исправно разныя ему отъ него, господина генераль-маіора и кавалера, во время дѣла препорученія, Донскаго войска эсаулу Кумшацкому, пожелавшему быть на штурмѣ и находившемуся безотлучно при господинѣ полковникѣ Хвостовѣ, сотникамъ Лапину, Сенякину, хорунжему Мельникову и сержантамъ: Николаевского баталіона Василью Зѣзину и Троицкаго полка Ивану Попову, которые два первые въ разныхъ мѣстахъ взошли на стѣну. Отдаетъ также справедливую похвалу войску вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ и особенно предводившему онымъ господину полковнику и кавалеру Чепегѣ, который ударилъ на бѣжавшаго изъ замка и слободы непріятели, полковнику и арміи капитану Бѣлому, хорунжему арміи поручику Алексѣю Высочину, старщинамъ: арміи прапорщику Павлу Лисаневичу и Василью Левенцу, эсаулу арміи прапорщику Прокофью Чайковскому, хорунжему Сербену и хорунжему-жѣ отъ арміи прапорщику Андрею Бѣлому, присовокупляя къ тому, наконецъ, что во все продолженіе сей экспедиціи въ доставленіи снарядовъ, провіанту и многихъ другихъ нужныхъ случаяхъ великое имѣлъ онъ пособіе отъ полковника и кавалера Головатаго, которому, какъ исправлявшему равнымъ образомъ и все мною на него возлагаемое съ отличномъ усердіемъ и расторопностію, долгомъ почитаю отдать отличную похвалу, также какъ и Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитану Петру Титову, улобленному отъ меня въ разныя посему случаю посылки съ приказами и исправляющему оныя съ особливою расторопностію и усердіемъ подпоручику Таврическаго гренадерскаго полка Игнатьеву, употребленному по главному корпусу въ должность квартирмистра, войска Черноморскихъ

казаковъ эсаулу отъ арміи прапорщику Кондратью Табанцу, употребившему много неусыпнаго труда и усердія при веденіи главнаго корпуса по здѣшнимъ труднымъ дорогамъ во время сей экспедиціи и представляющаго Вашей Свѣтлости сіе донесеніе и два взятыхъ на плѣнныхъ непріятельскихъ судахъ флага, Херсонскаго легкоконнаго полка съ поручикомъ Бургатиємъ, во всю сію экспедицію при мнѣ бывшимъ и съ усердностью исправлявшимъ ему препорученное.

(„Изъ Сборника историч. матеріал. по исторіи Кубанск. войска“).

Б. Проектъ учрежденія милиціи для обороны Одессы въ 1853 г. (Одесскаго коменданта полковника Рафтопулло).

а) *Образованіе милиціи.* Милиція образуется изъ жителей Херсонской губерніи, къ чему они должны пригласиться объявленіями черезъ полиціи во всѣхъ городахъ и уѣздахъ этой губерніи. Гражданскіе и отставные военные чины вступаютъ въ милицію на однихъ правахъ: пользоваться чиномъ, имъ усвоеннымъ. Неимѣющіе чиновъ, молодые люди изъ дворянъ, дѣти оберъ-офицеровъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3-хъ гильдіи, принимаются въ милицію унтеръ-офицерами безъ экзамена. Мѣщане и другія сословія принимаются подъ названіемъ милиціонеровъ. Желаящій поступить въ милицію долженъ подать объ этомъ прошеніе Генераль-Губернатору.

б) *Составъ милиціи.* Милиція должна находиться подъ начальствомъ Одесскаго коменданта; по управленію милиціею, при немъ долженъ состоять особый адъютантъ изъ офицеровъ милиціи. Милиція дѣлится на тысячи и сотни; каждой сотней управляетъ офицеръ. Тысяча должна находиться подъ начальствомъ баталіоннаго командира.

в) *О содержаніи.* Штабъ и оберъ офицеры и нижніе чины милиціи получаютъ: первые два жалованье, а послѣдніе содержаніе изъ городскихъ суммъ Херсонской губерніи и изъ добровольныхъ приношеній и пожертвованій жителей. Нижніе чины на общемъ положеніи должны получать все содержаніе и жить въ казармахъ, нанимаемыхъ на счетъ городскихъ суммъ.

д) Вооруженіе нижнихъ чиновъ милиціи должно относиться на счетъ Артиллерійскаго Департамента изъ Херсонскаго арсенала, гдѣ хранится въ огромномъ количествѣ разное оружіе. Для образованія артиллеріи, испросить у князя Михаила Семеновича и Графини Ланжеронъ Высочайшіе подаренныя имъ орудія.

(Архивъ Штаба Одесскаго военнаго Округа).

6. Диспозиція защиты города Одессы, въ случаѣ покушенія на нея непріятеля *)

Покушенія эти могутъ быть различны, а потому надлежитъ обратить вниманіе особенно на тѣ мѣста берега моря, которыя болѣе доступны для высадки десанта и обезпечить ихъ надежными силами, также какъ и самый главный пунктъ, на которомъ существуетъ городъ, въ открытомъ его положеніи. Словомъ, устроить защиту такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля, встрѣтить его сильнымъ отпоромъ и на морѣ и на берегу, употребивъ для этого тѣ средства, какія въ настоящее время Одесса имѣетъ.

Средства эти заключаются въ слѣдующемъ:

На морѣ.

- а) Корветъ Калипсо о 18 орудіяхъ.
- Сухопутныя силы.*
- б) Приморскія батареи, устроенныя на оконечностяхъ мольвъ, изъ 20-ти орудій, двадцати четырехъ фунтоваго калибра.
- в) Команда артиллеристовъ.
- г) Четыре пѣхотныхъ баталіона.
- д) Баталіонъ карантинной стражи.
- е) Полубригада пограничной стражи.
- ж) Команда жандармовъ.
- з) Двѣ сотни Дунайскихъ казаковъ.
- и) Команда инвалидная.
- к) Команда полицейская.
- л) Команда пожарная.

Такъ какъ всѣ эти части войскъ отправляютъ болѣе или менѣе свою обязанность по внутреннему устройству въ городѣ, и порядокъ этотъ не только не долженъ быть нарушаемъ, при какихъ либо событіяхъ, но, напротивъ, г.г. начальствующіе сими частями должны строго блюсти за точнымъ и строжайшимъ исполненіемъ каждымъ чиномъ своего долга, а потому и надлежитъ ограничиться, въ случаѣ покушенія непріятеля, тѣмъ числомъ войскъ, которое, за внутреннимъ расходомъ, можетъ быть употреблено въ бой, съ указаніемъ каждой части мѣста, гдѣ она должна будетъ въ такомъ случаѣ находиться, для чего составлено подробное росписаніе, со вмѣщеніемъ въ оное и другихъ предостерегательныхъ условий, которое у сего для свѣдѣнія прилагается съ обязательствомъ хранить его въ строгой тайнѣ.

*) Объявлена къ руководству въ концѣ ноября 1853 года.

Какъ при такомъ распорядкѣ къ отбою непріятеля, необходимо нужно каждой отдѣльной части знать главнаго распорядителя, отъ котораго должны отдаваться приказанія, смотря по началу и ходу затѣла, а по сему обязанность эта и представляется исправляющему должность Генераль-Губернатора, у котораго должны сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія, какія только могутъ касаться до покушенія непріятеля, замѣченныя сторожевыми постами и въ морѣ, для чего учреждены:

- 1) сигнальные знаки, начиная отъ Большого Фонтана,
- 2) конный разъѣздъ отъ колоніи Люстдорфъ по нагорному и нижнему берегу,
- и 3) брандвахта, на извѣстномъ разстояніи отъ берега.

На обязанность перваго изъ нихъ возлагается: бдительно блюсти за проходящими вдоль сего берега судами, различать ихъ флаги и быстро передавать о нихъ свѣдѣнія, днемъ и ночью, посредствомъ приспособленныхъ къ тому и другому времени знаковъ, содержаніе коихъ въ должной исправности и своевременный докладъ о всемъ томъ, что будетъ замѣчено, генералу Федорову—возлагается на капитана 1-го ранга Швенднера.

Начальникъ разъѣздной или патрульной команды съ тою же дѣятельностью наблюдаетъ, дабы непріятель не сдѣлалъ высадки. Замѣтивъ же такое покушеніе, немедля ни минуты, даетъ знать черезъ надежныхъ казаковъ дежурному штабъ-офицеру полковнику Гангардту, который долженъ находиться въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ исправляющимъ должность Генераль-Губернатора и быть всегда готовымъ для передачи приказаній его кому слѣдуетъ, для чего онъ и долженъ имѣть постоянно при себѣ казаковъ, заблаговременно ознакомленныхъ съ квартирами тѣхъ начальниковъ, коимъ предоставляется командованіе частями.

Капитанъ порта, полковникъ Потемкинъ, при завѣдываніи своею частью, обязывается, по совѣщанію съ командиромъ корвета Калипсо, установить взаимныя сношенія такъ, чтобы первый былъ безъ малѣйшаго промедленія времени извѣщаемъ съ корвета о всемъ томъ, что будетъ замѣчено въ морѣ, для немедленнаго доклада Генераль-Губернатору и предваренія въ то же время начальствующихъ вооруженными частями въ портѣ.

Такимъ образомъ, завѣдываніе береговою сигнальною частію возлагается на капитана 1-го ранга Швенднера, конный разъѣздъ на полковника Гангардта, а брандвахтенный надзоръ на полковника Потемкина.

Г.г. штабъ офицеры эти обязываются, безъ малѣйшаго промедленія времени, устроить порученное имъ самымъ удовлетво-

рительнымъ и вполне надежнымъ способомъ, представивъ генералу Федорову записки, какъ это будетъ ими устроено, указавъ симъ мѣста и обязанности, относящіяся собственно къ береговому надзору, который, по соображенію съ мѣстностью и увѣренностью въ точномъ исполненіи каждымъ лицомъ своего долга, представляется достаточнымъ. Надлежитъ теперь указать порядокъ дѣйствія къ отраженію непріятели.

Нападеніе непріятели должно предполагать въ различныхъ видахъ: 1) онъ можетъ бомбардировать съ кораблей центръ города, съ нанесеніемъ ему вреда и 2) произвести высадку, съ намѣреніемъ овладѣть городомъ; въ первомъ случаѣ, должны противустать ему приморскія батареи, а въ послѣднемъ—войска, съ пособіемъ тѣхъ орудій, какія у насъ есть теперь и какія надѣемся вскорѣ получить. Въ случаѣ-же совокупнаго дѣйствія непріятели съ моря и сухого пути, должно отражать его въ одно и то же время всѣми силами, для сего предназначенными.

Если-бы непріятель, пользуясь туманомъ или же темнотою ночи, внезапно успѣлъ приблизиться къ порту, то первый его выстрѣлъ долженъ служить намъ сигналомъ для начатія боя; въ это время, какъ приморскія батареи, такъ равно корветъ Калипсо—должны поражать непріятели, не ожидая уже никакихъ особыхъ на то приказаній; во всякомъ же другомъ случаѣ, то есть, если непріятель будетъ открытъ прежде достиженія имъ порта, надлежитъ батареямъ и корвету только приготовиться къ отраженію непріятели, но боя не начинать, безъ особаго приказанія главнонаго въ городѣ начальника, если, однако же, не начнетъ его непріятель.

Въ томъ и другомъ случаяхъ, резервные баталіоны и всѣ другія команды должны немедленно стать подъ ружье въ указанныхъ имъ мѣстахъ, въ полной боевой амуниціи, и быть готовыми къ отраженію непріятели тамъ, гдѣ это будетъ нужно, по указанію начальствующаго ими генераль-маіора Есаулова, коего соображенія къ встрѣчѣ непріятели изложены въ особомъ росписаніи для баталіоновъ, симъ генераломъ составленномъ, гдѣ отчетливо объяснена обязанность каждаго, внушена необходимая постоянная бдительность и обезпеченъ на всякій случай сильною колонною тылъ дѣйствующихъ въ передовой линіи застрѣльчиковъ, которые, бывъ разсыпаны по высотамъ побережья, должны быть готовы спуститься внизъ, для встрѣчи десанта, при покушеніи его овладѣть приморскими батареями.

Общимъ сигналомъ къ тревогѣ служатъ: 1) возможное во всякое время появленіе непріятели, какъ это сказано выше и 2)

днемъ три выстрѣла изъ орудій корвета Калипсо, одинъ за другимъ чрезъ минуту, а ночью, кромѣ этихъ трехъ выстрѣловъ, три ракеты, которыя должны быть пущены одна за другой, чрезъ двѣ минуты.

(Архивъ Штаба Одесскаго военнаго Округа).

7) Диспозиція начальникамъ войскъ и разныхъ отдѣльных частей и командъ, расположенныхъ въ г. Одессѣ и окрестностяхъ*).

§ 1.

Нѣтъ сомнѣнія, что городъ и портъ Одесскій, какъ пунктъ административный, долженъ привлечь на себя вниманіе непріятели, по теперешнему военному времени.—Предположеніе это побуждаетъ начальство быть всегда наготовѣ встрѣтить и отразить всякое враждебное покушеніе, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, пользуясь для сего выгодами мѣстности и приспособивъ къ ней всѣ наличныя средства города.

§ 2.

Средства эти заключаются въ слѣдующемъ:

- а) Морскія силы. Корветъ Калипсо о 18-ти коронадахъ.
- б) Сухопутныя силы. *Артиллерія*: приморскія батареи на оконечностяхъ моловъ, о 20 орудіяхъ 24-хъ фун. калибра, на крѣпостныхъ лафетахъ, обезпеченныя достаточнымъ количествомъ зарядовъ, для продолжительнаго дѣйствія. При нихъ состоитъ: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 145. Для пособія въ подъемѣ тяжестей, имѣютъ быть прикомандированы къ каждой батарее рабочіе изъ арестантовъ (ожидается еще прибытіе резервной батареи).

Пехота: 1) два резервные и два запасные баталіона (хорошо вооруженные и снабженные полнымъ количествомъ патроновъ), которые могутъ стать подъ ружье, за всѣми расходами на караулы и посты, въ числѣ: генераль 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 38, строевыхъ нижнихъ чиновъ до 1000 человекъ.—2) баталіонъ карантинной стражи, который можетъ вывести въ строй (по отбытіи судовъ и уменьшеніи караульнаго наряда) до 100 чел., при 9 офицерахъ. Баталіонъ этотъ снабженъ патронами, только половиннымъ количествомъ; о дополненіи оныхъ по положенію, приказаніе отдано. Кромѣ сего, имѣются: инвалидная, арестантская и нѣсколько нестроевыхъ командъ, которыя могутъ служить только придаточнымъ пособіемъ, для поддержанія внутренняго устройства.

* Принята къ руководству въ концѣ ноября 1853 г.

Кавалерія: 2) двѣ сотни Дунайскихъ казаковъ, въ числѣ оберъ-офицеровъ 6-ти, нижнихъ чиновъ, за всѣми расходами до 170 чел. 2) Одесская полубригада пограничной стражи: штабъ и оберъ-офицеровъ, за всѣми расходами 6, нижнихъ чиновъ около 200 чел. По недостатку въ этой командѣ лошадей, слѣдуетъ позаимствовать оныя у другихъ постовъ. Кромѣ того, имѣется жандармская команда въ числѣ: штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 39; команда эта получаетъ особое назначеніе по городу.

§ 3.

Главныя распоряженія этими силами сосредоточиваются у Генераль Губернатора. Частныя распоряженія по морской части ввѣряются (*пропуска*).—Общія управленія дѣйствіями приморскихъ батарей поручаются гарнизонной артиллеріи подпоручику Винокурову. Главнымъ начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ силъ назначается генераль-маіоръ Есауловъ. Начальникамъ этимъ теперь же озаботиться, чтобы подвѣдомственные имъ части были снабжены боевою аммунициею въ полномъ комплектѣ, отпущеннымъ по военному времени бѣлымъ оружіемъ и были бы всегда готовы собраться, по первому требованію или по сигналу, въ указанный ниже сего каждой командѣ сборный пунктъ.

§ 4.

Такъ какъ непріятель можетъ показаться только лишь со стороны моря, то, для открытія его съ дальнѣйшаго разстоянія, кромѣ наблюдательнаго поста у маяка на Большомъ Фонтанѣ и при дачѣ Ланжерона, учредить казачьи пикеты между Большимъ Фонтаномъ и городомъ съ установкою сигнальныхъ шестовъ, по указанію генераль-маіора Есаулова, у котораго сосредоточиваются всѣ извѣщенія и который обо всемъ, заслуживающемъ уваженія, немедленно доноситъ Генераль-Губернатору. Независимо отъ сего, учреждаются при каланчахъ и башняхъ колоколенъ ведеты, изъ которыхъ одинъ долженъ стоять на часахъ внизу, а другой вверху; послѣдній передаетъ первому, посредствомъ рупора, или если онъ грамотный, посредствомъ спущенной внизъ записки, все, что онъ видитъ сомнительнаго, а сверхъ того, для привлеченія вниманія начальства на ту часть города, изъ которой замѣченъ непріятель, или гдѣ требуется пособіе, верхній ведеть выставляетъ: для означенія предмѣстій отъ острога къ Фонтану—красный флагъ, для части города отъ острога внизъ къ карантину до Сабанѣвскаго оврага—желтый, для предмѣстій Пересыпи—синій, а для остальныхъ частей города—бѣлый флагъ. Флаги одного цвѣта съ

вывѣшеннымъ, тотчасъ-же повторяются на всѣхъ прочихъ каланчахъ. Ночью эти сигналы замѣняются цвѣтными фонарями.

§ 5.

Сигналь къ тревогѣ подается съ строгою разборчивостію и по совершенномъ удостовѣреніи въ опасности, кромѣ зажженія сигнальныхъ шестовъ, днемъ—тремя послѣдовательными выстрѣлами изъ вѣстовой пушки, а ночью, сверхъ того, тремя ракетами, въ промежуткахъ выстрѣловъ. Тревогу бить дозволяется только по личному распоряженію генерала Есаулова, а звонить въ колокола допускается только въ такомъ случаѣ, когда бы непріятель успѣлъ, сдѣлавъ десантъ, вторгнуться въ городъ.

§ 6.

По соображенію мѣстности города Одессы, раздѣляющейся на двѣ части, на горную и низовую, и пересѣкаемую двумя оврагами и садами предмѣстій, избираются пунктами сборовъ: 1-й, для артиллерійской прислуги, батареи на молахъ; 2-й, для резервной пѣхоты и казаковъ, а также для чиновъ таможенной стражи (за оставленіемъ пѣшихъ при пакгаузѣ)—у Михайловскаго монастыря и казармъ Сабанскаго, на площади; 3-й, для карантинной, жандармской и инвалидной командъ—площадь у собора. Всѣ означенныя команды, по первому сигналу къ тревогѣ, поспѣшаютъ къ мѣсту сбора и ожидаютъ тамъ дальнѣйшихъ приказаній отъ генераль-маіора Есаулова.

§ 7.

Такъ какъ на личной обязанности г. Одесскаго Градоначальника лежитъ попеченіе о сохраненіи внутренняго устройства города и предотвращеніи всякаго, неизбежнаго, въ случаѣ тревоги, безпорядка, то отъ него зависѣтъ будетъ дать приличное назначеніе жандармской, инвалидной, пожарной и полицейской командамъ, а равно, пригласить всѣхъ чиновниковъ собраться къ своимъ постамъ, для предохраненія казенныхъ письменныхъ дѣлъ и суммъ отъ хищенія и, Боже сохрани, отъ пожара. Причемъ, въ особенности рекомендуется Его Превосходительству теперь-же устроить хозяйственными способами пороховой погребъ между Дюковскимъ садомъ и Новою Слободкою, въ безопасномъ отъ взрыва мѣстѣ, откуда содержать дорогу къ моламъ по оврагу въ совершенной исправности. Въ погребъ этотъ заблаговременно перевезти излишнее количество пороха, хранящееся въ прибрежныхъ складахъ близъ Карантина.

(Архивъ Штаба Одесскаго военного Округа).

8. Князь Варшавскій генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

24 февраля 1854 года, № 143. г. С.-Петербургу.

На случай высадки неприятеля близъ Одессы, на Ваше Высокопревосходительство возлагается, по Высочайшему повелѣнію, дѣйствіе противъ онаго.

По нахожденію Вашему въ Одессѣ, всѣ подробности исполненія сего порученія предоставляются ближайшему Вашему усмотрѣнію и я ограничиваюсь потому указаніемъ Вамъ, только въ главныхъ чертахъ, общаго моего соображенія.

1) Имѣющіяся въ Одессѣ крѣпостныя орудія должны быть поставлены на удобнѣйшихъ мѣстахъ, для дѣйствія каленными ядрами и гранатами, по приближающимся къ городу военнымъ судамъ. Полевые же орудія, маневрируя, можно употреблять, но стараясь не подводить ихъ подъ огонь морской артиллеріи. Эполементы сдѣлать со знаніемъ дѣла; могутъ закрывать наши батареи отъ выстрѣловъ; можно и пѣхоту прикрыть брустверомъ, но отнюдь не сомкнутыми укрѣпленіями.

2) 1-ю бригаду 6-й кавалерійской дивизіи, прибывающую 17 марта въ Ананьевъ и поступающую въ полное Ваше распоряженіе, приблизьте безотлагательно къ Одессѣ.

3) Неприятель можетъ или у самаго города производить высадку, или въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Въ первомъ случаѣ, нужно имѣть въ готовности колонны, для атаки неприятеля, при вступленіи его въ городъ и отбитія отъ онаго. Если не удастся отбить неприятеля отъ города и если онъ принудитъ насъ очистить городъ, въ такомъ случаѣ, выйти изъ онаго и, собравшись, выжидать, что предприметъ неприятель. — Если онъ захочетъ преслѣдовать наши войска и выйдетъ на открытыя мѣста, тогда, отступая, дѣйствовать, какъ ниже объяснено.

Во второмъ случаѣ, то есть если неприятель сдѣлаетъ высадку въ удаленіи отъ города, то, оставивъ въ городѣ примѣрно одну четвертую часть пѣхоты, — со всею остальною частію отряда, идти на встрѣчу неприятеля и стараться не допустить его до города огнемъ артиллеріи, при направленіи кавалерійскихъ атакъ въ его флангъ и тылъ, — по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ удаляться отъ кораблей своихъ. Если не удастся остановить неприятеля и если онъ будетъ продолжать наступленіе, то отступая медленно, соединиться съ резервною уланскою дивизіею, затѣмъ уже снова удерживать неприятеля совокупными силами и, пользуясь столь значительнымъ числомъ кавалеріи и конныхъ орудій, стараться нанести ему вредъ.

Начальнику означенной резервной дивизіи дано повелѣніе слѣдовать по приказанію Вашему, куда Вы назначите.

Для сохраненія резервной кавалерійской дивизіи, единственнаго Вашего резерва, считаю нужнымъ сказать, что только тогда, какъ неприятель начнетъ уже десантъ, Вы дадите знать о сближеніи сей дивизіи, ибо на высадку неприятеля потребно будетъ три, четыре дня, и въ это время, съ пѣхотою и бригадою кавалеріи 6-й дивизіи, Вы можете его удерживать. Дивизія же, находясь во 100 верстахъ отъ Одессы, можетъ въ четыре дня форсированными маршами быть уже тамъ, гдѣ она дѣйствительную помощь Вамъ принести можетъ, въ то время, когда Вы будете отступать отъ Одессы и будете примѣрно верстахъ въ 20 отъ оной.

Избѣгая часто случающихся напрасныхъ передвиженій, изнуряющихъ только войска безъ надобности, нужно помнить, что войска должны быть сбережены не только для одной, но и для будущихъ кампаній.

Въ заключеніе скажу, что я не думаю, чтобы неприятель, окруженный Вашею многочисленною кавалеріею и находясь какъ бы въ тискахъ, могъ значительно удалиться отъ кораблей своихъ. Разумѣется, напрасныхъ атакъ противъ пѣхоты не дѣлать, но когда какая либо часть отдѣлится, то атаковать оную, а между тѣмъ, держать неприятеля въ безпрестанной тревогѣ.

(Архивъ Штаба Одесскаго военного Округа).

9) Князь Варшавскій генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

7 марта 1854 года, № 84.

1) Изъ предписаній Г. Военнаго Министра, Вашему Высокопревосходительству уже извѣстно, что 16 пѣхотная дивизія и казачій № 43 полкъ изъ Екатеринослава имѣли слѣдовать на Николаевъ.

Нынѣ, по представленію моему, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть 16 пѣхотную дивизію и казачій № 43 полкъ изъ Екатеринослава направить не на Николаевъ, а на Вознесенскъ и оттуда по дорогѣ, идущей въ Бендеры, до перекрестка оной дорогою, идущею изъ Одессы, у Жеребкова, — какъ такого центрального пункта, изъ коего, на случай десанта, можно съ удобствомъ поспѣвать и къ Одессѣ, и къ Бендерамъ.

О направленіи 16 пѣхотной дивизіи и казачьяго № 43 полка до Жеребкова, Военнымъ Министромъ распоряженія сдѣланы и Вы, для свѣдѣнія Вашего, получите отъ него маршруты оныхъ.

Ко времени прибытія головы колонны къ Жеребкову Вы, получите приказаніе о расположеніи войскъ, а теперь я только предупреждаю Васъ,—что если не будетъ еще десанта, когда 16 пѣхотная дивизія соединится вся около Жеребкова, то одинъ изъ полковъ пѣхоты, съ батареею, будетъ направленъ въ Одессу и вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ Одессы будутъ отосланы въ Николаевъ тѣ баталіоны резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи, кои у Васъ нынѣ въ Одессѣ находятся, дабы тѣмъ соединить въ Николаевѣ всю бригаду.—При означенныхъ баталіонахъ должна быть отправлена въ Николаевъ и резервная бригада 5-й артиллерійской дивизіи въ полномъ своемъ составѣ.

2) Предоставленная въ Ваше распоряженіе, резервная уланская дивизія должна быть расположена такъ, чтобъ придти временно на соединеніе съ войсками, въ Одессѣ находящимися, еслибъ непріятель, вытѣснивъ ихъ изъ города, началъ преслѣдовать и потому я теперь же отношусь къ графу Никитину о размѣщеніи означенной дивизіи такъ, чтобъ два полка съ конною артиллеріею были переведены на правый берегъ, а другіе два полка поставлены у самага Вознесенска.

При этомъ я считаю нужнымъ еще разъ сказать Вамъ въ общихъ чертахъ мнѣніе мое:

Еслибъ непріятель былъ въ такихъ силахъ, которыхъ Вы не могли бы удержать пѣхотою, у Васъ въ Одессѣ находящеюся и бригадою 6-й легкой кавалерійской дивизіи, въ такомъ случаѣ, старайтесь отступать такъ, чтобъ не завязывая боя пѣхотою, замедлять сколько можно наступленіе непріятеля кавалеріею, угрожая нападеніемъ, то съ фланга, то съ тыла и принуждая его идти съ осторожностью и, такъ сказать, ощупью, ибо у него много кавалеріи не можетъ быть.—Когда же Вы соединитесь съ резервной уланской дивизіей, то, продолжая все еще отступленіе, старайтесь замедлять его еще болѣе, принужденіемъ идти не иначе, какъ въ боевомъ порядкѣ, тѣмъ же угроженіемъ его флангу и тылу, но уже большимъ числомъ эскадроновъ и посылая дробныя части съ разныхъ сторонъ, не давая ему возможности отдѣлать отрядовъ и держа его въ постоянной тревогѣ. Такимъ образомъ, старайтесь выигрывать время, въ которое соединитесь съ 16 пѣхотною дивизіей,—тогда уже, соединившись съ нею, можно попробовать дать сраженіе, но не иначе, какъ часа въ 4 или 5 часовъ вечера, дабы въ случаѣ неудачи, можно было снова отступить ночью; и словомъ сказать, производить тотъ маневръ, который мы постоянно дѣлали въ 1812 году, то есть отводить пѣхоту ночью

на хорошую позицію, а между тѣмъ, кавалеріею держать непріятеля въ постоянной тревогѣ и тѣмъ приводить въ изнуреніе.

Я увѣренъ, что дѣйствуя такимъ образомъ, въ 10 или 15 маршей Вы такъ изнурите непріятеля, что онъ придетъ въ разстройство и тогда можно будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Еслибъ вы были принуждены оставить Одессу, то не забудьте взять съ собою тѣхъ осадныхъ единороговъ, кои могутъ быть перевозимы, употребивъ для перевозки ихъ обывательскихъ лошадей и запрягая ихъ отъ 10 до 12 подъ каждое орудіе, а равно на обывательскихъ же лошадяхъ и повозкахъ заберите снаряды для означенныхъ орудій;—такъ чтобъ ни орудія, ни снаряды къ нимъ не достались въ руки непріятеля.

Еслибъ непріятель, сдѣлавъ высадку въ устьѣ Днѣстра, направился по Бессарабіи къ Леово или Бендерамъ, то я, на этотъ случай, пишу къ князю Горчакову, чтобъ онъ постарался оттянуть одну дивизію пѣхоты и расположилъ бы ея около Кагула, откуда она могла бы своевременно поспѣвать и къ Леово, и къ Бендерамъ, и къ Измаилу.

Увѣдомляю Васъ, что сходно Высочайшаго повелѣнія, 6-я пѣхотная дивизія слѣдуетъ на Каменецъ Подольскъ, и прибудетъ туда съ 25 по 30-е апрѣля, и что туда же къ 25 апрѣля придетъ казачій № 46 полкъ изъ Кременчуга.

Примите вы мѣры, чтобъ для войскъ этихъ между Хотинимъ и Каменцомъ былъ устроенъ къ 1-му мая мостъ.

О мостѣ въ Бендерахъ я уже писалъ Вамъ: онъ долженъ быть наведенъ, какъ можно скорѣе,—затѣмъ нужно тоже скорѣе чтобъ былъ мостъ въ Могилевѣ, если успѣете и Дубоссарахъ.

Предпишите Начальнику Инженернаго Округа,—командировать инженерныхъ офицеровъ, для устройства сказанныхъ переправъ и если нужны будутъ по сему случаю расходы, то можно употребить на это деньги изъ отправленной мною къ Вамъ суммы—40 т. рублей.

(Архивъ Штаба Одесскаго военнаго Округа).

10. Князь Варшавскій генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

16 Марта 1854 года, № 143 г. Варшава.

Въ предписаніи моемъ отъ 7 марта за № 84 я подробно изложилъ мнѣніе мое о предстоящихъ Вамъ дѣйствіяхъ противъ непріятельскихъ десантовъ.

Нынѣ, получивъ рапортъ Вашъ отъ 7 марта № 210, вижу я, что Вы разсматриваете дѣйствія непріятели въ трехъ случаяхъ:

1) Когда онъ сдѣлаетъ высадку между Одессою и колонією Люстдорфъ, въ такомъ случаѣ Вы предполагаете идти къ нему навстрѣчу.

2) Если сдѣлаетъ высадку между Сухимъ и Днѣстровскимъ лиманомъ, то удаленіе Ваше отъ Одессы Вы считаете для нее опаснымъ.

и 3) Если непріятель сдѣлаетъ высадку между Днѣстровскимъ лиманомъ и озеромъ Али-бей, для дѣйствія на тылъ линіи нижняго Дуная, не имѣющей вовсе резерва,—въ этомъ случаѣ, Вы находите положеніе наше самымъ затруднительнымъ. Я все это предвидѣлъ и потому же приказалъ уланскую резервную дивизію собрать у Вознесенска, а 16-й пѣхотной дивизіи ускорить маршъ и начать прибывать къ Жеребкову 10 апрѣля.

Далѣе этихъ пунктовъ, я не хотѣлъ приближать къ Одессѣ означенныхъ войскъ, именно съ тѣмъ, чтобъ имѣть средство противодѣйствовать десанту, когда бы онъ пошелъ въ тылъ Вамъ и облегчить Ваше отступление.

Для первой встрѣчи непріятели, Вы уже имѣете около Одессы одну бригаду 6-й легкой кавалерійской дивизіи, но видя, что Вы считаете сей бригады недостаточнымъ, для облегченія отступления Вашей пѣхоты и опасаетесь, что резервная уланская дивизія не успѣетъ своевременно прійти къ Вамъ, я разрѣшаю Вамъ приблизить къ Одессѣ 2-ю бригаду резервной уланской дивизіи съ одною конною батареею, съ тѣмъ, чтобы, если непріятель пойдетъ къ Вамъ въ тылъ, Вы имѣли бы возможность безпрепятственно отвести изъ Одессы свою пѣхоту на соединеніе съ 16 пѣхотною дивизією и остальною бригадою резервной уланской дивизіи, для дальнѣйшаго потомъ дѣйствія, сходно моего предположенія, подробно изложеннаго въ предписаніи отъ 7-го марта № 84.

Остальную же, то есть 1 бригаду резервной уланской дивизіи и 16-ю пѣхотную дивизію я повторяю, что желалъ бы, чтобъ Вы не придвигали къ Одессѣ для того, чтобы они могли дѣйствовать противу непріятели черезъ Бендеры, если онъ пойдетъ по лѣвому берегу Днѣстра.

Чтожь касается до 3-го случая, то есть, когда непріятель пойдетъ на наши сообщенія правымъ берегомъ Днѣстра, то Вы будете маневрировать изъ Бендеръ войсками 16-й пѣхотной дивизіи и резервной уланской дивизіи, а, съ другой стороны, я писалъ уже къ генераль-адъютанту князю Горчакову, чтобы онъ поставилъ одну дивизію пѣхоты въ Бессарабіи и расположилъ

оную у Кагула или противъ Фальчи, съ тѣмъ, чтобъ эта дивизія, поддержанная 1-ю драгунскою дивизією, располагаемою между Леово и Бендерами, могла встрѣтить десантъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ, въ чемъ заключаются мои предположенія.

Теперь перейду къ исполненію по 16-й пѣхотной дивизіи.

Дивизія эта и казачій № 43 полкъ начинаютъ прибывать въ Жеребково: казаки 7-го, а голова 16-й пѣхотной дивизіи 10 апрѣля. Посему, предписываю Вашему Высокопревосходительству сдѣлать распоряженіе, чтобъ, по мѣрѣ прибытія полковъ, расположились они между Жеребковымъ и Бендерами на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя по батареѣ артиллеріи при каждомъ полку. Когда же придетъ послѣдній эшелонъ, тогда отправьте одинъ полкъ пѣхоты съ батареею артиллеріи изъ Жеребкова въ Одессу.

Съ прибытіемъ въ Одессу означеннаго полка съ батареею артиллеріи, отправьте изъ Одессы въ Николаевъ всѣ находящіяся у васъ баталіоны резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи, такъ чтобъ въ Николаевѣ находилась вся означенная бригада. Вмѣстѣ съ этими баталіонами, отправьте въ Николаевъ и всю резервную артиллерійскую бригаду 5-й артиллерійской дивизіи, со всѣми находящимися у ней полевыми орудіями. Съ прибытіемъ въ Николаевъ, войска эти должны поступить въ распоряженіе князя Меншикова.

Само собою разумѣется, что всѣ изложенныя передвиженія могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда непріятельскихъ десантовъ еще не будетъ, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ, нужно будетъ уже дѣйствовать на основаніи даннаго Вамъ предписанія отъ 7-го марта № 84.

Независимо отъ сего, сдѣлайте распоряженіе, чтобъ въ Бендерахъ было не два, а четыре баталіона резервной бригады 10 пѣхотной дивизіи, сходно лично даннаго мнѣ повелѣнія Его Императорскаго Величества, кои должны быть оставлены тамъ, при прохожденіи бригады черезъ Тирасполь.

(Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа).

12. Князь Варшавскій генераль-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

27 марта 1854 года, № 210 г. Варшава.

На рапорты Вашего Высокопревосходительства отъ 20 марта № 469, 471, 473 и 2664, увѣдомляю Васъ:

1) Предписаніемъ отъ 16 марта № 143, я подробно объяснилъ Вамъ мнѣніе мое о могущихъ предстоять Вамъ дѣйствіяхъ

противу десантовъ,—разрѣшилъ Вамъ придвинуть къ Одессѣ 2-ю бригаду резервной уланской дивизіи съ одною батареею конной артиллеріи и привести въ Одессу одинъ полкъ 16 пѣхотной дивизіи съ одною батареею; теперь я разрѣшаю Вамъ взять въ Одессу еще полкъ 16-й пѣхотной дивизіи съ батареею, такъ чтобы у Васъ въ Одессѣ была цѣлая бригада 16 пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 16 полевой артиллерійской бригады. Съ прибытіемъ этой бригады въ Одессу,—отправьте баталіоны резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи съ резервною бригадою 5 артиллерійской дивизіи—въ Николаевъ, а баталіоны резервной бригады 10 пѣхотной дивизіи въ Бендеры; такъ чтобы у Васъ въ Одессѣ оставалось 8 баталіоновъ 16 пѣхотной дивизіи и 8 баталіоновъ резервной бригады 12 пѣхотной дивизіи, при 24 орудіяхъ 16 полевой артиллерійской бригады и 11-й батареи резервной бригады 4 артиллерійской дивизіи.

Съ выступленіемъ изъ Одессы въ Николаевъ резервныхъ батарей 5 артиллерійской дивизіи,—четыре офицеровъ оной, командующихъ устроенными Вами батареями въ Одессѣ, 9 феерверкеровъ и 63 рядовыхъ, употребляемыхъ для стрѣльбы,—постарайтесь замѣнить отъ резервной батареи 4 артиллерійской дивизіи, которую Вы привлекли въ Одессу, а еслибъ этого было недостаточно,—то можете оставить часть людей резервной бригады 5 артиллерійской дивизіи.

2) Если-бы, при отправленіи въ Николаевъ резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи, Вамъ необходимо было оставить несколько рядовыхъ, приученныхъ къ дѣйствию при орудіяхъ, то я разрѣшаю Вамъ перевести ихъ въ резервную бригаду 12 пѣхотной дивизіи, назначивъ вмѣсто нихъ такое же число старослужащихъ изъ резервной бригады 12-й въ резервную бригаду 14 дивизіи.

3) За успѣшнымъ устройствомъ переправъ прошу имѣть неослабное наблюденіе и требовать всякаго содѣйствія отъ подольскаго губернатора и отъ князя Васильчикова,—которому я написалъ съ своей стороны употребить все зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему учрежденію переправъ противъ Хотина и Могилева.

4) Изъ управленія Одесскаго инженернаго округа я разрѣшаю Вамъ взять на время въ штабъ Вашъ одного инженернаго офицера,—а также одного изъ артиллерійскихъ офицеровъ, изъ штаба вѣренной Вамъ 3-й артиллерійской дивизіи, для завѣдыванія перепискою по крѣпостямъ и вооруженію ихъ—и 6 писа-

рей, для переписки бумагъ, донеся о всемъ этомъ князю Горчакову.

Чтожь касается издержекъ на письменные припасы, то Вы можете отнести ихъ на тѣ 40000, кои я переслалъ Вамъ—на экстренные расходы.

5) При 16 пѣхотной дивизіи особаго парка не состоитъ, но Вы имѣете въ Тирасполь три подвижныхъ парка и посему никакого затрудненія въ этомъ быть не можетъ.

6) Прикажите коменданту въ Бендерахъ имѣть наблюденіе, чтобы нижнихъ чиновъ, отъ войскъ тамъ находящихся, приучать къ дѣйствию при орудіяхъ.

(Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа).

13. Князь Варшавскій генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

№ 289. 1-го апрѣля 1854 г. г. Бѣльцы.

Изложивъ Вамъ въ предъидущихъ предписаніяхъ моихъ все предположенія мои о могущихъ предстоять Вамъ дѣйствіяхъ противъ десантовъ, мнѣ хотѣлось, при личномъ свиданіи съ Вами, еще ближе узнать, не имѣете ли Вы съ своей стороны какой мысли объ означенныхъ дѣйствіяхъ и дать Вамъ случай представить и объяснить оную лично.

Впрочемъ, официальные отвѣты на все Ваши представленія Вы уже имѣете и мнѣ остается только присовокупить:

1) Что 1-ю бригаду резервной уланской дивизіи, съ ея батареею, я разрѣшаю Вамъ безотлагательно перевести съ лѣваго берега р. Буга на правый и расположить въ Кантакузовкѣ и окрестностяхъ на тѣсныхъ квартирахъ.

2) Отпускъ довольствія всемъ нижнимъ чинамъ порціями я разрѣшаю Вамъ производить по военному положенію,—съ начатіемъ производства десантовъ, то есть съ того времени, когда неприятель поведетъ высадку на нашихъ берегахъ.

3) Въ Хотинѣ я разрѣшаю моста не строить, принимая въ соображеніе, что тамъ нынѣ 13 паромовъ и что можно въ одинъ день, по донесенію завѣдывающаго ими инженера путей сообщенія, на парамахъ этихъ переправить до 20 т. пѣхоты и до 10 т. кавалеріи. Въ Могилевѣ же долженъ быть устроенъ мостъ, по прежнему моему предположенію,—а въ Дубоссарахъ переправа на парамахъ. Все это я возложилъ на командира 10 округа путей сообщенія, при содѣйствіи Вашемъ и князя Васильчикова.

(Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа).

14. Князь Варшавскій генераль-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

№ 224. 6 апрѣля 1854 года. Фокшаны.

Изъ всѣхъ предыдущихъ предписаній моихъ, Ваше Высокопревосходительство видѣли, что постоянною мыслию моею было сохраненіе, какъ можно долѣе, достаточнаго резерва между Жеребковымъ и Бендерами, для того, чтобы употребить его тогда только, когда положительно сдѣлается извѣстнымъ, куда направятся десантныя войска, то есть лѣвымъ ли берегомъ Днѣстра, для преслѣдованія отряда, занимающаго Одессу,—или правымъ берегомъ означенной рѣки, для дѣйствія на наши сообщенія въ Леово.

Въ этомъ предположеніи, съ большими усиліями могъ я собрать 16 пѣхотную и резервную уланскую дивизіи на пространствѣ между Вознесенскомъ и Бендерами.

Но, по желанію Вашему, я сначала разрѣшилъ Вамъ взять изъ 16 пѣхотной дивизіи одинъ полкъ, потомъ другой полкъ и одну бригаду резервной уланской дивизіи,—и нынѣ, по ближайшему нахожденію Вашему на мѣстѣ, не препятствую Вамъ распорядиться по усмотрѣнію Вашему и остальными бригадами выше означенныхъ дивизій, но прошу помнить, что за Вами уже болѣе войскъ нѣтъ,—что весь этотъ край защищенъ только сими войсками, что непріятель, вытѣснивъ Васъ изъ Одессы, можетъ продолжать наступленіе и что не имѣя за собой войскъ, какія могли бы принять Васъ, Вамъ трудно будетъ защищать край:—дороги на Николаевъ, Вознесенскъ и Бендеры будутъ открыты, особливо если Вы потеряете много пѣхоты.

Драгунская же дивизія, направленная на правый берегъ Днѣстра, есть одна только преграда, если непріятель пойдетъ правымъ берегомъ сей рѣки на комуникацію всей арміи, то есть въ Леово.

И такъ, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, Вамъ, ни въ какомъ, случаѣ нельзя употребить драгунскую дивизію.

(Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа).

15. Князь Варшавскій генераль-адъютанту барону Остенъ-Сакену.

№ 154. 10 апрѣля 1854 года кр. Измаиль.

По рапортамъ Вашимъ отъ 8 и 9 апрѣля № 805 и 3381 предлагаю:

1) Доносить мнѣ сколько можно чаще, въ Букарестъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ французско-англійскаго флота.

2) Вы имѣете теперь въ Одессѣ 16 резервныхъ баталіоновъ, двѣ бригады уланъ, 8 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій. Дѣйствуйте

по даннымъ Вамъ предписаніямъ и ускорьте, сколько можно, слѣдованіе 16 пѣхотной дивизіи, голова коей достигла сего дня Жеребкова.

3) Недостающихъ подъемныхъ лошадей, для бригады 6 легкой кавалерійской дивизіи, прикажите немедленно купить на имѣющуюся у Васъ экстра-ординарную сумму, съ платою по 37 рублей серебромъ за каждую, людей же назначьте, по Вашему усмотрѣнію, изъ малоспособныхъ къ фронту.

4) При настоящихъ обстоятельствахъ, обратите все Ваше вниманіе на предстоящія Вамъ военныя дѣйствія, не думая уже о перевозкѣ хлѣба изъ Одессы; пришлите только, согласно прежняго приказанія, три отдѣленія подвижнаго магазина въ Леово.

П. С.—Измаиль я нашель не въ блестящемъ положеніи,—и такъ какъ Вы теперь очень заняты,—то я препоручилъ защиту низовья Дуная генераль-лейтенанту Ушакову, приказавъ ему обо всемъ доносить въ одно время и Вамъ и мнѣ прямо.

(Архивъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа).

16. Донесеніе генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена главнокомандующему.

10 апрѣля 1854 года.

Вчерашній день непріятельская эскадра, въ числѣ шести трехдечныхъ, тринадцати двухдечныхъ линейныхъ кораблей и девяти пароходовъ, подошла къ Одессѣ и стала на позиціи, правымъ флангомъ противъ батареи № 1-й, въ трехъ верстахъ отъ берега.

Около четырехъ часовъ пополудни, адмиралы Дондасъ и Гамеленъ, чрезъ парламентаря, прислали ко мнѣ, на англійскомъ и французскомъ языкахъ, одинаковаго содержанія, дерзкое, основанное на лжи, письмо, съ требованіемъ, чтобъ имъ выданы были находившіяся въ Одессѣ англійскія, французскія и русскія суда. Письмо это, какъ они и сами, вѣроятно, ожидали, оставлено мною безъ отвѣта.

Сегодня, въ шесть съ половиною часовъ утра, девять непріятельскихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ 54-хъ пушечный и восемь, большею частью, 32-хъ пушечные, пройдя внѣ выстрѣла мимо 1-й или правой батареи, атаковали постепенно остальные пять батарей, стрѣляя по временамъ и въ городъ; наконецъ обратились всѣ на шестую или лѣвую батарею, устроенную на оконечности Практическаго мола, состоящую изъ четырехъ 24-хъ

фунтовыхъ пушекъ; къ пароходамъ присоединился потомъ и линейный 84-хъ пушечный винтовой корабль.

Неприятель, пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, въ особенности 68-ми и 96-ти фунтовыми бомбическими пушками, не подходилъ на близкое разстояніе и потому 4-я и 5-я наши батареи, болѣе удаленныя, мало принимали участія въ боѣ, хотя находились подъ выстрѣлами, но 6-я или лѣвая батарея, подъ начальствомъ прапорщика Щеголева *), сражалась сначала четырьмя, а потомъ двумя орудіями, подъ перекрестными выстрѣлами неприятельскихъ судовъ, въ продолженіе шести часовъ, въ послѣднее же время противъ болѣе трехъ сотъ пятидесяти орудій. При всемъ томъ, батарея замолчала и храбрый прапорщикъ Щеголевъ вывелъ прислугу только тогда, когда примыкающія къ тылу батареи, стоящія въ гавани суда и мерлоны батареи объаты были пламенемъ. Спокойствіе и самоотверженіе его передались прислугѣ и передъ концомъ его подвига три неприятельскіе парохода были взяты на буксиръ.

Будучи самъ свидѣтелемъ столь рѣдкаго мужества, я, по власти мнѣ данной, поздравилъ особенно отличившихся нижнихъ чиновъ помянутой батареи кавалерами знака отличія военного ордена и полагаю, что прапорщикъ Щеголевъ заслуживаетъ особую награду.

Между тѣмъ, неприятельскіе желѣзные пароходы, не требующіе большой глубины для окруженія Практическаго мола, сверхъ чаянія, подходили близко къ берегу и одинъ изъ нихъ отдѣлился даже къ предмѣстью Пересыпь съ гребными лодками, которыя конгревовыми ракетами зажигали наши суда на Практической гавани и строенія въ означенномъ предмѣстьѣ. Войска, на лодкахъ находившіяся, пытались сдѣлать высадку, но встрѣченныя картечью изъ четырехъ полевыхъ орудій резервной № 14-й батареи 5-й артиллерійской дивизіи, подъ прикрытіемъ шести ротъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Томскаго и резервнаго баталіона Кольванскаго егерскихъ полковъ, поставленныхъ въ засадѣ, обращены въ бѣгство къ судамъ и, преслѣдуемыя ядрами, понесли значительную потерю.

Въ слѣдъ за симъ неприятельскіе линейные корабли отдѣлялись отъ линіи и подходили къ дачѣ генерала Лидерса, для открытія по ней огня, но, встрѣчаемые выстрѣлами изъ батарей № 1-го, 2-го и 3-го, перестрѣливались съ ними и отходили назадъ, что и повторяли нѣсколько разъ.

Бой продолжался около двѣнадцати часовъ и въ седьмомъ

*) Резервной № 14 батареи 5-й артиллерійской дивизіи.

часу вечера неприятельскій линейный корабль и пароходы потянулись съ лѣваго нашего фланга къ своей позиціи, а линейный корабль, стоявшій противъ 1-й, 2-й и 3-й батарей, отошелъ изъ-подъ выстрѣловъ.

Неприятельская артиллерія, несмотря на превосходство калибровъ, не имѣла удачи. Батереи наши, отлично устроенныя, нисколько не потерпѣли, исключая 6-й. Убито всего у насъ нижнихъ чиновъ четыре, ранено: состоящій по артиллеріи подполковникъ Мещерскій и нижнихъ чиновъ сорокъ пять; контужено нижнихъ чиновъ двѣнадцать.

Войска, участвовавшія въ бою и остававшіяся въ резервѣ, сражаясь за вѣру, Царя и честь Россіи, одушевлены были безстрашіемъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Явившійся ко мнѣ за часъ до начатія боя, генераль-адъютантъ Анненковъ принималъ особенное участіе въ ходѣ дѣла и, съ свойственною ему опытностью и распорядительностью, былъ мнѣ весьма полезенъ. Успѣху дѣла также много способствовали: начальникъ штаба 3-го корпуса генераль-маіоръ Тетеревниковъ, начальникъ постоянного пѣшаго артиллерійскаго резерва генераль-маіоръ Майдель, командующій Одесскимъ гарнизономъ генераль-маіоръ Корвинъ-Красинскій, командовавшій прибрежными батареями командиръ резервной бригады 5-й артиллерійской дивизіи, полковникъ Яновскій и командовавшій отрядомъ на Пересыпи Украинскаго егерскаго полка маіоръ Чемерзинъ. О прочихъ отличившихся я буду имѣть честь представить Вашей Свѣтлости, по полученіи представленія отъ частныхъ начальниковъ.

Завтра должно ожидать новой атаки неприятеля. Я приказалъ снять мерлоны съ 4-й и 5-й батарей, стѣснявшіе кругъ дѣйствія артиллеріи и въ продолженіе ночи построить на Пересыпи брустверъ, для четырехъ полевыхъ батарейныхъ орудій.—Неприятель, вѣроятно, употребитъ всѣ свои силы, но я добросовѣстно приму неравный бой въ день Воскресенія Христа Спасителя.

(Н. Дубровинъ II, 58).

16. Донесеніе генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена

главнокомандующему отъ 13 апрѣля 1854 года.

Сегодня англо-французскій флотъ не только ничего противъ Одессы не предпринималъ, но видить производимыя нами въ большомъ размѣрѣ работы и нисколько имъ не препятствуетъ.

Для меня непостижимо это бездѣйствіе; но, во всякомъ случаѣ, видимы благословенное Богомъ наше оружіе и правое наше

дѣло. Отпоръ, данный непріятелю съ малыми средствами противъ огромной его артиллеріи и двѣнадцати-часовое тщетное усиліе сбить прибрежныя батареи не могли не произвести на него впечатлѣнія, тѣмъ сильнѣйшаго, что участвовавшія въ бою суда его болѣе или менѣе потерпѣли.

(И. Дубровинъ, II, 64).

17. Приказъ по войскамъ Бессарабской области и части Херсонской губерніи, на правомъ берегу р. Буга расположеннымъ.

Г. Одесса, апрѣля 14-го дня 1854 г. № 22.

С л а в а В с е в ы ш н е м у!

Англо-французская эскадра, послѣ ея отраженія 10-го числа и поврежденія 11-го числа пароходо-фрегата, подходившаго на пушечный выстрѣлъ для обозрѣнія, не смѣла болѣе приближаться къ нашимъ прибрежнымъ батареямъ и препятствовать инженернымъ работамъ, производящимся на батареяхъ въ большомъ размѣрѣ, въ виду ея; а сегодня снялась съ якоря, удалилась отъ Одессы и взяла, какъ видно было, два направленія: 3 поврежденные парохода и 1 линейный корабль на Константинополь, остальныя суда на Севастополь.

Во время нахождения передъ Одессою непріятеля, въ городѣ сохраненъ былъ примѣрный порядокъ и, несмотря на много оставленныхъ жителями домовъ и нѣкоторыхъ незапертыми, не было ни одного неодобрительнаго случая.

Трогательно было видѣть усердіе жителей: подъ сильнѣйшимъ огнемъ громившей артиллеріи, нѣкоторые разносили солдатамъ съѣстные припасы, на ночь становились съ ружьями на берегу въ окрестностяхъ Одессы, для отраженія подъѣзжавшихъ баркасовъ и всѣ, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій, были проникнуты негодованіемъ на покровителей поклонниковъ луны, разрушавшихъ дома гражданъ и поражавшихъ мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей. Полное сочувствіе ихъ правому дѣлу ясно выражалось. Тосканскій подданный Луиджи-Мокки, служащій боцманомъ въ карантинѣ 30 лѣтъ, пріобрѣвшій общее уваженіе и любовь, выстроилъ съ моего дозволенія на свой счетъ батарею, вооружаетъ ее 6-ю 24-хъ фунтовыми пушками, купленными имъ у города, будетъ дѣйствовать своею прислугою и принимаетъ присягу на подданство Россіи. Студенты Деминстру, Скоробогатый и Пуль, не принадлежащіе строю, одушевленные самоотверженіемъ, стремились быть полезными правому дѣлу; первые два въ самомъ пылу боя ходили нѣсколько разъ на батарею Щеголева, прино-

сили мнѣ отъ него извѣстія и въ особенности о недостаткѣ зарядовъ; послѣдній видя, что крестьянинъ, отвозившій на батарею Щеголева на волахъ заряды, отъ испуга бросилъ возъ и бѣжалъ, самъ вскочилъ на возъ и, сквозь летящія ядра, бомбы и бомбовыя картечи, отвезъ заряды на батарею.

Начальники и войска одушевлены примѣрнымъ усердіемъ, безстрашіемъ и чувствомъ долга. Артиллерія покрыла себя новою славою: отсутствіе торопливости, полное спокойствіе, примѣрная стрѣльба, знаніе дѣла начальниковъ и офицеровъ, изъ коихъ большая часть командовавшихъ прибрежными батареями молодые офицеры, воспитанники корпусовъ. Наконецъ, безпримѣрный артиллерійскій подвигъ Щеголевской батареи и ея начальника показали врагамъ нашимъ, что суда ихъ, вооруженныя орудіями огромнаго калибра, не могутъ безнаказанно приблизиться къ прибрежнымъ нашимъ батареямъ.

Защита насъ Провидѣніемъ была очевидна: ядра, большею частью, перелетали или падали въ море, бомбы простыя и картечныя и ракеты разрывались несвоевременно или вовсе не разрывались. Что значить ничтожность потери нашей, въ сравненіи съ огромностью разрушительныхъ средствъ, употребленныхъ противъ насъ врагами въ продолженіи 12 часовъ. Они не могутъ не видѣть въ событіи—воли Защитника правыхъ сердцемъ, проникнутыхъ пламенною преданностью къ Царю—Помазаннику Божію и любовью къ благочестивому Отечеству.

Возблагодаримъ Подателя всѣхъ благъ за поданную намъ силу добросовѣстно исполнить возложенную на насъ обязанность обожаемымъ Отцемъ Отечества и продолженіемъ вѣрной службы нашей постараемся доказать Царю Царей нашу признательность!

Обращаюсь съ живѣйшей, искреннею благодарностію къ ревностному, неусыпному въ бою, сотруднику моему, генераль-адъютанту Анненкову.

Изъявляю полную и совершенную благодарность: соорудителю прибрежныхъ батарей, очевидно оправдавшихъ свою прочность и правильность, инженеръ-генераль-лейтенанту Лехнеру; Одесскому военному губернатору генераль-лейтенанту Крузенштерну; начальнику штаба генераль-маіору Тетеревникову; начальнику пѣшаго постоянного артиллерійскаго резерва, генераль-маіору Майделю, блистательно начальствовавшему артиллеріею; командиру Одесскимъ гарнизономъ, генераль-маіору Корвинъ-Красинскому, всѣмъ въ особенности; генераль-лейтенантамъ: начальнику 6-й легкой кавалерійской дивизіи Ланскому, командиру резервными дивизіями: 4-го корпуса Вишневному, генераль-маіорамъ:

5-го корпуса Есаулову, начальнику 5-го Округа корпуса жандармовъ Черкесову; командующему резервною бригадою 5-й артиллерійской дивизіи, полковнику Яновскому, блистательно начальствовавшему прибрежными батареями, въ особенности; распоряжавшимся сооруженіемъ и вооруженіемъ батарей: дежурному штабъ-офицеру генераль-губернатора полковнику Гангардту; подполковникамъ: инспектору казенныхъ работъ г. Одессы Любенкову и состоящему по артиллеріи Мещерскому, всѣмъ тремъ въ особенности; командовавшимъ прибрежными батареями: № 1-й, Бендерскаго артиллерійскаго гарнизона подпоручику Винокурову, № 2-й, того жъ гарнизона прапорщику Арженинову, № 3-й, резервной батареи 14 артиллерійской бригады, подпоручику Волошинову, № 4, резервной батареи 13 артиллерійской бригады прапорщику Крылову, № 5-й, резервной батареи 15 артиллерійской бригады прапорщику Андрюцкому, всѣмъ въ особенности; для изъявленія благодарности командовавшему батареею своего имени 14-й резервной арт. бригады прапорщику Щеголеву не нахожу выражений; члену экспедиціи пароходныхъ сообщений и завѣдвающему переговornoю линіею капитану 1-го ранга Швенднеру; исправляющему должность капитана карантиннаго порта, коллежскому совѣтнику Хвоцинскому, послѣднимъ двумъ въ особенности; командующему Одесскимъ карантиннымъ баталіономъ капитану Юзефовичу, въ особенности; командовавшему отрядомъ на Пересыпи Украинскаго егерскаго полка маіору Чемерзину; командовавшему въ томъ отрядѣ 4-мя орудіями 14 артиллерійской бригады капитану Руноскому, обоимъ въ особенности; командовавшему въ томъ же отрядѣ 3 дивизиономъ уланскаго эрцъ-герцога Карла - Фердинанда полка подполковнику Фонъ-Ганкелю; исправляющему должность Одесскаго коменданта подполковнику Балабухѣ; Одесскому военному полиціимейстеру маіору Аркудинскому, послѣднему въ особенности; исполнявшимъ порученія мои чиновникамъ корпуснаго штаба: оберъ-квартирмейстеру полковнику Гротенфельду; дежурному штабъ-офицеру маіору Богацкому, послѣднему въ особенности; старшимъ адъютантамъ: по генеральному штабу, штабъ-капитанамъ: Андерсену и Угриновичу; по дежурству, маіорамъ: Стерпинскому и Голубятникову; старшему адъютанту 3-й артиллерійской дивизіи штабъ-капитану Вережкину; находившемуся при мнѣ во время бомбардированія Одессы, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества, гвардіи капитану Дену и адъютантамъ моимъ: маіору Гротгусу, ротмистру барону Фонъ-Гротгусу и штабъ-ротмистру Моренгейму, всѣмъ четыремъ въ особенности; ординарцамъ моимъ, гусарскихъ полковъ: принца Фридриха Гес-

сень-Кассельскаго корнету Станишевскому, графа Радецкаго ротмистру Рюмину и штабъ-ротмистру графу Медему, егерскаго князя Варшавскаго полка прапорщику Коровину; исполнявшимъ порученія мои во время боя: гвардіи полковнику Воронову; карантинному переводчику Камбиаджіо; адъютанту начальника штаба штабъ-капитану Гулевичу; употреблявшемуся по фронтовой части оберъ-кригсъ-коммисару маіору Дучинскому; начальнику жандармской команды капитану Голышкину; штабъ доктору статскому совѣтнику Скрипчинскому; дивизионному доктору коллежскому совѣтнику Краснопольскому; старшему лѣкару Одесской городской больницы Гриму; командиру 1-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи генераль-маіору Сволынскому; командирамъ уланскихъ полковъ: эрцъ-герцога Карла Фердинанда Австрійскаго и графа Никитина, генераль-маіору Тимковскому и полковнику Башкирцеву; командирамъ батарей, полковникамъ конно-легкихъ № 11, князю Голицыну, № 20, Эллерцу; пѣшихъ резервныхъ: 5-й артиллерійской дивизіи капитанамъ, батареею № 13-го, Де-Спиллеру; легкихъ: № 14, Сорневу, № 15, подполковнику Станковичу; дивизионнымъ квартирмейстерамъ, генеральнаго штаба: 6-й легкой кавалерійской дивизіи капитану Пестову; резервныхъ пѣх. дивизій 4-го корпуса штабъ-капитану Волошинскому; 5-го корпуса штабъ-капитану Буйвиту; всѣмъ баталіоннымъ, дивизионнымъ, ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ; частнымъ приставамъ, квартальнымъ и надзирателямъ Одесской городской полиціи, а также всѣмъ медикамъ, находящимся въ больницѣ и занимавшимся перевязкою раненыхъ.

Нижнимъ чинамъ спасибо, въ особенности артиллерійскихъ прибрежныхъ батарей, отряда на Пересыпи и карантинной стражи. Подлинный подписалъ: генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й.

(Изъ матеріаловъ М. К. Рукавишниковъ).

18. Списокъ нижнимъ чинамъ Щеголевской батареи, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

- 1) Кондукторъ парохода „Андія“ Федоръ Рыбаковъ.
- 2) Отставной фейерверкеръ, служащій въ Одесской портовой Таможнѣ, Осипъ Ахлупинъ.
- 3) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Матвѣй Шевелевъ.
- 4) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Иванъ Пальниковъ.
- 5) 5-й артиллерійской дивизіи 14 артиллерійской бригады резервной № 14 батареи фейерверкеръ Василій Хорошиловъ.

- 6) Житомирскаго егерскаго полка унт.-оф. Андрей Шульга.
- 7) Хотинскаго артиллерійскаго гарнизона бомбардиръ Емельянъ Морозка.
- 8) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Никифоръ Максимовъ.
- 9) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Ларіонъ Ильинъ.
- 10) 5-й артиллерійской дивизіи 14 артиллерійской бригады резервной № 14 батареи бомбардиръ Никита Гацанъ.
- 11) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Дороей Кондауровъ.
- 12) Хотинскаго артиллерійскаго гарнизона бомбардиръ Елисей Боханъ.
- 13) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Михаилъ Артамоновъ.
- 14) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Андрей Панѣвѣ.
- 15) Хотинскаго артиллерійскаго гарнизона бомбардиръ Войцехъ Станишевскій.
- 16) 5-й артиллерійской дивизіи 14 артиллерійской бригады резервной № 14 батареи бомбардиръ Алексѣй Москаленко.
- 17) Житомирскаго егерскаго полка рядовой Денисъ Юниковъ.

Приказъ по войскамъ Бессарабской области и части Херсонской губерніи, на правомъ берегу р. Буга расположеннымъ

Одесса, апрѣль 3-го дня 1854 года № 34.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности къ Промыслу, вновь благословившему оружіе Августѣйшаго Государя нашего, спѣшу сообщить войскамъ, что сегодня имѣлъ я счастье отправить къ Его Свѣтлости, господину генераль-фельдмаршалу флаги: кормовой и гюйсъ, сѣвшаго на мель и сдавшагося англійскаго пароходо-фрегата „Тигра“, въ 400 силъ, который зажженъ и, вслѣдствіе того, взорванъ на воздухъ

Событіе было въ слѣдующей послѣдовательности:

Помянутый пароходо-фрегатъ, шедшій изъ окрестностей Севастополя, сегодня утромъ, при необыкновенно густомъ туманѣ, сѣлъ на мель подъ крутымъ берегомъ дачи Кортацци, въ 6-ти верстахъ на югъ отъ Одессы.

Вовремя подоспѣвшія изъ колоніи Люстдорфъ, до прихода на помощь двухъ другихъ пароходовъ, 2 орудія 2-й батарейной батареи 16-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ поручика Абакумова, съ прикрытіемъ двухъ ротъ Днѣпровскаго резервнаго баталіона и взвода графа Никитина Уланскаго полка,

необыкновенно мѣткими выстрѣлами сдѣлали въ пароходъ пробоины, оторвали ногу капитану и принудили фрегатъ къ сдачѣ. Флагъ былъ спущенъ и, принявшій надъ фрегатомъ начальство лейтенантъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ объявленіемъ экипажа военнопленнымъ.

По приказанію моему, экипажъ высаживался на берегъ, на шлюпкахъ, клалъ оружіе и отправляемъ былъ въ карантинъ, вмѣстѣ съ ранеными, въ числѣ 5-ти человекъ.

Между тѣмъ, прибыли также вовремя, отправленные изъ Одессы 8 орудій 2-й батарейной батареи 16-й артиллерійской бригады, 4 орудія батарейной батареи 10-й артиллерійской бригады, 2-я легкая батарея 16-й артиллерійской бригады, конно-легкая № 11-го батареи, подъ прикрытіемъ баталіона Суздальскаго пѣхотнаго и резервнаго баталіона Украинскаго егерскаго полковъ, и дивизіона Эрцъ-Герцога Карла Фердинанда уланскаго полка. Не успѣли еще быть сняты съ парохода раненные, какъ показались въ туманѣ два другіе непріятельскіе парохода. Два прибывшія изъ Люстдорфа орудія были отправлены обратно.

Не имѣя никакихъ средствъ къ снятію съ мели фрегата и приведенію его въ гавань, въ присутствіи 2-хъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, тѣмъ болѣе, что могли прибыть новыя непріятельскія суда, по приказанію моему, тотчасъ по снятіи раненныхъ и пленныхъ съ фрегата, былъ онъ зажженъ выстрѣлами и, вслѣдъ за тѣмъ, два непріятельскіе парохода на ближней выстрѣлъ батарейныхъ орудій, открыли огонь по нашимъ батареямъ.

8-мъ батарейныхъ орудій 16-й бригады, подъ начальствомъ полковника Гороновича и 4-ре батарейныхъ орудій 10-й резервной бригады, подъ начальствомъ капитана Верховскаго, стрѣляли въ продолженіи двухъ часовъ такъ вѣрно, что поврежденные непріятельскіе пароходы отступили и стали внѣ выстрѣла.

Бой прекратился около двухъ часовъ пополудни.

Съ нашей стороны убиты 2 рядовыхъ 10-й резервной артиллерійской бригады и три лошади; контужены: командиръ 2-й легкой батареи 16-й бригады полковникъ Ильинскій и 10-й резервной бригады поручикъ Смирновъ. Почти всѣ непріятельскіе выстрѣлы падали далеко за батареями.

Взято въ плѣнъ: капитанъ фрегата Гиффардъ, офицеровъ 24, гардемариновъ и матросовъ 201. По словамъ пленныхъ, фрегатъ былъ вооруженъ 16-ю бомбическими пушками.

Окончательный взрывъ затопленнаго фрегата послѣдовалъ въ 7¹/₂ часовъ вечера.

Артиллерія дѣйствовала съ полнымъ приличнымъ оружіемъ

спокойствіемъ, и необыкновенно вѣрными выстрѣлами обратила на себя особенное мое вниманіе.

Дѣятельное участіе въ бою принимали: прибывшій въ Одессу по дѣламъ службы генераль-адъютантъ Кноррингъ, генераль-майоры: начальникъ штаба моего Тетеревниковъ, начальникъ пѣшаго постоянного артиллерійскаго резерва Майдель, командующій Одесскимъ гарнизономъ Корвинъ-Красинскій.

Между прочими офицерами были употребляемы мною во время боя: флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества полковникъ Чебышевъ и капитанъ День.

Объявляю полную благодарность мою всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ особенности артиллерійскимъ.

Нижнимъ чинамъ радушное спасибо.

Приказъ этотъ прочесть при собраніи ротъ, эскадроновъ, сотень и батарей.

Подлинный подписалъ: генераль-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й.

(Изъ матеріаловъ М. К. Рукавичникова).

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Преосвященный архіепископъ Херсонскій Иннокентій! Въ тяжкій и вмѣстѣ достославный для Одессы день испытанія, когда союзники враговъ имени Христова, дерзнувъ нарушить святость великія субботы, были, при всеильной помощи Божіей, отражены храбрыми нашими войсками, вы, съ твердостью духа, достойною пастыря душъ, священнодѣйствуя подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій и назидая паству словомъ вѣры и упованія, содѣйствовали и сами лично, и чрезъ подчиненное вамъ духовенство къ ободренію жителей и къ сохраненію общаго порядка и спокойствія, — и пламенная всѣхъ къ Господу силъ прилѣжность увѣнчалась небеснымъ благословеніемъ Нашему оружію.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ столь доблестному служенію вашему, Всемилостивѣйше жалуя вамъ, препровождаемый при семъ алмазный крестъ, для ношенія на клобукъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ, 25-го іюня 1854 года.

Рескриптъ Щеголеву отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

„Любезный Щеголевъ!—Мужество и хладнокровная распорядительность, оказанная вами 10-го числа минувшаго апрѣля, при бомбардированіи англо-французскимъ флотомъ города Одессы, обратили на васъ вниманіе всей Россіи и удостоили васъ Всемилостивѣйшими наградами. Мнѣ, какъ генераль-фельдцейхмейстеру, особенно пріятно имѣть въ рядахъ артиллеріи такого отличнаго офицера и Я, для изъявленія вамъ моей благодарности и сердечнаго расположенія, посылаю вамъ прилагаемую саблю, съ желаніемъ, чтобы вы впередъ имѣли случай обнажить оную за Государя, отечество и въ честь артиллеріи.

Остаюсь вамъ искренно-доброжелательный.

На подлинномъ подписано:

„Михаиль“

Петергофъ, 25 іюня 1854 г.

(„Русск. Инв.“ 1854.)

Выписка изъ послужнаго списка Щеголева.

(Архивъ Шт. Одесск. воен. Окр.).

Александръ Петровичъ Щеголевъ рсдился 30 іюля 1832 года. Происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи. Воспитывался въ Дворянскомъ полку. Началъ службу 13 апрѣля 1852 года прапорщикомъ 2 артиллерійской бригады. Съ 21 августа 1852 г. служилъ въ подвижномъ запасномъ № 2 паркѣ, откуда 10 января 1853 года переведенъ въ 14 артиллерійскую бригаду.

Въ день славнаго своего подвига на берегахъ Одессы состоялъ прапорщикомъ резервной № 14 батареи 5-й артиллерійской бригады, въ которую былъ назначенъ 15 января 1853 года.

За отличіе въ сраженіи, при бомбардированіи Одессы англо-французскимъ флотомъ, произведенъ 19 авг. 1854 г. въ подпоручики, поручики и въ штабсъ-капитаны, со старшинствомъ съ 10 апрѣля того-же года.

За отраженіе англо-французскаго флота отъ Одессы, въ воздаяніе примѣрнаго мужества и самоотверженія, оказанныхъ въ семъ дѣлѣ, Всемилостивѣйше награжденъ 20 августа 1854 года орденомъ св. Георгія 4 степени.

Приказомъ по войскамъ, расположеннымъ въ Бессарабской области и части Херсонской губерніи по правому берегу рѣки Буга, отъ 11 апрѣля 1854 года за № 77, въ память незабвеннаго подвига, совершеннаго 10 числа того-же мѣсяца шестою прибрежною батареею, подъ начальствомъ его, разрушенная батарея эта вновь сооружена и переименована въ *Щеголевскую*.

Переименованіе это, по представленію генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена, Высочайше утверждено Императоромъ Николаемъ I.

По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, объявленному по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 25 января 1855 года за № 7, препровождены во всѣ военно-учебныя заведенія литографированные портреты штабс-капитана Щеголева.

По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 17 марта 1855 г. за № 2052, за отличіе, оказанное при отраженіи англо-французскаго флота во время бомбардированія г. Одессы, имя штабс-капитана Щеголева начертано на мраморную доску въ Дворянскомъ полку.

III.

Стихотворенія въ память бомбардированія Одессы
10 апрѣля 1854 года.

О Д Е С С А.

Необъятно, Русь родная,
Ты, полміра обнимая,
Между рѣкъ, озеръ и горъ
Свой раскинула просторъ!
И въ чудесномъ томъ просторѣ,
На озерахъ и рѣкахъ,
На красивыхъ берегахъ,
Гдѣ немолчно плещетъ море,
Подъ горами, на холмахъ,
И въ степяхъ необозримыхъ
Провѣтаетъ, Русь, твоя
Городовъ неисчислимыхъ
Православная семья.
Въ немерцаемомъ сіяньи
Златокупольныхъ церквей,
Въ ослѣпительномъ сіяньи
Лучезарныхъ ихъ лучей.
Подъ крестами и подъ звономъ
Вѣковыхъ колоколовъ
Въ яркой зелени садовъ,
Подъ лазурнымъ небосклономъ
Эта дружная семья,
Словно памятникъ священный
Прежней жизни незабвенной
И былого бытія.
Что ни городъ, то преданье,
Сохраненное въ тиши,
Гордость, горе, ликованье
Русской преданной души!

Сроднены единымъ братствомъ
Города твоей земли
Славой, древностью, богатствомъ
Возросли и процвѣли.

* * *

Ты-же края молодого
Юный градъ! давно-ли ты,
Какъ изъ нѣдра всталъ морского
Средь безлюдной пустоты?
Лишь полвѣка пролетѣло
Съ той поры, какъ закицѣла
Жизни дѣятельность тамъ,
Гдѣ шумящимъ въ дикой волѣ
Быль пріютъ однимъ дотолѣ
Моря Чернаго волнамъ.
Не вѣка прошли—полвѣка
Только минуло съ тѣхъ поръ,
Какъ по волѣ человѣка
Загремѣлъ въ стени топоръ —
И надъ влагой побѣжденной
Сталъ ты градъ новорожденный
И привлекъ Россіи взоръ.
Но въ семьѣ ея почтенныхъ,
Многославныхъ городовъ,
Престарѣлыхъ, освященныхъ
Славой нѣсколькихъ вѣковъ
И завѣтной стариною —
Быль ты словно сиротою
И не родственны для насъ
Были тѣ твои скрижали,
На которыхъ начертали
Имена свои вначалѣ
Ришелье и де-Рибасъ.
Наслаждаясь благомъ мира,
Ты въ довольствѣ процвѣталъ,
Новой житницею міра
Старый міръ тебя назвалъ;
Но тебѣ твои богатства,
Изобиліе даровъ
Не могли доставить братства
Православныхъ городовъ.

Какъ пришелецъ у порога,
На границѣ ты стоялъ,
И иной судьбы отъ Бога
Терпѣливо ожидалъ.

* * *

Злая буря разразилась
Посреди твоихъ оградъ —
И судьба твоя свершилась:
Ты отнынѣ русскій градъ!
Торжествуй! Твои твердыни
Отстояли, вознесли,
Вѣру, славу, все святыни
Русской жизни и земли!
Ты въ скрижали вѣковыя
Врѣзалъ въ наши времена
Русскій подвигъ и родныя
Для Россіи иена.
Торжествуй-же! Окрестился
Ты гранатами враговъ,
Ты съ семьєю породнился
Русскихъ славныхъ городовъ.
Надъ тобою пролетѣли
Вражи бомбы и изъ нихъ
Вышелъ ты, какъ изъ купели,
Торжество крестинъ твоихъ
Вся Россія ликовала
И со всею семьей своей
Отъ купели этой стала
Восприемницей твоей.

Николай Арбузовъ.

(«Сѣверная Пчела» 1854 г.).

О Д Е С С А.

«Rule Britannia!»

Потомки Нельсона, безславные потомки!
Стыдомъ британскій флагъ вамъ удалось облечь.
Теперь вашъ Трафальгаръ, теперь вашъ подвигъ громкій:
Купеческую гавань сжечь.

Достоинъ подвигъ сей, васъ, янычаръ султана,
Васъ, ложныхъ англичанъ, клеветовъ лже-царя,
Который на чредѣ и царственнаго сана
Жилъ — Блазъ второго декабря.

Хвалитесь на моряхъ всемірною державой!
Rule Britania—воспойте! Тщетный трудъ:
Вы зажигатели и каторжною славой
Васъ заклеятъ потомства судъ.

И выбрали-жъ вы день, Великую Субботу,
Чтобы предательски напасть на христіанъ;
Иудамъ, выдавшимъ Христа, вамъ за работу
Пиастровъ съ тридцать дастъ султанъ.

Священнымъ пѣніемъ все храмы были полны;
Молящійся народъ тѣснился къ алтарямъ;
Молитвъ и теплыхъ слезъ, и ойміама волны
Вносились жертвой къ небесамъ.

А въ васъ, въ сей скорбный день, кипѣли страсть и злоба;
Молитвой вашей былъ вопль звѣрства, грабежей;
Вашъ гнусный ойміамъ, въ виду святого гроба,
Былъ смрадъ убійственныхъ огней.

А ты, страдальца, Одесса молодая,
Ты южная звѣзда на русскихъ небесахъ,
Ты младшая сестра въ семьѣ родного края,
Царевна въ русскихъ городахъ!

Возросшая въ сѣни довольства и покоя,
Какъ все растеть у насъ, по днямъ, не по годамъ,
Не унывай! Печаль твою себѣ присвоя,
Съ тобой мы дѣлимъ пополамъ.

Своими язвами ты намъ милѣе стала:
Россія за тебя о мести вопіеть.
Нѣтъ, не вотще за насъ ты свято пострадала:
Народной мести часъ пробѣтъ.

Ты снова процвѣтешь, объята любовью;
Ты пепель свой и скорбь стяхнешь съ раменъ младыхъ,
Но бѣдствіе твое падеть огнемъ и кровью
На оскорбителей твоихъ!

Нязь П. Вяземскій.

Дрезденъ.

(«Одесскій Вѣстникъ» 1854 г.).

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СОБЫТІЕ.

[Посвящается барону Д. Е. Остенъ-Сакену].

Бѣгутъ попрежнему толпой холодной волны,
Бѣгутъ все къ берегу любимому давно;
Въ ихъ плескъ жалоба, онѣ печали полны,
Что на хребтѣ своемъ уносятъ всехъ равно.
Къ родному берегу бѣгутъ онѣ съ тревогой,
У ногъ Одессы все дробятся и дрожатъ:
Имъ англичанъ носить! Французамъ быть подмогой!
Нѣтъ, съ отвращеніемъ глядятъ онѣ назадъ.
На горизонтѣ флотъ виднѣется надменный,
На городъ нашъ глядитъ и видитъ, какъ стоитъ.
Народъ въ моленіяхъ, колѣнопреклонный
Предъ Гробомъ, гдѣ Христосъ, Спаситель міра, спитъ.
Но сердце дерзкое въ груди безбожной бьется—
Въ умѣ ихъ жителямъ все саванъ ужъ готовъ.
Не думаютъ враги, что Плащаница вьется
Надъ нами, что мы въ ней свой обрѣтемъ покровъ.
Насъ осѣнилъ Христосъ отъ ядръ враговъ безбожныхъ;
Ихъ бомбы видѣли, полеть свершая свой,
Что трусовъ нѣтъ у насъ, что мало осторожныхъ,
Что войско все кипитъ отвагой боевой!
Умолкли пушки. Что-жъ? Враги въ волнахъ хоронять
Убитыхъ и везутъ чинить свои суда,
А городъ живъ, -живемъ! Колокола трезвонять,
Одесса высится надъ моремъ, какъ всегда;
Порядокъ праздничный нисколько не нарушенъ!
Надменный флотъ на насъ, дивясь намъ, глядитъ
И мы глядимъ на нихъ: въ сердцахъ негодованье;
Уста имъ шлеть давно заслуженный укоръ;
Ихъ флагамъ есть теперь достойное вѣнчанье:
Презрѣнье общее, презрѣнье и позоръ!
Надулись паруса, въ молчаньи флотъ уходитъ,
Какъ призракъ гаснетъ ужъ корабль за кораблемъ,
И даль гигантскіе ихъ образы уводитъ,
И волны ихъ несутъ вновь на хребтѣ своемъ
Несутъ отдать другимъ и къ берегу стремятся,
У ногъ Одессы все дробятся и дрожатъ,
Гдѣ Щеголевъ стоялъ, съ любовію ложатся,
И, поклонясь ему, уходитъ вновь назадъ.

Въ числѣ героевъ дня, невѣдомый донинѣ,
 Всѣхъ больше окрещенъ онъ гибельнымъ огнемъ
 И не сраженъ, не палъ, не сгибъ въ морской пучинѣ,
 Молва стоустая гремитъ вездѣ о немъ!
 О сердце русское! Ты безвѣстно міру,
 Но міръ забылъ тебя,—опять дѣла твои
 Изъ радужныхъ лучей соткутъ тебѣ порфиру
 И лавромъ обовьютъ отваги и любви.
 Слагается цѣна тебѣ сама собою,
 Европа пушками, не молоткомъ стучить,
 Зоветь къ неравному, усиленному бою;
 Но сердца русскаго опасность не страшить:
 Оно въ огнѣ горитъ любовію къ отчизнѣ,
 Оно подъ пушками возносится къ Царю,
 Боятся одного—подпасть лишь укоризнѣ,
 И все свершить, чтобъ Царь сказалъ «благодарю».

Анастасія Марченко.

(«Одесскій Вѣстникъ», 1854 г.)

10 АПРѢЛЯ 1854 ГОДА.

Изъ моря тихаго, какъ яростное море
 Нахлынувъ бурю на христіанскій градъ,
 Свирѣпой злобою подвигнуть и объять,
 Къ подножію креста неся мятежъ и горе
 Въ священный день любви, молитвы и поста,
 Кто обнажилъ свой мечъ на Снятаго съ Креста?

Кто мирный благовѣстъ и тихія молитвы
 Надъ Плащаницею, въ величественный часъ,
 Когда лежалъ въ гробу Пріавшій смерть за насъ—
 Хотѣлъ смутить, прервать внезапнымъ громомъ битвы
 И бросился толпой, какъ волны на утѣсъ,
 На мирный Твой алтарь, Божественный Христосъ?

Кто этотъ лютой врагъ Христа и христіанства?
 Кто обуялъ его? На вѣрныхъ христіанъ
 Откуда мчитъ его угрюмый океанъ,
 На помощь гаснущей лунѣ магометанства?
 Увы! онъ зналъ Тебя, онъ самъ Тебѣ служилъ,
 Но голосъ Твой, Христосъ, враждою заглушилъ.

И въ день торжественный, въ сей праздникъ искупленья
 Надъ имъ отвергнутымъ Божественнымъ Христомъ
 Вновь поругался онъ войной и мятежемъ,
 Съ насмѣшкой гнусною слѣдого озлобленья.
 Но горе Вамъ! Уста Его ужъ не твердятъ:
 «Прости имъ, Господи, не вѣдятъ, что творятъ».

Вы вѣдали, враги, какое святотатство
 Свѣршали вы войной въ священный этотъ мигъ,
 Вы вѣдали, какъ онъ божественнъ и великъ—
 И все нарушили: законъ любви и братства
 И не страшало васъ, что въ гулѣ батарей
 Священнодѣйствовалъ служитель алтарей!

Нѣтъ, вы попрали въ прахъ и тернами обвитый
 Вѣнецъ Спасителя, и все, что свято намъ.
 Но Богъ въ гробу былъ живъ. Онъ былъ грозой врагамъ,
 Онъ былъ молящихся незримою защитой—
 И слабый юноша съ защитой этой былъ
 Побѣдоносцемъ всѣхъ несмѣтныхъ вашихъ силъ!

Какъ гаснетъ лучъ луны передъ зарей небесной,
 Такъ полумѣсяцъ, васъ подвигнувшій на насъ,
 Затмился и потухъ въ торжественный тотъ часъ,
 Какъ Воскресенья день всходилъ по тверди звѣздной
 И солнце истины изъ гробовой ночи
 Раскинуло зари божественной лучи!

Россия! Восхвали Всевышняго десницу!
 Согласный гимнъ Ему во храмахъ возгласи,
 И въ лѣтопись свою безсмертную внеси
 Въ сей день еще одну безсмертную страницу,
 Чтобъ отдаленный родъ еще воскликнуть могъ:
 Великъ Поборникъ Твой! Великъ Россійскій Богъ!...

Николай Арбузовъ.

(«Сѣверная Пчела», 1854 г.)

Великая Суббота въ Одессѣ 10 апрѣля 1854 года.

Одесса! вѣчною покрылася ты славой,
 Когда въ субботній день, день скорби величавой
 Два адмирала въ разъ, Дундасъ и Гамелень,
 Громили пушками ряды домовъ и стѣнъ.

И перещеголялъ ихъ прапорщикъ отважный
 Нашъ чудо—Щеголевъ, артиллеристъ присяжный,
 Заставивъ замолчать ихъ трехсотъ-зѣвный вой,
 Сначала четырьмя, двумя, потомъ одной.
 И ядеръ мѣткостью, и силой ихъ полета
 Три выбилъ корабли изъ вражескаго флота.
 День скорби вышней былъ—и ангеломъ хранимъ,
 Несъ архинастырь гробъ, какъ древле Никодимъ.
 И тѣло Господа поверхъ главы сіяло,
 И вдругъ у храма стѣиъ ядро безбожно пало,
 И громъ словесъ тогда отверзъ его уста,
 И горе онъ изрекъ на тѣхъ враговъ безславныхъ,
 На прерывающихъ моленье православныхъ
 У гроба всѣхъ людей Спасителя Христа!

С. Шевыревъ.

(«Одесскій Вѣстникъ» 1854 г.).

ПѢСНЯ ЩЕГОЛЕВА.

Стоимъ! . . И прахъ родной земли
 Мы обагримъ своею кровью!
 Къ своимъ мы пушкамъ приросли—
 Мы крѣпки къ родинѣ любовью!
 Пусть сыплотъ ядра надо мной,
 Пускай мы ранами покрыты,
 Но этотъ постъ сторожевой
 Мы не оставимъ безъ защиты!
 Пусть, во сто кратъ сильнѣе врагъ,
 Мы честь хранимъ родного края
 И время-ль намъ извѣдать страхъ,
 Родное знамя обнимая?!
 Стоимъ! . . . И прахъ родной земли
 Мы обагримъ своею кровью!
 Къ своимъ мы пушкамъ приросли,—
 Мы крѣпки къ родинѣ любовью!

(«Одесскій Вѣстникъ» 1854 г.).

ЩЕГОЛЕВУ.

Волокиты, денди, лорды
 И французскій пастушокъ,
 Все народъ лихой и гордый,
 Ловкій братъ все на-хралоу.

* * *

Согласились межъ собою
 Насъ, гуляя, навѣстить,
 Чтобъ красавицу безъ боя,
 Гдѣ нибудь да захватить.

* * *

На купеческую дочку
 Разгорѣлся грѣшный глазъ,
 Не пускаясь въ проволочку,
 Говорятъ: плѣнимъ какъ разъ!

* * *

Засылаютъ къ ней цедулки,—
 Не потѣшитъ ихъ полъ-вздохомъ,
 Не мигнетъ подъ ихъ огнемъ,
 Словно въ стѣну бьютъ горохомъ,
 А горохъ ей ни по чемъ.

* * *

Нѣтъ, повѣсы, нѣтъ, балбесы,
 И у насъ есть щеголь свой!
 Онъ не выдастъ вамъ Одессы
 Съ батареи щегольской.

* * *

Сакенъ юношу направилъ,
 И нашъ левъ—молокососъ
 И учителя прославилъ,
 И героя въдругъ возросъ.

Кн. П. Вяземскій.

(Собр. соч. т. XI, стр. 126—127).

СОЛОНО ХЛЕБАЛИ.

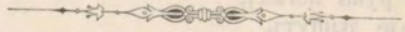
Словно тучи изъ-за лѣсу
 Навалились на Одессу
 Англичанинъ и французъ;
 Вишь у турокъ взголодались,
 Такъ до хлѣбца добирались . . .
 Только, что-то первый кусъ
 Не пришелся имъ на вкусъ.
 Для Христова Воскресенья
 Имъ такого угощенья
 У Одессы поднесли,
 Что кораблики иные
 Отъ похмѣлья, какъ шальные,
 Еле ноги уплели . . .
 Наскочили очень прытко,
 Да забыли, что попытка,
 Вѣдь, не шутка иногда.
 Не вините, господа,
 Что десертъ не очень сладокъ,
 На Руси такой порядокъ:
 Хочешь кушать, такъ изволь,
 Но гдѣ хлѣбъ, тамъ ужъ и соль!
 Въ этомъ мы не виноваты;
 Не взывайте, чѣмъ богаты,
 Тѣмъ и рады угощать.
 Просимъ впередки посѣщать! . . .
 Батарейки невелички
 И стрѣляли съ непривычки;
 Но, кажись, на первый разъ
 Важно угостили васъ
 И употчивали сытно . . .
 Знать бы очень любопытно:
 Что то стануть говорить,
 Какъ то насъ благодарить,
 Тамъ начнутъ за угощенье
 И описывать сраженье? . . .
 Ихъ журналы мастера
 Пули отливать съ пера!
 Вотъ, я думаю, расскажутъ,
 И распишутъ, и размажутъ,
 Что они и то, и то,

Мы-же, русскіе, — ничто.
 Ужъ теперь они съ досады
 Чай, рассказывать пошли:
 Что у насъ они пожгли
 Пѣлый городъ и посады,
 И безъ счету корабли;
 Что людей всѣхъ перебили,
 Пушки всѣ перетопили,
 Все до крошки истребили,
 И что только оттого
 И не взяли ничего.
 Впрочемъ, ежели-бы въ этомъ
 Довѣрять чужимъ газетамъ,
 Дыбомъ волосы встають —
 Такъ они насъ сильно бьютъ;
 У меня кума считала,
 Что, по ихъ газетамъ, пало
 На Дунаѣ, въ этотъ годъ,
 Русскихъ тысячъ восемьсотъ!
 Только, какъ ни убиваютъ,
 А войска не убываютъ
 Что за чудныя войска?
 Ужъ журналы пишутъ, пишутъ,
 (Знать у нихъ рука легка),
 Что разбиты, еле дышутъ,
 Отступаютъ и бѣгутъ . . .
 Смотришь — анъ, впередъ идутъ!
 Вотъ народъ заговоренный!
 Ужъ не то, что ракъ вареный,
 Красный англійскій солдатъ,
 Что мечтаетъ лишь о грошахъ,
 На войну идетъ въ калошахъ
 И тогда лишь только хватъ,
 Если выснался онъ въ волю,
 Да побѣлъ въ извѣстный часъ,
 А безъ этого, такъ — пасъ!
 Проклинаетъ злую долю
 И готовъ задать стречка.
 Правда! въ полѣ, какъ понало,
 Можно-ль спать безъ одѣяла
 И ночного колпака,
 И безъ пудинга быть сыту?

Мудрено-ли тутъ быть биту?!
 Нашимъ въ полѣ все пустякъ:
 Есть что — съѣсть, а нѣтъ — и такъ!
 Гдѣ попалю, легъ, свернулся;
 Сборъ ударять — всталъ, встряхнулся,
 Осѣнилъ себя крестомъ,
 И пошелъ пахать штыкомъ.
 Храбръ и сытый, и голодный
 Воинъ Божій, благородный;
 Съ нимъ Господня благодать
 Нерушимо пребываетъ;
 Онъ въ бѣдѣ не унываетъ;
 За него, онъ это знаетъ,
 Молится Россія — Мать;
 И Отецъ его Державный,
 Царь великій православный
 Мыслью всюду съ нимъ идетъ
 И стопы его блюдетъ!...

Старый Служивый.

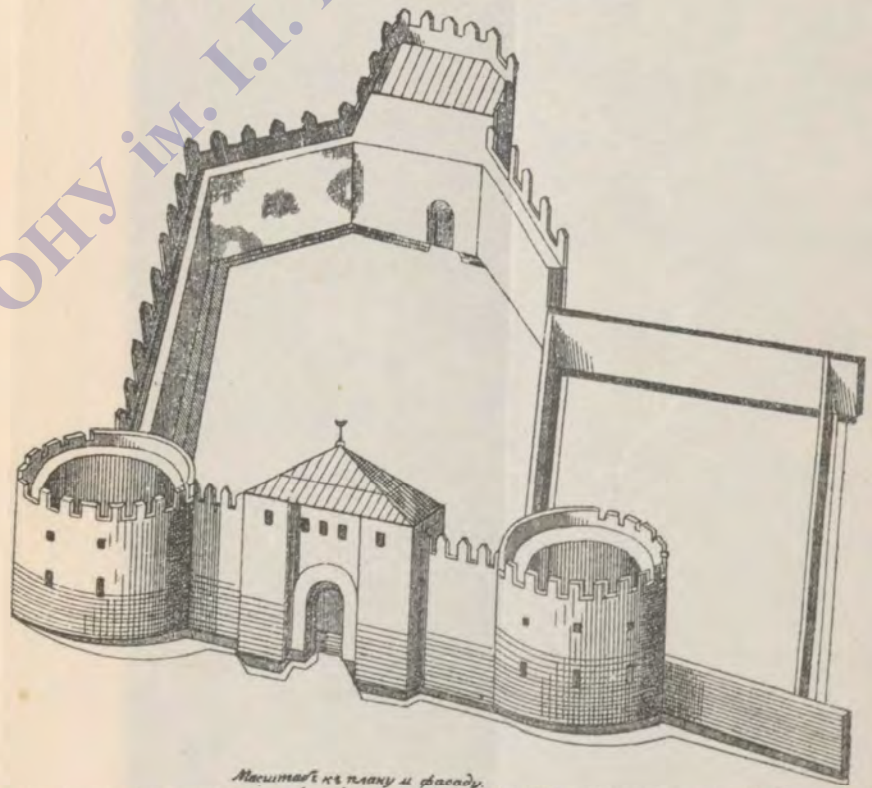
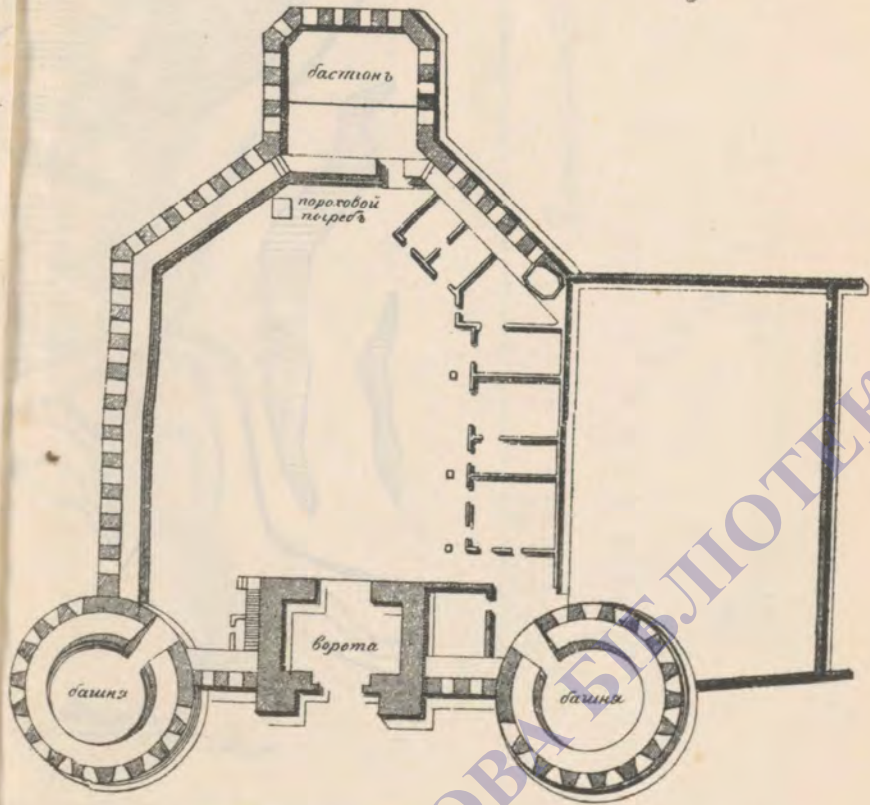
(«Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 92).

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ.ІН.ІІ.МЕЧНИКОВА

Планъ и Видъ

Хаджибекъйского замка

Масштабъ къ плану и фасаду, в саженяхъ.

✂

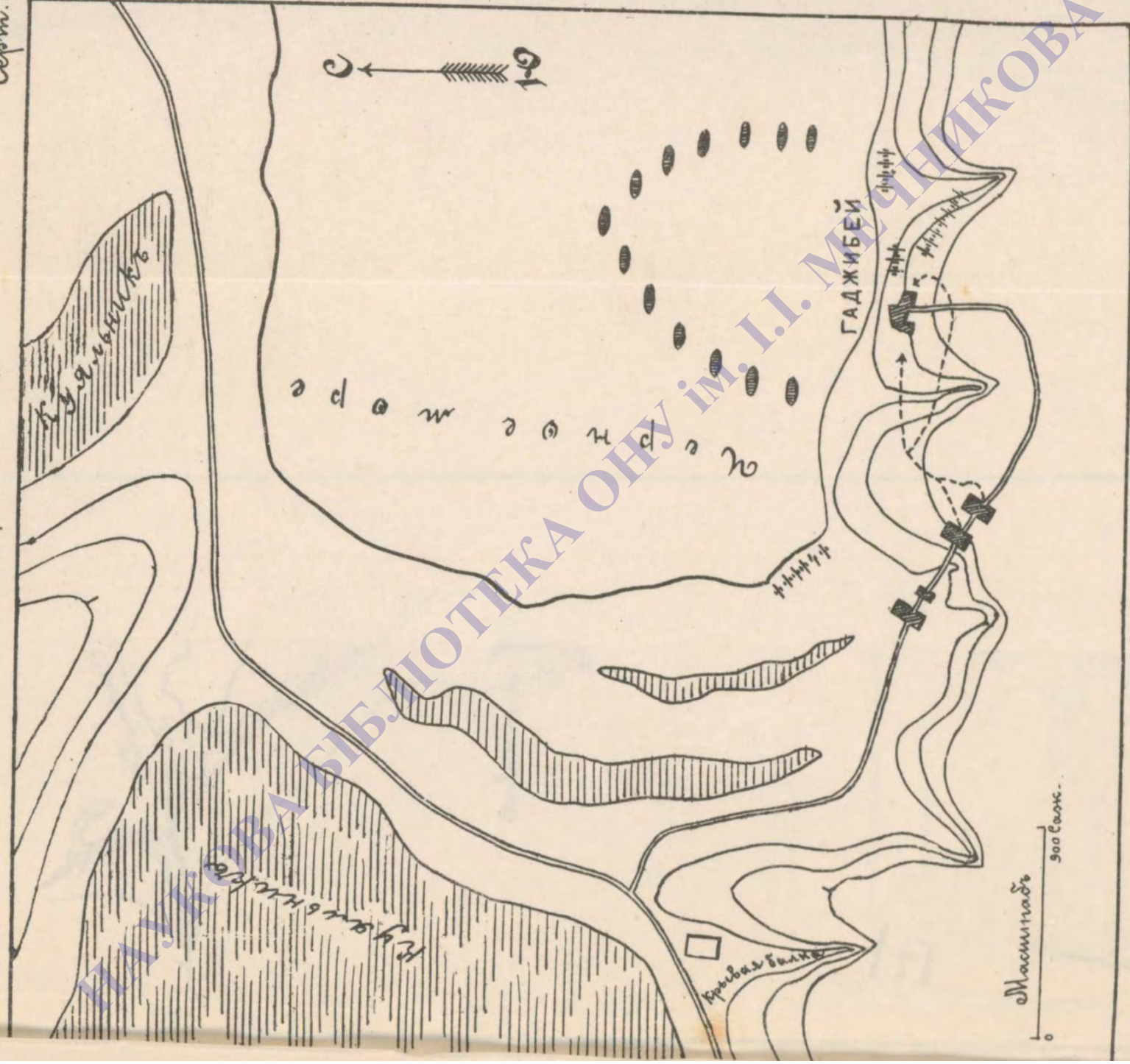
НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА

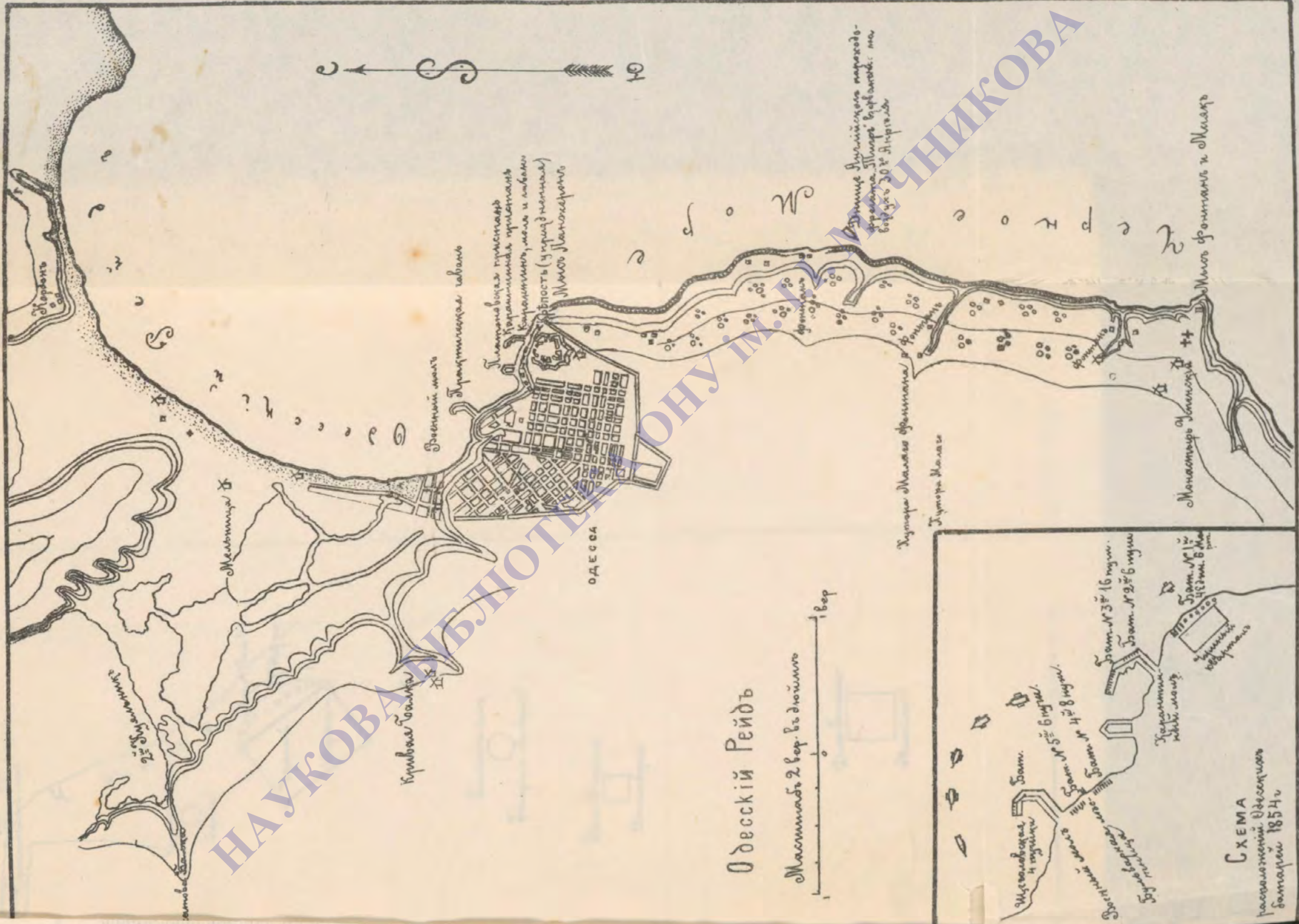
ПЛАНЪ

АТАКИ ГАДЖИБЕЙСКАГО ЗАМКА

14го Сентября 1789 года

Лист. 3

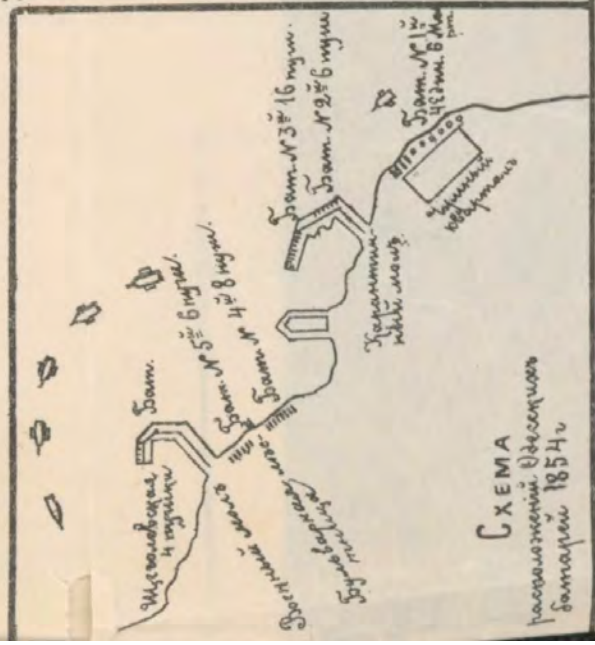

Одесский Рейдъ

Масштабъ 2 вер. въ дюймѣ

1 вер

Дальше Дунайского перекрестка
прямая улица в обратную: на
высоту 30^т Аграты

Мисс Фонтаны и Шляхо

ОДЕССА

Кривая Балка

Древняя часть
Трухановская гора

Томашевская пристань
Красовицкая пристань
Караимский майдан и сады
Крепость (уничтожена)
Мисс Лангсдорфа

Хутора Малого Фонтана и Фонтаны
Хутора Малого

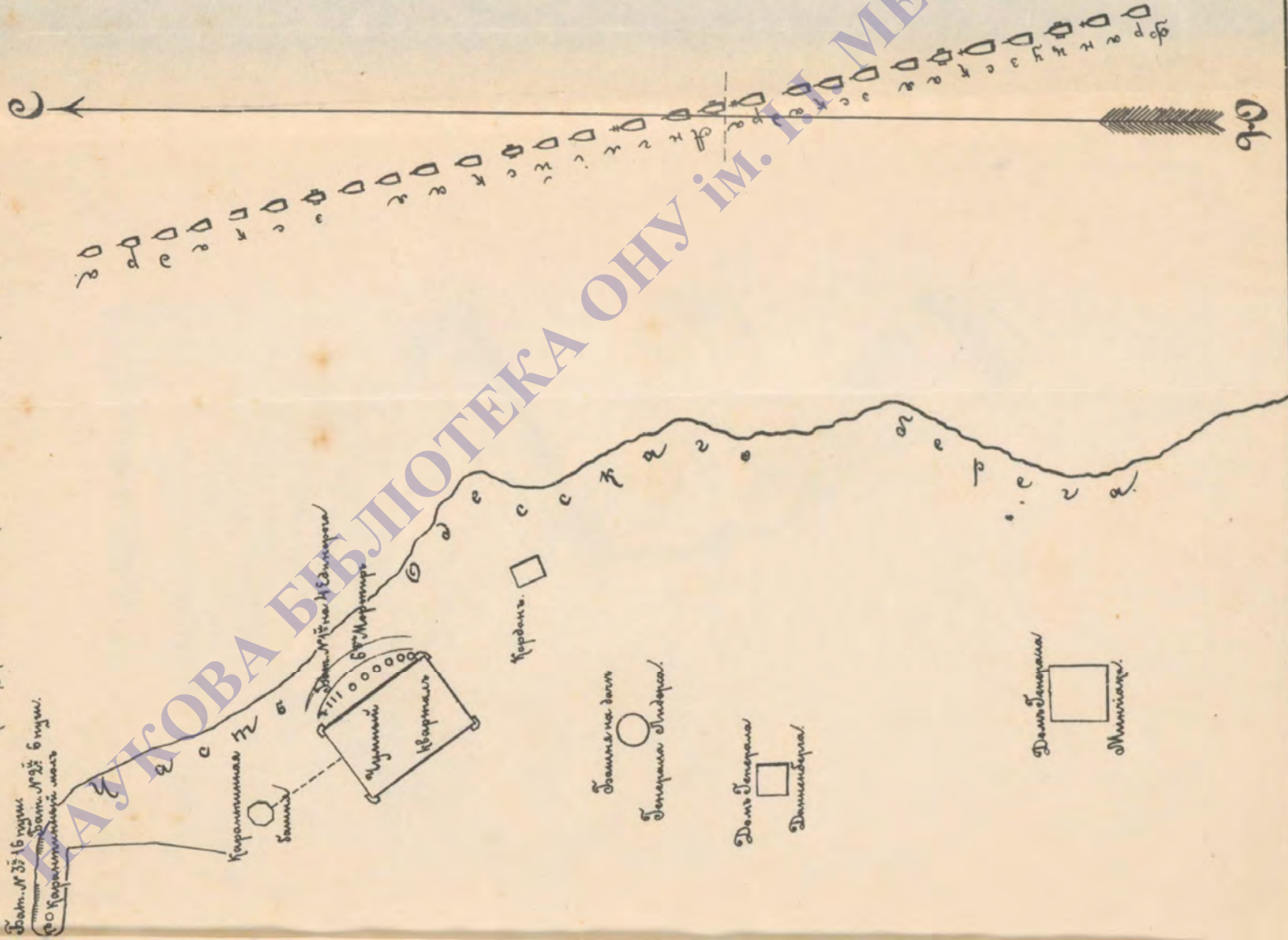
Монастырь Иоаннских

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ИОНУ М. В. ЧИЧЕНКОВА

ПЛАНЪ БOMBARDИРОВАНІЯ Г. ОДЕССЫ

и
многочисленныя негритянскыя флоты во виду г. Одессы въ разстояніи отъ берега простираюся около 2 1/2 мильнаго. Милъ 9^е апреля 1854 г.
(Н. Дубовикъ. Матеріалы для исторіи Крымской войны.)

Вам. № 25 16 нум.
Вам. № 27 6 нум.
Вам. № 28 1 нум.

КАЗОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. П. МЕЧНИКОВА

Схематическій чертежъ Щеголевской батареи.

a—мерлоны изъ ящиковъ, наполненныхъ землей.
б—орудія.

в—пороховые ящики.

г—присяжная будка.

д—ядрокальная печь.

е—сарай пароходной комиссиі

ж—пороховой погребъ.

з—мѣсто склада кульковъ съ лавровымъ листомъ.

